

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 10

Псков
Псковский государственный университет
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А., ректор Псковского государственного университета (председатель) (Россия, Псков);

Истомин А. В., проректор по научной работе Псковского государственного университета (заместитель председателя) (Россия, Псков);

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор (заместитель председателя) (Россия, Москва);

Габелко О. Л., профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва);

Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург);

Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент);

Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Псков);

Никонов В. П., старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор (Польша, Жешув);

Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор (Россия, Великий Новгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор) (Россия, Псков);

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (заместитель главного редактора) (Россия, Псков);

Губарев В. К., доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент (Украина, Донецк);

Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (Россия, Псков);

Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (Россия, Санкт-Петербург).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ); «The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences» (ERIH PLUS); «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH); «Index Copernicus Journals Master List» (IC JML); InfoBase Index (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>.

Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation

Pskov State University

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 10

Pskov
Pskov State University
2017

EDITORIAL COUNCIL:

Yury A. Demyanenko, Rector of Pskov State University (chairman) (Pskov, Russia);
Anatoly V. Istomin, Vice-Rector of Pskov State University (vice chairman) (Pskov, Russia);

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (vice chairman) (Moscow, Russia);

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);

Natalia P. Nikitina, Dean of Historical Faculty of Pskov State University (Pskov, Russia);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Rzeszow, Poland);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

EDITORIAL BOARD:

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Pskov, Russia);

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (managing editor) (Pskov, Russia);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia);

Viktor K. Gubarev, Associate Professor of Donetsk National Technical University (Donetsk, Ukraine);

Maxim Yu. Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University (Pskov, Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences” (ERIH PLUS); **“Database for statistikk om høgre utdanning”** (DBH); **“Russian Index of Science Citation”** (RISC); **“Index Copernicus Journal Master List”** (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>.

Papers are published under Creative Commons License

“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

К 2500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ «ОТЦА ИСТОРИИ»

- Суриков И. Е.* Геродот, Филаиды и Алкмеониды
(несколько слов о старой теме в связи с её нынешним
состоянием) 9
- Синицын А. А.* Геродот об изгнании варваров
из Европы и проблема завершенности
первой «Истории»..... 35

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Назаров А. Д.* Военная элита Древнего Рима
как объект деконструкции в рамках
голивудского дискурса 93
- Гичкина А. И.* «Русский роман» Эжена-Мельхиора
де Вогюэ, или Как спасти Францию от духовной
гибели? 105
- Антипов В. С.* Методологическая реформа 1930-х гг.
и изучение политики просвещённого абсолютизма
советскими историками 126
- Королёва Н. А.* Современная российская
историография об этно- и политогенезе
китайской нации 148

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Крахмаль К. А.* К изучению истоков возникновения
локальной цивилизации на территории
правобережной Сырдарьи 159
- Khorikyan H. G.* The Administrative Division
of the 13th Satrapy of Achaemenid Persia
in the Reign of Darius II 174

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Остапенко Р. А.* Генуэзские фактории в Восточном
Причерноморье и Крыму как центры
католической миссии среди зихов..... 181

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

<i>Синицын С. В.</i> Роль «капитуляций» во внешней политике Османской империи XVI–XVIII вв.....	206
<i>Агаджанян С. Ш.</i> Землеустроительные работы в Восточной Армении в период столыпинских аграрных реформ.....	218
<i>Мухамедов Ш. Б.</i> Учебное дело в Русском Туркестане: организация краевого управления и первые шаги.....	236
<i>Махмудова Н. Б.</i> «Особое высочайшее наставление» и «Высочайше утверждённая инструкция» для сенаторской ревизии К. К. Палена: историко-источниковедческий обзор	255
<i>Пятовский С. А.</i> Западные державы и урегулирование польско-украинского конфликта 1918–1919 гг.	266
<i>Каплиев А. А.</i> Основные тенденции развития службы скорой медицинской помощи в советской Беларуси в 1920-е гг.	281
<i>Хришкевич Т. Г.</i> Региональная диспропорция современной Германии в результатах реформы 2003 г. “Agenda 2010”	294

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

<i>Фролов В. В.</i> Образ японской армии на страницах российского дореволюционного журнала «Летопись войны с Японией»	320
<i>Филимонов А. В.</i> Эпизоды биографии «германского бунтаря» Макса Гёльца	334

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

<i>Филиппова Т. В.</i> Деловая игра «Заседание Организации Объединённых Наций по вопросу о беженцах и перемещённых лицах»	347
---	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	355
--------------------------------	-----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	356
----------------------------------	-----

CONTENTS

ON THE OCCASION OF THE 2500TH ANNIVERSARY OF “FATHER OF HISTORY”

- Igor Surikov*. Herodotus, the Philaids and the Alcmeonids
(Some Words on an Old Topic in Connection with
its Present-Day State) 9
- Aleksandr Sinitsyn*. Herodotus on the Banishment
of the Barbarians out of Europe and the Issue
of the Completeness of the First History. 35

INTELLECTUAL HISTORY

- Andrey Nazarov*. The Military Elite of Ancient Rome
as the Object of Deconstruction within the Framework
of the Hollywood Discourse 93
- Anna Gichkina*. “Le Roman Russe” by Eugène-Melchior
de Vogüé, or How to Save France from Spiritual Death? .. 105
- Vladimir Antipov*. Methodological Reform of the 1930s
and the Study of the Enlightened Absolutism Policy
by Soviet Historians 126
- Nina Korolyova*. The Modern Russian Historiography about
the Ethno- and Politogenesis of the Chinese Nation 148

ANCIENT HISTORY

- Konstantin Krakhmal*. To the Study of the Origins
of the Emergence of a Local Civilization on the Territory
of the Right Bank of the Syr Darya River 159
- Hovhannes Khorikyan*. The Administrative Division
of the 13th Satrapy of Achaemenid Persia
in the Reign of Darius II 174

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Roman Ostapenko*. Genoese Trading Posts in the
Eastern Black Sea and the Crimea as Centers
of the Catholic Mission among the Zikhs 181

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

<i>Sergey Sinitsyn</i> . The Role of “Capitulations” in the Foreign Policy of the Ottoman Empire in XVI–XVIII Centuries	206
<i>Samvel Aghajanyan</i> . Land Management Activities in East Armenia during Stolipin’s Reforms Period	218
<i>Shukhrat Mukhamedov</i> . Educational System in Russian Turkestan: Organization of Regional Management and Its First Steps	236
<i>Nigora Makhmudova</i> . “Supremely Approved Special Precept” and “Supremely Confirmed Instruction” for the Senators’ Audit of K. K. Pahlen: Historical and Source Survey	255
<i>Sergey Piatowski</i> . The Western Powers and the Resolution of the Polish-Ukrainian Conflict of 1918–1919	266
<i>Alexey Kapliyev</i> . Basic Tendencies of the Ambulance Service Development in the Soviet Belarus in the 1920s	281
<i>Tatiana Khrishkevich</i> . Regional Disproportion in Contemporary Germany as a Result of “Agenda 2010” Reform of 2003.....	294

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

<i>Vasily Frolov</i> . The Image of the Japanese Army on the Pages of Russian Pre-revolutionary Journal “The Chronicle of War with Japan”	320
<i>Anatoly Filimonov</i> . The Episodes of the Biography of the “German Rioter” Max Hoelz	334

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

<i>Tatiana Filippova</i> . Business Game “Meeting of the United Nations on the Issue of Refugees and Displaced Persons”	347
---	-----

LIST OF ABBREVIATIONS	355
------------------------------------	-----

GUIDELINES FOR AUTHORS	356
-------------------------------------	-----

К 2500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ «ОТЦА ИСТОРИИ»

УДК 94(3)

Суриков И. Е.

ГЕРОДОТ, ФИЛАИДЫ И АЛКМЕОНИДЫ (НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СТАРОЙ ТЕМЕ В СВЯЗИ С ЕЁ НЫНЕШНИМ СОСТОЯНИЕМ)

Геродот много пишет в своём труде об афинской аристократии, особенно часто — о родах Филаидов и Алкмеонидов. Традиционно считается, что историк принадлежал к кругу Алкмеонидов. Автор этих строк в ряде недавних работ настаивал на том, что Геродот, напротив, симпатизировал Филаидам. В этом году вышла статья Л. Сеймонса со старой точкой зрения — о «про-алкмеонидовской» тенденции у Геродота. В данном тексте приводятся возражения.

Ключевые слова: Геродот, античная Греция, Афины, историописание, аристократические роды, Филаиды, Алкмеониды.

Исполняется 2500 лет со дня рождения «отца истории». В связи с этим юбилеем было бы как-то даже грешно автору этих строк, относящемуся к числу учёных, которые в последние годы наиболее интенсивно в России писали о Геродоте¹, не откликнуться на столь славную дату хотя бы небольшой заметкой. Она и предлагается вниманию читателей.

Среди аристократических родов² афинского полиса ар-

---

¹ См. Суриков И. Е. Геродот. М, 2009; *он же*. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.

² В своей трактовке рода в античных Афинах мы опираемся на выкладки в: Bourriot F. Recherches sur la nature du genos. Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Т. 1-2. Lille; P., 1976; Roussel D. Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976. Эти две работы, ставшие (особенно первая из них) важнейшими, этапными (не можем, впрочем, не отметить, что впервые вопрос был поставлен в подобный ракурс в монографии: Forrest W. G. The Emergence of Greek

хаического и раннеклассического периодов резко, рельефно выделяются два: Алкмеониды и Филаиды. Особенное обилие сведений о них находим как раз в труде Геродота. В нём регулярно (но, правда, и спорадически, без какой-либо видимой системы³) приводятся сведения об обоих этих родах, об их виднейших представителях. Напомним, в частности, что из Алкмеонидов происходил Клизфен, «отец афинской демократии»⁴; к тому же роду относились (правда, по женской линии) такие значимые фигуры, как Перикл и Алкивиад. С другой стороны, среди представителей Филаидов следует упомянуть обоих Мильтиадов (основателя афинской колонии на Херсонесе Фракийском⁵ и победителя при Марафоне⁶), а также Кимона, величайшего греческого полководца V в. до н. э.

В историографии темы «Геродот и Алкмеониды», «Геродот и Филаиды», следует подчеркнуть, не обойдены вниманием. На первой из них мы останавливались (уже довольно давно) в монографии, посвящённой Алкмеонидам⁷; там же сослались

Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B. C. L., 1966), окончательно обозначили, что аттический род — это знатная и/или жреческая семья (см. такое же понимание в: *Davies J. K. Athenian Propertied Families 600–300 B. C. Oxf.*, 1971), а вовсе не какой-то «клан» (как в: *Блаватская Т. В. Черты истории государственности Эллады (XII–VII вв. до н. э.). СПб.*, 2003). Достаточно аргументированную попытку поспорить с Буррио и Русселем наблюдаем в: *Littman R. J. Kinship and Politics in Athens 600–400 B. C. N. Y.*, 1990. P. 5 ff. Но и она, в конечном счёте, не слишком состоятельна.

³ Хотя в целом «греческая» часть «Истории» Геродота организована всё же более системно, нежели «персидская» (*Pelling C. Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // Syllecta classica*. 2016. Vol. 27. P. 65–92).

⁴ О нём, сколько знаем, и поныне есть только одна специальная монография (пожалуй, до сих пор не устаревшая, хотя ей более полувека): *Lévéque P., Vidal-Naquet P. Clisthène l'Athénien*. P., 1964. Впрочем, см. теперь также: *Raaflaub K. A., Ober J., Wallace R. W. Origins of Democracy in Ancient Greece*. Berkeley (Calif.), 2007.

⁵ О нём см.: *Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон*. Вып. 14. СПб., 2014. С. 59–94. Из более ранних исследований см.: *Hammond N. G. L. The Philaids and the Chersonese // CQ*. 1956. Vol. 6. No. 3/4. P. 113–129.

⁶ Об этом Мильтиаде (Мильтиаде Младшем) см. наш биографический очерк: *Суриков И. Е. Античная Греция: Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика*. М., 2005. С. 270 слл.

⁷ *Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаи-*

и на существующую по вопросу литературу, поэтому здесь нет смысла вновь приводить её список. Что же касается второй («Геродот и Филаиды»), то к ней мы обратились относительно недавно и рассматривали её в целом ряде работ, опубликованных как на русском⁸, так и на английском⁹ языках. На выводах, к которым мы пришли в последней из только что упомянутых статей (а она является достаточно объёмной и нам представляется принципиальной по высказываемым в ней положениям) нам хотелось бы повторно остановиться (для чего мы возвращаемся к ней — станет ясно из дальнейшего изложения).

Мы попытались оспорить *locus communis*, бытующий в литературе, согласно которому из афинских родов Геродот славит в наибольшей степени Алкмеонидов. Этот тезис, в общем-то, зиждется на постулате о том, что Геродот входил в состав «кружка интеллектуалов», сформированного в 440-х гг. до н. э. Периклом, и чуть ли не специально приехал в Афины, дабы войти в состав этого «кружка». Возражения против данного тезиса вкратце можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, нет абсолютно никаких позитивных данных, которые свидетельствовали бы о том, что Геродот действительно входил в «кружок Перикла» (равно как и Софокл, который, как бы ни возражал наш коллега и дорогой друг А. А. Сеницын¹⁰, всё-таки был так или иначе близок Геродоту). Вообще говоря, «максималистское» понимание этого Периклова «кружка», в рамках которого в него записывают чуть ли не всех тогдашних крупных деятелей культуры, вплоть до

ческой и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н. э. М., 2000.

⁸ Суриков И. Е. Геродот и Филаиды // Аристей. 2011. Т. 3. С. 30–64; *он же*. Очерки об историописании... С. 362 слл.

⁹ Surikov I. E. Herodotus' Histories and Athenian Aristocratic Families // Hellenic Dimension: Materials of the Riga 3rd International Conference on Hellenic Studies. Riga, 2012. P. 30–39; *idem*. Herodotus and the Philaids // Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History. Stuttgart, 2013. P. 45–70.

¹⁰ См., напр.: Сеницын А. А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. 2006. Вып. 12. С. 363–405; *он же*. Plut. Mor. 785b: критические замечания о достоверности источника // Мнемон. Вып. 7. СПб., 2008. С. 377–418; *он же*. Софокл и скифский логос Геродота // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2008. С. 269–292.

Зенона Элейского¹¹, представляет собой, по большому счёту, проявление «историографического мифотворчества». Нам гораздо ближе «минималистская» концепция того же кружка¹².

Во-вторых, равным образом, нет достаточных оснований утверждать, что визит Геродота в Афины в середине 440-х гг. до н. э. (как раз тогда там утвердился в качестве единоличного лидера Перикл, добившись изгнания остракизмом¹³ своего последнего противника Фукидида, сына Мелесия, происходившего, кстати говоря, из рода Филаидов¹⁴) являлся первым и единственным. Напротив, даже трудно поверить в то, что столь неутомимый путешественник¹⁵, не позже 440-х гг. до н. э. объездивший мир от порогов Нила и почти до порогов Днепра¹⁶, будто бы не мог уже в начале своей карьеры как учёного и литератора совершить очень небольшое плавание от Самоса, где он по большей части жил после изгнания из Галикарнасса¹⁷, до города, который уже явно начинал становиться «культурной столицей» Эллады. Для нас совершенно несомненно, что

¹¹ Такое понимание см., напр., в: *Schachermeyr F. Religionspolitik und Religiosität bei Perikles*. Wien, 1968. S. 46; *Фролов Э. Д. Сообщества друзей в политической жизни античной Греции: предварительные замечания* // ПИФК. 2001. Вып. 10. С. 11 слл.

¹² Как в работах: *Stadter Ph. A. Pericles among the Intellectuals* // ICS. 1991. Vol. 16. P. 111–124; *Will W. Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held*. Bonn, 2003. 315 ff.

¹³ О датировке и перипетиях этой остракофории см., естественно, в нашей книге: *Суриков И. Е. Остракизм в Афинах*. М., 2006.

¹⁴ См. о нём великолепную статью Г. Уэйд-Гери «Фукидид, сын Мелесия» в: *Wade-Gery H. T. Essays in Greek History*. Oxf., 1958. P. 239–270. Бывает, что иная статья стоит целой монографией. Тут перед нами как раз такой случай.

¹⁵ Арнальдо Момильяно указал, что никто из античных авторов не путешествовал так много, как Геродот (*Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography*. Berkeley (Calif.), 1990. P. 51). Когда автор этих строк упомянул о приведённом суждении в беседе с крупнейшим ныне в России специалистом по античной географии А. В. Подосиновым, последний задумался, затем спросил: «А Страбон?», но в конечном счёте всё-таки согласился.

¹⁶ О странствиях Геродота см.: *Lister R. P. The Travels of Herodotus*. L., 1979.

¹⁷ О пребывании Геродота на Самосе см.: *Mitchell B. M. Herodotus and Samos* // JHS. 1975. Vol. 95. P. 75–91. Неоправданным представляется скептицизм, проявляющийся в: *Pelling C. Herodotus and Samos* // BICS. 2011. Vol. 54. No. 1. P. 1–18.

«отец истории» впервые побывал в Афинах уже в 460-х гг. до н. э., когда там «первым гражданином» являлся Кимон, представитель рода Филаидов.

В-третьих, совершенно не обязательно столь уж однозначно ассоциировать Перикла с Алкмеонидами. Как мы показали в своё время¹⁸, Перикл довольно рано начал дистанцироваться от рода, к которому имел отношение по матери. «Алкмеонидовское наследие», со скверной, с родовым проклятием, не могло не обременять его.

В-четвёртых (*last but not least*), те пассажи у Геродота, которые традиционно считаются восхваляющими Алкмеонидов, на деле отнюдь не являются панегириками. В частности, главная геродотовская «апология Алкмеонидов» (Herod. VI.121), как давно уже было продемонстрировано, не содержит никакой сознательно проводимой тенденциозности в пользу упомянутого рода¹⁹. Более того, высказывалось и противоположное мнение: «апология Алкмеонидов» у Геродота — вообще не апология, а пародия на такие апологии, полная иронии²⁰.

«Отец истории» говорит о благородном происхождении Алкмеонидов — а сразу после этого добавляет смешную (и, конечно, выдуманную!²¹) историю о том, как Алкмеон разбогател, посетив двор Креза и поведя себя там отнюдь не самым благородным образом (сравнение рассказа о Крезе и Алкмеоне с рассказами о Крезе и Солоне (Herod. I.29 sqq.), о Крезе и Мильтиаде (Herod. VI.37) — не в пользу представителя рода Алкмеонидов). Геродот называет Алкмеонидов главными противниками тиранов (*μισοτύραννοι*) в Афинах — и тут же приводит очередную смешную историю, о том, как сын Алкмеона Мегакл сватался к дочери сикионского тирана Клисфена и получил её руку. Противоречия совершенно очевидны; они никак не могли укрыться ни от автора, ни от читателей. Уж если

¹⁸ Суриков И. Е. Перикл и Алкмеониды // ВДИ. 1997. № 4. С. 14–35.

¹⁹ Develin R. Herodotos and the Alkmeonids // *The Craft of the Ancient Historian*. Lanham, 1985. P. 125–139.

²⁰ Hart J. Herodotus and Greek History. L., 1982. P. 12 f.

²¹ Когда Крез вступил на престол в 560 г. до н.э., Алкмеона уже не было в живых. Недавно было высказано мнение, согласно которому Крез начал править уже в 580-х гг. до н. э. (Wallace R. W. Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // *JHS*. 2016. Vol. 136. P. 168–181), но аргументация автора совершенно не представляется убедительной.

Геродоту нужны были аргументы в пользу ненависти Алкмеонидов к тирании, то ему ничего не стоило бы именно в этом месте «Истории» привести *ultima ratio* — т. е. довод, который является решающим, который уже невозможно опровергнуть.

Имеем в виду совершенно достоверный факт (кстати, первый совершенно достоверный факт истории Афин) — мятеж Килона 636 г. до н. э. Килон как раз хотел установить в Афинах тиранию, а воспрепятствовал ему не кто иной, как архонт Мегакл (дед вышеупомянутого)²², стало быть, представитель того же рода. Напомни Геродот об этом читателям в своей «апологии Алкмеонидов» — и всем бы всё стало ясно относительно «изначальной антитиранической настроенности» упомянутого рода. Однако в том и парадокс, что данный факт как раз в этом-то месте и не указывается, а речь о нём заходит у Геродота в совершенно другой части его труда и в ином контексте (Herod. V. 71).

В самом рассказе о сватовстве к Агаристе, дочери Клисфена Сикионского, у Геродота Мегакл Алкмеонид оказывается только вторым по достоинству среди претендентов, а первым — Гиппоклид из Филаидов. Гиппоклид в конечном счёте проигрывает, но автор подчёркивает: он проиграл не потому, что оказался хуже конкурента, а только потому, что вёл себя слишком вольно, а Мегакл был более послушен. Послушность же никаким образом не входила в число качеств, особенно ценных эллинскими аристократами.

Особенно интересно внимательное прочтение завершающей части геродотовской «апологии» (или псевдо-апологии?) Алкмеонидов (Herod. VI.131). «От брака же Мегакла с Агаристой родился Клисфен, который ввёл филы и установил демократию в Афинах. Назван он был по имени деда по матери, тирана Сикионского. Так вот, этот Клисфен и Гиппократ были родными сыновьями Мегакла. А у Гиппократа был сын — другой Мегакл и дочь — другая Агариста (названная по Агаристе, дочери Клисфена [Сикионского. — И. С.]). Она

²² В целом превосходным является исследование Р. Девелина об афинских магистратах. Однако в датировке архонтата Мегакла 632/631 г. до н. э. (Develin R. *Athenian Officials 684–321 B. C.* Cambr. (Mass.), 2003. P. 30) он, думается, всё-таки допустил ошибку (да он и сам ставит при этой дате знак вопроса). Обоснование датировки мятежа Килона (а, стало быть, и архонтата Мегакла) 636 г. до н. э. см.: Суриков И. Е. Из истории... С. 33 слл.

вышла замуж за Ксантиспа, сына Арифрона. Когда Агариста ожидала ребёнка, то имела видение во сне: ей представилось, что она родит льва. Несколько дней спустя она произвела на свет Перикла».

Этот небольшой отрывок полон ценной информации. Геродот освещает некоторые подробности из прошлого Алкмеонидов — и подробности эти таковы, что Алкмеониды, в частности, тот же Перикл, охотно забыли бы их. Во-первых, подчёркиваются семейные связи Клисфена Афинского и Клисфена Сикионского. Кстати, Геродот делает это и ранее в своём труде (Herod. V.67): реформу фил «Клисфен [Афинский. — И. С.], мне думается, произвёл, подражая своему деду с материнской стороны, тирану Сикиона». Во времена Геродота, когда само слово «тирания» стало одиозным, было мягко говоря, не слишком деликатно указывать на чьи-либо связи с тиранами; а в случае с Клисфеном, имевшим репутацию «отца демократии», стойкого и потомственного борца с тиранией, такое указание должно было выглядеть просто-таки скандально.

«Отец истории», правда, не упоминает, что Клисфен при Писистратидах занимал даже пост архонта-эпонима²³; но, возможно, здесь перед нами не сознательное замалчивание нелицеприятного для Алкмеонидов факта, а простое незнание этого факта. В конце концов, Геродот не являлся афинским гражданином и совершенно не был обязан знать наизусть всех архонтов Афин; он передавал то, что сообщали ему его информаторы. А стела с перечнем эпонимных магистратов была выставлена на Агоре, судя по шрифту²⁴, явно позже геродотовских визитов к афинянам.

Далее у Геродота упоминается Алкмеонид Гипократ, брат Клисфена. Казалось бы, незначительная подробность

²³ Что первым установил Б. Меритт (*Meritt B. D. An Early Archon List // Hesperia. 1939. Vol. 8. P. 59-65*), опубликовав надпись, опознанную как фрагмент афинского списка архонтов; в дальнейшем были обнаружены и другие куски того же камня, стоявшего на Агоре, что позволило Д. Брадину (*Bradeen D. The Fifth-Century Archon List // Hesperia. 1964. Vol. 32. P. 187-208*) предложить весьма вероятную реконструкцию памятника в целом.

²⁴ К его характеристике см.: *Meiggs R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. Revised ed. Oxf. 1989. P. 9.*

— но и тут есть свои «подводные камни». Имя Гиппократа — не алкмеонидовское, оно принадлежало к ономастическому фонду Писистратидов. Отца самого Писистрата звали Гиппокротом. Есть интересная, весьма вероятная гипотеза, согласно которой Мегакл назвал одного из своих сыновей именно в честь того самого Гиппократа²⁵ и это имело место в 550-х гг. до н. э., в период временного союза между Алкмеонидами и Писистратидами²⁶.

У Мегакла и Агаристы были, помимо Клисфена и Гиппократа, также другие сыновья, но Геродот о них ничего не говорит. Ему интересны только эти двое: ведь само упоминание их имён заставляло вспомнить читателей о связях Алкмеонидов с тиранией.

А затем идёт родословная Перикла. Был ли Геродот в числе его друзей? Если это так, то в данном случае он поступил не так, как подобало бы другу. Периклу, как уже вкратце упоминалось выше, меньше всего были нужны напоминания о его семейных связях с «осквернённым» родом Алкмеонидов. Он рад бы был избавиться от подобного «наследия» и делал для этого всё. Ещё с молодости его попрекали фамильным сходством с Писистратом²⁷, и ясно, что подобные упрёки воспринимались им болезненно (Plut. *Pericl.* 7). И вот теперь родство между двумя афинянами подчёркивается Геродотом. Перикл позиционировал себя как чисто публичную фигуру, стремился отказаться от любых личных отношений (Plut. *loc. cit.*), даже развёлся с женой, которая, происходя из Алкмеонидов, являлась его родственницей²⁸; а теперь его личные связи

²⁵ Raubitschek A. E. *Dedications from the Athenian Akropolis*. Camb. (Mass.), 1949. P. 338 ff. См. к этой ономастико-просопографической проблеме также: Shapiro H. A. *Hippokrates Son of Anaxileos* // *Hesperia*. 1980. Vol. 49. No. 3. P. 289–293.

²⁶ История тиранической династии Писистратидов в её взаимоотношениях с другими афинскими аристократическими родами, в том числе и с Алкмеонидами, наиболее детально освещена в монографиях: Lavelle B. M. *The Sorrow and the Pity: A Prolegomenon to a History of Athens under the Peisistratids*, С. 560–510. В. С. Stuttgart, 1993; *idem*. *Fame, Money, and Power: The Rise of Peisistratos and “Democratic” Tyranny at Athens*. Ann Arbor, 2005.

²⁷ Писистрат и Перикл действительно состояли в родстве см.: Bicknell P. J. *Athenian Politics and Genealogy: Some Pendants* // *Historia*. 1974. Bd. 23. S. 146–163.

²⁸ Об этой стороне политического поведения Перикла см.: Hum-

акцентируются Геродотом. Перикл провёл закон, фактически запрещавший афинянам жениться на иноземках²⁹, поскольку дети от таких смешанных браков отныне теряли гражданские права; а теперь, опять же, в «Истории» каждый мог прочесть, что Перикл имеет смешанное, а не чисто афинское происхождение.

Наконец, обратимся к знаменитому эпизоду со сном Агаристы. На первый взгляд рождение льва может восприниматься в позитивном свете, как символ благородства и славы: для нас лев, прежде всего, животное царственное, геральдическое. Так было и в некоторых древних государствах — но отнюдь не в Афинах! Более того, в этом полисе с его развитой демократией царственная символика была, мягко скажем, не самой приемлемой вещью и неизбежно порождала проблемы.

Дж. Харт совершенно прав, настаивая на двойственной природе образа льва³⁰, связанного не только с храбростью, но и с хищническим насилием. Точное значение сна Агаристы не ясно из геродотовского текста. Возможно, что историк сознательно ввёл эту двусмысленность. Как бы то ни было, львиная символика подразумевала некую скрытую угрозу. «Не надо львёнка в городе воспитывать», — говорит Эсхил в «Лягушках» Аристофана (Aristoph. *Ran.* 1431), причём имеется в виду не кто иной, как Алкивиад — родственник и подопечный Перикла³¹.

Интересным и странным выглядит суждение Цицерона в трактате «О дивинации» (I.121): *et, si mulier leonem peperisse visa esset, fore ut ab exteris gentibus vinceretur ea res publica, in qua id contigisset* — «Если женщине приснилось, что она родила льва, то государство, в котором это произошло, будет покорено внешними племенами». Цицероновские толкования сновидений взяты через посредство Хрисиппа и Антипатра из сонника Антифонта (*ibid.* I.39). Этот Антифонт — *apheys S. C. The Family, Women and Dead: Comparative Studies. L., 1983. P. 24.*

²⁹ Лучшим исследованием об этом законе считаем большую статью: *Blok J. H. Perikles' Citizenship Law: A New Perspective // Historia. 2009. Bd. 58. Ht. 2. S. 141–170.*

³⁰ *Hart J. Op. cit. P. 13.* К проблеме см. также: *Dyson G. W. ΛΕΟΝΤΑ ΤΕΚΕΙΝ // CQ. 1929. Vol. 23. No. 3/4. P. 186–195.*

³¹ *Bloedow E. F. On 'Nurturing Lions in the State': Alcibiades' Entry on the Political Stage in Athens // Klio. 1991. Bd. 73. Ht. 1. S. 49–65.*

тор V в. до н. э., и есть веские основания отождествлять его с Антифонтом — оратором и софистом, видным участником афинской интеллектуальной и политической жизни, лидером переворота «Четырёхсот» (411 г. до н. э.)³².

В таком случае данное толкование перестаёт казаться странным и становится осмысленным. На самом деле, Антифонт был младшим современником Перикла и, несомненно, читал Геродота. Он застал ещё и значительную часть Пелопоннесской войны, вплоть до катастрофически закончившейся Сицилийской экспедиции. После провала последней конечное поражение Афин казалось неминуемым. Было самое время припомнить об образе льва у Геродота. Перикл стоял у истоков Пелопоннесской войны, — собственно, его обвиняли в её развязывании, равно как и в афинской эпидемии 420-х гг. до н. э., серьёзно ослабившей полис. Трудно сказать, были ли в уме у Геродота все указанные импликации, но исключать этого нельзя. Историк совершенно точно был ещё жив в первые годы войны. А, может быть, и не только в первые: достаточно серьёзные аргументы приводились в пользу публикации его труда около 414 г. до н. э.³³ Можно только гадать, кто первым написал о «сне со львом» — Геродот или Антифонт. Последний никаким образом не относился к сторонникам Перикла и его политики. Есть возможность, что именно он, используя символический образ, показывал её опасность для государства, а Геродот использовал эту информацию.

Итак, чего мы не находим в «Истории» — так это симпатии к Периклу. Вся «апология Алкмеонидов», рассмотренная выше, оказывается пассажем, ни в малейшей мере не защищающим ни Алкмеонидов, ни Перикла (хоть часто её и воспринимают именно в этом смысле). Ещё менее «про-алкмеонидскими» являются другие экскурсы Геродота об этом роде. В них мы встречаем такие фигуры, как Мегакл, который то дружит, то враждует с тираном и к тому же грубо обманывает народ, или как Клисфен, который подкупает

---

³² О тождестве нескольких носителей имени Антифонт и единстве этой личности см. убедительные аргументы в: *Gagarin M. Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists. Austin, 2002.*

³³ *Fornara Ch. W. Evidence for the Date of Herodotus' Publication // JHS. 1971. Vol. 91. P. 25-34.*

дельфийскую пифию в политических целях³⁴, подражает своей реформой фил сикионскому тирану, а также тайно бежит из Афин, страшась спартанца Клеомена (кстати, вот опять два симметричных эпизода: бегство Клисфена из Афин и его последующее возвращение афинянами — бегство Мильтиада с Херсонеса и его последующее возвращение долонками). Вообще бросается в глаза уже то, что такой видный деятель, как Клисфен, великий реформатор и «отец демократии», в труде Геродота выступает каким-то очень расплывчатым персонажем³⁵ (поэтому таковым он и остался для всей последующей традиции).

В целом эпизоды с Филаидами в «Истории» выглядят куда более живо и выразительно, чем эпизоды с Алкмеонидами. Члены рода Филаидов изображены с большей детальностью, жизненностью и явно с большей симпатией. Иными словами, родовая традиция Филаидов была для Геродота более значимой и повлияла на него в большей степени. Коль скоро уж определять Геродота как историка «алкмеонидского» или «филайдского» (разумеется, если подобная постановка вопроса вообще может считаться корректной), то верной будет вторая альтернатива.

* * *

Почему у нас возникла потребность вновь обратиться к данной проблематике, которую мы, повторим, уже освещали? Совсем недавно, в 2017 г.³⁶, в весьма авторитетном немецком журнале “Historia” была опубликована статья под названием «Геродот о Кимонидах: союзники Писистратидов в VI в. до н. э.». Её автор — американский учёный Лорен Сеймонс, на фигуре которого, кстати, небезынтересно будет остановиться. Он подписывает все свои работы таким горделивым, чуть ли не монархическим обозначением “L. J. Samons II”, но мы, конечно, не будем следовать этому обыкновению, поскольку считаем его довольно-таки диким (или тогда уж и

---

³⁴ «Как говорят афиняне» (Herod. V. 63). Афиняне, которые говорили это Геродоту, уж точно принадлежали не к Алкмеонидам, а к их врагам (скорее всего, опять же к Филаидам).

³⁵ См. к проблеме: *Myres J. L. Cleisthenes in Herodotus // Mélanges Gustave Glotz. Vol. 2. P., 1932. P. 657-666.*

³⁶ *Samons L. J. Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // Historia. 2017. Bd. 66. Ht. 1. S. 21-44.*

автору этих строк нужно именовать себя «Суриков III» либо как-нибудь ещё в подобном роде), и римскую цифру повсюду отбрасываем.

Сеймонс — ученик Ч. Форнары и даже в своё время издал в соавторстве с ним книгу очеркового характера³⁷. В дальнейшем он опубликовал монографию «Держава совы»³⁸ — об Афинской архэ и её финансах³⁹, а также ряд статей о классических Афинах⁴⁰, выпустил под своей редакцией коллективный труд о «Перикловом веке»⁴¹. И, в общем-то, среди видных специалистов по Геродоту никогда не числился. В своей вышеупомянутой статье он, по большому счёту, не демонстрирует даже полноценного знания литературы по теме. В частности, совершенно не ссылается (даже не упоминает их) на три основополагающие работы о Геродоте — огромную энциклопедическую статью Ф. Якоби⁴² (а ведь от неё так или иначе отталкиваются все остальные исследования по предмету), монографию Дж. Майрса «Геродот — отец истории»⁴³ и относительно недавнюю книгу Ф. Артога «Зеркало Геродота»⁴⁴, положившую начало постмодернистскому подходу к «отцу истории».

---

³⁷ *Fornara Ch. W., Samons L. J. Athens from Cleisthenes to Pericles. Berkeley (Calif.), 1991.*

³⁸ *Samons L. J. Empire of the Owl: Athenian Imperial Finance. Stuttgart, 2000.*

³⁹ Она, впрочем, представляется нам уступающей таким работам по той же проблематике, как: *Figueira T. The Power of Money: Coinage and Politics in the Athenian Empire. Philadelphia, 1998; Cohen E. E. The Athenian Nation. Princeton, 2000.*

⁴⁰ Например: *Samons L. J. Kimon, Kallias and Peace with Persia // Historia. 1998. Bd. 47. Ht. 2. S. 129–140; idem. Revolution or Compromise? // Ancient Greek Democracy: Readings and Sources. Oxf., 2004. P. 113–122; idem. Forms and Forums of Public Speech // A Companion to Ancient Greek Government. Oxf., 2013. P. 267–283.*

⁴¹ *The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. by L. J. Samons. Cambr. (Mass.), 2007.*

⁴² *Jacoby F. Herodotos // Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Supplbd. 2. Stuttgart, 1913. Sp. 205–520.*

⁴³ *Myres J. L. Herodotus Father of History. Oxf., 1953.*

⁴⁴ *Hartog F. Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre. P., 1980. Есть, кстати, английский перевод (на случай, если Л. Сеймонс не читает по-французски): Hartog F. The Mirror of Herodotus: The Representation of the Other in the Writing of History. Berkeley (Calif.), 1988.*

Да Сеймонс много на что не ссылается. Так, выше упоминалась англоязычная работа автора этих строк «Геродот и Филаиды»⁴⁵, опубликованная в Штутгарте. Названия двух статей — нашей и Л. Сеймонса, — таким образом, фактически совпадают. Ибо «Филаиды» и «Кимониды» — это, можно сказать, одно и то же. Просто какие-то исследователи предпочитают называть аттический аристократический род, о котором идёт речь, так, а какие-то — иначе⁴⁶. Причём мы относимся к тем, кто предпочитает именовать его Филаидами. По крайней мере, есть один случай в нарративной традиции, когда афинянин эксплицитно назван Филаидом. Правда, этот пассаж принадлежит позднему, не во всём заслуживающему доверия писателю — Диогену Лаэртскому. У него в качестве Филаида фигурирует философ Эпикур (Diog. Laert. X. 1), чья связь с линией Мильтиада — Кимона неясна. Эпикур принадлежал к дему Гаргетт, в отличие от Мильтиада и Кимона, чьим демом были Лакиады. Впрочем, нам недавно удалось выяснить, что одна из ветвей рода Филаидов обитала в Гаргетте уже в V в. до н. э.⁴⁷ А вот никаких «Кимонидов» мы в источниках не встретим.

Но дело, конечно же, не в названиях, а в другом. Л. Сеймонс даже не подозревает о существовании нашего исследования, притом пишет своё ровно на ту же тему. Этот маленький случай даёт повод для несколько более серьёзных обобщений. Мы, российские антиковеды, по простоте своей душевной считаем: нас не цитируют западные коллеги потому, что, дескать, *Rossica non leguntur*. Пишите, друзья, на английском — и на вас обратят внимание! Как выясняется, всё совсем не так. Даже работа, опубликованная на английском (и притом отнюдь не являющаяся дилетантской⁴⁸), может оказаться совершенно вне

---

⁴⁵ *Surikov I. E. Herodotus and the Philaids...*

⁴⁶ Аналогично — с боспорскими Спартокидами, которых иногда называют Левконидами. Название династии «Спартокиды» искусственно образовано антиковедами Нового времени от имени её основателя — Спартока I; в античной же нарративной традиции мы «Спартокидов» не встретим, а у того единственного автора, где этот владетельный род хоть как-то обозначается (Aelian. *Var. hist.* VI. 13), он фигурирует как «Левконида».

⁴⁷ *Суриков И. Е.* Новые наблюдения в связи с ономастико-просопографическим материалом афинских остраконов // Вопросы эпиграфики. 2009. Вып. 3. С. 102–127.

⁴⁸ Нам известны, как минимум, две рецензии на сборник, в котором

круга чтения человека, обратившегося к аналогичному вопросу⁴⁹. Порой создаётся однозначное впечатление (нам очень хотелось бы надеяться на то, что оно является ложным): у многих западных антиковедов есть какой-то свой «круг чтения», подчас достаточно узкий, и за его пределы они не выходят.

Однако вернёмся к статье Сеймонса. Этот учёный убеждён в том, что Геродот в своём труде отнюдь не служил интересам Филаидов. Да, он получал от них информацию, но отнюдь не собирался их безусловно оправдывать и при случае приводил данные, для этого рода отнюдь не благоприятные. В то же время американский исследователь принимает как что-то несомненное апологетическую позицию галикарнасского историка по отношению к Алкмеонидам. Приведём несколько релевантных пассажей из статьи.

«Апологетическая природа эксплицитной защиты историком рода Алкмеонидов... давно признана»⁵⁰. Что значит «давно признана»? И кем «признана»? Что это за высшая инстанция у нас появилась? Да, Л. Сеймонс в связи с данным своим высказыванием ссылается (сопроводив оговоркой “for example”) на достаточно авторитетные труды. У него фигури-

---

вышла эта статья: *Guth D.* [Review:] *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History.* Stuttgart, 2013 // *Bryn Mawr Classical Review.* 2014.01.24. [Electronic resource]: URL: <http://www.bmcreview.org/2014/01/20140124.html> (дата обращения: 03.07.2017); *Nesselrath B. B.* [Rez.:] *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History.* Stuttgart, 2013 // *Sehepunkte.* 2014. Bd. 14. Nr. 9. [Electronic resource]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2014/09/23224.html> (дата обращения: 03.07.2017). И в них сборник отнюдь не получил низкой оценки.

⁴⁹ Порой не помогают даже и персональные контакты. Помнится, А. Б. Ковельман, специалист по еврейской культуре эллинистического и постэллинистического времени, сетовал нам (в личной беседе) в связи со следующим: он презентовал свою англоязычную монографию (*Kovelman A.* *Between Alexandria and Jerusalem: The Dynamic of Jewish and Hellenistic Culture.* Leiden; Boston, 2005) Д. Боярину, крупнейшему ныне в мире исследователю этой тематики, да и в личном разговоре с ним поделился своими идеями. Д. Боярин эти идеи воспринял, транслировал в своих последующих работах, но совершенно не обозначил, кому он этими идеями обязан.

⁵⁰ *Samons L. J.* *Herodotus on the Kimonids...* P. 21.

ругуют Р. Томас⁵¹ и Б. Лейвелл⁵². Однако «авторитетный в целом» и «беспорный по данному конкретному вопросу» — отнюдь не синонимы. Монография Розалинд Томас действительно была признана этапной, но она ведь не посвящена специально ни Геродоту, ни Алкмеонидам, ни Филаидам... И чрезвычайно категоричное выражение Сеймонса «давно признана» в совокупности с парой ссылок “for example” показывают, на наш взгляд, что он просто не ознакомился хорошенько с историей вопроса, которая гораздо сложнее, чем ему кажется: он, видимо, просто не в курсе того, что в литературе в изобилии наличествуют взгляды в пользу как «про-алкмеонидовской», так и «анти-алкмеонидовской» тенденции геродотова труда.

«В действительности Геродот явно имел в виду защитить Алкмеонидов от *некоторых* [курсив Сеймонса. — И. С.] обвинений, которые были возбуждены в V в. до н. э.»⁵³. «Рассказ Геродота во многом — но не во всём — следует пути, которым Алкмеониды и их союзники старались защищать свою семью в середине и конце V в. до н. э.»⁵⁴. Подобных пассажей можно было бы и ещё немало привести из разбираемой работы, но все они будут в таком же духе, поэтому делать этого не имеет смысла. Иными словами, как видим, оговорки есть, но всё же в общем и целом автор рассматриваемой работы считает Геродота писателем, в целом намеренно встающим на сторону рода Алкмеонидов.

С другой стороны, в статье Л. Сеймонса, в общем-то, верно отмечено, что у Геродота не наблюдается ровно никакого стремления защищать Фемистокла⁵⁵, который тоже был аристократом, выходцем из достаточно знатного рода Ликомидов⁵⁶ (правда, из его боковой ветви, но это не могло иметь

⁵¹ Thomas R. Oral Tradition and Written Record in Classical Athens. Cambr. (Mass.), 1992.

⁵² Lavelle B. M. Fame, Money, and Power...

⁵³ Samons L. J. Herodotus on the Kimonids... P. 29.

⁵⁴ Ibid. P. 35.

⁵⁵ Ibid. P. 36.

⁵⁶ Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics // CSCA. 1968. Vol. 1. P. 73-104; Connor W. R. Lycomedes against Themistocles? A Note on Intra-genos Rivalry // Historia. 1972. Bd. 21. Ht. 4. S. 569-574; Harvey F. D. Neokles, Father of Themistokles // Historia. 1980. Bd. 29. Ht. 2. S. 110-111; Bicknell P. J. Themistokles' Father and Mother // Historia. 1982. Bd. 31. Ht. 2. P. 161-173; Ставинок В. В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афіньського поліса. Київ,

принципиального значения). Дело в том, что к внезапно выдвинувшемуся на первые позиции в государстве Фемистоклу испытывали резкую антипатию как Алкмеониды, так и Филаиды; в 470-е гг. до н. э. они даже вступили между собой во временный союз (к которому был привлечён и ещё один авторитетный род — Керики), единственной, по сути, целью которого стало избавление от Фемистокла (чего и удалось добиться: этот последний был вначале изгнан из Афин остракизмом, затем заочно приговорён к смертной казни, объявлен в розыск и окончил свои дни на территории Персидской державы).

Обратим внимание ещё на один нюанс. На труд галикарнасца, как относительно недавно (и совершенно верно) указал Э. Рушенбуш⁵⁷, оказал весьма значительное влияние ранний историк (представитель первого, до-геродотовского этапа античного историописания⁵⁸) Ферекид Афинский (первая половина V в. до н. э.)⁵⁹. А этот автор (авторитетный, имеющий весьма почтенную репутацию: Ф. Якоби называл его «первым афинским прозаиком»⁶⁰) был, несомненно, близок к Филаидам⁶¹; он, в частности, составил их родословную (Pherec. *FGrHist.* 3. F2).

2004. В связи с образом Фемистокла у Геродота (в целом весьма негативным) см.: *Blösel W.* The Herodotean Picture of Themistocles: A Mirror of Fifth-century Athens // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus.* Oxf., 2001. P. 179-197; *idem.* Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // *Thucydides and Herodotus.* Oxf., 2012. P. 215-240. В целом о судьбе Фемистокла у античных авторов см.: *McKechnie P.* Themistocles' Two Afterlives // *G&R.* 2015. Vol. 62. No. 2. P. 129-139.

⁵⁷ *Ruschenbusch E.* Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen // *Klio.* 2002. Bd. 82. S. 335-343.

⁵⁸ Об этом этапе см.: *Суриков И. Е.* «В круге первом»: Появление древнейших памятников европейского историописания (Греция VI-V вв. до н. э.) // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 2013 год. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 168-202.

⁵⁹ Не следует путать его с «протофилософом» с Ферекидом Сиросским, жившим раньше, в VI в. до н. э. К вопросу о носителях имени «Ферекид» см.: *Перевилов С. М.* Древнейшее упоминание имени «Кавказ» в античной литературе // *Gaudeamus igitur: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова.* М., 2010. С. 310-317.

⁶⁰ *Jacoby F.* *Abhandlungen zur griechischen Geschichtsschreibung.* Leiden, 1956. S. 116 ff.

⁶¹ Ср.: *Frost F. J.* Faith, Authority, and History in Early Athens // *Religion and Power in the Ancient Greek World.* Uppsala, 1996. P. 87.

Обратимся к словам, которыми Л. Сеймонс заключает свою статью: «К счастью для нас, Геродот решил пересказать даже нелицеприятные истории о влиятельных семьях, таких, как семьи Кимона и Перикла, а в то же время часто включал в свой труд объяснения или оправдания, которые ему для соответствующих событий предоставляли члены этих семей или их союзники. Оправдания предков Кимона, рассказы, которые Геродот слышал от современных ему апологетов или поклонников Кимонидов и затем включал в свои сообщения об истории семьи, безусловно, являются великолепным свидетельством не только о деяниях этой семьи в VI в. до н. э. и о её репутации в V в. до н. э., но также о нежелании Геродота исключать многие несимпатичные детали из повествования об одном из самых знаменитых афинских кланов»⁶².

Применительно к Алкмеонидам подобного рода пассаж был бы совершенно верен, но он-то как раз имеет отношение не к ним, а к Филаидам. В связи же с последними позволим себе сказать: никогда Геродот не даёт такой негативной информации о Филаидах, как об Алкмеонидах. Род Мильтиадов и Кимонов как-то практически освобождён у историка от компрометирующих заявлений. Мильтиад Старший у него — благородный противник Писистрата, из неприязни к его тирании даже покидающий Афины (хотя в действительности колония на Херсонесе Фракийском, видимо, всё-таки основывалась при сотрудничестве Мильтиада и Писистрата). Кимон Старший у «отца истории» — великий атлет, троекратный олимпионик, хоть при этом и простак, не участвующий в политике (но это какая-то, так сказать, благородная простота, контрастирующая, например, с хитроумием «высочки» Фемистокла), но всё-таки настолько влиятельный, что Писистратидам пришлось его физически устранить. О Мильтиаде Младшем уж и не говорим: на наш взгляд, из всех греческих героев «Истории» он выступает едва ли не самым ярким и значительным. Кимон Младший у Геродота появляется редко, но это обусловлено хронологическими рамками (незавершённого⁶³) труда.

Одним словом, мы пока предпочитаем оставаться при своём мнении, согласно которому великий уроженец Галикарнасса в весьма большой степени симпатизировал Филаидам и в куда меньшей — Алкмеонидам.

⁶² Samons L. J. Herodotus on the Kimonids... P. 41-42.

⁶³ На этом настаиваем. Ср.: Гаспаров М. Л. Избранные труды. В 3 т. Т. 1: О поэтах. М., 1997. С. 483-489.

Литература

- Блаватская Т. В. Черты истории государственности Эллады (XII–VII вв. до н. э.). СПб., 2003.
- Гаспаров М. Л. Избранные труды. В 3 т. Т. 1: О поэтах. М., 1997.
- Перевалов С. М. Древнейшее упоминание имени «Кавказ» в античной литературе // *Gaudeamus igitur*: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 310–317.
- Синицын А. А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. 2006. Вып. 12. С. 363–405.
- Синицын А. А. *Plut. Mor.* 785 b: критические замечания о достоверности источника // Мнемон. Вып. 7. СПб., 2008. С. 377–418.
- Синицын А. А. Софокл и скифский логос Геродота // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2008. С. 269–292.
- Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса. Київ, 2004.
- Суриков И. Е. Перикл и Алкмеониды // ВДИ. 1997. № 4. С. 14–35.
- Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н. э. М., 2000.
- Суриков И. Е. Античная Греция: Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005.
- Суриков И. Е. Остракизм в Афинах. М., 2006.
- Суриков И. Е. Геродот. М., 2009.
- Суриков И. Е. Новые наблюдения в связи с ономастико-просопографическим материалом афинских остраконов // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 102–127.
- Суриков И. Е. Геродот и Филаиды // Аристей. 2011. Т. 3. С. 30–64.
- Суриков И. Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
- Суриков И. Е. «В круге первом»: Появление древнейших памятников европейского историописания (Греция VI–V вв. до н. э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 168–202.
- Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. Вып. 14. СПб., 2014. С. 59–94.

- Фролов Э. Д. Сообщества друзей в политической жизни античной Греции: предварительные замечания // ПИФК. 2001. Вып. 10. С. 3–24.
- Bicknell P. J.* Athenian Politics and Genealogy: Some Pendants // *Historia*. 1974. Bd. 23. S. 146–163.
- Bicknell P. J.* Themistokles' Father and Mother // *Historia*. 1982. Bd. 31. Ht. 2. P. 161–173.
- Bloedow E. F.* On 'Nurturing Lions in the State': Alcibiades' Entry on the Political Stage in Athens // *Klio*. 1991. Bd. 73. Ht. 1. S. 49–65.
- Blösel W.* The Herodotean Picture of Themistocles: A Mirror of Fifth-century Athens // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxf., 2001. P. 179–197.
- Blösel W.* Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // *Thucydides and Herodotus*. Oxf., 2012. P. 215–240.
- Blok J. H.* Perikles' Citizenship Law: A New Perspective // *Historia*. 2009. Bd. 58. Ht. 2. S. 141–170.
- Bourriot F.* Recherches sur la nature du genos. Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Lille; P., 1976.
- Bradeen D.* The Fifth-Century Archon List // *Hesperia*. 1964. Vol. 32. P. 187–208.
- The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. by L. J. Samons. Cambr. (Mass.), 2007.
- Cohen E. E.* The Athenian Nation. Princeton, 2000.
- Connor W. R.* Lycomedes against Themistocles? A Note on Intra-genos Rivalry // *Historia*. 1972. Bd. 21. Ht. 4. S. 569–574
- Davies J. K.* Athenian Propertied Families 600–300 B.C. Oxf., 1971.
- Develin R.* Herodotos and the Alkmeonids // *The Craft of the Ancient Historian*. Lanham, 1985. P. 125–139.
- Develin R.* Athenian Officials 684–321 B.C. Cambr. (Mass.), 2003.
- Dyson G. W.* ΛΕΟΝΤΑ ΤΕΚΕΙΝ // *CQ*. 1929. Vol. 23. No. 3/4. P. 186–195.
- Figueira T.* The Power of Money: Coinage and Politics in the Athenian Empire. Philadelphia, 1998.
- Fornara Ch. W.* Evidence for the Date of Herodotus' Publication // *JHS*. 1971. Vol. 91. P. 25–34.
- Fornara Ch. W., Samons L. J.* Athens from Cleisthenes to Pericles. Berkeley (Calif.), 1991.
- Forrest W. G.* The Emergence of Greek Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B. C. L., 1966.
- Frost F. J.* Themistocles' Place in Athenian Politics // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 73–104.

- Frost F. J.* Faith, Authority, and History in Early Athens // Religion and Power in the Ancient Greek World. Uppsala, 1996. P. 83–89.
- Gagarin M.* Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists. Austin, 2002.
- Guth D.* [Review:] Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History. Stuttgart, 2013 // Bryn Mawr Classical Review. 2014.01.24. [Electronic resource]: URL: <http://www.bmcreview.org/2014/01/20140124.html> (дата обращения: 03.07.2017).
- Hammond N. G. L.* The Philaids and the Chersonese // CQ. 1956. Vol. 6. No. 3/4. P. 113–129.
- Hart J.* Herodotus and Greek History. L., 1982.
- Hartog F.* Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre. P., 1980.
- Hartog F.* The Mirror of Herodotus: The Representation of the Other in the Writing of History. Berkeley (Calif.), 1988.
- Harvey F. D.* Neokles, Father of Themistokles // Historia. 1980. Bd. 29. Ht. 2. S. 110–111.
- Humphreys S. C.* The Family, Women and Dead: Comparative Studies. L., 1983.
- Jacoby F.* Herodotos // Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Supplbd. 2. Stuttgart, 1913. Sp. 205–520.
- Jacoby F.* Abhandlungen zur griechischen Geschichtsschreibung. Leiden, 1956.
- Kovelman A.* Between Alexandria and Jerusalem: The Dynamic of Jewish and Hellenistic Culture. Leiden; Boston, 2005.
- Lavelle B. M.* The Sorrow and the Pity: A Prolegomenon to a History of Athens under the Peisistratids, C. 560–510. B. C. Stuttgart, 1993.
- Lavelle B. M.* Fame, Money, and Power: The Rise of Peisistratos and "Democratic" Tyranny at Athens. Ann Arbor, 2005.
- Lévêque P., Vidal-Naquet P.* Clisthène l'Athénien. P., 1964.
- Lister R. P.* The Travels of Herodotus. L., 1979.
- Littman R. J.* Kinship and Politics in Athens 600–400 B. C. N. Y., 1990.
- McKechnie P.* Themistocles' Two Afterlives // G&R. 2015. Vol. 62. No. 2. P. 129–139.
- Meiggs R., Lewis D.* A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. Revised ed. Oxf., 1989.

- Meritt B. D.* An Early Archon List // *Hesperia*. 1939. Vol. 8. P. 59–65.
- Mitchell B. M.* Herodotus and Samos // *JHS*. 1975. Vol. 95. P. 75–91.
- Momigliano A.* The Classical Foundations of Modern Historiography. Berkeley (Calif.), 1990.
- Myres J. L.* Cleisthenes in Herodotus // *Mélanges Gustave Glotz*. Vol. 2. P., 1932. P. 657–666.
- Myres J. L.* Herodotus Father of History. Oxf., 1953.
- Nesselrath B. B.* [Rez.:] *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History*. Stuttgart, 2013 // *Sehepunkte*. 2014. Bd. 14. Nr. 9. [Electronic resource]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2014/09/23224.html> (дата обращения: 03.07.2017).
- Pelling C.* Herodotus and Samos // *BICS*. 2011. Vol. 54. No. 1. P. 1–18.
- Pelling C.* Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // *Syllecta classica*. 2016. Vol. 27. P. 65–92.
- Raaflaub K. A., Ober J., Wallace R. W.* Origins of Democracy in Ancient Greece. Berkeley (Calif.), 2007.
- Raubitschek A. E.* Dedications from the Athenian Akropolis. Cambr. (Mass.), 1949.
- Roussel D.* Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976.
- Ruschenbusch E.* Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen // *Klio*. 2002. Bd. 82. S. 335–343.
- Samons L. J.* Kimon, Kallias and Peace with Persia // *Historia*. 1998. Bd. 47. Ht. 2. S. 129–140.
- Samons L. J.* Empire of the Owl: Athenian Imperial Finance. Stuttgart, 2000.
- Samons L. J.* Revolution or Compromise? // *Ancient Greek Democracy: Readings and Sources*. Oxf., 2004. P. 113–122.
- Samons L. J.* Forms and Forums of Public Speech // *A Companion to Ancient Greek Government*. Oxf., 2013. P. 267–283.
- Samons L. J.* Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // *Historia*. 2017. Bd. 66. Ht. 1. S. 21–44.
- Schachermeyr F.* Religionspolitik und Religiosität bei Perikles. Wien, 1968.
- Shapiro H. A.* Hippokrates Son of Anaxileos // *Hesperia*. 1980. Vol. 49. No. 3. P. 289–293.
- Stadter Ph. A.* Pericles among the Intellectuals // *ICS*. 1991. Vol. 16. P. 111–124.

- Surikov I. E. Herodotus' Histories and Athenian Aristocratic Families // Hellenic Dimension: Materials of the Riga 3rd International Conference on Hellenic Studies. Riga, 2012. P. 30–39.*
- Surikov I. E. Herodotus and the Philaids // Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History. Stuttgart, 2013. P. 45–70.*
- Thomas R. Oral Tradition and Written Record in Classical Athens. Cambr. (Mass.), 1992.*
- Wade-Gery H. T. Essays in Greek History. Oxf., 1958.*
- Wallace R. W. Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // JHS. 2016. Vol. 136. P. 168–181.*
- Will W. Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003.*

Суриков Игорь Евгеньевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия); эл. почта: isurikov@mail.ru.

Herodotus, the Philaids and the Alcmeonids (Some Words on an Old Topic in Connection with its Present-Day State)

In connection with the 2500th anniversary of Herodotus' birth, it seems relevant again to touch upon some (even if they may seem old) problems of his Histories. Herodotus in his work writes very much on Athenian aristocracy, and especially often mentions representatives of two noble families – the Philaids (Miltiades, Cimon et al.) and the Alcmeonids (Clisthenes the “Father of Democracy” et al.). The traditional point of view is that the historian was a member of “Pericles' circle”, and, as Pericles was a relative of the Alcmeonids, it was exactly this family that is praised and in any way apologized in the Histories. In my articles of recent years, I have consistently pointed out that such a view is wrong enough: the so-called “apology of the Alcmeonids” in Herodotus (Book 6) is, as a matter of fact, not an apology at all, but rather a parody of apology, with a large element of irony and even sarcasm, with mentioning many very troubling facts from the Alcmeonid history. As a contrary, the Philaids in Herodotus are practically clean from any accusations; this family is pictured as a noblest, patriotic, anti-tyrannical one.

In 2017, the article by L. J. Samons “Herodotus on the Kimonids” was published (the author nicknames the Philaids “the Kimonids”), with a restatement of the traditional thesis: Herodotus was a pro-Alcmeonid historian. Samons is insufficiently familiar with the sources in question, and he just repeats the arguments which are already well-known (which does not mean they are obligatory right). In this article, I try to give some contra-arguments against Samons' position. I am still convinced that

Herodotus was rather a “pro-Philaid” historian, by no means a “pro-Alcmeonid” one.

Key words: Herodotus, Ancient Greece, Athens, historiography, aristocratic families, the Philaids, the Alcmeonids.

Igor Surikov, Doctor of History, Principal Researcher (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); e-mail: isurikov@mail.ru.

References

- Blavatskaia T. V.* Cherty istorii gosudarstvennosti Ellady (XII–VII vv. do n. e.). SPb., 2003.
- Gasparov M. L.* Izbrannye trudy. V 3 t. T. 1: O poetakh. M., 1997.
- Perevalov S. M.* Drevneishee upominanie imeni “Kavkaz” v antichnoi literature // *Gaudeamus igitur: Sbornik statei k 60-letiiu A. V. Podosinova. M., 2010. S. 310–317.*
- Sinitsyn A. A.* Gerodot, Sofokl i egipetskie dikovinki (Ob odnom istoriograficheskom mife) // *Antichnyi mir i arkheologiya. Vyp. 12. Saratov, 2006. S. 363–405.*
- Sinitsyn A. A.* Plut. *Mor.* 785b: kriticheskie zamechaniia o dostovernosti istochnika // *Mnemon. Vyp. 7. SPb., 2008. S. 377–418.*
- Sinitsyn A. A.* Sofokl i skifskii logos Gerodota // *Arkheologiya Vostochno-Evropeiskoi stepi. Vyp. 6. Saratov, 2008. S. 269–292.*
- Stavniuk V. V.* Femistokl i Afiny: dijāl’nist’ Femistokla v konteksti evoljucii afin’skogo polisa. Kyiv, 2004.
- Surikov I. E.* Perikl i Alkmeonidy // *Vestnik drevnei istorii. 1997. № 4. S. 14–35.*
- Surikov I. E.* Iz istorii grecheskoi aristokratii pozdnearkhaicheskoi i ranneklassicheskoi epokh: Rod Alkmeonidov v politicheskoi zhizni Afin VII–V vv. do n. e. M., 2000.
- Surikov I. E.* Antichnaia Gretsii: Politiki v kontekste epokhi. Arkhaika i ranniaia klassika. M., 2005.
- Surikov I. E.* Ostrakizm v Afinakh. M., 2006.
- Surikov I. E.* Gerodot. M, 2009.
- Surikov I. E.* Novye nabliudeniia v sviazi s onomastiko-prosopograficheskim materialom afinskikh ostrakonov // *Voprosy epigrafiki. Vyp. 3. M., 2009. S. 102–127.*
- Surikov I. E.* Gerodot i Filaidy // *Aristei. 2011. T. 3. S. 30–64.*
- Surikov I. E.* Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoi Gretsii. M., 2011.
- Surikov I. E.* “V krughe pervom”: Poiavlenie drevneishikh pamiatnikov evropeiskogo istoriopisaniia (Gretsii VI–V vv. do n. e.) // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2013 god. Zarozhdenie istoriopisaniia v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekovia. M., 2016. S. 168–202.*
- Tumans Kh.* Miltiad Starshii kak zerkalo grecheskoi kolonizatsii // *Mnemon. Vyp. 14. SPb., 2014. S. 59–94.*

- Frolov E. D.* Soobshchestva družei v politicheskoi zhizni antichnoi Gretsii: predvaritelnye zamechaniia // Problemy istorii, filologii, kultury. 2001. Vyp. 10. S. 3–24.
- Bicknell P. J.* Athenian Politics and Genealogy: Some Pendants // *Historia*. 1974. Bd. 23. S. 146–163.
- Bicknell P. J.* Themistokles' Father and Mother // *Historia*. 1982. Bd. 31. Ht. 2. P. 161–173.
- Bloedow E. F.* On 'Nurturing Lions in the State': Alcibiades' Entry on the Political Stage in Athens // *Klio*. 1991. Bd. 73. Ht. 1. S. 49–65.
- Blösel W.* The Herodotean Picture of Themistocles: A Mirror of Fifth-century Athens // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxf., 2001. P. 179–197.
- Blösel W.* Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // *Thucydides and Herodotus*. Oxf., 2012. P. 215–240.
- Blok J. H.* Perikles' Citizenship Law: A New Perspective // *Historia*. 2009. Bd. 58. Ht. 2. S. 141–170.
- Bourriot F.* Recherches sur la nature du genos. Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Lille; P., 1976.
- Bradeen D.* The Fifth-Century Archon List // *Hesperia*. 1964. Vol. 32. P. 187–208.
- The Cambridge Companion to the Age of Pericles* / Ed. by L. J. Samons. Cambr. (Mass.), 2007.
- Cohen E. E.* *The Athenian Nation*. Princeton, 2000.
- Connor W. R.* Lycomedes against Themistocles? A Note on Intragenerational Rivalry // *Historia*. 1972. Bd. 21. Ht. 4. S. 569–574
- Davies J. K.* Athenian Propertied Families 600–300 B. C. Oxf., 1971.
- Develin R.* Herodotus and the Alkmeonids // *The Craft of the Ancient Historian*. Lanham, 1985. P. 125–139.
- Develin R.* Athenian Officials 684–321 B.C. Cambr. (Mass.), 2003.
- Dyson G. W.* ΛΕΟΝΤΑ ΤΕΚΕΙΝ // *CQ*. 1929. Vol. 23. No. 3/4. P. 186–195.
- Figueira T.* *The Power of Money: Coinage and Politics in the Athenian Empire*. Philadelphia, 1998.
- Fornara Ch. W.* Evidence for the Date of Herodotus' Publication // *JHS*. 1971. Vol. 91. P. 25–34.
- Fornara Ch. W., Samons L. J.* *Athens from Cleisthenes to Pericles*. Berkeley (Calif.), 1991.
- Forrest W. G.* *The Emergence of Greek Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B.C. L.*, 1966.
- Frost F. J.* Themistocles' Place in Athenian Politics // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 73–104.
- Frost F. J.* Faith, Authority, and History in Early Athens // *Religion and Power in the Ancient Greek World*. Uppsala, 1996. P. 83–89.
- Gagarin M.* *Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists*. Austin, 2002.

- Guth D.* [Review:] *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History.* Stuttgart, 2013 // *Bryn Mawr Classical Review.* 2014.01.24. [Electronic resource]: URL: <http://www.bmcreview.org/2014/01/20140124.html> (data obrashcheniia: 03.07.2017).
- Hammond N. G. L.* *The Philaids and the Chersonese* // *CQ.* 1956. Vol. 6. No. 3/4. P. 113–129.
- Hart J.* *Herodotus and Greek History.* L., 1982.
- Hartog F.* *Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre.* P., 1980.
- Hartog F.* *The Mirror of Herodotus: The Representation of the Other in the Writing of History.* Berkeley (Calif.), 1988.
- Harvey F. D.* *Neokles, Father of Themistokles* // *Historia.* 1980. Bd. 29. Ht. 2. S. 110–111.
- Humphreys S. C.* *The Family, Women and Dead: Comparative Studies.* L., 1983.
- Jacoby F.* *Herodotos* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Supplbd. 2. Stuttgart, 1913. Sp. 205–520.
- Jacoby F.* *Abhandlungen zur griechischen Geschichtsschreibung.* Leiden, 1956.
- Kovelman A.* *Between Alexandria and Jerusalem: The Dynamic of Jewish and Hellenistic Culture.* Leiden; Boston, 2005.
- Lavelle B. M.* *The Sorrow and the Pity: A Prolegomenon to a History of Athens under the Peisistratids,* C. 560–510. B. C. Stuttgart, 1993.
- Lavelle B. M.* *Fame, Money, and Power: The Rise of Peisistratos and "Democratic" Tyranny at Athens.* Ann Arbor, 2005.
- Lévêque P., Vidal-Naquet P.* *Clisthène l'Athénien.* P., 1964.
- Lister R. P.* *The Travels of Herodotus.* L., 1979.
- Littman R. J.* *Kinship and Politics in Athens 600–400 B. C.* N. Y., 1990.
- McKechnie P.* *Themistocles' Two Afterlives* // *G&R.* 2015. Vol. 62. No. 2. P. 129–139.
- Meiggs R., Lewis D.* *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C.* Revised ed. Oxf., 1989.
- Meritt B. D.* *An Early Archon List* // *Hesperia.* 1939. Vol. 8. P. 59–65.
- Mitchell B. M.* *Herodotus and Samos* // *JHS.* 1975. Vol. 95. P. 75–91.
- Momigliano A.* *The Classical Foundations of Modern Historiography.* Berkeley (Calif.), 1990.
- Myres J. L.* *Cleisthenes in Herodotus* // *Mélanges Gustave Glotz.* Vol. 2. P., 1932. P. 657–666.
- Myres J. L.* *Herodotus Father of History.* Oxf., 1953.
- Nesselrath B. B.* [Rez.:] *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History.* Stuttgart, 2013 // *Sehepunkte.* 2014. Bd. 14. Nr. 9. [Electronic resource]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2014/09/23224.html> (data obrashcheniia: 03.07.2017).

- Pelling C.* Herodotus and Samos // *BICS*. 2011. Vol. 54. No. 1. P. 1–18.
- Pelling C.* Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // *Syllecta classica*. 2016. Vol. 27. P. 65–92.
- Raaflaub K. A., Ober J., Wallace R. W.* Origins of Democracy in Ancient Greece. Berkeley (Calif.), 2007.
- Raubitschek A. E.* Dedications from the Athenian Akropolis. Cambr. (Mass.), 1949.
- Roussel D.* Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976.
- Ruschenbusch E.* Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen // *Klio*. 2002. Bd. 82. S. 335–343.
- Samons L. J.* Kimon, Kallias and Peace with Persia // *Historia*. 1998. Bd. 47. Ht. 2. S. 129–140.
- Samons L. J.* Empire of the Owl: Athenian Imperial Finance. Stuttgart, 2000.
- Samons L. J.* Revolution or Compromise? // *Ancient Greek Democracy: Readings and Sources*. Oxf., 2004. P. 113–122.
- Samons L. J.* Forms and Forums of Public Speech // *A Companion to Ancient Greek Government*. Oxf., 2013. P. 267–283.
- Samons L. J.* Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // *Historia*. 2017. Bd. 66. Ht. 1. S. 21–44.
- Schachermeyr F.* Religionspolitik und Religiosität bei Perikles. Wien, 1968.
- Shapiro H. A.* Hippokrates Son of Anaxileos // *Hesperia*. 1980. Vol. 49. No. 3. P. 289–293.
- Stadter Ph. A.* Pericles among the Intellectuals // *ICS*. 1991. Vol. 16. P. 111–124.
- Surikov I. E.* Herodotus' Histories and Athenian Aristocratic Families // *Hellenic Dimension: Materials of the Riga 3rd International Conference on Hellenic Studies*. Riga, 2012. P. 30–39.
- Surikov I. E.* Herodotus and the Philaids // *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History*. Stuttgart, 2013. P. 45–70.
- Thomas R.* Oral Tradition and Written Record in Classical Athens. Cambr. (Mass.), 1992.
- Wade-Gery H. T.* Essays in Greek History. Oxf., 1958.
- Wallace R. W.* Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // *JHS*. 2016. Vol. 136. P. 168–181.
- Will W.* Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003.

Синицын А. А.

ГЕРОДОТ ОБ ИЗГНАНИИ ВАРВАРОВ ИЗ ЕВРОПЫ И ПРОБЛЕМА ЗАВЕРШЕННОСТИ ПЕРВОЙ «ИСТОРИИ»¹

За последние полтора столетия определился плюрализм точек зрения антиковедов на проблему завершённости труда Геродота. В этой статье обсуждаются финальные главы «Истории». Геродот (Herod. IX.121) акцентирует внимание на том, что нарушение варварами географических границ Европы в итоге было наказано. Канаты от мостов, которыми персы ранее связали Азию с Европой, победители увезли с собой на кораблях в Элладу. Это символизирует восстановление рубежей и окончание войны с Варваром, как это понимал Геродот, что даёт основание предположить об исполненности замысла труда «отец истории».

Ключевые слова: Геродот, классическое историописание, греки, персы, Афины, Эсхил, трагедия, греко-персидские войны, ὕβρις, границы, Herod. IX.121, финал, канаты, мосты, храмы.

Рождение Клио связано с именем древнегреческого историка и путешественника, создателя монументальной исторической эпопеи, Геродота из Галикарнаса. Годом его рождения принято считать 484 г. до н. э.², так что, если верить античной традиции, ныне «отцу истории» исполняется 2500 лет. Заме-

¹ Доклад на эту тему впервые был прочитан 20 октября 2016 г. на секции по истории древней Греции на антиковедческой конференции «Жебелёвские чтения – XVIII» (Санкт-Петербург, СПбГУ). За обсуждение и высказанные замечания автор признателен доценту С. М. Жестоканову (Санкт-Петербург, СПбГУ), профессору В. М. Строгоцкому (Нижегород, ННЛУ) и профессору И. Е. Сурикову (Москва, ИВИ РАН). Каждый из участников той дискуссии, похоже, остался при своём мнении, но в целом обсуждение получилось увлекательным и продуктивным. Во второй раз с докладом о символическом акте окончания Персидской войны в финале труда Геродота я выступал 26 мая 2017 г. на XVII «Свято-Троицких чтениях» в Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург), на секции «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем-IV», которую организаторы посвятили 2500-летию «отца истории».

² Здесь и далее все даты — до нашей эры.

чательно, что редколлегия псковского научного альманаха «Метаморфозы истории» предложила коллегам подготовить статьи в раздел, посвящённый этой круглой дате. Несмотря на многовековую историю геродотоведения, остаётся масса вопросов, связанных и с жизнеописанием архегета-историка, и с его бессмертным творением, — такова судьба классических авторов и их произведений. Одну из проблем я и предлагаю рассмотреть в этом очерке, подготовленном к юбилею «первосвященника Клио».

* * *

Эллины вышли победителями в смертельной схватке с захватчиками-варварами, явившимися в Элладу с Востока. Новой Великой войне нужен был свой Гомер, дабы смог он воспеть деяния героев прошлого и утвердить в веках, какими «были люди в наше время». Античные писатели равнялись на легендарного творца «Илиады» — «наше всё» для эллинской культуры. Избирая свои темы, разрабатывая новые сюжеты и жанры, пиит или историограф как бы вступал в агон с Поэтом поэтов, подражал ему³.

³ О гомеровских истоках греческой историографии и о Геродоте как эпическом историописателе укажу избранные работы: *Миллер Т. А. Греческая эпическая историография // Античная эпическая историография: Геродот. Тит Ливий / Под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1984. С. 6-79; Boedeker D. Epic Heritage and Mythical Patterns in Herodotus // Brill's Companion to Herodotus / Ed. by E. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 97-116; Rengakos A. Strategien der Geschichtsdarstellung bei Herodot und Thukydides — oder: Vom Ursprung der Historiographie aus dem Geist des Epos // Geschichtsdarstellung: Medien — Methoden — Strategien / Hrsg. von V. Borsò und Chr. Kann. Köln, 2004. S. 73-99; idem. Thucydides' Narrative: The Epic and Herodotean Heritage // Brill's Companion to Thucydides / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 279-300; idem. Homer and the Historians: The Influence of Epic Narrative Technique on Herodotus and Thucydides // La poésie épique grecque: métamorphoses d'un genre littéraire / Éd. F. Montanari, A. Rengakos. Geneva, 2006. P. 183-214; Pallantza E. Der Troische Krieg in der nachhomerischen Literatur bis zum 5. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 2005. S. 124-174; Pelling Chr. B. R. Homer and Herodotus // Epic Interactions / Ed. by M. J. Clarke, B. G. F. Currie, R. O. A. M. Lyne. Oxf., 2006. P. 75-104; Scardino C. Gestaltung und Funktion der Reden bei Herodot und Thukydides. B., 2007. S. 36-59; Rutherford R. B. Structure and Meaning in Epic and Historiography // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012.*

«Аэдом» героической эпохи «марафономахов» и «саламиномахов» стал писатель и путешественник из Малой Азии Геродот, который в середине своей жизни был тесно связан с Афинами и прославил град Паллады как главного героя-победителя в войне с Варваром. Генеральную задачу своего труда о войне и мире народов, причастных к Персидским войнам, «отец истории» определил так:

«Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности, в особенности же то, почему они воевали между собой» (Herod. I. Prooem)⁴.

P. 13–38; Foster E. Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // Ibid. P. 185–214 (обе последние статьи с учётом новой литературы по теме); Priestley J. Herodotus and Hellenistic Culture: Literary Studies in the Reception of the Histories. Oxf., 2014. P. 187–219. См. также статьи в сборнике: Myth, Truth, and Narrative in Herodotus / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012. На «эпическое раздолье» Геродота и «открытую текстовую структуру» его «Истории» (*à la* Гомер) неоднократно указывал отечественный антиковед И. Е. Суриков: Суриков И. Е. «Несвоевременный» Геродот (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // ВДИ. 2007. № 1. С. 143–151; *он же*. Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007. С. 26–27, 30–31; *он же*. Геродот. М., 2009. С. 225 слл., 392–393; *он же*. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 153 слл., 158–159.

⁴ Сочинение Геродота цитируется в переводе Г. А. Стратановского (с некоторыми изменениями) по изданию: Геродот. История. В 9 кн. / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; стат. В. Г. Боруховича. М., 2002 (1972), здесь — С. 5. См. комментарии к предисловию «Истории»: Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. I: Buch I, mit einer Einleitung über Leben, Werk und Dialekt Herodots und einer Karte. 7. Aufl. B., 1901 (1962). S. 1–2; How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. In 2 vols. Vol. I: Books I–IV. Oxf., 1912 (1991). P. 53; Asheri D. [Commentary on Herodotus'] Book I // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007. P. 72–73 (с учётом предшествующей литературы). Из новых исследований: Scardino C. Op. cit. S. 62–82 (глава 2.1.2 “Das Proömium: Struktur und Zielsetzung des Werks”); Węcowski M. The Hedgehog and the Fox: Form and Meaning in the Prologue of Herodotus // JHS. 2004. Vol. 124. P. 143–164; *idem*. Friends or Foes? Herodotus in Thucydides’ Preface // The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres /

В какой степени галикарнасскому историку удалось исполнить свой замысел? Считать ли его труд в том виде, в каком он до нас дошёл, завершённым и целостным? Или же он *обрывается* на событиях 479/8 г., поскольку «отец истории» планировал продолжить рассказ о греко-персидских войнах? За последние полтора столетия определился «плюрализм мнений» исследователей на проблему исполненности Геродотовых «Муз»⁵. По-видимому, для современной науки эта задача неразрешима, да и вряд ли вообще когда-либо можно будет однозначно ответить на этот вопрос. Большинство антиковедов считают, что исторический труд Геродота не был закончен, что историк должен был довести рассказ о противостоянии эллинов персам до Каллиева мира 449 г. — события, которым, как ныне принято считать, окончилась полувековая борьба Эллады и Персии — античного Запада и восточной империи Ахеменидов.

Предлагаю ещё раз обсудить этот принципиальный «Геродотовский вопрос». Здесь я выскажу ряд замечаний относительно финала Геродотовой эпопеи — о выдворении варваров из Европы, победном возвращении афинян на родину и символическом акте окончания войны с персами.

Ed. by J. Pigoń. Cambr. (Mass.), 2008. P. 34–57 (и его же большая статья: *Węcowski M.* Forma i funkcja prologu “Historii” Herodota z Halikarnasu // *Przegląd Historyczny.* 1996. T. 87. № 2. S. 345–398); *Rood T.* Herodotus’ Proem: Space, Time, and the Origins of International Relations // *Αριάδνη.* Vol. 16. 2010. P. 43–74; *Stadter Ph. A.* Thucydides as ‘Reader’ of Herodotus // *Thucydides and Herodotus* / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 53–56; *Chiasson Ch. C.* Herodotus’ Prologue and the Greek Poetic Tradition // *Histos.* 2012. Vol. 6. P. 114–143. URL: <http://research.ncl.ac.uk/histos/documents/2012A07ChiassonHerodotusPrologueandtheGreekPoeticTradition11443.pdf> (date of access: 07.08.2017) (с литературой); *Adamik T.* The Preface to Herodotus’ Histories, as Evidence for the Importance of the Sea // *Historika. Studi di Storia Greca e Romana.* Vol. 5. 2015. P. 377–386. [Electronic resource]: URL: <http://www.ojs.unito.it/index.php/historika/article/viewFile/1926/1689> (date of access: 07.08.2017); *Węcowski M.* Herodotus in Thucydides: A Hypothesis // *Brill’s Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond* / Ed. by J. Priestey, V. Zali. Leiden; Boston, 2016. P. 23–24, 26–28.

⁵ К этой проблеме см.: *Синицын А. А.* Фукидид и Геродот, повлиявшие друг на друга? (по поводу одного «интересного нюанса») // *АМА.* 2013. Вып. 16. С. 39–55, здесь же названа литература (до 2012 г.) — С. 41–42, примеч. 10 и 12, С. 43–44, примеч. 18.

В IX.121 Геродот рассказывает о возвращении афинского флота с добычей и подводит итог последнего года греко-персидской войны:

Ταῦτα δὲ ποιήσαντες ἀπέπλεον ἐς τὴν Ἑλλάδα, τὰ τε ἄλλα χρήματα ἄγοντες καὶ δὴ καὶ τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων ὡς ἀναθήσονται ἐς τὰ ἱερά. Καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο οὐδὲν ἐπὶ πλεόν τούτων ἐγένετο⁶.

«Свершив же эти деяния⁷, они [победители-афиняне. — А. С.] отплыли обратно в Элладу; помимо прочей добычи, они везли с собой и канаты от мостов, которые намеревались посвятить в храмы. И в том году ничего более, кроме этих событий, не произошло».

Что касается последнего предложения с редким (но отнюдь не исключительным!) использованием «отцом истории» темпорального оборота — «И в этом году ничего более, кроме этих событий, не произошло», — об этом мне уже приходилось писать и выступать с докладами в научных собраниях⁸.

⁶ Herod. IX.121. См. комментарии к этому пассажиру «Истории»: Macan R. W. Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Pt. 2: Books VIII and IX (Text and Commentaries). L., 1908. P. 827–828; Flower M. A., Marincola J. Herodotus. Histories. Book IX. Cambr. (Mass.), 2002. P. 310–311. В старом издании X. Штайна мы находим буквально замечание к Herod. IX.121.3,4: обозначение последнего года (τὸ ἔτος τοῦτο), описанного Геродотом, — 479 г., и указание на два места в «Истории» с использованием похожего словосочетания ἐπὶ πλεόν в VI и IX книгах (Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. V: Buch VIII und IX, Namenverzeichnis, mit und zwei Karten. 6. Aufl. B., 1893 (1962). S. 221, *ad loc.*). А вот авторы классического комментария к труду Геродота У. Хау и Дж. Уэллса (выше, в примеч. 4) вовсе «не реагируют» на уникальную информацию в 121 главе девятой книги «Истории», по-видимому, считая малозначительными свидетельства о трофеях афинян и не принимая во внимание примечательный темпоральный оборот, который историк использует здесь в финале: καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο ... ἐγένετο. Обсуждение см. в моей статье: Синицын А. А. Фукидид и Геродот... С. 44–49.

⁷ Речь идёт о событиях в районе Геллеспонта в 479/8 г.: осада и захват афинянами города Сеста на Херсонесе Фракийском, чем и окончилась военная кампания у берегов Малой Азии.

⁸ На конференциях в Саратове («Слово и артефакт-III», СГУ, 2012), Харькове («Проблемы истории и археологии Украины», ХНУ, 2012), Москве («Пашутинские чтения-XXV», ИВИ РАН, 2013), Петербурге («Кагановские чтения-VII», СПбГУ, 2013 и «Жебелёвские

Вкратце суть в следующем. О темпоральном резюме-обороте в IX.121 антиковеды судили различно. Одни считали его интерполяцией в геродотовский текст, другие полагали, что Геродот намеревался продолжить свой труд о греко-персидских войнах и предлагали рассматривать последнюю главу «Истории» (Herod. IX.122) как своеобразное «вступление» к дальнейшему повествованию⁹.

И. Е. Суриков считает этот *резюме-оборот* принадлежащим Геродоту, однако замечает, что фраза «совсем не характерна для геродотовского стиля, но зато очень типична для Фукидида, который, в отличие от своего предшественника, описывал ход событий по годам»¹⁰. И. Е. Суриков в своих суждениях о «неисполненности» замысла «отца истории» и — следовательно — «незаконченности» его «Истории» опирается на гипотезу М. Л. Гаспарова о незавершённости «фронтонной

чтения–XV», СПбГУ, 2013) и др. См. статью и тезисы: Синецких А. А. Фронтон и финал: по поводу «заимствования» Геродотом у Фукидида принципа хронологического повествования // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII международной научной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.). Харьков, 2012. С. 58; он же. Фукидид и Геродот... С. 39–55; он же. Хронос и топос в трудах «отцов истории»: Геродот и Фукидид // Художественный хронотоп: новые подходы. VII Кагановские чтения. Тезисы Всероссийской научной конференции, 18 мая 2013 г. СПб., 2013. С. 124–126.

⁹ К обсуждению см., напр.: Jacoby F. Herodotos (7) // RE. 1913. Suppl. 2. Sp. 205–520, здесь — Sp. 372–379 (историография вопроса до начала XX века); Herington J. The Closure of Herodotus' Histories // ICS. 1991. Vol. 16. P. 149–160 (в начале статьи представлен спектр взглядов исследователей 1980-х гг.); Dewald C. Wanton Kings, Pickled Heroes, and Gnostic Founding Fathers: Strategies of Meaning at the End of Herodotus' Histories // Classical Closure: Reading the End in Greek and Latin Literature / Ed. by D. H. Roberts, F. M. Dunn, D. P. Fowler. Princeton, 1997. P. 63, note 13 (обзор точек зрения по вопросу); Flower M. A., Marincola J. Op. cit. P. 310–311, *ad loc.* Herod. IX.121; Rosen K. Herodots Schlusskapitel: Ein kritischer Blick auf Athen // Studien zur antiken Geschichtsschreibung / Hrsg. von M. Rathmann. Bonn, 2009. S. 1–12. Более полный список литературы: Синецких А. А. Фукидид и Геродот... С. 43–44, примеч. 18, С. 45, примеч. 25.

¹⁰ Суриков И. Е. Последние главы «Истории» Геродота и вопрос о степени завершённости его труда // Gaudeamus igitur: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, Г. Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 361. Суриков И. Е. Очерки об историописании... С. 276–277.

архитектоники» труда Геродота *in toto*, высказанную филологом почти 30 лет назад на страницах журнала «Вестник древней истории»¹¹. Согласно И. Е. Сурикову, приём с темпоральным оборотом, который встречается в финале «Истории», был заимствован Геродотом у его младшего современника Фукидида (!). А раз так — делает исследователь следующий логический ход, — значит, есть резон говорить о намерении «отца истории» использовать фукидидовский хронологический принцип в рассказе о последующих столкновениях греков и персов — аж до 449 г.¹² И. Е. Суриков ссылается на мнение У. Десмонда¹³, но высказывает свою парадоксальную гипотезу о «заимствовании». Я же показал, что такой темпоральный оборот (Herod. IX.121) вовсе не уникален для Геродота, и высказал предположение, что этот приём (только намеченный у «отца истории»¹⁴) мог перенять знакомый с его сочинением

¹¹ Гаспаров М. Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122 = Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. I: О поэтах. М., 1997. С. 483–489. Интересная гипотеза отечественного филолога-классика ныне мне не представляется убедительной. С критическими замечаниями к идее М. Л. Гаспарова о «фронтонной архитектонике» Геродотовой «Истории» я выступал в апреле 2017 г. на IX Международной научной конференции «Гаспаровские чтения» (Москва, РГУ); этому будет посвящена отдельная статья.

¹² Суриков И. Е. Геродот. С. 223–224; *он же*. Последние главы «Истории»... С. 362–363; *он же*. Очерки об историописании... С. 278 — во всех случаях со ссылкой на суждение М. Л. Гаспарова (1989; 1997). «Мы не можем не ощущать: прав М. Л. Гаспаров, Геродот хотел продолжать описывать Греко-персидские войны вплоть до их подлинного завершения — Каллиева мира 449 г. до н. э. Причём он намеревался, судя по всему, начиная с событий 478 г. до н. э. сменить манеру изложения, сделать её более строгой, то есть рассказывать о ходе дальнейших событий по годам (*sic!* — А. С.). Этот последний период творческой биографии “отца истории” приходится на 420-е годы до н. э., когда уже начал свою работу Фукидид. Не исключено, что на галикарнасса повлияли именно приёмы повествования, применявшиеся его младшим современником (*sic!* — А. С.)» (Суриков И. Е. Последние главы «Истории»... С. 362 сл.; *он же*. Очерки об историописании... С. 278; ср. в предыдущих работах: Суриков И. Е. «Несвоевременный» Геродот... С. 143–151; *он же*. Геродот. С. 223 сл.).

¹³ См.: Desmond W. Punishments and the Conclusion of Herodotus' Histories // GRBS. 2004. Vol. 44. P. 19–40.

¹⁴ В этом плане интересны замечания, высказанные Филиппом Стадтером в статье «Фукидид как “читатель” Геродота»: Stadter Ph. A.

Фукидид, который позднее разработал свой хронологический метод историописания¹⁵. На предполагаемых же причинах незавершённости Геродотом своего труда, которые неоднократно называл И. Е. Суриков¹⁶ – преклонный возраст историка, сразившие его болезни или то, что он почувствовал приближение смерти (*sic!*) – не станем останавливаться¹⁷.

Но предпоследняя глава «Истории» (Herod. IX.121) показательна ещё и потому, что здесь Геродот упоминает захваченные греками канаты от мостов, которые некогда были перекинута персами через Геллеспонт: «Помимо прочей добычи, они везли с собой канаты от мостов (καὶ τὰ ὄπλα τῶν ὑεφύρέων), которые намеревались посвятить в храмы». Сообщение об этих связующих канатах (что, казалось бы, само по себе является проходным замечанием о малозначительной детали) представляется особенно интересным.

Обратим внимание на то, что прочие многочисленные трофеи, которые афиняне тогда доставили из Малой Азии, здесь Геродотом не указаны. А военная добыча эллинов в этой продолжительной экспедиции была, вероятно, не малая! Английский комментатор «Истории» Р. У. Мэйкан делает пояснение к χρῆματα, названным в IX.121: «Добыча, главным образом из Микале — где она была захвачена»¹⁸. В IX.106 говорится о том, что в 479 г. после разгрома варваров при Микале войско эллинов сорвало крупный «куш» (*hic: θησαυροὺς τινὰς χρημάτων*). Тогда на морском берегу победители сложили свою добычу, среди которой, как свидетельствует наш источник, были сун- Op. cit. P. 39–66.

¹⁵ Как помнится, при обсуждении доклада на эту тему в Москве в 2013 г. и потом в личной беседе И. Е. Суриков признал правоту моих аргументов, но пока это нигде не было опубликовано. По проблемам хронологии у Геродота и Фукидида см. статью: Синецын А. А. Война и время. О хронологических принципах и темпоральных маркерах первых историописателей (Геродот и Фукидид) // KOINON ΔΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея В. П. Никонорова от друзей и коллег / Сост. и науч. ред. А. А. Синецын, М. М. Холод. СПб. (в печати), где представлен обзор литературы по теме.

¹⁶ Например: Суриков И. Е. Геродот. С. 371; он же. Последние главы «Истории»... С. 363; он же. Очерки об историописании... С. 279.

¹⁷ Возражения на сей счёт: Синецын А. А. Фукидид и Геродот... С. 49–51.

¹⁸ Macan R. W. Herodotus... Vol. I. Pt. 2. P. 827, *ad loc.* Herod. IX.121.2 (с отсылкой к IX.106).

дуки с казной персов. Однако при возвращении в 478 г. афиняне, скорее всего, везли трофеи, доставшиеся им не только после битвы при Микале, но и по итогам нескольких побед в сражениях за острова и в последней кампании на Херсонесе Фракийском, о которой рассказывается в IX.114–119.

Однако вся добыча названа Геродотом только собирательно — *τά τε ἄλλα χρήματα*. При этом он специально акцентирует внимание на том, что победители везли на своих кораблях *τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων*. Надо полагать, что указание на *эти конкретные* трофеи имело важное значение как для самого историка, так и для его современников, среди которых, вероятно, были слушатели «Истории», принимавшие участие в тех «великих и удивления достойных деяниях, как эллинов, так и варваров».

* * *

В «Истории» часто встречаются упоминания о разного рода мостах и переправах. Как указывает «Лексикон Геродота» Дж. Э. Пауэлла, слово *ἡ γέφυρα* в разных формах историк использует в своём сочинении 42 раза¹⁹. Это шесть случаев в первой книге, по одному разу — в книгах III и V, но наибольшее число случаев упоминания *γέφυρα* (18) приходится на четвертую книгу. В знаменитом Скифском логосе рассказывается о походе Дария в землю скифов, о строительстве и использовании мостов через Боспор Фракийский и через реку Истр. Тот понтонный мост на перешейке Боспора — грандиозный памятник, созданный самосским инженером Мандроклем (Herod. IV.87–89)²⁰ — впервые соединил Европу с Азией.

В книгах VII, VIII и IX слово *γέφυρα* встречается 16 раз — в рассказах о сооружении осенью 481 г. и зимой 481–480 гг. мо-

¹⁹ Powell J. E. A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1966. P. 66, s. v. *γέφυρα*.

²⁰ Комментарии *ad loc.*: Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. II: Buch III. 5. Aufl. B., 1893 (1963). S. 86–88; Macan R. W. Herodotus. The Fourth, Fifth, and Sixth Books. With Introduction, Notes, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Pt. 1: Introduction, Text with Notes. L.; N. Y., 1895. P. 62–64; How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus... Vol. I. P. 333–334; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1982. С. 329, примеч. 529; Corcella A. [Commentary on Herodotus'] Book IV // A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007. P. 644–645.

стов, соединивших Азию с Европой, о переправе великой армии через Геллеспонт, о походе на запад и переправе персов по мостам через реку Стримон на Фракийском побережье²¹, наконец, о разрушении мостов через Геллеспонт в 479 г., казни Артаикта на том самом месте, где Ксеркс велел построить мост, и намерении афинян посвятить в храмы канаты от геллеспонтских мостов в финале «Истории».

Геродот красочно изображает прения на совещании персидского государственного совета по вопросу о строительстве переправы через Геллеспонт, чтобы выступить в поход на Афины (Herod. VII.8–12)²². В уста Артабана, дяди царя Ксеркса, историк вкладывает советы-предупреждения, обращённые к владыке, о роковой опасности, которая может угрожать Ксерксу и его войску в том случае, если грекам удастся разрушить мост: это отрезет персам путь из Европы в Азию²³. «По

²¹ О вторжении войска Ксеркса в Элладу и его переходе через Фракию: *Hignett C. Xerxes' Invasion of Greece*. Oxf., 1963; *Hammond N. G. L. The Expedition of Xerxes // CAH². Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean, C. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Cambr. (Mass.), 1988. P. 518–590; Stronk J. P. Crossing the Straits: The Persians in Thrace // Talanta. 1998–1999. T. XXX–XXXI. P. 55–72; Vasilev M. I. The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. Leiden; Boston, 2015. О сухопутном маршруте персидской армии и мостах на её пути: *Zahrnt M. Early History of Thrace to the Murder of Kotis I (360 BCE) // A Companion to Ancient Thrace / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, and D. Graninger. Wiley Blackwell, 2015. P. 39.**

²² Это один из примеров в «Истории», где Геродот представляет открытые дебаты персов. К обсуждению сцены совещания персидской знати: *Jong I. J. F. de. The Anachronical Structure of Herodotus' Histories // Text, Ideas, and the Classics: Scholarship, Theory, and Classical Literature / Ed. by S. J. Harrison. Oxf., 2001. P. 104–112; Schellenberg R. S. "They Spoke the Truest of Words": Irony in the Speeches of Herodotus's Histories // Arethusa. 2009. Vol. 42. P. 136–139; Grethlein J. How Not to Do History: Xerxes in Herodotus' Histories // *AJPh*. 2009. Vol. 130. No 2. P. 195–218; Stahl H.-P. Herodotus and Thucydides on Blind Decisions Preceding Military Action // *Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 125–153; Zali V. The Shape of Herodotean Rhetoric: A Study of the Speeches in Herodotus' Histories with Special Attention to Books 5–9 (International Studies in the History of Rhetoric, 6). Leiden; Boston, 2014. P. 151–156.**

²³ О персидском мудреце Артабане как образце предостерегающего советчика в «Истории» Геродота: *Pelling Chr. B. R. Thucydides'*

твоим словам, ты намерен построить мост на Геллеспонте и вести войско через Европу в Элладу (ζεύξας φῆς τὸν Ἑλλήσποντον ἐλάν στρατὸν διὰ τῆς Εὐρώπης ἐς τὴν Ἑλλάδα), — про-износит персидский мудрец на совете перед Ксерксом. — Но может случиться, что ты потерпишь неудачу на суше или на море, или в обоих случаях. Ведь противники, говорят, — хра-брый народ... Если они нападут и одержат победу в морской битве, а затем поплывут к Геллеспонту и разрушат мост (ἐς τὸν Ἑλλήσποντον καὶ ἔπειτα λύσσει τὴν γέφυραν), тогда, о царь, твоё положение будет опасно» (Herod. VII.10β).

Перед этим (Herod. VII.10α) Артабан напоминает Ксерк-су о неудачном походе в скифские земли Дария, предприняв-шего первую попытку связать Азию с Европой мостами и опа-савшегося, что если переправа будет разрушена, он не сможет вывести своё войско из Европы. Именно он, Артабан, брат по-койного Дария I, не советовал тогда царю идти походом на скифов. «Я же заключаю об этом, основываясь не на собствен-ной мудрости, но думая о том, какое несчастье нас однажды едва не постигло, когда отец твой, соединив берега Боспора Фракийского и построив мост через реку Истр, переправился

Archidamus and Herodotus' Artabanus // *Georgica. Greek Studies in Honour of George Sawkwell* / Ed. by M. A. Flower, M. Toher. L., 1991. P. 120–142; Суриков И. Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (к вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // *История: мир прошлого в современном освещении: Сборник научных трудов к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова*. СПб., 2008. С. 80–82; он же. Парадоксы «отца истории»: Геродот — исследователь архаической и классической Греции // *Вестник РГГУ*. 2010. № 10 (53). Серия «Исторические науки». История/Studia classica et mediaevalia. С. 81, 83–84; он же. Очерки об историописании... С. 244–246, 412–413, 414–415. На параллель между диалогами Солона и Креза в I книге «Истории» и Артабана и Ксеркса в VII книге указывалось неодно-кратно (см. об этом: *Rutherford R. B.* Op. cit. P. 24, со ссылками на ли-тературу). И. Е. Суриков называет геродотовского Артабана варвар-ским «визави» эллинского мудреца Солона. Из последних работ об Артабане: *Rutherford R. B.* Op. cit. P. 24–26; *Stahl H.-P.* Op. cit. P. 132, 137–149; *Baragwanath E.* Returning to Troy: Herodotus and the Mythic Discourse of his own Time // *Myth, Truth, and Narrative in Herodotus* / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012. P. 295–297; *Branscome D.* Textual Rivals. Self-Presentation in Herodotus' *Histories*. Ann Arbor, 2013. P. 173–174; *Zali V.* Op. cit. P. 152–156; *Pelling Chr. B. R.* Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // *Syllecta Clas- sica*. 2016. Vol. 27. P. 77, 78, 80–81, 82.

в Скифию. Тогда скифы всячески убеждали ионийцев, которым была поручена охрана моста через Истр, разрушить эту переправу. И если бы Гистией, тиран Милета, послушался бы тогда мнения других тиранов и не воспротивился бы ему, плохи были бы дела персов»²⁴ (Herod. VII.10γ).

Здесь же геродотовский Артабан предупреждает своего племянника Ксеркса о зависти богов, стремящихся наказать заносчивых людей: «Ты видишь, как перуны божества поражают стремящиеся ввысь живые существа, не позволяя им возвышаться в своём высокомерии над другими. Малые же создания вовсе не возбуждают зависти божества. Ты видишь, как бог мечет свои перуны в самые высокие дома и деревья. Ведь божество всё великое обыкновенно повергает во прах. Так же и малое войско может сокрушить великое и вот каким образом: завистливое божество может устроить войнов или поразить перуном так, что войско позорно гибнет. Ведь не терпит божество, чтобы кто-либо другой, кроме него самого, высоко мнил о себе» (Herod. VII.10ε). Этим словам персидского мудреца суждено будет сбыться: высокомерие Ксеркса будет наказано. А о горделивых планах царя Геродот говорит ранее, устами самого персидского владыки: «Если мы покорим афинян и их соседей, обитающих на земле фригийца Пелопса, то сделаем персидскую державу сопредельной эфирному царству Зевса. И не воссияет солнце над какой-либо другой страной, сопредельной с нашей, но все эти страны я обращаю с вашей помощью в единую державу и пройду через всю Европу» (Herod. VII.8γ).

Всё это — и прения на созванном царём совете персидской знати, и сновидческие призраки Ксеркса и Артабана, побуждавшие к походу на Элладу (Herod. VII.12–18), — конечно, художественная импровизация «отца истории», повествовательный приём, рассчитанный на читателя, причём, замечу, читателя, знающего о трагических итогах хюбристичной экспансии персов²⁵. Но принципиально важно отметить, что в тексте Геродота такого рода предсказания или предзнамено-

---

²⁴ О значении этой переправы для спасения войска Дария Геродот рассказывает подробно, со многими деталями (Herod. IV. 133, 134, 136–141), изображая драму, развернувшуюся у мостов при отступлении персов из Европы, и ужас, который охватил воинов Дария, когда они ночью обнаружили, что мост разрушен (Herod. IV.140).

²⁵ Desmond W. Op. cit. P. 29.

вания непременно исполняются. В восьмой книге, когда исход варварского вторжения был уже предрешён, автор от имени поведователя буквально повторяет предупреждение, которое он ранее вложил в уста Артабана, таким образом, делая его пророческим. Историк так представляет это дело: после проигранного персами Саламинского сражения царь принимает решение отступить, вспоминая о возможном разрушении мостов через Геллеспонт и опасаясь быть отрезанным от Азии: «Когда Ксеркс понял, что битва проиграна, то устранился, как бы эллины (по совету ионян или по собственному почину) не отплыли к Геллеспонту, чтобы разрушить мосты (ἐς τὸν Ἑλλήσποντον λύσουντες τὰς γέφυρας). Тогда ему грозила опасность быть отрезанным в Европе и погибнуть» (Herod. VIII.97)²⁶.

Слово τὰ ὄπλα (во всех случаях — *pluralis*) в значении *связующие снасти (тросы, канаты) для строительства переправы* встречается в «Истории» Геродота четырежды в начале VII книги и дважды в конце IX книги, т. е. исключительно в рассказах о Ксерксовых мостах между Азией и Европой: Herod. VII.25, 36 (*ter*) и IX.115, 121²⁷. Использование в древнегреческой литературе слова ὄπλον (обычно *plur.* ὄπλα) как морского технического термина в значении *канаты, снасти, фалы* хорошо засвидетельствовано, начиная с самых ранних авторов — Гомера и Гесиода²⁸.

²⁶ Об отступлении персидского войска через земли Фракии М. Царнт (op. cit. P. 39) замечает: «То, что персы должны были возвратиться обратно через Боспор, может быть объяснено событиями, которые происходили одновременно в области Геллеспонта» (т. е. известные события при Микале и Сесте).

²⁷ Ср. Powell J. E. Op. cit. P. 266, s. v. ὄπλα (1), где указывается первое значение этого слова у Геродота как «приспособления» («gear») для τῶν γεφυρέων (*hic* — «ropes»); и лишь во втором значении — как «оружие, гоPLITское вооружение» и т. п. (ibid. P. 266–267, s. v. ὄπλα (2)). Во втором значении ὄπλα употребляется в «Истории» 35 раз.

²⁸ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Compiled by H. G. Liddell and R. Scott; Rev. and Augm. Throughout by Sir H. S. Jones; with the Assistance of R. McKenzie and with the Cooperation of Many Scholars. New Supplement. Oxf., 1996. P. 1240. Col. 1, s. v. ὄπλον (1): «a ship's tackle, tackling», особенно «ropes, halyards» (с отсылкой к источникам, в том числе и к «Истории» Геродота). Более подробно: Amandry P. Le portique des Athéniens à Delphes // BCH. 1946. Vol. 70. P. 6 (с указанием мест из Гомера, Гесиода, Аполлония Родосского, Гишпократа, лексикографов и др.).

В Herod. VII.25, 33–34, 36 подробно рассказывается о двух попытках наведения мостов из Азии в Европу и об изготовлении канатов (ὄπλα) для этих мостов из волокон папируса (βύβλινα) и из белого льна (λευκόλινον)²⁹. Строительство этих грандиозных сооружений, соединивших оба материка, — одна из вершин инженерного искусства древних³⁰. Как свидетельствует историк, изготовление канатов было возложено на финикийцев и египтян (Herod. VII.25; 33; 34). Геродот обращает внимание на материал, из которого были сплетены мощные канаты³¹, указывает их размер и вес, рассказывает об их функциях в наведении переправы через Геллеспонт. «После этого [когда в проливе были поставлены рядом корабли. — А. С.] канаты туго натянули с земли при помощи накручивания их на деревянные ворота. Однако уже больше не ограничивались канатами одного рода³², но каждый мост связывали вместе по два каната из “белого льна” и по четыре — из волокна папируса. Толщина и прекрасная работа канатов [обоих сортов] была

---

²⁹ Herod. VII.25, 33–35, 36. См. комментарии *ad loc.*: Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. IV: Buch VII, mit drei Karten. 7. Aufl. B., 1908 (1963). S. 38–39, 45–52; Macan R. W. Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Pt. 1: Introduction, Books VII (Text and Commentaries). L., 1908. P. 37–38, 47–56; How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. In 2 vols. Vol. II: Books V–IX. Oxf., 1912 (1991). P. 136, 140–144.

³⁰ Оценка этой древней инженерной мысли была дана в статье историка-антиковеда Н. Хаммонда и инженера-механика Л. Роземана «Сооружение Ксерксом моста через Геллеспонт»: Hammond N. G. L., Roseman L. J. The Construction of Xerxes' Bridge over the Hellespont // JHS. 1996. Vol. 116. P. 88–107 (с литературой). См. также в новой монографии Р. Стоунмана: Stoneman R. Xerxes: a Persian Life. New Haven; L., 2015. P. 128–132 (+ карта 4 «Геллеспонт» с обозначением персидских мостов через пролив, p. 131).

³¹ Herod. VII. 25: ὄπλα ἐς τὰς γεφύρας βύβλινά τε καὶ λευκόλινου; ср.: Herod. VII.34; 36.

³² Как это произошло при первом наведении мостов, когда «развившаяся сильная буря снесла и уничтожила всё это сооружение» (Herod. VII.34). Здесь Геродот указывает, что возле Абидоса были построены два моста: «Один мост возвели финикийцы с помощью канатов из “белого льна” (τὴν μὲν λευκόλινου Φοίνικες), а другой — из папирусных канатов — египтяне (τὴν δὲ βυβλίνην Αἰγύπτιοι)» (ibid.). См.: Stoneman R. Op. cit. P. 128 ff.

одинакова, но “льняные канаты” были относительно тяжелее и весили (каждый локоть) более таланта» (Herod. VII.36). По мнению Н. Хаммонда и Л. Роземана, эти уникальные мосты были «в пределах возможностей инженеров того времени, чтобы их спроектировать и построить»³³.

* * *

Экспедиция к Геллеспонтскому мосту первоначально была совместным предприятием афинян и спартанцев (Herod. IX.106; 114). Узнав уже на месте, что роковая переправа разрушена, спартанское войско во главе с Левтихидом поспешило отплыть в Элладу³⁴, а афиняне остались здесь и под предводительством Ксантиппа переправились из Абидоса (города на азиатской стороне Геллеспонта) на Херсонес Фракийский (европейское побережье пролива)³⁵. Там они сразу же присту-

---

³³ Hammond N. G. L., Roseman L. J. Op. cit. P. 95.

³⁴ О дальнейших отношениях афинян и спартанцев см.: Blösel W. Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 215–240, здесь — P. 221–222.

³⁵ Различие в действиях союзников-греков в данном случае весьма показательно: «медлительные домоседы» спартанцы возвратились на родину, а «предприимчивые и мобильные» афиняне вознамерились довести дело до конца. О различии в политике двух конкурирующих полисов говорит Фукидид устами коринфян в известном пассаже из первой книги «Истории Пелопоннесской войны»: Thuc. I.70–71, особ. I.70.4–5: «Они [афиняне. — А. С.] подвижны, вы [лакедемоняне. — А. С.] — медлительны. Они странники, вы — домоседы. Они рассчитывают в отъезде что-то приобрести, вы же опасаетесь потерять и то, что у вас есть. Победив врага, они преследуют его далеко вперед...» К этому близко суждение Фукидида — от автора, а не в речах его героев (VIII.96.5) — о контрасте между Афинами и Спартой: «Одни [афиняне. — А. С.] быстры в принятии решений и предприимчивы, другие [лакедемоняне. — А. С.] медлительные и нерешительны». Ср. также: Thuc. I.69.2.4; I.84.1. См.: Classen J., Steup J. Thucydides / Erklärt von J. Classen, bearbeitet von Ju. Steup. Bd. I: Einleitung. Buch I. 6. Aufl. Mit einem Nachwort und bibliographischer Nachträgen von R. Stark. B., 1919. S. 197–198, *ad loc.* Thuc. I.70.4; Gomme A. W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I: Book 1. Oxf., 1945. P. 230, *ad loc.* Thuc. I.70.4; Jaffe S. N. Thucydides on the Outbreak of War. Character and Contest. Oxf., 2017. P. 122.

пили к осаде Сеста (Herod. IX.114–118; ср.: Thuc. I.89.2)³⁶. После того, как город был сдан, они установили контроль в этой области.

Геродот неоднократно указывает, что в осаде Сеста участвовало только афинское войско³⁷, которое потом и возвратилось с канатами от мостов. Победители-афиняне отплыли в Элладу (ἔς τὴν Ἑλλάδα), намереваясь посвятить добытые трофеи в храмы (ἔς τὰ ἱερά). При этом историк не говорит, что это были именно афинские τὰ ἱερά. Ещё столетие назад Р. У. Мэйкан заметил, что не совсем ясно новое назначение этих предметов, ибо храмы Афин, равно как и сам полис, тогда находились в руинах³⁸.

В середине прошлого века французский исследователь Пьер Амандри высказал предположение, что канаты от мостов, которые победители вывезли в 478 г. из Малой Азии в материковую Грецию, были отправлены в Дельфийское святилище³⁹. Надпись на афинском портике в Дельфах указывает на то, что афиняне посвятили в святилище ὄπλα и ἀκρωτήρια (фрагменты кораблей), захваченные ими у (каких-то) врагов⁴⁰. По мнению П. Амандри, свидетельство о τὰ ἰόπλα на афинской Стое можно согласовать с теми самыми τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων, о которых упоминает Геродот в финале «Истории» (IX.121). Следовательно, сохранившаяся фрагментарно надпись и сам памятник, как считал П. Амандри, относятся к событиям начала 470-х гг.

---

³⁶ О блокаде Сеста: *Vasilev M. I. The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. Leiden; Boston, 2015. P. 212–216.*

³⁷ Herod. IX.114; 117; 118; 119; 121.

³⁸ “Their [увозимые из Малой Азии греками Ксерксовы τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων. — А. С.] fresh destination is not quite clear; the temples of Athens were in ruins, but the city was being rebuilt” (*Macan R. W. Herodotus... Vol. I. Pt. 2. P. 827, ad loc. Herod. IX.121.2.*)

³⁹ *Amandry P. Le portique... P. 1–8, оsob. — P. 5–8; idem. Fouilles de Delphes. T. II. La colonne des Naxiens et le portique des Athéniens. P., 1953. P. 37–121; см. также: Amandry P. Consécration d’armes galates à Delphes // BCH. 1978. Vol. 102. P. 571–586.*

⁴⁰ Текст надписи и комментарий: *Meiggs R., Lewis D. M. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C. 2nd ed. Oxf., 1988. No 25: Ἀθηναῖοι ἀνέθεσαν τὸν στοᾶν καὶ τὰ ἰόπλα[α κ]αὶ ἀκρωτήρια ἡελόντες τῶν πολε[μίου]ν.*

Эта гипотеза получила известность и была поддержана У. К. Притчеттом⁴¹, Дж. П. Барроном⁴² и некоторыми другими исследователями⁴³. Дж. П. Баррон, автор статьи в IV томе «Кембриджской древней истории» (2-е изд.), считал, что часть

⁴¹ *Pritchett W. K. The Greek State at War. Pt. III: Religion. Berkeley (Calif.); Los Angeles, 1979. P. 281–282.*

⁴² *Barron J. P. The liberation of Greece // CAH². Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Cambr. (Mass.), 1988. P. 620–621.*

⁴³ К обсуждению проблемы датировки афинского портика в Дельфах и посвяительной надписи см. работы: *Amandry P. Le portique... (с предшествующей литературой с 1881 по 1946 г.); idem. Fouilles de Delphes...; West W. C. Greek Public Monuments of the Persian Wars. Ph. D. Thesis, University of North Carolina, 1965. P. 130–131; Walsh J. The Date of the Athenian Stoa at Delphi // AJA. 1986. Vol. 90. № 3. P. 319–336; Meiggs R., Lewis D. M. Op. cit. P. 53–54; Amandry P. Consécration... P. 582–586; Kuhn G. Untersuchungen zur Funktion der Säulenhalle in archaischer und klassischer Zeit // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. 1985. Bd. 100. S. 269–287; Hansen O. Epigraphica bellica. On the Dedication of the Athenian portico at Delphi // C&M. 1989. Vol. 40. P. 133–134; Immerwahr H. R. Attic Script. A Survey. Oxf., 1990. P. 145–146; Miller M. C. Athens and Persia in the Fifth Century BC. Cambr. (Mass.), 1997. P. 29–41; Amandry P. Notes de topographie et d'architecture delphiques. X. Le "socle marathonnier" et le trésor des Athéniens // BCH. 1998. Vol. 122. № 1. P. 75–90; Flower M. A., Marincola J. Op. cit.. P. 310; Mikalson J. D. Herodotus and Religion in the Persian Wars. Chapel Hill; L., 2003. P. 222, note 376; Jung M. Marathon und Plataiai. Zwei Perserschlachten als „lieux de mémoire“. Göttingen, 2006. P. 96–108; Lattimore S. From Classical to Hellenistic Art // A Companion to the Classical Greek World / Ed. by K. H. Kinzl. Malden (Mass.); Oxf., 2010. P. 461; Scott M. Delphi and Olympia. The Spatial Politics of Panhellenism in the Archaic and Classical Periods. Cambr. (Mass.), 2010. P. 75, 96; Jonkers J. A. Athenian Presence in Delphi. An Investigation of the Epigraphical Evidence from Sixth and Fifth Century Delphi and Athens. Utrecht University. Faculty of Humanities Theses, 2012. P. 33–38. [Electronic resource]: URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/253279> (date of access: 07.08.2017); Greco E. With Pausanias (and Others) in the Agora of Sparta // Submerged Literature in Ancient Greek Culture. The Comparative Perspective / Ed. by A. Ercolani, M. Giordano. B.; Boston, 2016. P. 123–127 (с литературой – P. 125); Duffy X. S. Monuments, Memory, and Place: Commemorations of the Persian Wars. Ph.D. Thesis, University of Birmingham, 2016. P. 533–536 (Classics, Ancient History and Archaeology College of Arts and Law). [Electronic resource]: URL: <http://etheses.bham.ac.uk/6727/DuffyX16PhD.pdf> (date of access: 07.08.2017).*

этих военных трофеев (канаты Ксерксовых мостов и детали вражеских кораблей) украшала стилобат нового храма Афины на Акрополе, но «Вполне вероятно, — полагает Баррон, — что фрагменты канатов вперемежку с кормовыми украшениями кораблей, захваченными при Микале, были размещены в Дельфах на колоннах, воздвигнутых у многоугольной подпорной стены фасада храмовой террасы и защищённых от стихий красивым ионическим портиком»⁴⁴.

Однако не ясно, к какому времени относится это посвящение. Дж. Уолш резонно заметил, что если бы посвятельная надпись афинян в Дельфах была сделана победителями в греко-персидских войнах, и если бы это были *те самые* трофеи, которые афиняне доставили в 478 г. из Геллеспонта, то дарители непременно указали бы на то, что τὰ ἡόπλα καὶ τὰ κροτέρια были захвачены ими у «мидийцев»⁴⁵ — это во-первых. Во-вторых, ὄπλα, о которых говорится в этом эпиграфическом источнике⁴⁶, скорее всего, означали не *снасти, канаты* (как это у Геродота), а в привычном смысле — *оружие*⁴⁷. Ведь резоннее предположить, что в Дельфийское святылище вместе с украшениями захваченных кораблей были посвящены доспехи побеждённых, которые и предназначались для демонстрации *этой* победы всем посетителям храма. Наконец, главный предмет дискуссии в следующем: нам не известно, кто именно из побеждённых афинянами врагов⁴⁸ имеется ввиду в этой надписи⁴⁹.

⁴⁴ Barron J. P. Op. cit. P. 620 f. (со ссылкой на публикации П. Амандри).

⁴⁵ Walsh J. Op. cit. P. 319–336.

⁴⁶ Именно на том основании, что в тексте этой посвятельной надписи и в предпоследней главе «Истории» Геродота упоминаются τὰ ὄπλα, П. Амандри делал заключение о дате строительства афинского портика в Дельфах (*Amandry P. Le portique... P. 6 suiv.*). "... Je considère comme acquis que ces ἡόπλα [в тексте надписи. — А. С.] étaient les câbles des ponts de l'Hellespont, accrochés au mur polygonal, avec les rostres des bateaux perses, au retour de la croisière de la flotte, en 478, et que telle est, en conséquence, la date de la construction du portique [a Delphes. — А. С.]" (ibid. P. 6); "Aussi est-il naturel que les Athéniens aient consacré à Delphes non pas une statue ou un trépied, mais les câbles eux-mêmes" (ibid. P. 7).

⁴⁷ Walsh J. Op. cit. P. 322–323; ср.: Greco E. Op. cit. P. 125.

⁴⁸ В тексте надписи это слово указано в форме множественного числа — «безымянные» πολέμοι.

⁴⁹ Scott M. Op. cit. P. 96, note 110: "Its [Дж. Уолша. — А. С.] reason for dedication, given the problems with date, is uncertain, particularly as

Ни археологические, ни искусствоведческие, ни эпиграфические исследования не позволяют точно датировать памятник, а значит и то событие, с которым могло быть связано данное посвящение афинян. Эпиграфический анализ⁵⁰ допускает предположить, что надпись была сделана в промежутке с последней трети VI в. до середины V в. (NB!)⁵¹. Некоторые исследователи считают более вероятным, что трофеи, о которых идёт речь в тексте, были взяты афинянами не у персов, а у кого-то из противников среди самих же эллинов⁵². Дж. Уолш утверждал, что стоя была возведена в 450-х гг., и он датировал эту надпись временем Первой Пелопоннесской войны. С. Латтимор также склонен относить этот уникальный эпиграфический документ к середине V в. (хотя и с оговоркой)⁵³. О. Хансен высказал гипотезу, что это посвящение Афинами в Дельфы могло быть сделано не по случаю какого-то конкретного военного конфликта, но имелись ввиду победы афинян в совокупности⁵⁴. В тексте упоминается про τῶν πολεμίων — без указания конкретного врага (или врагов), — и это будто бы подкрепляет предположение О. Хансена о том, что данное посвящение в святилище могло быть сделано за победы в ряде its inscription does not name an enemy [над которым [или которыми] афиняне тогда одержали победу. — А. С.]”.

⁵⁰ Здесь я опираюсь на мнение специалистов, обращавшихся к анализу текста этого документа (работы указаны в примеч. 43).

⁵¹ Подробно: *Walsh J.* Op. cit. См. также диссертационное исследование Кс. Даффи: *Duffy X. S.* Op. cit. P. 534–535 + notes 1416, 1417.

⁵² Различные варианты датировок: *Walsh J.* Op. cit. P. 321; ср.: *Amandry P.* Notes de topographie...; *Greco E.* Op. cit. P. 124–126. В статье 1946 года в “Bulletin de correspondance hellénique” Пьер Амандри привёл предлагавшиеся ранее исследователями варианты датировок памятника в интервале более, чем в столетие — между 532 и 429 г. (!): «По крайней мере, восемь дат, которые варьируются в промежутке с 530 до 460 гг. до н. э., могут быть связаны со строительством памятника», — пишет французский исследователь и сам дополняет этот список ещё одной вероятной датой — 429 г. (со ссылкой на Павсания, X.11.6). Однако, по мнению П. Амандри, «ни одна из них не является полностью удовлетворительной» (*Amandry P.* Le portique... P. 1, note 3).

⁵³ *Lattimore S.* Op. cit. P. 461: “The Athenian Stoa at Delphi — little more than a display case for trophies — was long dated just after the Persian War but now appears to have been built around mid century, for spoils from fellow Greeks rather than Persians” (со ссылкой на статью Дж. Уолша 1986 г.).

⁵⁴ *Hansen O.* Op. cit. P. 133–134.

конфликтов⁵⁵ (в первой половине V в. известны несколько побед, одержанных афинянами⁵⁶).

Таким образом, вопрос о датировке этой посвянительной надписи остаётся открытым. У нас нет достаточных оснований считать, что упоминаемые Геродотом τὰ ὄπλα (τῶν γεφυρέων), которые волею Ксеркса однажды соединили Европу и Азию, стали позднее украшением святилища Аполлона в Дельфах.

* * *

В какие же храмы предназначались эти трофеи персидской войны? Приведённое выше замечание Р. У. Мэйкана (см. примеч. 38) вполне резонно: куда афиняне везли на своих кораблях канаты от геллеспонтских мостов, если их святилища были уничтожены варварами? Английский комментатор делает это замечание-пояснение со ссылкой на пассаж из Фукидида, где говорится, что «от окружной стены полиса тогда⁵⁷ сохранились лишь незначительные фрагменты, и большинство домов тоже лежали в развалинах (τοῦ τε γὰρ περιβόλου βραχέα εἰστίκει καὶ οἰκίαι αἱ μὲν πολλαὶ ἐπέπτώκεσαν), уцелевшими же остались лишь те немногие [жилища], которые были заняты [в период оккупации Афин] знатными персами» (Thuc. I.89.3)⁵⁸.

Замечание Р. У. Мэйкана, спустя десятилетия, повторил П. Амандри (без ссылки на английского филолога). Как было сказано выше, сам французский исследователь отстаивал «дельфийскую» версию этого посвящения⁵⁹. Посыл Амандри тот же: если аттические храмы были разрушены, Акрополь представлял собою в это время место развалин, а Делосская симмахия ещё не была сформирована, то в какие святилища афиняне могли направить *те самые* канаты от мостов в 478 г.⁶⁰

⁵⁵ Правда, Э. Греко назвал версию О. Хансена “the bizarre hypothesis” (Greco E. Op. cit. P. 125, note 31).

⁵⁶ См.: *Amandry P. Le portique...* P. 1, note 3 (со ссылками на источники и литературу).

⁵⁷ После того как персидское войско ушло из Афин.

⁵⁸ Сочинение Фукидида цитируется (с некоторыми изменениями) в переводе Г. А. Стратановского по изданию: *Фукидид. История / Изд. подгот. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. М., 1981 (1993). К пассажи (Thuc. I.89.3) см. комментарии: Classen J., Steup J. Op. cit. S. 244–245; Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1: Books I–III. Oxf., 1991. P. 135–136.*

⁵⁹ Мнение П. Амандри приведено выше (примеч. 46; см. также его публикации, указанные в примеч. 39).

⁶⁰ *Amandry P. Le portique...* P. 6–7: “En 478, quel sanctuaire se prêtait

Рассказывая об отступлении варваров из Аттики, Геродот представляет ужасающую картину пожара града Паллады⁶¹. О разорении завоевателями аттических святынь — сожжении храмов, разрушении алтарей и святых кумиров — поэтически рассказывает Эсхил. В «Персах» он вкладывает в уста Тени Дария пророческие слова о наказании воинов Ксеркса за эти безбожные деяния (Aeschyl. *Pers.* Vv. 809–814)⁶²:

«Они не устыдились храмов эллинских
Сокровищницы грабить, жечь святилища;
С землёй равняли жертвенники; идола
Богов ниспровергали с основания.
За святотатство кару соразмерную
Терпели и претерпят...»⁶³.

Антиперсидские идеи, которые культивировались в Элладе в период греко-персидских войн, представляют завоевателей-варваров религиозными нечестивцами, безжалостно

mieux que celui de Delphes à la consécration de l'armature des ponts de Xerxès? L'Acropole est un champ de ruines; les Athéniens, parant au plus pressé, reconstruisent les murs de la ville. La confédération athénienne, dont Délos deviendra le centre religieux, n'est pas encore formée”.

⁶¹ См. новую книгу Р. Гарлана, в которой исследуются масштабы разрушений персами этого полиса: *Garland R. Athens Burning. The Persian Invasion of Greece and the Evacuation of Attica.* Baltimore (Md.), 2017 (с литературой). Также укажу исследования: *Shear T. L. Jr. The Persian Destruction of Athens. Evidence from Agora Deposits // Hesperia.* 1993. Vol. 62. № 4. P. 383–482; *Holland T. Persian Fire. The First World Empire and the Battle for the West.* N. Y., 2005; *Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда.* Казань, 2009. С. 164–165; *Cartledge P. A. After Thermopylae: The Oath of Plataea and the End of the Graeco-Persian Wars.* Oxf., 2013.

⁶² *Дератани Н. Ф. Эсхил и греко-персидская война // ВДИ.* 1946. № 1. С. 11 — про осуждение Дарием Ксеркса за святотатство: «а эти действия, с точки зрения религиозных зрителей Эсхила, считались тяжким преступлением»; ср. там же. С. 15. За Н. Ф. Дератани буквально слово в слово повторяет М. В. Поникаровская в недавно защищённой диссертации: *Поникаровская М. В. Политическая жизнь в Афинах в первой половине V в. до н. э. в отражении трагедий Эсхила.* Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 96.

⁶³ «Персы» цитируются в переводе В. И. Иванова по изд.: *Эсхил. Трагедии / Пер. В. И. Иванова; изд. подгот. Н. И. Балашов и др. М., 1989.*

предававшими огню античные храмы. Особым святотатством со стороны персов эллины считали разрушение афинского Акрополя. «Наибольшим религиозным преступлением персов, особенно с точки зрения Геродота и афинян, — пишет Э. В. Рунг, — конечно, стало разорение и сожжение святилища Афины Паллады на афинском акрополе, которое совершили по приказу царя Ксеркса в 480 г. (τὸ ἱρὸν συλήσαντες ἐνέπρησαν πᾶσαν τὴν ἀκρόπολιν), перед этим умертвив тех, кто искал спасения у алтаря (τοὺς ἰκέτας ἐφόνευον) (Herod. VIII.53)»⁶⁴. Как отмечает О. В. Кулишова, «греческая пропаганда, по-видимому, со времён разрушения Афин представляла персов именно таким образом»: разрушителями, грабителями, осквернителями святынь, преступниками перед эллинскими богами⁶⁵.

О сожжении и разрушении кумиров и храмов как главном преступлении персов и препятствии к прекращению войны с ними в глазах эллинов Геродот говорит неоднократно⁶⁶. В 479 г. Мардоний при отступлении из Аттики приказал вторично предать огню ненавистный полис (ἐμπρήσας τε τὰς Ἀθήνας)⁶⁷, и «всё, что ещё уцелело в городе от стен, жилых домов

---

⁶⁴ Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 165 (с уточнением в греческих цитатах из Геродота). Исследователь делает подборку примеров из «Истории» о разрушении и сожжении персами греческих святилищ (там же. С. 164 сл.).

⁶⁵ В VIII.50 Геродот передаёт известие некоего афинянина о том, что на своём пути по Греции Ксеркс уже сжёг Феспии и Платеи, а ныне «варвар прибыл в Аттику и всю её опустошает огнём (ἡκεῖ τὸν βάρβαρον ἐς τὴν Ἀττικὴν καὶ πᾶσας αὐτὴν πυρπολέεσθαι)». В другом месте историк устами Фемистокла обличает нечестивого персидского царя: «Он ведь одинаково не щадил ни святилищ, ни богов, ни человеческих жилищ, предавая огню и низвергая статуи богов» (Herod. VIII.109). Тот же мотив спалённых варварами Афин звучит в отказе афинян от примирения с персами: «Мы выступили против него [Ксеркса. — А. С.], полагаясь на помощь богов и героев, святилища и кумиры которых царь преступно предал пламени» (Herod. VIII. 143) и следом: «Вопервых, самое важное препятствие к примирению — это сожжённые и разрушенные кумиры и святилища богов» (Herod. VIII. 144).

⁶⁶ Например: Herod. VIII.50. См.: Shear T. L. Jr. Op. cit. P. 383, 411, 413, 415–417, 418, 426–427 (археологические свидетельства и их интерпретация); Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 164; Garland R. Op. cit. Passim.

⁶⁷ Как указывал Х. Штайн (Stein H. Herodotos. Bd. V. S. 131), в Herod. IX. 13 имеется ввиду ἄστν (Unterstadt), поскольку „Die Akropolis war

и храмов, он велел разрушить и обратить во прах» (καὶ εἶ κ οὐ τι ὀρθὸν ἦν τῶν τευχέων ἢ τῶν οἰκημάτων ἢ τῶν ἱερῶν, πάν τα καταβάλων καὶ συγχώσας, Herod. IX.13). Персидские воины это исполнили. По-видимому, параллелью к *этому* пожару в «Истории» является сообщение в начале 106 главы девятой книги о том, что после победы над варварами при Микале эллины сожгли их корабли и возведённые укрепления⁶⁸.

После Микале произошло знаковое событие: вместо того, чтобы возвратиться назад, в Пирей, афинский флот двинулся на север Эгеиды — к Геллеспонту. Эллины приплыли в Абидос специально для разрушения мостов, соединивших Азию с Европой. Так представляет это дело Геродот (IX.114), и здесь же он утверждает: «И в особенности для этого они прибыли в Геллеспонт (καὶ τούτων οὐκ ἦκιστα εἵνεκεν ἐς τὸν Ἑλλάσπον τον ἀπίκοιτο)»⁶⁹ (ср. Herod. IX.106). Так ли это было на самом деле? По-видимому, цель этого похода для эллинов состояла в том, чтобы взять под контроль эту область для бесперебойного получения из Причерноморья хлеба⁷⁰ и других товаров,

---

schon im letzten Herbste verwüstet (с. [Herod. VIII.] 53)”. См. также комментарии *ad loc.* Herod. IX.13: *Macan R. W.* Herodotus. Vol. I. Pt. 2. P. 614; *How W. W., Wells J.* A Commentary on Herodotus... Vol. II. P. 291; *Flower M. A., Marincola J.* Op. cit. P. 123: “...Mardonius determined to demolish as much of Athens as he could... Although Herodotus is probably exaggerating for effect, the general picture is confirmed by Thucydides (I.89.3)”.

⁶⁸ Herod. IX.106: οἱ Ἕλληνες... τὰς νέας ἐνέπρησαν καὶ τὸ τεῖχος ἅ παν, ... ἐμπρήσαντες δὲ τὸ τεῖχος καὶ τὰς νέας ἀπέπλεον.

⁶⁹ См. в новом комментарии к девятой книге «Истории»: *Flower M. A., Marincola J.* Op. cit. P. 300, *ad loc.* οὐκ ἦκιστα (Herod. IX.114).

⁷⁰ О причерноморском хлебе для Афин и важности контроля в районе Геллеспонта см. сборник: *Trade, Traders and the Ancient City* / Ed. by H. Parkins, Chr. Smith. L.; N. Y., 1998. Укажу также литературу: *Noonan T. S.* The Grain Trade of the Northern Black Sea in Antiquity // *AJPh.* 1973. Vol. 94. P. 231–242; *Keen A. G.* “Grain for Athens”: The Importance of the Hellespontine Route in Athenian Foreign Policy before the Peloponnesian War // *The Sea in Antiquity* / Ed. by G. J. Oliver, R. Brock, T. J. Cornell, S. Hodkinson. Oxf., 2000. P. 63–73; *Суриков И. Е.* Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла // *ВДИ.* 1999. № 2. С. 98–114; *он же.* «Геллеспонт бурнотечный» (Пролив между Эгеидой и Пропонтидой и его роль в античной истории) // *ПИФК.* 2013. № 4 (42). С. 5, 25, 31, 34–37. Замечу попутно относительно первой из названных здесь статей И. Е. Сурикова, что гипотеза о

имевших важное значение для балканских греков, в частности, для афинян⁷¹. Об этом наш историк говорит неоднократно, например, Herod. IX.101: «И острова, и Геллеспонт были определены наградой [за победу в этой войне]»⁷².

Являлось ли тогда разрушение персидских мостов *главным* (*hís: οὐκ ἦκιστα*) намерением греческого войска в походе на северо-запад Малой Азии — неизвестно. Но — отмечу ещё раз — именно на этом акцентирует внимание «отец истории»,

Понтийской экспедиции Перикла как о *значительном* предприятии Афин, мне не кажется убедительной. По сути, мы имеем лишь свидетельство позднего источника — Плутарха в его биографии Перикла (Plut. *Per.* 20). Но делать глобальные выводы из краткого замечания херонейского биографа вряд ли резонно. Да и, кстати сказать, Фукидид вовсе не заметил этой «глобальной» акции своих сограждан (равно как и пресловутого Каллиева мира), хотя афинский историк, несомненно, интересовался личностью Перикла, был внимателен к деятельности этого афинского политика (из недавних работ назову монографию В. Вилля: *Will W. Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held.* Bonn, 2003).

⁷¹ Об экономическом и политическом значении Геллеспонта и Боспора Фракийского укажу несколько новых работ: *Rubel A. Hellestophylakes — Zöllner am Boporus? Überlegungen zur Fiskalpolitik des attischen Seebundes // Klio.* 2001. Bd. 83. Hft. 1. S. 39–51; *idem.* Die ökonomische und politische Bedeutung von Boporus und Hellestont in der Antike // *Historia.* 2009. Bd. 58. Hft. 3. S. 336–355; *Russell Th. J.* The Land of Inachus — Byzantium's early coinage and two Boporus toponyms // *ZPE.* 2012. Bd. 180. P. 133–138; *idem.* Byzantium and the Boporus. A Historical Study, from the Seventh Century BC until the Foundation of Constantinople. Oxf., 2017. P. 53–90 (с обзором литературы по теме).

⁷² Ср. Herod. IX.106; 114. О необходимости разрушения Ксерксова моста Геродот говорит ранее (в VIII книге), при изложении событий после победы греков при Саламине. В 480 г. после бегства врагов из Эллады, афиняне готовы были плыть к Геллеспонту даже одни (если бы прочие греки отказались их поддержать), чтобы преследовать корабли варваров и разрушить *мост*, что соединил Европу с Азией: Herod. VIII.108 и 109 (автор говорит о намерении Фемистокла и вкладывает в уста этого героя); *ibid.* 110 (в речи Фемистоклова посланника к царю Ксерксу); *ibid.* 111 (об отказе эллинов от дальнейшего преследования флота варваров будто бы по совету Фемистокла). О том, что Фемистокл рассчитывал на благосклонность царя персов, поскольку будто бы именно он в 480 г. воспрепятствовал разрушению моста через Геллеспонт, сообщает Фукидид (I.137.4), и афинский историк дополняет к этому: «заслуга, которую он [Фемистокл. — А. С.] бесосновательно приписал себе» (без разъяснения существа дела).

и он здесь явно передаёт со слов своего информатора, а, скорее всего, нескольких информаторов, разумеется, афинян, бывших участниками той легендарной экспедиции «за канатами». И в заключении своего труда Геродот снова обращает внимание читателя на этот — как нам теперь кажется — нюанс с посвящением фрагментов τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων.

Из текста «Истории» можно заключить (хотя автор об этом прямо не говорит), что трофеи последней военной кампании афиняне везли из Малой Азии в отеческие τὰ ἱερά. Но в начале 470-х гг., когда территория Аттики только что была освобождена от варварских захватчиков, местные храмы не были восстановлены⁷³. Пройдут годы, пока греческие святыни и памятники будут заново отстроены и украшены. Однако для «отца истории», надо полагать, эта «несостыковка» не имела существенного значения. Для Геродота, как историка и художника, главным было показать, что захваченные победителями канаты от Ксерксовых мостов стали *символом* окончания Великой войны. Поэтому историк и оставляет этот эпизод с «адресатом» посвящения конкретных трофеев без каких-либо пояснений.

* * *

Песнь об этом уникальном сооружении, выполненном по велению Ксеркса, спустя несколько лет прозвучала на сцене афинского театра⁷⁴. В трагедии «Персы» Эсхила Хор старцев, составляющих Государственный совет Персии, выражает своё удивление тому, как горделивый владыка «захомутал» море (Aeschyl. *Pers.* Vv. 65–72, 100–106, 126–132):

Преграждён путь:
Как река — понт.
А об он-пол
Там чужой край,
Медяных скреп
И льняных уз

---

⁷³ Комментаторы М. Флауэр и Дж. Маринкола, ссылаясь на свидетельства Павсания (I.18.1 и I.20.2), замечают, что после разрушения полиса персами всё же могли уцелеть некоторые афинские храмы: «Some temples may also have survived» (Flower M. A., Marincola J. Op. cit. P. 123, *ad loc.* Herod. IX.13).

⁷⁴ См.: Hammond N. G. L., Roseman L. J. Op. cit.

Не жалел царь,
И наслал гать,
И навёл мост:
На чужой брег
Перевёл рать —
Через пролив тот⁷⁵,
Где нашла гроб
В старину дочь
Афаманта, —
И в ярмо впряг
Роковой понт.
[...]
От богов, знать,
Научен ты
Поборать хлябь,
Что крутой ветр
Убелил всю
Сединой бурь,
Пролагать путь
Через лес волн
И снастей тканьь
За оплот чтить
Под игрой гроз,
И доскам вверять войска!
[...]
Ибо вдруг
С мест ушёл
Конный люд и пеший люд
Всей земли,
Вслед вождю,
Словно рой
Вешних пчёл из улья вон, —
В заморский край, стезей, два берега
Дивным сопряг царь звеном
В цепь одну, чрез море⁷⁶.

Здесь у Эсхила нет слова γέφυρα. При описании созданной персами переправы поэт использует разную лексику; *hic*: λινοδέσμιον σχεδία πορθμὸν ἀμείψας (Aeschyl. *Pers.* 68–69). В этом

⁷⁵ В оригинальном тексте назван пролив Геллы, т. е. Геллеспонт.

⁷⁶ Эсхил. Трагедии. С. 18, 20.

стихе названа *σχέδια*⁷⁷ — «мост, понтон», т. е. перекинутый через Геллеспонт мост, который был связан льняными канатами (*λινοδέσμος*)⁷⁸. В других случаях Эсхил использует слова *πόρος* (Vv. 722; 747 *et al.*)⁷⁹ — «переправа» («мост, место для перехода»), *λαοπόρος* (v. 105 sq.) — «переправа для народов»⁸⁰, *πορθμός* (Vv. 69; 722; 799) — «место для перехода» = «переправа»⁸¹, *ὄδισμα* (v. 71) — «дорога, переправа» (о том же Геллеспонтском мосте) и др. Интересна поэтическая метафора мост-«ярмо»⁸², встречающаяся в «Персах» (vv. 71–72): «В ярмо впряг // Рокковой понт»⁸³. Слово *ζυγόν*, означающее «ярмо» в прямом и переносном («гнёт, иго, бремя») смыслах⁸⁴, здесь опять же указывает на *тот мост*, которым Ксеркс связал два материка.

⁷⁷ Стих 69 «Персов» — единственный случай, где драматург использует это слово; ср.: *Wellauer A. Lexicon Aeschyleum. Lipsiae, 1831. T. 2. P. 254, s. v. Σχέδια; Linwood W. A Lexicon to Aeschylus. Containing a Critical Explanation of the more Difficult Passages in the Seven Tragedies. L., 1843. P. 306, s. v. Σχέδια.*

⁷⁸ Как и у Геродота, который тоже сообщает о льняных канатах для мостов, изготовленных финикийцами: *λευκόλινον* — «белое льняное волокно» (см. выше).

⁷⁹ В разных значениях это слово встречается в трагедии «Персы» 10 раз; см.: *Wellauer A. Op. cit. T. 2. P. 187–188, s. v. Πόρος; Linwood W. Op. cit. P. 278, s. v. Πόρος.*

⁸⁰ Слово *λαοπόρος* (в *pluralis*) встречается только здесь у Эсхила и буквально означает «место/приспособление, служащее для передвижения людей», т. е. мост; *Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1029. Col. 2, s. v. λαοπόρος.*

⁸¹ *Aeschyl. Pers. 722 и 799.* «Ἑλλης πορθμός, т. е. Геллеспонт.

⁸² О метафоре ярма в «Персах» Эсхила: *Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 155, со ссылкой на статью: Anderson M. The Imagery of The Persians // G&R. 1972. Vol. 19. № 1. P. 166–174.*

⁸³ *Эсхил. Трагедии. С. 18.* Буквальный перевод: «Многогвоздная переправа // Ярмо накинула на выю моря (πολύγυμφον ὄδισμα / ζυγὸν ἀμφιβάλων αὐχέει πόντου)». В данном случае *πολύγυμφον* — «[какой-либо предмет,] скреплённый (сколоченный) многими гвоздями (деревянными или металлическими) или болтами»; здесь *πολύγυμφον ὄδισμα* — «крепко сколоченная дорога», созданный персами при помощи множества крепёжных материалов (гвоздей / γόμφοι) мост через Геллеспонт.

⁸⁴ В самом начале трагедии Хор старцев рассказывает о походе Ксеркса и намерении царя «набросить на Элладу рабское ярмо» (*ζυγὸν ἀμφιβάλειν δοῦλιον* 'Ελλάδι, v. 50); ср. в песне Хора в первом стасиме драмы (v. 594).

Повторяющийся в «Персах» образ «ярма рабства» мы встречаем и в сочинении Геродота (VII. 8γ)⁸⁵. Используя Эсхилову лексику, историк вкладывает этот оборот в уста персидского владыки Ксеркса, вознамерившегося одолеть «всю Европу» (πάσης τῆς Εὐρώπης) и наложить на неё «рабское ярмо» (δοῦλιον ζυγόν)⁸⁶.

О дивном сооружении для переправки народов (λαοπόροι μηχαναί), которым Ксеркс умудрился «запереть мощный Боспор», — сооружении, созданном, как это понимают герои Эсхила, не без помощи какого-то демона (τις δαίμων), похитившего разум у горделивого персидского царя, — говорит его мать Атосса, отвечая на вопросы призрака Дария (Aeschyl. Pers. 721–726):

Тень Дария

Как же с полчищем пехотным он [Ксеркс. — А. С.] чрез понт переступил?

Атосса

С берегом берег пролива Геллы длинным он сопряг мостом⁸⁷.

Тень Дария

Как? Замкнуть Боспор великий он дерзнул и преуспел?

Атосса

Видно, демон, им владевший, был пособником ему.

Тень Дария

Мощен был, увы, сей демон, обезумевший его.

Атосса

По исходу дела видим, сколь губителен он был.

---

⁸⁵ Powell J. E. Op. cit. P. 266, s. v. ζυγόν (1). Интересно заметить, что из двух случаев употребления Геродотом этого слова в метафорическом значении, в пассаже Herod. VIII.20.2 (второй случай) тоже говорится про мост-«ярмо», изготовленный из папируса, который говорящий по-варварски иноземец, набросит на море: βαρβαρόφωνος ὅταν ζυγόν εἰς ἄλα βάλλῃ βύβλινον κтл. В прорицании Бакида о войне с персами, которое здесь приводит «отец истории», назван и строительный материал *тех самых* сооружений — βύβλινος; ср.: Herod. VII.25; 34; 36; Macan R. W. Herodotus... Vol. I. Pt. 2. P. 384, *ad loc.* Herod. VIII.20.2.

⁸⁶ P. У. Мэйкан (Herodotus. Vol. I. Pt. 1. P. 12) делает следующий краткий комментарий к данному пассажи: «Appears to be an Aeschylean reminiscence». Ср. другие комментарии *ad loc.* Herod. VII.8γ(3): Stein H. Herodotus. Bd. IV. S. 15; How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus... Vol. II. P. 129.

⁸⁷ Aeschyl. Pers. 722: μηχαναῖς ἔζευσεν "Ἑλλης πορθμόν, ὧστ' ἔχειν πόρον.

Рассказывая призраку усопшего мужа о трагическом поражении их сына и его бегстве из Эллады, царица сообщает, что Ксеркс «рад был оный брег [европейский. — А. С.] покинуть, перешед чрез мост морской» (ibid. v. 736). И здесь Эсхил употребляет слово γέφυρα⁸⁸ — «мост», который (буквально) «две земли соединил» (γέφυραν γαῖν δυοῖν ζευκτηρίαν), т. е. Европу и Азию. В ответ на это Тень Дария осуждает юбристичность сына, сковавшего воды Боспора Фракийского цепями, будто раба, и дерзнувшего тягаться силами с самим Посейдоном (Aeschyl. *Pers.* 744–751):

Сын мой в юношеском пыле сам не ведал, что творит.
Он дерзнул сковать оковы на священный Геллеспонт,
И Боспор, стремимый богом, как раба, смирить ярмом.
Пременить закон стихии, млатом бездну заклепать
И толпам на потоптанье море вольное предать.
Смертный, мнил глупец принудить Посейдона самого
Из бессмертных к послушанью. Явно, мыслью не был здрав
И недуговал душою сын мой...

Поэт представляет поражение Ксеркса как возмездие, посланное богами ему самому и его народу⁸⁹. Это видно не только из процитированных выше строк, но и из эксода драмы — в сцене скорбного плача хора старцев и персидского царя, который появляется побеждённым, униженным, в жалком рубище⁹⁰. Позор пал на Ксеркса по причине того, что он преступил

⁸⁸ Это единственный случай, где слово γέφυρα встречается в текстах сохранившихся драм Эсхила (*Pers.* 736); Wellauer A. *Lexicon Aeschyleum*. Lipsiae, 1830. Т. 1. P. 111, s. v. Γέφυρα (“pons”); Linwood W. *Op. cit.* P. 71, s. v. Γέφυρα (“bridge”).

⁸⁹ Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 155–156: «Эсхил не только недвусмысленно формулирует идею возмездия, но уже вполне ясно выражает призыв к возмездию. В произведении драматурга обнаруживаются следы той самой греческой, главным образом афинской, идеологии, согласно которой поводом к возмездию выступает святотатство персидского войска в Греции...».

⁹⁰ О мотиве изодранных одежд Ксеркса в финале этой трагедии см. специально: Anderson M. *Op. cit.*; McClure L. *Maternal Authority and Heroic Disgrace in Aeschylus' Persae* // TAPhA. 2006. Vol. 136. № 1. P. 71–97; Balot R. K. *Courage in the Democratic Polis: Ideology and Critique in Classical Athens*. Oxf., 2014. P. 78–79; Bridges E. *Imagining Xerxes: Ancient Perspectives on a Persian King*. L.; New Delhi; N. Y.; Sidney, 2015. P. 30–37 (с литературой).

пределы дозволенного, шагнул за границу Геллеспонта. За свою ὕβρις страдает несчастный варвар.

В статье 1988 г. об идейно-политической актуальности «Персов» Эсхила английский исследователь С. Голдхилл⁹¹ высказал суждение о значимости разъяснений Хора относительно справедливого (и более совершенного) афинского государственного управления. Хор персидских старейшин, отвечающий на вопросы царицы Атоссы (*Aeschyl. Pers.* Vv. 230–247), восхваляет устройство Афин: отсутствие самодержавного властелина и приоритет коллективного начала⁹², афиняне — гошлиты и в этом их сила, афинский полис богат, но богатство страны граждане используют для своей защиты, а не для роскоши. Исследователи усматривают в этой драме важный аспект противопоставления эллинов персам-варварам⁹³, причём некоторые считают её самым ранним из дошедших до нас свидетельств о поляризации греческого и варварского миров⁹⁴. По мнению С. Голдхилла, трагедия «Персы»

⁹¹ Goldhill S. Battle Narrative and Politics in Aeschylus' *Persae* // JHS. 1988. Vol. 108. P. 189–193 = в сборнике: *Greeks and Barbarians* / Ed. by Th. Harrison. N. Y., 2002. P. 50–61.

⁹² *Aeschyl. Pers.* 242: «Подданства они не знают и не служат никому» (в отличие от самих персов, являющихся рабами своего повелителя).

⁹³ Hall E. *Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition through Tragedy*. Oxf., 1989. P. 56–100; Rosenbloom D. *Myth, History, and Hegemony in Aeschylus* // *History, Tragedy, Theory* / Ed by. B. Goff. Austin, 1995. P. 91–130; Pelling Chr. B. R. *Aeschylus' Persae and History* // *Greek Tragedy and the Historian* / Ed. by Chr. B. R. Pelling. Oxf., 1997. P. 1–19; Harrison Th. *Aeschylus, Atossa and Athens* // *Electrum*. 1998. Vol. 2. P. 69–86; *idem*. *The Emptiness of Asia: Aeschylus' Persians and the History of the Fifth Century*. L., 2000; Lincoln B. *Death by Water: Strange Events at the Strymon (Persae 492–507) and the Categorical Opposition of East and West* // *CIPh*. 2000. Vol. 95. № 1. P. 12–20; Kantzios I. *The Politics of Fear in Aeschylus' Persians* // *CW*. 2004. Vol. 98. № 1. P. 3–19; Rosenbloom D. *Aeschylus. Persians*. L., 2006; Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 116–126 (с обзором литературы); Rosenbloom D. *The Panhellenism of Athenian Tragedy* // *Why Athens? A Reappraisal of Tragic Politics* / Ed by. D. Carter. Oxf., 2011. P. 353–381; Balot R. K. *Op. cit.* P. 74–81 (обсуждение мнений исследователей по проблеме); Lincoln B. *Discourse and the Construction of Society. Comparative Studies of Myth, Ritual, and Classification*. 2nd ed. Oxf., 2014 (1989). P. 173–181 (здесь литература в примеч. на с. 238–243).

⁹⁴ См., напр.: Hall E. *Op. cit.* P. 57; Маринович Л. П. *Возникнове-*

подразумевала предостережение, адресованное современникам-согражданам в том, чтобы избежать собственной ὕβρις, которая некогда погубила персидского царя и его войско⁹⁵.

«Персы», входившие в состав тетралогии наряду с несохранившимися трагедиями «Финей» и «Главк» и сатировой драмой «Прометей-Огневозжигатель»⁹⁶, были поставлены на сцене афинского театра Диониса в 472 г. — через 8 лет после Саламинского триумфа, спустя 7 лет после панэллинской победы при Платеях и изгнания оккупантов из Эллады. В связи с чем эта тема вдруг стала актуальной в конце 470-х гг.? Почему идея божественного наказания за ὕβρις Ксеркса тогда нашла отклик у афинского зрителя (ведь нам известно, какое мощное впечатление произвела постановка этой трагедии на аудиторию)? Не потому ли, в самом деле, что после организации Делосской симмахии (478 г.), в которой Афины играли

ние и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары / Отв. ред. Л. П. Маринович. М., 2006. С. 5–29, где автор повторяет суждение, высказанное Эдит Холл: «...в этой трагедии [Эсхиловых “Персах”. — А. С.] справедливо видят самое раннее свидетельство абсолютной поляризации эллинизма и варварства...» (с. 15); Рунг Э. В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // Мнемон. 2005. Вып. 4. С. 134; он же. Греко-персидские отношения... С. 116–117 (в обоих случаях со ссылкой на мнение Э. Холл), 119, 126, 153 слл.; Поникардовская М. В. Указ. соч. С. 84–85 (далее — с. 86 слл. — диссертантка буквально повторяет текст названной статьи Э. В. Рунга). Возражение: Суриков И. Е. Геродот и «похищение Европы» (первый грандиозный этноцивилизационный миф в истории Запада) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. № 21. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. М., 2007. С. 157, примеч. 15; он же. Очерки об историческом описании... С. 267, примеч. 16. См. также мою статью, где говорится об истоках фундаментальной этнокультурной дихотомии «эллины-варвары»: Синицын А. А. Греки и монстры: Об античной мифологии как занимательной этногеографии (эскиз на тему путешествий и открытий) // Боспорские исследования. Вып. XXXI. Сборник научных статей, посвящённых юбилеям М. Ю. Вахтиной, В. А. Горончаровского и К. К. Марченко / Отв. ред. В. Н. Зинько; составит. Ю. А. Виноградов, В. П. Никоноров, А. А. Синицын. Симферополь; Керчь, 2015. С. 186–213, особ. — с. 193–196.

⁹⁵ Goldhill S. Op. cit.

⁹⁶ Frg. 430–457a по изданию: Mette H. J. Die Fragmente der Tragödien des Aischylos. В., 1959. S. 158–166 (XL: “Die Perser-Tetralogie”).

роль «протагониста», к концу 470-х гг. уже стали проявляться первые признаки державности заносчивого полиса, и эта трагедия могла казаться предупреждением драматурга, адресованном своим согражданам?⁹⁷

Эсхил старше Геродота на целый человеческий век. Когда «отец истории» был мальчишкой (если верить античной традиции, в 479 г. ему было не более 5 лет от роду), «отец трагедии» уже прославился как герой греко-персидских войн: он принимал участие в решающих сражениях при Саламине (480 г.) и при Платеях (479 г.), а десятилетием ранее участвовал в Марафонской битве (490 г.)⁹⁸. Афинский драматург принадлежал к «могучему, лихому племени» победителей. Великая трагико-историческая драма, созданная ветераном войн с персами и показанная ветеранам-соратникам⁹⁹ — это не только (и не столько) энкомий саламиномахам, прославление победы греческого оружия и афинского государственного устройства, гимн свободе эллинов, но и (в ещё большей степени) трагедия горделивого деспота, Ксеркса — как это было исполнено в «Персах» и как это понимала афинская публика, — что могло бы послужить уроком для самих возгордившихся Афин.

* * *

В современном антиковедении неоднократно обсуждалась тема моря как барьера (препятствия, предела, даже врага). Реки, моря и проливы в качестве границ («нашего» и «чужого» миров¹⁰⁰), а также их пересечение (с неизменными

---

⁹⁷ Позиции исследователей (см. работы, указанные в примеч. 93) в отношении политической актуализации «Персов» различны. Например, Т. Харрисон видит в этой трагедии «высокую оценку убеждения Афин в их имперском проекте» (*Harrison Th. The Emptiness of Asia...* P. 110).

⁹⁸ Античные свидетельства, включая автоэпитафию трагика, представляют его ветераном греко-персидских войн. Ср., однако: *Lefkowitz M. R. The Lives of the Greek Poets. 2nd ed. L., 2012 (1981). P. 71–72.*

⁹⁹ *Ferrario S. B. Aeschylus and Western Opera // The Reception of Aeschylus' Plays Through Shifting Models and Frontiers / Ed. by S. E. Constantinidis. Leiden; Boston, 2016. P. 197.*

¹⁰⁰ О гидро-границах как маркерах «миров» в представлении античных греков см. в работах А. В. Подосинова: *Подосинов А. В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 16 слл.; он же. Океан, моря,*

последствиями для нарушающих оные), являлись значимыми мотивами в античной литературе, начиная с эпохи архаики¹⁰¹, в том числе и классической историографии. Идея моря/реки-барьера имеет существенное значение в труде Геродота (здесь «отец истории» находится в русле устойчивой традиции).

А. Цакмакис и Х. Фемистоклеус в статье, опубликованной в сборнике «Фукидид между историей и литературой», высказывают суждение о преступлении границ и трагических последствиях для преступившего (с отсылками к источникам), как о топосе в античной историографической традиции: нарушение географических рубежей обычно связано с наказанием преступника¹⁰². Так же судит Б. Линкольн: относительно создания мостов, связавших Азию и Европу (в Herod. VII.33–39), исследователь замечает, что попытка Ксеркса одолеть Геллеспонт была кульминационным актом хюбристичного безрассудства царя и главной причиной катастрофы персов¹⁰³. В монографии Э. Окчипинти, в разделе, который носит название «Море как барьер», приводится ряд примеров пересечения

проливы и реки в архаической картине мира древних греков // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон / Под ред. Н. Ю. Гвоздецкой, И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой, А. В. Подосинова. М., 2011. С. 345–356; *он же*. Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонавтов, Геракла и Одиссея // Аристей. 2012. Вып. 5. С. 83 слл.; *он же*. Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М., 2015. С. 40 сл., 45 слл.; Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. Скифия в историко-географической традиции античности и средних веков. М., 2016. С. 47 слл.

¹⁰¹ Примеры этого мы находим у Гомера, Гесиода, ионийских мыслителей и проч.

¹⁰² Tsakmakis A., Themistokleous Ch. Textual Structure and Modality in Thucydides' Military Exhortations // Thucydides between History and Literature / Ed. by A. Tsakmakis, M. Tamiolaki. B.; Boston, 2013. P. 391–408, здесь — с. 399: "A familiar motif in the historiographic tradition, namely the transgression of geographical limits, reference to which is usually connected to a disastrous outcome, especially in Herodotus"; здесь же о важности этого мотива у Полибия: "The importance of this motif in the tradition of Greek historiography is also evident in Polybius".

¹⁰³ Lincoln B. Discourse and the Construction of Society... P. 239, note 13: "... [у Геродота. — А. С.] treats Xerxes' attempt to bridge the Hellespont as the culminating act of his hybristic folly and the ultimate cause of the Persians' disaster".

водных рубежей (море/река) в «Истории»¹⁰⁴. Исследовательница отмечает, что у Геродота идея перехода таких рубежей всегда связана с необузданной дерзостью (*ὑβρις*) агрессора¹⁰⁵. Такова концепция «преступления и наказания», играющая принципиальную роль в исторической эпопее Геродота. И это, как было показано выше, созвучно той идее, которую выразил Эсхил в исторической драме «Персы».

В самом начале своего повествования о Персидских войнах Геродот, рассуждая об истоках антагонизма Востока и Запада, противопоставляет два континента, две *земли*, как полярные: «С этого времени¹⁰⁶ персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, а Европа и Эллада для них чужая страна» (Herod. I.4). В конце «Истории» Геродот повторяет суждение о подчинённости всей Азии (*ἡ Ἀσίη πάσα*) власти персов: «Персы считают всю Азию своей и того, кто царствует над ней» (Herod. IX.116). Идея противопоставления Азии Европе, отмечает Э. В. Рунг, «проходит красной нитью через всё повествование Геродота»¹⁰⁷. Как и Эсхил, «отец истории» представляет *эту* войну как агрессию Азии против Эллады (Европы)¹⁰⁸ и борьбу эллинов за освобождение отеческой земли от захватчиков.

---

¹⁰⁴ Occhipinti E. The Hellenica Oxyrhynchia and Historiography: New Research Perspectives. Leiden; Boston, 2016. P. 120–130 (часть 6. 2 “The Sea as a Barrier”); о морях и реках (преградах) у Геродота — P. 120–123.

¹⁰⁵ Occhipinti E. Op. cit. P. 120: “The notion of the river as a limit as well as the topic of the crossing of rivers or branches of sea, such as the Hellespont, are significant motives in Herodotus’ narrative; here the idea of crossing of boundaries often hints at the *hybris* of an aggressor and is applied in particular to cases concerning Lydian and Persian territories”.

¹⁰⁶ Историк имеет ввиду Троянскую войну (Herod. I.3.4), из-за которой «тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу».

¹⁰⁷ Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 157 (с многочисленными примерами из Геродота, С. 157–158). По этому поводу исследователь замечает: «Однако именно “отец истории” стоит у истоков переосмысления исторической миссии греков по защите не только самой Эллады, но и всей Европы» (там же. С. 158).

¹⁰⁸ Herod. VII.1; ср.: Рунг Э. В. Греко-персидские отношения... С. 153 слл. (Эсхил и поэтическая традиция представления Греко-персидских войн как агрессии Азии против Европы), 157 слл. (Геродот).

Тема *земли и моря* неоднократно возникает в труде Геродота. Совет Артабана, данный Ксерксу на Геллеспонте перед началом похода на Элладу, является иллюстрацией идеи моря как барьера и противника¹⁰⁹. Артабан предупреждает царя, что у того есть два страшных врага, «и эти два врага — земля и море»¹¹⁰. От имени Артабана Геродот растолковывает, почему столь опасны для заносчивого владыки персов γῆ καὶ θάλασσα. «Если у тебя даже не будет на пути никакого врага, то земля станет тебе всё более враждебной по мере твоего продвижения, заманивая тебя всё далее вперёд» (Herod. VII.49)¹¹¹. Царь не принимает предупреждение Артабана о «двух врагах» (Herod. VII.50), но «отец истории» показывает, что сам Ксеркс относится к этим стихийным силам как к сверхъестественному¹¹².

Исторический труд Геродота завершается рассказом о пленении и ужасной смерти перса Артаикта вместе с его сыном (Herod. IX.118–120; 122)¹¹³ и совете, который некогда был дан Артембаром, дедом того самого нечестивца Артаикта¹¹⁴,

¹⁰⁹ *Occhipinti E.* Op. cit. P. 120–121, с цитатой пассажа Herod. VII.49.

¹¹⁰ Herod. VII.47: δύο τὰ μέγιστα πάντων ἐόντα πολεμιώτατα; Herod. VII.49: τὰ δὲ δύο ταῦτα ἐστὶ γῆ τε καὶ θάλασσα.

¹¹¹ Мотив *земли как союзницы* (ξύμμαχος) эллинов и, следовательно, *врага* варваров звучит в «Персах» Эсхила: «ибо сама земля является им союзницей» (αὐτῇ γὰρ ἡ γῆ ξύμμαχος, Aeschyl. Pers. 792); см.: *Дерпани Н. Ф.* Указ. соч. С. 16.

¹¹² См., например, Herod. VII.35. *Pelling Chr. B. R.* Thucydides' Archidamus and Herodotus' Artabanus. P. 136–140; *Occhipinti E.* Op. cit. P. 121, note 16, со ссылкой на указанную работу Х. Пеллинга: "Land and sea are read by Pelling as elemental forces, which Xerxes faces, something supernatural, or even magical".

¹¹³ Интересно заметить, что впервые историк упоминает о казни афинянами перса Артаикта перед рассказом об удачном строительстве переправы через Геллеспонт (Herod. VII.33). Как представляется, показателен повтор — *bis!* — про казнь сатрапа Сеста (о его преступлениях: Herod. IX.116), распятого заживо «на том самом месте на побережье, где Ксеркс велел построить мост», связавший два континента (Herod. VII.33; IX.120). Эта *repetitio* представляет собой параллель между подготовкой к вторжению варваров в Элладу и выдворении их греками из Европы — начало и конец логоса о великом походе персов.

¹¹⁴ Здесь у Геродота (Herod. IX.120,122) связаны три поколения: дед, внук и правнук (отец же Артаикта, Херасмий, только упомянут в Herod. VII.78) — прошлое, настоящее и будущее (имени сына Артаикта историк не называет, но рассказывает, что тот был забит камнями на глазах распятого отца (Herod. IX.120)).

правителю Киру Великому (Herod. IX.122). Этот «совет о земле» следующий: «Давайте же покинем нашу маленькую и притом суровую страну и переселимся в лучшую землю. Много земель здесь по соседству с нами, много и дальше (εἰσὶ δὲ πολλὰ μὲν ἀστυγεῖτονες πολλὰ δὲ καὶ ἑκαστέρῳ). Если мы завоюем одну из них, то наша слава и уважение к нам ещё больше возрастут» (Herod. IX.122). Хюбристичный совет Артембара о завоевании персами «лучшей земли», что принесло бы им большую славу, был отклонён персами, когда Кир — этот великий завоеватель, основатель персидской державы, покоритель греческой Ионии — высказал мудрое предупреждение о влиянии географических факторов на характер народа¹¹⁵. Желание заполучить обширные, лучшие, соседние (чужие!) земли — разумеется, указание на ὕβρις. Предостережение Кира о том, что в завоёванных ими благодатных землях персы изнежатся и утратят свою былую силу, если не будут сдержаны¹¹⁶, что они уже «перестанут быть владыками [других народов], а сами станут рабами» — это завет на будущее и, скажем так, (авторское) предупреждение из будущего. Произошедшие через десятилетия события, связанные с именем Ксеркса, внука Кира Великого, привели к трагедии персидского народа, дерзнувшего по велению своего царя набросить «ярмо» на Геллеспонт и завладеть всей Европой¹¹⁷. Освобождением земли Эллады из-под варварского ярма заканчивается труд Геродота, когда нарушение персами географических границ Европы и Азии было наказано, рубежи были восстановлены эллинами и канаты от мостов, которыми враги связали два материка, победители-греки увезли на своих кораблях.

---

¹¹⁵ Rosen K. Op. cit. S. 1–12 — о проблемах истолкования заключительной главы «Истории» Геродота (Herod. IX.122).

¹¹⁶ Pelling Chr. B. R. Herodotus' Persian Stories... P. 80: "The final chapter of the whole work captures Cyrus' advice *not* to take over a luxurious land, though admittedly that is still because *restraint* [курсив мой. — A. C.] in that single case is a better path to becoming "rulers rather than slaves of others", the very final words of all (9.122)".

¹¹⁷ «И не воссияет солнце над какой-либо другой страной, сопридельной с нашей, но все эти страны я обращу с вашей помощью в единую державу и пройду через всю Европу (διὰ πάσης διέξελθὼν τῆς Εὐρώπης)», — высокомерно заявляет персидский владыка (Herod. VII. 8γ).

Глава 121 девятой книги «Истории» является финальной в Геродотовском исследовании «великих и удивления достойных деяний эллинов и варваров». Как замечает по поводу Herod. IX.121 казанский коллега Э. В. Рунг, «вслед за этим пассажем, конечно, следует ещё небольшое историческое отступление [Herod. IX.122. — А. С.] о совете, который якобы дал Киру Великому Артембар, дед Артаикта — командира гарнизона Сеста, и побудил персидского царя к началу завоеваний¹¹⁸ — достойный конец повествования (Herod. IX.122)»¹¹⁹. Ясно, что последний эпизод с советом Артембара Киру, имевшим будто бы место во время оно, — это художественный вымысел историка. На мой взгляд, последнюю (122) главу труда Геродота следует рассматривать как *эпилог*. Финальная (и ключевая) сентенция «отца истории» с предупреждением о неизбежном наказании всякого — человека, правителя, государство, народ — за его необузданные поступки. И я согласен с мнением Э. В. Рунга, что этот эпилог-предупреждение является «достойным концом повествования» об истории τὰ Μηδικά.

Хюбристичные попытки варваров завоевать всю Европу (вторжения 490 и 480/79 гг.) провалились, и новых походов в материковую Элладу уже не последовало. Суждение о прекращении персидских вторжений в Европу после изгнания персов в 479 г. — это оценочный взгляд на греко-персидские войны галикарнасского историка (и, по-видимому, его современников), взгляд, сформировавшийся в Элладе десятилетие(я) спустя после победного возвращения афинян с берегов Малой Азии; это взгляд из 440-х — 430-х гг., когда наш историк после странствий по ойкумене работал над составлением своей героической эпопеи о той войне, которая уже давно стала легендой. Но рассказ Геродота о том, какими «были люди в наше время», обращён к своим современникам. По-видимому, эпилог «Истории» (Herod. IX.122) мог быть адресован и афинянам, как предостережение от заносчивых действий руководителей архэ, стремящихся к распространению своей власти

¹¹⁸ Геродот в последнем предложении указывает как раз на то, что «персы согласились с мнением Кира и отказались от своего намерения [завоевать новые, лучшие, земли. — А. С.]» (Herod. IX.122).

¹¹⁹ Рунг Э. В. Подходы к обозначению и периодизации исторических событий в греческой историографии классического периода // Вестник РГГУ. 2010. № 10 (53). Серия «Исторические науки». История/Studia classica et mediaevalia. С. 17.

в Элладе и готовых навязать свою волю греческим полисам, входившим в Первый Афинский морской союз¹²⁰.

* * *

Итак, в этом очерке мне хотелось обратить внимание на один символ восстановления рубежей, который специально упомянут в финале «Истории». Геродот сообщает, что возвращаясь на родину, афинские «богатыри» везли посвященные дары, однако из них называет только канаты от Ксерксовых мостов. Историк — вряд ли домысливая, скорее, следуя сведениям, полученным от своих информаторов, — указывает на ритуальный смысл этих предметов. Именно так, ведь дело не в практическом назначении останков τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων, но в их *символическом значении* — для тех греков, что возвращались назад в Афины, нынешних (на момент опроса историком) ветеранов Персидской войны. Но ещё в большей степени данная деталь имела символическое значение для «аэда» той войны, который тем самым подчёркивает заключительный акт изгнания оккупантов из Европы и восстановление погрязших ими границ.

Где потом находились эти уникальные трофеи: были ли они оставлены в Афинах для посвящения отеческим богам после восстановления храмов? или были перенесены в Дельфы и посвящены Аполлону? — Геродот не поясняет. Для историка (как и для аудитории, на которую он ориентировался) эти детали были не суть важны. Эпический историк отбирает полученную информацию, выстраивает военные события на

¹²⁰ Ср. сходные суждения: Rosen K. Op. cit. S. 1–12; Суриков И. Е. Последние главы «Истории»... С. 362 = Суриков И. Е. Очерки об историописании... С. 278: «Афины, в сущности, прошли тем же путём, что и Персия до них: от побед, торжества, усиления — к бедам, поражениям и упадку. В их судьбе как будто проявились «основные законы истории», как их видел Геродот, и в первую очередь закон божественного наказания за «чрезмерную» мощь и порождённую ею надменную гордыню (ὕβρις)... Уж не хотел ли Геродот завершением своего труда предостеречь близких и симпатичных ему афинян от повторения персидских ошибок?» Мне представляется резонной идея о намерении предостережения историком в *эпilogе* заносчивых, но симпатичных ему афинян; в вот, что касается признания И. Е. Сурикова, что «конец “Истории” [эпilog Herod. IX.122. — А. С.] производит необычное впечатление своеобразного “конца-начала”», то это впечатление коллеги кажется, действительно, необычным.

основании имеющихся у него сведений, что-то сочиняет, как художник, и непременно проводит главную линию: поведать о преступлении и наказании захватчиков-персов. Хюбристичное стремление азиатов овладеть Европой было наказано богами, и это нашло выражение в воле эллинов в борьбе за свою землю. Не случайно, что именно на свидетельстве о победном *ностос* «героев былых времён» с канатами от Ксерксовых мостов заканчивает свой труд Геродот.

По-видимому, на этой пафосной ноте, являющейся трагическим наказанием Ксеркса и одновременно прославляющей победу греков над варварами, должен был завершить труд историк, посчитав свою задачу исполненной. Сходным образом за десятилетия до создания Геродотом своего труда воспринимал эти события его старший современник Эсхил (трагедия «Персы»). Надо полагать, что в середине V в., когда Геродот работал над «Историей», так воспринимали окончание войн современники «отца трагедии» и «отца истории», равно как и поколением позже — современники Фукидида. Это гимн освобождения Эллады, финальный аккорд войны, который исполнили афиняне. Но, возможно, и намёк-предупреждение в эпилоге, адресованный Геродотом афинянам из 40–30-х гг. V в.

Таким образом, если мои предположения относительно символического значения упоминания о канатах и мостах в заключительной главе «Истории» (Herod. IX.121) и в целом рассуждение о пафосе историко-эпического труда Геродота верны, тогда мы можем увереннее говорить об исполненности замысла галикарнасского историка и завершённости его труда о Великой войне эллинов и персов.

Литература

- Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. I: О поэтах. М., 1997.
- Гаспаров М. Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122.
- Дератани Н. Ф. Эсхил и греко-персидская война // ВДИ. 1946. № 1. С. 9–19.
- Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарии. М., 1982.

- Маринович Л. П.* Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // *Античная цивилизация и варвары* / Отв. ред. Л. П. Маринович. М., 2006. С. 5–29.
- Миллер Т. А.* Греческая эпическая историография // *Античная эпическая историография: Геродот. Тит Ливий* / Под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1984. С. 6–79.
- Подосинов А. В.* Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 11–97.
- Подосинов А. В.* Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонавтов, Геракла и Одиссея // *Аристей*. 2012. Вып. 5. С. 72–113.
- Подосинов А. В.* Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М., 2015.
- Подосинов А. В.* Океан, моря, проливы и реки в архаической картине мира древних греков // *Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон* / Под ред. Н. Ю. Гвоздецкой, И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой, А. В. Подосинова. М., 2011. С. 345–356.
- Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г.* Скифия в историко-географической традиции античности и средних веков. М., 2016.
- Поникаровская М. В.* Политическая жизнь в Афинах в первой половине V в. до н. э. в отражении трагедий Эсхила. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
- Рунг Э. В.* Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. Казань, 2009.
- Рунг Э. В.* Подходы к обозначению и периодизации исторических событий в греческой историографии классического периода // *Вестник РГГУ*. 2010. № 10 (53). Серия «Исторические науки». *История/Studia classica et mediaevalia*. С. 11–30.
- Рунг Э. В.* Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // *Мнемон*. 2005. Вып. 4. С. 125–166.
- Синицын А. А.* Война и время. О хронологических принципах и темпоральных маркерах первых историописателей (Геродот и Фукидид) // *KOINON ΔΩΡON: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея В. П. Никонорова от друзей*

- и коллег / Сост. и науч. ред. А. А. Сеницын, М. М. Холод. СПб. (в печати).
- Сеницын А. А.* Греки и монстры: Об античной мифологии как занимательной этногеографии (эскиз на тему путешествий и открытий) // Боспорские исследования. Вып. XXXI. Сборник научных статей, посвящённых юбилеям М. Ю. Вахтинной, В. А. Горончаровского и К. К. Марченко / Отв. ред. В. Н. Зинько; составит. Ю. А. Виноградов, В. П. Никоноров, А. А. Сеницын. Симферополь; Керчь, 2015. С. 186–213.
- Сеницын А. А.* Фронтон и финал: по поводу «заимствования» Геродотом у Фукидида принципа хронологического повествования // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII международной научной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.). Харьков, 2012. С. 58.
- Сеницын А. А.* Фукидид и Геродот, повлиявшие друг на друга? (по поводу одного «интересного нюанса») // АМА. 2013. Вып. 16. С. 39–55.
- Сеницын А. А.* Хронос и топос в трудах «отцов истории»: Геродот и Фукидид // Художественный хронотоп: новые подходы. VII Кагановские чтения. Тезисы Всероссийской научной конференции, 18 мая 2013 г. СПб., 2013. С. 124–126.
- Суриков И. Е.* Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007.
- Суриков И. Е.* Геродот. М., 2009.
- Суриков И. Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
- Суриков И. Е.* Последние главы «Истории» Геродота и вопрос о степени завершённости его труда // Gaudeamus igitur: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, Г. Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 356–363.
- Суриков И. Е.* «Несвоевременный» Геродот (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // ВДИ. 2007. № 1. С. 143–151.
- Суриков И. Е.* «Геллеспонт бурнотечный» (Пролив между Эгейдой и Пропонтидой и его роль в античной истории) // ПИФК. 2013. № 4 (42). С. 3–44.
- Суриков И. Е.* Геродот и «похищение Европы» (первый грандиозный этноцивилизационный миф в истории Запада) //

- Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. № 21. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. М., 2007. С. 149–160.
- Суриков И. Е. Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 98–114.
- Суриков И. Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (к вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История: мир прошлого в современном освещении: Сборник научных трудов к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова. СПб., 2008. С. 67–82.
- Суриков И. Е. Парадоксы «отца истории»: Геродот — исследователь архаической и классической Греции // Вестник РГГУ. 2010. № 10 (53). Серия «Исторические науки». История/Studia classica et mediaevalia. С. 66–100.
- Adamik T. The preface to Herodotus' Histories, as evidence for the importance of the sea // *Historika. Studi di Storia Greca e Romana*. Vol. 5. 2015. P. 377–386 [Electronic resource]; URL: <http://www.ojs.unito.it/index.php/historika/article/viewFile/1926/1689> (date of access: 07.08.2017).
- Amandry P. Consécration d'armes galates à Delphes // BCH. 1978. Vol. 102. P. 571–586.
- Amandry P. Fouilles de Delphes. T. II. La colonne des Naxiens et le portique des Athéniens. P., 1953.
- Amandry P. Le portique des Athéniens à Delphes // BCH. 1946. Vol. 70. P. 1–8.
- Amandry P. Notes de topographie et d'architecture delphiques. X. Le "socle marathonnier" et le trésor des Athéniens // BCH. 1998. Vol. 122. № 1. P. 75–90.
- Anderson M. The Imagery of *The Persians* // G&R. 1972. Vol. 19. № 1. P. 166–174.
- Asheri D. [Commentary on Herodotus'] Book I // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007.
- Balot R. K. Courage in the Democratic Polis: Ideology and Critique in Classical Athens. Oxf., 2014.
- Baragwanath E. Returning to Troy: Herodotus and the Mythic Discourse of his own Time // *Myth, Truth, and Narrative in Herodotus* / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012. P. 287–312.

- Barron J. P.* The Liberation of Greece // CAH². Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Cambr. (Mass.), 1988. P. 592–622.
- Blösel W.* Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 215–240.
- Boedeker D.* Epic Heritage and Mythical Patterns in Herodotus // Brill's Companion to Herodotus / Ed. by E. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 97–116.
- Branscome D.* Textual Rivals. Self-Presentation in Herodotus' Histories. Ann Arbor, 2013.
- Bridges E.* Imagining Xerxes: Ancient Perspectives on a Persian King. L.; New Delhi; N. Y.; Sidney, 2015.
- Cartledge P. A.* After Thermopylae: The Oath of Plataea and the End of the Graeco-Persian Wars. Oxf., 2013.
- Chiasson Ch. C.* Herodotus' Prologue and the Greek Poetic Tradition // *Histos*. 2012. Vol. 6. P. 114–143. [Electronic resource]: URL: <http://research.ncl.ac.uk/histos/documents/2012A07ChiassonHerodotusPrologueandtheGreekPoeticTradition11443.pdf> (date of access: 07.08.2017).
- Classen J., Steup J.* Thukydides / Erklärt von J. Classen, bearbeitet von Ju. Steup. Bd. I: Einleitung. Buch I. 6. Aufl. Mit einem Nachwort und bibliographischer Nachträgen von R. Stark. B., 1919.
- Corcella A.* [Commentary on Herodotus'] Book IV // A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007.
- Desmond W.* Punishments and the Conclusion of Herodotus' Histories // GRBS. 2004. Vol. 44. P. 19–40.
- Dewald C.* Wanton Kings, Pickled Heroes, and Gnomic Founding Fathers: Strategies of Meaning at the End of Herodotus' Histories // Classical Closure: Reading the End in Greek and Latin Literature / Ed. by D. H. Roberts, F. M. Dunn, D. P. Fowler. Princeton, 1997. P. 62–82.
- Duffy X. S.* Monuments, Memory, and Place: Commemorations of the Persian Wars. Ph.D. Thesis, University of Birmingham, 2016. URL: <http://etheses.bham.ac.uk/6727/DuffyX16PhD.pdf> (date of access: 07.08.2017).
- Ferrario S. B.* Aeschylus and Western Opera // The Reception of Aeschylus' Plays Through Shifting Models and Frontiers / Ed. by S. E. Constantinidis. Leiden; Boston, 2016. P. 176–212.

- Flower M. A., Marincola J.* Herodotus. Histories. Book IX. Cambr. (Mass.), 2002.
- Foster E.* Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 185–214.
- Garland R.* Athens Burning. The Persian Invasion of Greece and the Evacuation of Attica. Baltimore (Md.), 2017.
- Goldhill S.* Battle Narrative and Politics in Aeschylus' *Persae* // JHS. 1988. Vol. 108. P. 189–193 (= в сборнике: Greeks and Barbarians / Ed. by Th. Harrison. N. Y., 2002. P. 50–61).
- Gomme A. W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I: Book 1. Oxf., 1945.
- Greco E.* With Pausanias (and Others) in the Agora of Sparta // Submerged Literature in Ancient Greek Culture. The Comparative Perspective / Ed. by A. Ercolani, M. Giordano. B.; Boston, 2016. P. 113–130.
- Grethlein J.* How Not to Do History: Xerxes in Herodotus' Histories // AJPh. 2009. Vol. 130. No 2. P. 195–218.
- Hall E.* Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition through Tragedy. Oxf., 1989.
- Hammond N. G. L.* The Expedition of Xerxes // CAH². Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean, C. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Cambr. (Mass.), 1988. P. 518–590.
- Hammond N. G. L., Roseman L. J.* The Construction of Xerxes' Bridge over the Hellespont // JHS. 1996. Vol. 116. P. 88–107.
- Hansen O.* Epigraphica bellica. On the Dedication of the Athenian portico at Delphi // C&M. 1989. Vol. 40. P. 133–134.
- Harrison Th.* Aeschylus, Atossa and Athens // Electrum. 1998. Vol. 2. P. 69–86;
- Harrison Th.* The Emptiness of Asia: Aeschylus' *Persians* and the History of the Fifth Century. L., 2000.
- Herington J.* The Closure of Herodotus' Histories // ICS. 1991. Vol. 16. P. 149–160.
- Hignett C.* Xerxes' Invasion of Greece. Oxf., 1963.
- Holland T.* Persian Fire. The First World Empire and the Battle for the West. N. Y., 2005.
- Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. 1: Books I–III. Oxf., 1991.
- How W. W., Wells J.* A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. In 2 vols. Vol. I: Books I–IV. Oxf., 1912 (1991).

- How W. W., Wells J.* A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. In 2 vols. Vol. II: Books V–IX. Oxf., 1912 (1991).
- Immerwahr H. R.* Attic Script. A Survey. Oxf., 1990.
- Jacoby F.* Herodotos (7) // RE. 1913. Suppl. 2. Sp. 205–520.
- Jaffe S. N.* Thucydides on the Outbreak of War. Character and Contest. Oxf., 2017.
- Jong I. J. F. de.* The Anachronical Structure of Herodotus' *Histories* // Text, Ideas, and the Classics: Scholarship, Theory, and Classical Literature / Ed. by S. J. Harrison. Oxf., 2001. P. 93–116.
- Jonkers J. A.* Athenian Presence in Delphi. An Investigation of the Epigraphical Evidence from Sixth and Fifth Century Delphi and Athens. Utrecht University. Faculty of Humanities Theses, 2012. [Electronic resource]: URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/253279> (date of access: 07.08.2017).
- Jung M.* Marathon und Plataiai. Zwei Perserschlachten als „lieux de mémoire“. Göttingen, 2006.
- Kantzios I.* The Politics of Fear in Aeschylus' *Persians* // CW. 2004. Vol. 98. № 1. P. 3–19.
- Keen A. G.* “Grain for Athens”: The Importance of the Hellenistic Route in Athenian Foreign Policy before the Peloponnesian War // The Sea in Antiquity / Ed. by G. J. Oliver, R. Brock, T. J. Cornell, S. Hodkinson. Oxf., 2000. P. 63–73.
- Kuhn G.* Untersuchungen zur Funktion der Säulenhalle in archaischer und klassischer Zeit // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. 1985. Bd. 100. S. 169–317.
- Lattimore S.* From Classical to Hellenistic Art // A Companion to the Classical Greek World / Ed. by K. H. Kinzl. Malden (Mass.); Oxf., 2010. P. 456–479.
- Lefkowitz M. R.* The Lives of the Greek Poets. 2nd ed. L., 2012 (1981). P. 71–72.
- Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon / Compiled by H. G. Liddell and R. Scott; Rev. and Augm. Throughout by Sir H. S. Jones; with the Assistance of R. McKenzie and with the Cooperation of Many Scholars. New Supplement. Oxf., 1996.
- Lincoln B.* Death by Water: Strange Events at the Strymon (*Persae* 492–507) and the Categorical Opposition of East and West // CIPh. 2000. Vol. 95. № 1. P. 12–20.
- Lincoln B.* Discourse and the Construction of Society. Comparative Studies of Myth, Ritual, and Classification. 2nd ed. Oxf., 2014 (1989).

- Linwood W.* A Lexicon to Aeschylus. Containing a Critical Explanation of the more Difficult Passages in the Seven Tragedies. L., 1843.
- Macan R. W.* Herodotus. The Fourth, Fifth, and Sixth Books. With Introduction, Notes, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Pt. 1: Introduction, Text with Notes. L.; N. Y., 1895.
- Macan R. W.* Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Part 1: Introduction, Books VII (Text and Commentaries). L., 1908.
- Macan R. W.* Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps. Vol. I. Part 2: Books VIII and IX (Text and Commentaries). L., 1908.
- McClure L.* Maternal Authority and Heroic Disgrace in Aeschylus' *Persae* // TAPhA. 2006. Vol. 136. № 1. P. 71-97.
- Meiggs R., Lewis D. M.* A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C. 2nd ed. Oxf., 1988.
- Mette H. J.* Die Fragmente der Tragödien des Aischylos. B., 1959.
- Mikalson J. D.* Herodotus and Religion in the Persian Wars. Chapel Hill; L., 2003.
- Miller M. C.* Athens and Persia in the Fifth Century BC. Cambr. (Mass.), 1997.
- Myth, Truth, and Narrative in Herodotus / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012.
- Noonan T. S.* The Grain Trade of the Northern Black Sea in Antiquity // AJPh. 1973. Vol. 94. P. 231-242.
- Occhipinti E.* The Hellenica Oxyrhynchia and Historiography: New Research Perspectives. Leiden; Boston, 2016.
- Pallantza E.* Der Troische Krieg in der nachhomerischen Literatur bis zum 5. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 2005.
- Pelling Chr. B. R.* Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // Syllecta Classica. 2016. Vol. 27. P. 65-92.
- Pelling Chr. B. R.* Thucydides' Archidamus and Herodotus' Artabanus // Georgica. Greek Studies in Honour of George Cawkwell / Ed. by M. A. Flower, M. Toher. L., 1991. P. 120-142.
- Pelling Chr. B. R.* Aeschylus' *Persae* and History // Greek Tragedy and the Historian / Ed. by Chr. B. R. Pelling. Oxf., 1997. P. 1-19.
- Pelling Chr. B. R.* Homer and Herodotus // Epic Interactions / Ed.

- by M. J. Clarke, B. G. F. Currie, R. O. A. M. Lyne. Oxf., 2006. P. 75–104.
- Powell J. E.* A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1966.
- Priestley J.* Herodotus and Hellenistic Culture: Literary Studies in the Reception of the Histories. Oxf., 2014.
- Pritchett W. K.* The Greek State at War. Part III: Religion. Berkeley (Calif.); Los Angeles, 1979.
- Rengakos A.* Homer and the Historians: The Influence of Epic Narrative Technique on Herodotus and Thucydides // La poésie épique grecque: métamorphoses d'un genre littéraire / Éd. F. Montanari, A. Rengakos. Geneva, 2006. P. 183–214.
- Rengakos A.* Strategien der Geschichtsdarstellung bei Herodot und Thukydides – oder: Vom Ursprung der Historiographie aus dem Geist des Epos // Geschichtsdarstellung: Medien – Methoden – Strategien / Hrsg. von V. Borsò und Chr. Kann. Köln, 2004. S. 73–99.
- Rengakos A.* Thucydides' Narrative: The Epic and Herodotean Heritage // Brill's Companion to Thucydides / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 279–300.
- Rood T.* Herodotus' Proem: Space, Time, and the Origins of International Relations // *Αριάδνη*. Vol. 16. 2010. P. 43–74.
- Rosen K.* Herodots Schlusskapitel: Ein kritischer Blick auf Athen // Studien zur antiken Geschichtsschreibung / Hrsg. von M. Rathmann. Bonn, 2009. S. 1–12.
- Rosenbloom D.* Aeschylus. Persians. L., 2006.
- Rosenbloom D.* Myth, History, and Hegemony in Aeschylus // History, Tragedy, Theory / Ed by. B. Goff. Austin, 1995. P. 91–130.
- Rosenbloom D.* The Panhellenism of Athenian Tragedy // Why Athens? A Reappraisal of Tragic Politics / Ed by. D. Carter. Oxf., 2011. P. 353–381.
- Rubel A.* Die ökonomische und politische Bedeutung von Bosphoros und Hellespont in der Antike // *Historia*. 2009. Bd. 58. Hft. 3. S. 336–355.
- Rubel A.* Hellespontophylakes – Zöllner am Bosphoros? Überlegungen zur Fiskalpolitik des attischen Seebundes // *Klio*. 2001. Bd. 83. Hft. 1. S. 39–51.
- Russell Th. J.* Byzantium and the Bosphorus. A Historical Study, from the Seventh Century BC until the Foundation of Constantinople. Oxf., 2017.

- Russell Th. J. The Land of Inachus — Byzantium's early coinage and two Bosphorus toponyms // ZPE. 2012. Bd. 180. P. 133–138.
- Rutherford R. B. Structure and Meaning in Epic and Historiography // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 13–38.
- Scardino C. Gestaltung und Funktion der Reden bei Herodot und Thukydides. B., 2007.
- Schellenberg R. S. "They Spoke the Truest of Words": Irony in the Speeches of Herodotus's *Histories* // *Arethusa*. 2009. Vol. 42. P. 131–150.
- Scott M. Delphi and Olympia. The Spatial Politics of Panhellenism in the Archaic and Classical Periods. Cambr. (Mass.), 2010.
- Shear T. L. Jr. The Persian Destruction of Athens. Evidence from Agora Deposits // *Hesperia*. 1993. Vol. 62. № 4. P. 383–482.
- Stadter Ph. A. Thucydides as 'Reader' of Herodotus // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 39–66.
- Stahl H.-P. Herodotus and Thucydides on Blind Decisions Preceding Military Action // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 125–153.
- Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. I: Buch I, mit einer Einleitung über Leben, Werk und Dialekt Herodots und einer Karte. 7. Aufl. B., 1901 (1962).
- Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. II: Buch III. 5. Aufl. B., 1893 (1963).
- Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. IV: Buch VII, mit drei Karten. 7. Aufl. B., 1908 (1963).
- Stein H. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. V: Buch VIII und IX, Namenverzeichnis, mit und zwei Karten. 6. Aufl. B., 1893 (1962).
- Stoneman R. Xerxes: a Persian Life. New Haven; L., 2015.
- Stronk J. P. Crossing the Straits: The Persians in Thrace // *Talanta*. 1998–1999. T. XXX–XXXI. P. 55–72.
- Trade, Traders and the Ancient City / Ed. by H. Parkins, Chr. Smith. L.; N. Y., 1998.
- Tsakmakis A., *Themistokleous Ch*. Textual Structure and Modality in Thucydides' Military Exhortations // Thucydides between History and Literature / Ed. by A. Tsakmakis, M. Tamiolaki. B.; Boston, 2013. P. 391–408.
- Vasilev M. I. The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. Leiden; Boston, 2015.
- Walsh J. The Date of the Athenian Stoa at Delphi // *AJA*. 1986. Vol. 90. № 3. P. 319–336.

- Węcowski M. Herodotus in Thucydides: A Hypothesis // Brill's Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond / Ed. by J. Priestley, V. Zali. Leiden; Boston, 2016. P. 17–33.
- Węcowski M. Forma i funkcja prologu "Historii" Herodota z Halikarnasu // Przegląd Historyczny. 1996. T. 87. № 2. S. 345–398.
- Węcowski M. Friends or Foes? Herodotus in Thucydides' Preface // The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres / Ed. by J. Pigoń. Camb. (Mass.), 2008. P. 34–57.
- Węcowski M. The Hedgehog and the Fox: Form and Meaning in the Prologue of Herodotus // JHS. 2004. Vol. 124. P. 143–164.
- Wellauer A. Lexicon Aeschyleum. Lipsiae, 1830–1831. T. 1–2.
- West W. C. Greek Public Monuments of the Persian Wars. Ph. D. Thesis, University of North Carolina, 1965.
- Will W. Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003.
- Zahrnt M. Early History of Thrace to the Murder of Kotis I (360 BCE) // A Companion to Ancient Thrace / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, and D. Graninger. Wiley Blackwell, 2015. P. 35–47.
- Zali V. The Shape of Herodotean Rhetoric: A Study of the Speeches in Herodotus' *Histories* with Special Attention to Books 5–9 (International Studies in the History of Rhetoric, 6). Leiden; Boston, 2014.

Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент (Русская христианская гуманитарная академия; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия) эл. почта: aa.sinizin@mail.ru.

Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the Issue of the Completeness of the First History

The year 484 BC is deemed to be the birthday of the Ancient Greek historian and traveller, and if to believe the ancient tradition, the "Father of History" has turned 2500 years old. The origin of historiography is related to the name of the creator of the monumental historical epos of war and peace of the peoples engaged in the Persian wars. The article discusses the principal "Herodotus question" of the completeness of the work done by the Herodotus. How well did Herodotus manage to accomplish his design? Should we regard his work in the form it has reached us as complete and integral? Or does it end abruptly at the events of 479/8 BC, since the "Father of History" had planned to continue his account of the

Greek-Persian wars? Over the last century and a half, the pluralism of views the researchers have on the issue of completeness of Herodotus' work has been determined. The author ventures some observations of the finale of the History and draws our attention to the passage Herod. 9. 121 in which Herodotus emphasizes the fact that the barbarians transgressing the geographical boundaries of Europe had been punished: the ropes of the bridges which the Persians had used to tie Asia and Europe were taken to Hellas by the victors. According to the author, the historian's testimony τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων ὡς ἀναθήσοντες ἐς τὰ ἱρά symbolizes the end of the war against the Barbarian, hence, the accomplishment of Herodotus' design – the completion of the account of “the great and amazing deeds performed by both the Hellenes and the Barbarians”.

Key words: Herodotus, Classical Historiography, Greeks, Persians, Athens, Aeschylus, Tragedy, the Greek-Persian Wars, *hybris*, Boundaries, Herod. 9.121, Finale, Ropes, Bridges, Temples.

Aleksandr Sinitsyn, Candidate of Historical Sciences, Docent (Russian Christian Academy for the Humanities, Saint Petersburg State University; Saint Petersburg, Russia); e-mail: aa.sinizin@mail.ru.

References

- Gasparov M. L.* Izbrannyye trudy. T. I: O poetakh. M., 1997.
- Gasparov M. L.* Nepolnota i simmetriia v «Istorii» Gerodota // VDI. 1989. № 2. S. 117–122.
- Deratani N. F.* Eskhil i greko-persidskaia voina // VDI. 1946. № 1. S. 9–19.
- Dovatur A. I., Kallistov D. P., Shishova I. A.* Narody nashei strany v «Istorii» Gerodota. Teksty. Perevod. Kommentarii. M., 1982.
- Marinovich L. P.* Vozniknovenie i evoliutsiia doktriny prevoskhodstva grekov nad varvarami // Antichnaia tsivilizatsiia i varvary / Otv. red. L. P. Marinovich. M., 2006. S. 5–29.
- Miller T. A.* Grecheskaia epicheskaia istoriografiia // Antichnaia epicheskaia istoriografiia: Gerodot. Tit Livii / Pod red. M. L. Gasparova. M., 1984. S. 6–79.
- Podosinov A. V.* Gidrografiia Vostochnoi Evropy v antichnoi i srednevekovoi geokartografii // «Russkaia reka»: Rechnye puti Vostochnoi Evropy v antichnoi i srednevekovoi geografii. M., 2007. S. 11–97.
- Podosinov A. V.* Kuda plaval Odissei? O geograficheskikh predstavleniiakh grekov v sviazi s puteshestviiami argonavtov, Gerakla i Odisseia // Aristei. 2012. Vyp. 5. S. 72–113.
- Podosinov A. V.* Kuda plaval Odissei? O geograficheskikh predstavleniiakh grekov arkhaiskoi epokhi. M., 2015.
- Podosinov A. V.* Okean, moria, prolivy i reki v arkhaiskoi kartine mira drevnikh grekov // Visy družhby: Sbornik statei v chest

- T. N. Dzhakson / Pod red. N. Iu. Gvozdetskoj, I. G. Konovalovoi, E. A. Melnikovoi, A. V. Podosinova. M., 2011. S. 345–356.
- Podosinov A. V., Dzhakson T. N., Konovalova I. G. Skiffia v istoriko-geograficheskoj traditsii antichnosti i srednikh vekov. M., 2016.*
- Ponikarovskaia M. V. Politicheskaia zhizn v Afinakh v pervoi polovine V v. do n. e. v otrazhenii tragedii Eskhila. Dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2016.*
- Rung E. V. Greko-persidskie otnosheniia: politika, ideologiya, propaganda. Kazan, 2009.*
- Rung E. V. Podkhody k oboznacheniiu i periodizatsii istoricheskikh sobytii v grecheskoj istoriografii klassicheskogo perioda // Vestnik RGGU. 2010. № 10 (53). Seriya «Istoricheskie nauki». Istorii / Studia classica et mediaevalia. S. 11–30.*
- Rung E. V. Predstavlenie persov kak varvarov v grecheskoj literaturnoi traditsii V v. do n. e. // Mnemon. 2005. Vyp. 4. S. 125–166.*
- Sinitsyn A. A. Voina i vremia. O khronologicheskikh printsipakh i temporalnykh markerakh pervykh istoriopisatelei (Gerodot i Fukidid) // KOINON ΔΩΡON: Issledovaniia i esse v chest 60-letnego iubileia V. P. Nikonorova ot družei i kolleg / Sost. i nauch. red. A. A. Sinitsyn, M. M. Kholod. SPb. (v pečati).*
- Sinitsyn A. A. Greki i monstry: Ob antichnoi mifologii kak zanimatelnoi etnogeografii (eskiz na temu puteshestvii i otkrytii) // Bosporskie issledovaniia. Vyp. XXXI. Sbornik nauchnykh statei, posviashchennykh iubileiam M. Iu. Vakhtinoi, V. A. Goroncharovskogo i K. K. Marchenko / Otv. red. V. N. Zinko; sostavit. Iu. A. Vinogradov, V. P. Nikonorov, A. A. Sinitsyn. Simferopol; Kerch, 2015. S. 186–213.*
- Sinitsyn A. A. Fronton i final: po povodu «zaimstvovaniia» Gerodotom u Fukidida printsipa khronologicheskogo povestvovaniia // Problemy istorii i arkheologii Ukrainy: Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kharkov, 9–10 noiabria 2012 g.). Kharkov, 2012. S. 58.*
- Sinitsyn A. A. Fukidid i Gerodot, povliavshie drug na druga? (po povodu odnogo «interesnogo niuansa») // AMA. 2013. Vyp. 16. S. 39–55.*
- Sinitsyn A. A. Khronos i topos v trudakh «ottsov istorii»: Gerodot i Fukidid // Khudozhestvennyi khronotop: novye podkhody. VII Kaganovskie chteniia. Tezisy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 18 maia 2013 g. SPb., 2013. S. 124–126.*
- Surikov I. E. Arkhaicheskaia i klassicheskaia Gretsii: problemy istorii i istochnikovedeniia. M., 2007.*
- Surikov I. E. Gerodot. M., 2009.*
- Surikov I. E. Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoi Gretsii. M., 2011.*
- Surikov I. E. Poslednie glavy «Istorii» Gerodota i vopros o stepeni zavershennosti ego truda // Gaudeamus igitur: Sbornik statei k 60-letiiu A. V. Podosinova / Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoi, G. R. Tsetskhladze. M., 2010. S. 356–363.*
- Surikov I. E. «Nesvoevremennyi» Gerodot (Epicheskii prozaik mezhdou logografami i Fukididom) // VDI. 2007. № 1. S. 143–151.*

- Surikov I. E.* «Gellespont burnotechnyi» (Proliv mezhdru Egeidoi i Propontidoi i ego rol v antichnoi istorii) // PIFK. 2013. № 4 (42). S. 3–44.
- Surikov I. E.* Gerodot i «pokhishchenie Evropy» (pervyi grandioznyy etnotsivilizatsionnyi mif v istorii Zapada) // Dialog so vremenem: Almanakh intellektualnoi istorii. № 21. Spetsialnyi vypusk: Istoricheskie mify i etnonatsionalnaia identichnost. M., 2007. S. 149–160.
- Surikov I. E.* Istoriko-geograficheskie problemy Pontiiskoi ekspeditsii Perikla // VDI. 1999. № 2. S. 98–114.
- Surikov I. E.* Kvazi-Solon, ili Krez v persidskom plenu (k voprosu o povestvovatelnom masterstve Gerodota) // Istoriia: mir proshlogo v sovremennom osveshchenii: Sbornik nauchnykh trudov k 75-letiiu so dnia rozhdeniia professora E. D. Frolova. SPb., 2008. S. 67–82.
- Surikov I. E.* Paradoksy «otssa istorii»: Gerodot — issledovatel arkhaischeskoi i klassicheskoi Gretsii // Vestnik RGGU. 2010. № 10 (53). Seriia «Istoricheskie nauki». Istoriia/Studia classica et mediaevalia. S. 66–100.
- Adamik T.* The preface to Herodotus' Histories, as evidence for the importance of the sea // Historika. Studi di Storia Greca e Romana. Vol. 5. 2015. P. 377–386. URL: <http://www.ojs.unito.it/index.php/historika/article/viewFile/1926/1689> (data obrashcheniia: 07.08.2017).
- Amandry P.* Consécration d'armes galates à Delphes // BCH. 1978. Vol. 102. P. 571–586.
- Amandry P.* Fouilles de Delphes. T. II. La colonne des Naxiens et le portique des Athéniens. P., 1953.
- Amandry P.* Le portique des Athéniens à Delphes // BCH. 1946. Vol. 70. P. 1–8.
- Amandry P.* Notes de topographie et d'architecture delphiques. X. Le "socle marathonnier" et le trésor des Athéniens // BCH. 1998. Vol. 122. № 1. P. 75–90.
- Anderson M.* The Imagery of The Persians // G&R. 1972. Vol. 19. № 1. P. 166–174.
- Asheri D.* [Commentary on Herodotus'] Book I // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007.
- Balot R. K.* Courage in the Democratic Polis: Ideology and Critique in Classical Athens. Oxf., 2014.
- Baragwanath E.* Returning to Troy: Herodotus and the Mythic Discourse of his own Time // Myth, Truth, and Narrative in Herodotus / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012. R. 287–312.
- Barron J. P.* The Liberation of Greece // CAH². Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Cambr. (Mass.), 1988. P. 592–622.
- Blösel W.* Thucydides on Themistocles: A Herodotean Narrator? // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 215–240.

- Boedeker D.* Epic Heritage and Mythical Patterns in Herodotus // Brill's Companion to Herodotus / Ed. by E. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 97–116.
- Branscome D.* Textual Rivals. Self-Presentation in Herodotus' Histories. Ann Arbor, 2013.
- Bridges E.* Imagining Xerxes: Ancient Perspectives on a Persian King. L.; New Delhi; N. Y.; Sidney, 2015.
- Cartledge P. A.* After Thermopylae: The Oath of Plataea and the End of the Graeco-Persian Wars. Oxf., 2013.
- Chiasson Ch. C.* Herodotus' Prologue and the Greek Poetic Tradition // *Histos*. 2012. Vol. 6. P. 114–143. URL: <http://research.ncl.ac.uk/histos/documents/2012A07ChiassonHerodotusPrologueandtheGreekPoeticTradition11443.pdf> (data obrashcheniia: 07.08.2017).
- Classen J., Steup J.* Thukydides / Erklärt von J. Classen, bearbeitet von Ju. Steup. Bd. I: Einleitung. Buch I. 6. Aufl. Mit einem Nachwort und bibliographischer Nachträgen von R. Stark. B., 1919.
- Corcella A.* [Commentary on Herodotus'] Book IV // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a contribution by M. Brosius. Oxf., 2007.
- Desmond W.* Punishments and the Conclusion of Herodotus' Histories // *GRBS*. 2004. Vol. 44. P. 19–40.
- Dewald S.* Wanton Kings, Pickled Heroes, and Gnomic Founding Fathers: Strategies of Meaning at the End of Herodotus' Histories // *Classical Closure: Reading the End in Greek and Latin Literature* / Ed. by D. H. Roberts, F. M. Dunn, D. P. Fowler. Princeton, 1997. P. 62–82.
- Duffy X. S.* Monuments, Memory, and Place: Commemorations of the Persian Wars. Ph.D. Thesis, University of Birmingham, 2016. URL: <http://etheses.bham.ac.uk/6727/DuffyX16PhD.pdf> (data obrashcheniia: 07.08.2017).
- Ferrario S. B.* Aeschylus and Western Opera // *The Reception of Aeschylus' Plays Through Shifting Models and Frontiers* / Ed. by S. E. Constantinidis. Leiden; Boston, 2016. P. 176–212.
- Flower M. A., Marincola J.* Herodotus. Histories. Book IX. Camb. (Mass.), 2002.
- Foster E.* Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // *Thucydides and Herodotus* / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 185–214.
- Garland R.* Athens Burning. The Persian Invasion of Greece and the Evacuation of Attica. Baltimore (Md.), 2017.
- Goldhill S.* Battle Narrative and Politics in Aeschylus' Persae // *JHS*. 1988. Vol. 108. P. 189–193 (= v sbornike: *Greeks and Barbarians* / Ed. by Th. Harrison. N. Y., 2002. P. 50–61).
- Gomme A. W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I: Book 1. Oxf., 1945.

- Greco E.* With Pausanias (and Others) in the Agora of Sparta // Submerged Literature in Ancient Greek Culture. The Comparative Perspective / Ed. by A. Ercolani, M. Giordano. B.; Boston, 2016. P. 113–130.
- Grethlein J.* How Not to Do History: Xerxes in Herodotus' Histories // *AJPh*. 2009. Vol. 130. No 2. P. 195–218.
- Hall E.* *Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition through Tragedy.* Oxf., 1989.
- Hammond N. G. L.* The Expedition of Xerxes // *CAH²*. Vol. 4: Persia, Greece and the Western Mediterranean, c. 525 to 479 BC / Ed. by J. Boardman, N. G. L. Hammond, D. M. Lewis, M. Ostwald. Camb. (Mass.), 1988. P. 518–590.
- Hammond N. G. L., Roseman L. J.* The Construction of Xerxes' Bridge over the Hellespont // *JHS*. 1996. Vol. 116. P. 88–107.
- Hansen O.* *Epigraphica bellica. On the Dedication of the Athenian portico at Delphi* // *C&M*. 1989. Vol. 40. P. 133–134.
- Harrison Th.* Aeschylus, Atossa and Athens // *Electrum*. 1998. Vol. 2. P. 69–86.
- Harrison Th.* The Emptiness of Asia: Aeschylus' Persians and the History of the Fifth Century. L., 2000.
- Herington J.* The Closure of Herodotus' Histories // *ICS*. 1991. Vol. 16. P. 149–160.
- Hignett C.* *Xerxes' Invasion of Greece.* Oxf., 1963.
- Holland T.* *Persian Fire. The First World Empire and the Battle for the West.* N. Y., 2005.
- Hornblower S.* *A Commentary on Thucydides.* Vol. 1: Books I–III. Oxf., 1991.
- How W. W., Wells J.* *A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes.* In 2 vols. Vol. I: Books I–IV. Oxf., 1912 (1991).
- How W. W., Wells J.* *A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes.* In 2 vols. Vol. II: Books V–IX. Oxf., 1912 (1991).
- Immerwahr H. R.* *Attic Script. A Survey.* Oxf., 1990.
- Jacoby F.* Herodotos (7) // *RE*. 1913. Suppl. 2. Sp. 205–520.
- Jaffe S. N.* *Thucydides on the Outbreak of War. Character and Contest.* Oxf., 2017.
- Jong I. J. F., de.* The Anachronical Structure of Herodotus' Histories // *Text, Ideas, and the Classics: Scholarship, Theory, and Classical Literature* / Ed. by S. J. Harrison. Oxf., 2001. P. 93–116.
- Jonkers J. A.* *Athenian Presence in Delphi. An Investigation of the Epigraphical Evidence from Sixth and Fifth Century Delphi and Athens.* Utrecht University. Faculty of Humanities Theses, 2012. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/253279> (data obrashcheniia: 07.08.2017).
- Jung M.* *Marathon und Plataiai. Zwei Perserschlachten als „lieux de mémoire“.* Göttingen, 2006.
- Kantziros I.* The Politics of Fear in Aeschylus' Persians // *CW*. 2004. Vol. 98. № 1. R. 3–19.

- Keen A. G.* "Grain for Athens": The Importance of the Hellespontine Route in Athenian Foreign Policy before the Peloponnesian War // *The Sea in Antiquity* / Ed. by G. J. Oliver, R. Brock, T. J. Cornell, S. Hodkinson. Oxf., 2000. P. 63–73.
- Kuhn G.* Untersuchungen zur Funktion der Säulenhalle in archaischer und klassischer Zeit // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*. 1985. Bd. 100. S. 169–317.
- Lattimore S.* From Classical to Hellenistic Art // *A Companion to the Classical Greek World* / Ed. by K. H. Kinzl. Malden (Mass.); Oxf., 2010. P. 456–479.
- Lefkowitz M. R.* *The Lives of the Greek Poets*. 2nd ed. L., 2012 (1981). P. 71–72.
- Liddell H. G., Scott R.* *A Greek-English Lexicon* / Compiled by H. G. Liddell and R. Scott; Rev. and Augm. Throughout by Sir H. S. Jones; with the Assistance of R. McKenzie and with the Cooperation of Many Scholars. New Supplement. Oxf., 1996.
- Lincoln B.* Death by Water: Strange Events at the Strymon (Persae 492–507) and the Categorical Opposition of East and West // *CIPh*. 2000. Vol. 95. № 1. R. 12–20.
- Lincoln B.* *Discourse and the Construction of Society. Comparative Studies of Myth, Ritual, and Classification*. 2nd ed. Oxf., 2014 (1989).
- Linwood W.* *A Lexicon to Aeschylus. Containing a Critical Explanation of the more Difficult Passages in the Seven Tragedies*. L., 1843.
- Macan R. W.* *Herodotus. The Fourth, Fifth, and Sixth Books. With Introduction, Notes, Appendices, Indices, Maps*. Vol. I. Pt. 1: Introduction, Text with Notes. L.; N. Y., 1895.
- Macan R. W.* *Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps*. Vol. I. Part 1: Introduction, Books VII (Text and Commentaries). L., 1908.
- Macan R. W.* *Herodotus. The Seventh, Eighth, and Ninth Books. With Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps*. Vol. I. Part 2: Books VIII and IX (Text and Commentaries). L., 1908.
- McClure L.* Maternal Authority and Heroic Disgrace in Aeschylus' Persae // *TAPhA*. 2006. Vol. 136. № 1. P. 71–97.
- Meiggs R., Lewis D. M.* *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C.* 2nd ed. Oxf., 1988.
- Mette H. J.* *Die Fragmente der Tragödien des Aischylos*. B., 1959.
- Mikalson J. D.* *Herodotus and Religion in the Persian Wars*. Chapel Hill; L., 2003.
- Miller M. C.* *Athens and Persia in the Fifth Century BC*. Cambr. (Mass.), 1997.
- Myth, Truth, and Narrative in Herodotus* / Ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxf., 2012.

- Noonan T. S. The Grain Trade of the Northern Black Sea in Antiquity // *AJPh*. 1973. Vol. 94. P. 231–242.
- Occhipinti E. The Hellenica Oxyrhynchia and Historiography: New Research Perspectives. Leiden; Boston, 2016.
- Pallantza E. Der Troische Krieg in der nachhomerischen Literatur bis zum 5. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 2005.
- Pelling Chr. B. R. Herodotus' Persian Stories: Narrative Shape and Historical Interpretation // *Syllecta Classica*. 2016. Vol. 27. P. 65–92.
- Pelling Chr. B. R. Thucydides' Archidamus and Herodotus' Artabanus // *Georgica*. Greek Studies in Honour of George Cawkwell / Ed. by M. A. Flower, M. Toher. L., 1991. P. 120–142.
- Pelling Chr. B. R. Aeschylus' Persae and History // *Greek Tragedy and the Historian* / Ed. by Chr. B. R. Pelling. Oxf., 1997. P. 1–19.
- Pelling Chr. B. R. Homer and Herodotus // *Epic Interactions* / Ed. by M. J. Clarke, B. G. F. Currie, R. O. A. M. Lyne. Oxf., 2006. P. 75–104.
- Powell J. E. A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1966.
- Priestley J. Herodotus and Hellenistic Culture: Literary Studies in the Reception of the Histories. Oxf., 2014.
- Pritchett W. K. The Greek State at War. Part III: Religion. Berkeley (Calif.); Los Angeles, 1979.
- Rengakos A. Homer and the Historians: The Influence of Epic Narrative Technique on Herodotus and Thucydides // *La poésie épique grecque: métamorphoses d'un genre littéraire* / Éd. F. Montanari, A. Rengakos. Geneva, 2006. P. 183–214.
- Rengakos A. Strategien der Geschichtsdarstellung bei Herodot und Thucydides – oder: Vom Ursprung der Historiographie aus dem Geist des Epos // *Geschichtsdarstellung: Medien – Methoden – Strategien* / Hrsg. von V. Borsòd und Chr. Kann. Köln, 2004. S. 73–99.
- Rengakos A. Thucydides' Narrative: The Epic and Herodotean Heritage // *Brill's Companion to Thucydides* / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 279–300.
- Rood T. Herodotus' Proem: Space, Time, and the Origins of International Relations // *Αριάδνη*. Vol. 16. 2010. P. 43–74.
- Rosen K. Herodots Schlusskapitel: Ein kritischer Blick auf Athen // *Studien zur antiken Geschichtsschreibung* / Hrsg. von M. Rathmann. Bonn, 2009. S. 1–12.
- Rosenbloom D. Aeschylus. Persians. L., 2006.
- Rosenbloom D. Myth, History, and Hegemony in Aeschylus // *History, Tragedy, Theory* / Ed by. B. Goff. Austin, 1995. P. 91–130.
- Rosenbloom D. The Panhellenism of Athenian Tragedy // *Why Athens? A Reappraisal of Tragic Politics* / Ed by. D. Carter. Oxf., 2011. P. 353–381.
- Rubel A. Die ökonomische und politische Bedeutung von Bosphoros und Hellespont in der Antike // *Historia*. 2009. Bd. 58. Hft. 3. S. 336–355.
- Rubel A. Hellespontophylakes – Zöllner am Bosphoros? Überlegungen zur Fiskalpolitik des attischen Seebundes // *Klio*. 2001. Bd. 83. Hft. 1. S. 39–51.

- Russell Th. J.* Byzantium and the Bosphorus. A Historical Study, from the Seventh Century BC until the Foundation of Constantinople. Oxf., 2017.
- Russell Th. J.* The Land of Inachus — Byzantium's early coinage and two Bosphorus toponyms // *ZPE*. 2012. Bd. 180. P. 133–138.
- Rutherford R. B.* Structure and Meaning in Epic and Historiography // *Thucydides and Herodotus* / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 13–38.
- Scardino C.* Gestaltung und Funktion der Reden bei Herodot und Thukydides. B., 2007.
- Schellenberg R. S.* "They Spoke the Truest of Words": Irony in the Speeches of Herodotus's *Histories* // *Arethusa*. 2009. Vol. 42. P. 131–150.
- Scott M.* Delphi and Olympia. The Spatial Politics of Panhellenism in the Archaic and Classical Periods. Cambr. (Mass.), 2010.
- Shear T. L. Jr.* The Persian Destruction of Athens. Evidence from Agora Deposits // *Hesperia*. 1993. Vol. 62. № 4. P. 383–482.
- Stadter Ph. A.* Thucydides as 'Reader' of Herodotus // *Thucydides and Herodotus* / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 39–66.
- Stahl H.-P.* Herodotus and Thucydides on Blind Decisions Preceding Military Action // *Thucydides and Herodotus* / Ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxf., 2012. P. 125–153.
- Stein H.* Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. I: Buch I, mit einer Einleitung über Leben, Werk und Dialekt Herodots und einer Karte. 7. Aufl. B., 1901 (1962).
- Stein H.* Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. II: Buch III. 5. Aufl. B., 1893 (1963).
- Stein H.* Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. IV: Buch VII, mit drei Karten. 7. Aufl. B., 1908 (1963).
- Stein H.* Herodotos / Erklärt von H. Stein. Bd. V: Buch VIII und IX, Namenverzeichnis, mit und zwei Karten. 6. Aufl. B., 1893 (1962).
- Stoneman R.* Xerxes: a Persian Life. New Haven; L., 2015.
- Stronk J. P.* Crossing the Straits: The Persians in Thrace // *Talanta*. 1998–1999. T. XXX–XXXI. P. 55–72.
- Trade, Traders and the Ancient City* / Ed. by H. Parkins, Chr. Smith. L.; N. Y., 1998.
- Tsakmakis A., Themistokleous Ch.* Textual Structure and Modality in Thucydides' Military Exhortations // *Thucydides between History and Literature* / Ed. by A. Tsakmakis, M. Tamiolaki. B.; Boston, 2013. P. 391–408.
- Vasilev M. I.* The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. Leiden; Boston, 2015.
- Walsh J.* The Date of the Athenian Stoa at Delphi // *AJA*. 1986. Vol. 90. № 3. P. 319–336.
- Węcowski M.* Herodotus in Thucydides: A Hypothesis // *Brill's Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond* / Ed. by J. Priestest, V. Zali. Leiden; Boston, 2016. P. 17–33.

- Węcowski M. Forma i funkcja prologu "Historii" Herodota z Halikarnasu // *Przegląd Historyczny*. 1996. T. 87. № 2. S. 345–398.
- Węcowski M. Friends or Foes? Herodotus in Thucydides' Preface // *The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres* / Ed. by J. Pigoń. Cambr. (Mass.), 2008. P. 34–57
- Węcowski M. The Hedgehog and the Fox: Form and Meaning in the Prologue of Herodotus // *JHS*. 2004. Vol. 124. P. 143–164.
- Wellauer A. *Lexicon Aeschyleum*. Lipsiae, 1830–1831. T. 1–2.
- West W. C. *Greek Public Monuments of the Persian Wars*. Ph.D. Thesis, University of North Carolina, 1965.
- Will W. *Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held*. Bonn, 2003.
- Zahrnt M. Early History of Thrace to the Murder of Kotis I (360 BCE) // *A Companion to Ancient Thrace* / Ed. by Ju. Valeva, E. Nankov, and D. Graninger. Wiley Blackwell, 2015. P. 35–47.
- Zali V. *The Shape of Herodotean Rhetoric: A Study of the Speeches in Herodotus' Histories with Special Attention to Books 5–9 (International Studies in the History of Rhetoric, 6)*. Leiden; Boston, 2014.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(37).07+791.43.03

Назаров А. Д.

ВОЕННАЯ ЭЛИТА ДРЕВНЕГО РИМА КАК ОБЪЕКТ ДЕКОНСТРУКЦИИ В РАМКАХ ГОЛЛИВУДСКОГО ДИСКУРСА¹

В статье анализируются образы римских военачальников и младших командиров в голливудской кинопродукции. Используя категориальный аппарат М. Маклюэна, Р. Барта и Ж. Бодрийяра, автор рассматривает представления о древнеримской военной организации в популярной культуре как продукт современных идеализированных стереотипов об античной истории.

Ключевые слова: Голливуд, поп-культура, Древний Рим, римская армия, голливудский дискурс.

Канадский философ М. Маклюэн отмечал, что коммуникации оказывают деконструктивистское воздействие на общество. Он утверждал, что «средство коммуникации есть сообщение, так как именно средство коммуникации определяет и контролирует масштабы и форму человеческой ассоциации и человеческого действия»². Индивид, как правило, получая информацию, не стремится к её всестороннему анализу, стараясь установить источник возникновения сообщения и роль посредника в этом процессе, а сразу же переходит к её потреблению. Схожую проблему рассматривал французский семиотик Р. Барт, обращаясь к мифологизации продуктов массовой культуры. По его мнению, «мифом может стать всё, что покрывается дискурсом»³. То есть миф адаптирует те или

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-00027.

² Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2003. С. 11.

³ Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М., 2008. С. 265.

иные культурные феномены к современным реалиям, одновременно искажая их, поскольку «имеет ценностную природу» и «не подчиняется критериям истины»⁴. Ж. Бодрийяр называл такие процессы «симуляциями», в ходе которых одни объекты обретают внешнюю форму других, теряя первоначальное содержание последних⁵.

В современном обществе зачастую именно поп-культура формирует представления обывателей о прошлом. Глобализация сопровождается, в том числе, и американизацией, чему свидетельством является тот факт, что большую часть фильмов для мирового кинопроката выпускают голливудские компании. Следовательно, образы, мифы, стереотипы, воссозданные в американских кинокартинах, усваиваются зрителями не только в США, не только в странах «золотого миллиарда», но и во всём мире. Представитель школы «Анналов» М. Ферро писал, что «фильм — это продукт культуры, связанный с обществом, которое его производит, с обществом, которое его получает и потребляет. Оно проявляет себя прежде всего в цензуре, во всех её формах, не исключая самоцензуры; должна торжествовать мораль, определённая её форма»⁶. Именно поэтому в кинопродукции вольные интерпретации сюжетов прошлого зачастую искажают их первоначальный образ. Это явно проявилось в фильмах такого жанра, как пеплум, который в 1950–60-е гг. стал одним из направлений голливудского мейнстрима.

Зародился пеплум в начале XX в. в Италии и эксплуатировал темы, связанные с историей Древнего Рима. Временем его расцвета на Апеннингах стали 50–60-е гг. XX в. На успехи итальянцев обратили внимание американские продюсеры, которые начали снимать фильмы не только на античную, но и библейскую тематику. Так, в 1951 г. на экраны вышла экранизация романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши» (*Quo Vadis*, реж. М. ЛеРой), а в 1953 г. — пьесы Уильяма Шекспира «Юлий Цезарь» (*Julius Caesar*, реж. Дж. Л. Манкевич). Наиболее успешным фильмом жанра пеплум стал «Бен-Гур» (*Ben-Hur*, реж. У. Уайлдер, 1959), одержавший победу в одиннадца-

---

⁴ Барт Р. Указ. соч. С. 282.

⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. А. Качалова. М., 2015. С. 8.

⁶ Ферро М. Кино и история // ВИ. 1993. № 2. С. 49.

ти номинациях «Оскара». Однако в первой половине 1960-х гг. популярность библейско-античной тематики пошла на спад. Апогеем кризиса стал коммерческий провал фильмов «Клеопатра» (*Cleopatra*, реж. Дж. Л. Манкевич, 1963) и «Падение Римской империи» (*The Fall of the Roman Empire*, реж. Э. Манн, 1964).

Вновь интерес к пешлуму в США возродился после выхода кинофильма «Гладиатор» (*Gladiator*, реж. Р. Скотт, 2000), который, по сути, являет собой ремейк «Падения Римской империи». Тем не менее, «Гладиатор» получил пять «Оскаров». В настоящее время продюсеры отдают предпочтение фэнтезийным блокбастерам, эксплуатирующим античную мифологию. Несмотря на это, в последние годы в кинопрокат вышло несколько работ, содержание которых в большей степени приближено к историческим событиям. Это, например, «Орёл IX легиона» (*The Eagle*, реж. К. Макдональд, 2010) или «Помпеи» (*Pompeii*, реж. П. Андерсон, 2014).

Разумеется, внимание продюсеров, режиссёров, сценаристов привлекали различные сюжеты, связанные с римской армией. Причина такого внимания к военной истории лежит, в первую очередь, в том, что батальные сцены в кино всегда привлекали внимание массового зрителя. Помимо этого, поступки солдат и командиров в силу кровавого характера их ремесла являются идеальным способом для постановки различных этических вопросов. Такого рода моральные дилеммы должны заставить обывателя задуматься над различными проблемами, связанными с его повседневной жизнью. Примечательно также, что и сегодня римские легионы продолжают ассоциироваться с самой империей, оставаясь воплощением её могущества. Неслучайно в фильме «Камо грядеши» апостол Павел называет командира XIV легиона⁷ Марка Виниция и трибуна Фабия Нерву, с победой вернувшихся в Вечный город из Британии, воплощением Рима.

Следует отметить, что командному составу римской армии посвящена обширная историография. Внимание антиковедов в соответствующих штудиях акцентировалось также и на роли интеллектуальных и моральных качеств полководцев

---

⁷ По всей видимости, речь идёт о *legio XIV Gemina* (XIV Сдвоенный легион), принимавшем участие в подавлении восстания британского племени иценов под предводительством Боудикки в 61 г. н. э. (Гас. *Ann.* XIV.34).

в военных успехах. Н. Розенштейн писал, что постоянные войны V–IV вв. до н. э. способствовали милитаризации римского менталитета и формированию специфического этоса знати — наивысшей ценностью для патрициата было служение *res publica Romana*. Более того, без надлежащей репутации, заработанной на полях сражений, не было возможности сделать политическую карьеру⁸. По мнению Дж. Лендона, в Древнем Риме личные качества и достижения оценивались, в первую очередь, с точки зрения соответствия общепринятым нормам морали⁹. Таким образом, категория *honos* (честь) мыслилась не только как средство самоидентификации римских аристократических фамилий, но и как механизм усиления политического влияния через совершение поступков, имеющих пользу для государства, в том числе, и на военной службе.

А. В. Махлаук, анализируя размышления Саллюстия о том, что же приносит удачу на войне (Sall. *Cat.* 1.5–2.2), подчёркивал: «Превозносимый римским историком “ум” (*ingenium*), по сути дела, отождествляется с “доблестью духа” (*virtus animi*) и рассматривается по преимуществу в моральном регистре»¹⁰. Именно бдительность и осмотрительность военачальника, а вовсе не безрассудная храбрость, наилучшим образом характеризовали его¹¹. Личный пример командующего играл важную роль в укреплении боевого духа воинов. «Героический стиль военного предводительства сохранял немалое значение, прежде всего благодаря той модели, которая была задана Александром Македонским. Очевидно, эта модель военного лидерства была воспринята и римскими полководцами»¹².

---

⁸ *Rosenstein N. Military Command, Political Power, and the Republican Elite // A Companion to the Roman Army / Ed. by P. Erdkamp. Malden, 2007. P. 132–133.*

⁹ *Lendon J. E. Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World. Oxf., 1997. P. 36–37.*

¹⁰ *Махлаук А. В. Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества. Сб. науч. тр. к 60-летию проф. Е. А. Молева. Вып. 9–10. Нижний Новгород, 2007. С. 299.*

¹¹ Там же. С. 309.

¹² *Махлаук А. В. Римский полководец в бою: образы, дискурсы и прагматика военного лидерства (I) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 263.*

Тот же исследователь отмечает, что специфика военного лидерства была детерминирована ценностной идеологией античного общества, где всякий магистрат воспринимался как первый среди равных¹³. Что также важно, для Рима периода Республики и Ранней империи характерно отсутствие военной элиты как замкнутой профессиональной корпорации. Так, в эпоху Принципата на командные должности назначались сенаторы и всадники, не имевшие опыта службы в армии, поэтому овладение соответствующими компетенциями осуществлялось через чтение военных трактатов. По замечанию Я. Ле Бозка, «поскольку военная техника того времени не представляла большой сложности, несколько недель практики командования были достаточными, чтобы усвоить её основы»¹⁴. Однако А. В. Махлаук отмечает, что некорректно использовать термины «профессионализм» и «любительство», изучая римскую военную элиту, поскольку «ключ к римской военной системе лежит не в самих военных институтах, но в милитаристской культуре»¹⁵. Дело в том, что «командование армиями рассматривалось не столько как особая профессиональная деятельность и регулярная служба, сколько как важнейшая сфера служения государству, то есть реализации того призвания, которое римская элита, оставаясь приверженной традиционным ценностям, считала своей монополией»¹⁶.

Обывательский взгляд на военную историю античности характерен тем, что он обращён на мифы, которые, с одной стороны, построены на сюжетах произведений классических авторов, но, с другой стороны, представляют собой топоры, приспособленные к современной культурной среде. Таким образом, потребление информации осуществляется не напрямую, а через «средство коммуникации», источник информации, которая по своему характеру является вторичной, третичной и т. д. Поэтому мы имеем дело с неоднократно де-

---

¹³ Махлаук А. В. Римский полководец в бою: образы, дискурсы и прагматика военного лидерства (I) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 257.

¹⁴ Ле Бож Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М. Н. Челинцевой. М., 2001. С. 50.

¹⁵ Махлаук А. В. Scientia rei militaris (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета. Серия «История». 2002. Вып. 1. С. 25.

¹⁶ Там же.

формированными репрезентациями реалий прошлого: сначала через труды античных писателей, затем — их переписчиков, переводчиков и издателей. Следующее звено — симплификация образов работниками киноиндустрии и, наконец, завершается этот дисторсионный ряд самими зрителями.

В массовом сознании история Древнего Рима отождествляется с завоевательными кампаниями, что нашло отражение практически во всех пеплумах. Герои этих кинокартин ведомы стремлением к славе и власти надо всем миром, они активно используют свои боевые успехи для укрепления положения в обществе. Все мужские персонажи кинокартины «Клеопатра» находятся в тени славы выдающихся предшественников. Если Гай Юлий Цезарь, подстрекаемый Клеопатрой, мечтает превзойти Александра Македонского и создать универсальную империю, которая сплотит множество народов под единым началом; то его «эпигоны» Марк Антоний и Октавиан стремятся лишь к тому, чтобы единолично править территориями, некогда подвластными Цезарю. Подобным образом стремится к власти и Марк Красс из фильма «Спартак» (*Spartacus*, реж. С. Кубрик, 1960). В той же киноленте ланиста Лентул Батиат чувствует Марка Публия Глабра как «героя восточных войн». Характерен и пример персонажа картины «Бен-Гур» трибуна Мессалы, с гордостью рассказывающего о том, как он воевал в Ливии.

Примечательно, что все герои так или иначе верят в идею «вечного Рима». Для Мессалы ориентиром служат не только личные амбиции, но также поклонение императорскому культу, служение идее империи. По его мнению, божественное есть только в одном человеке — в самом императоре. Споря с Бен-Гуром, он с упоением говорит о цивилизаторской миссии Рима и своей преданности этой идее: «Неслучайно маленькое поселение на Тибре призвано вершить судьбами мира. Дело не в присяге. Судьба выбрала нас для того, чтобы мы несли цивилизацию в мир». На посту трибуна Мессала пытается заручиться поддержкой местной знати, используя дружбу с Бен-Гуром. Он говорит последнему, что тот «должен стать частью римского мира». Персонаж того же фильма Консул Квинт Арий, подобно Мессале, пребывает в уверенности, что служба императору есть высшее благо: «Император удостоил нас высокой чести сразиться с македонцами и разбить их».

Центурион Марк Флавий Аквила, основной персонаж кинокартины «Орёл IX легиона», говорит Эске: «Орёл — не кусок металла. Орёл — это Рим. Это символ нашей чести в каждой победе, в каждом достижении»¹⁷. Отметим, что орёл был главной святыней легиона, потеря которого считалась высшим позором и могла привести к расформированию воинской части (Caes. *Bell. Gall.* III.64.3; IV.25.2; Plut. *Aem. Paul.* 20; Tac. *Hist.* III.24). Именно поэтому Аквила отправился на север Британии, чтобы вернуть орла IX легиона, разбитого к северу от Адрианова вала, в котором служил его отец¹⁸. Любопытно, что название этого знака (*aquila*) обыграно в имени главного героя фильма.

Осознавая цивилизаторскую миссию Рима, герои в то время не приемлют тирании. Например, Марк Виниций, влюбившийся в христианку Лигию, начинает осознавать бесчеловечность государственной машины, бесправность простолудингов и ту угрозу, которую несёт народу безумный император Нерон. В конце концов, Марк отказывается от прежних ценностей, принимая христианство — религию, осуждающую всякое убийство. Он поддерживает мятеж Гальбы, понимая, что поступки Нерона несут угрозу не только ему самому, но и всему обществу.

Особенно ярко подобные репрезентации проявились в фильмах «Падение Римской империи» и «Гладиатор». Протагонисты этих кинокартин, Гай Метелл Ливий и Максим Децим¹⁹ Меридий соответственно — прославленные военачальники. Они рассматриваются императором Марком Аврелием

¹⁷ Следует отметить, что создатели фильма «Орёл IX легиона» внимательно отнеслись к некоторым аспектам религиозной жизни римских солдат. Так, Марк Флавий Аквила исповедует митраизм. Он просит у Митры дать силы быть достойным командиром, не опозорить легион, восстановить честь рода. Кроме того, перед схваткой с бриттами Аквила созерцает мраморный бюст императора Адриана, что также представляет собой сакральный акт — в армейской среде был распространён императорский культ. В центре римского военного лагеря располагалось святилище, где хранились знамёна, изображения богов и императоров. См.: *Davies R. W. A Note on Loricitis // Bonner Jahrbucher. 1968. Bd. 168. S. 161–165.*

¹⁸ *Legio IX Hispana* (IX Испанский легион) был во II в. н.э. полностью истреблён в боях с неприятелем. Возможно, легион был разгромлен во время римско-парфянской войны 161–166 гг. (Dio. Cass. LXXI.2.1).

¹⁹ В русскоязычном закадровом тексте имя этого персонажа искажено и с нарушением норм передачи латинских антропонимов в русском языке звучит как «Максимус Децимус» [*прим. ред.*].

в качестве наследника, поскольку его сын Коммод не проявил способностей к государственным делам²⁰. И в «Падении Римской империи», и в «Гладиаторе» умирающий правитель как истинный философ завещает восстановить Республику — только так можно избежать надвигающегося упадка империи. Даже Марк Лициний Красс в «Спартаке» проклиная диктатуру Суллы²¹, хотя сам он так же стремится к установлению неограниченной власти, требуя у сената экстраординарных полномочий для борьбы со Спартаком.

За редким исключением, римские военачальники показаны как умелые командиры, которые ценятся как властями, так и простыми солдатами. Ливий — превосходный военачальник, обладающий огромным авторитетом в войсках, предстаёт как поборник армейской дисциплины. Показательна казнь бежавших с поля боя солдат-гладиаторов из отряда Коммода, которой руководит этот персонаж. Максим тоже пользуется большим почётом в армии. Образ консула Квинта Аррия²² привлекает не меньшее внимание: после гибели его корабля в морском сражении он порывался покончить жизнь самоубийством. Флотоводец ошибочно полагал, что вся остальная римская эскадра уничтожена, а для него поражение в битве являлось наивысшим бесчестьем.

Но не всякий римский военачальник является носителем положительных качеств. Например, в «Спартаке» это Марк Публий Глабр²³. Приближённый Марка Красса представляет

²⁰ Образы как Гая Ливия, так и Максима во многом вдохновлены биографией римского полководца Гиберия Клавдия Помпеяна, который прославился во время Маркоманнских войн 160–180 гг. (Dio. Cass. LXXI.71.2). Известно также, что он отказался от императорского пурпура, предложенного ему после убийства Коммода (SHA. *Did. Iul.* 8.3). Помпеян был женат на Луцилле, вдове Луция Вера, соправителя Марка Аврелия, и одновременно дочери последнего (Herodian. I.8.3). В фильмах «Падение Римской империи» и «Гладиатор» Гай Ливий и Максим, соответственно, состояли в любовных отношениях с ней.

²¹ Негативное отношение античных писателей к Луцию Корнелию Сулле оказало влияние на формирование его образа в европейской литературе. Подробнее см.: *Инар Ф.* Сулла / Пер. с фрр. В. И. Сидоренко. Ростов-на-Дону, 1997. С. 384–408.

²² Известно, что, будучи претором, Квинт Аррий участвовал в подавлении восстания Спартака (Liv. *Per.* 96). Также он упоминается в «Речи против Гая Верреса» Цицерона (Cic. *In Ver.* II.15).

²³ Глабр действительно в 73 г. до н.э. попытался дать бой Спартаку у Везувия, но был разбит (Liv. *Per.* 95).

собой шаблонного «карикатурного злодея». О нём говорят, как о «герое восточных войн», но, будучи командиром римского гарнизона, Глабр проявляет полную некомпетентность. Отправившись подавлять восстание в Капуе, он не стал укреплять ночной лагерь, а его когорты не смогли оказать сопротивление врагу. Более того, спасая свою жизнь, Глабр не стал сопротивляться восставшим гладиаторам, но притворился мёртвым.

Императорский Рим I–II вв. н. э., какими бы деспотичными и одиозными чертами ни наделяли его создатели фильмов, обладал республиканским прошлым. Это время среди наиболее сознательных и ответственных римских граждан считалось «золотым веком». Зачастую они осознавали необходимость возврата к нему, стремясь к достижению справедливого управления обществом. Поэтому такие персонажи, как Марк Виниций, Гай Ливий и Максим, не приемлющие методы управления погрязших в пороках властей, продолжают верить в идею «вечного Рима».

Не вызывает сомнений, что экспансия Рима в Средиземноморье привела к огромным человеческим жертвам. Однако со временем империя принесла этому огромному региону длительный мир, политическую стабильность и экономическое процветание. Более того, «варварские народы» получили возможность приобщиться к достижениям античной культуры. Таким образом, пеплум становится результатом аккультурации империалистического дискурса Римской империи и цивилизаторского дискурса империй эпохи модерны глобалистским голливудским кинодискурсом. При этом каждый из них выступает в качестве интегрирующего механизма для различных культурных сообществ, содействующего ассимиляции малых этнических образований. Как писал Э. Саид, «власть излагать свою позицию или препятствовать формированию других нарративов очень важна для соотношения культуры и империализма»²⁴.

С одной стороны, Римская империя в голливудских фильмах воспринимается как мощная система, подавляющая свободу. С другой стороны, эти стереотипы пересекаются с представлениями о том, что античная цивилизация, противостоящая варварству, — безусловно, цивилизация «высокой

---

²⁴ Саид Э. Культура и империализм / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб., 2012. С. 8.

культуры», стоящая у истоков современных западных либерально-демократических ценностей. Поэтому, как правило, персонажи американских кинокартин на античную тематику продолжают оставаться верными священной миссии Рима, несущего просвещение и цивилизацию.

Литература

- Барт Р.* Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М., 2008.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Пер. А. Качалова. М., 2015.
- Инар Ф.* Сулла / Пер. с фр. В. И. Сидоренко. Ростов-на-Дону, 1997.
- Ле Бож Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М. Н. Челинцевой. М., 2001.
- Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2003.
- Махлаюк А. В.* *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета. Серия «История». 2002. Вып. 1. С. 13–31.
- Махлаюк А. В.* Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества. Сб. науч. тр. к 60-летию проф. Е. А. Молева. Вып. 9–10. Нижний Новгород, 2007. С. 298–311.
- Махлаюк А. В.* Римский полководец в бою: образы, дискурсы и прагматика военного лидерства (I) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 253–265.
- Саид Э.* Культура и империализм / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб., 2012.
- Ферро М.* Кино и история // ВИ. 1993. № 2. С. 47–57.
- Davies R. W.* A Note on Loricities // *Bonner Jahrbucher*. 1968. Bd. 168. S. 161–165.
- Lendon J. E.* *Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World*. Oxf., 1997.
- Rosenstein N.* *Military Command, Political Power, and the Republican Elite* // *A Companion to the Roman Army* / Ed. by P. Erdkamp. Malden, 2007. P. 132–147.

Назаров Андрей Дмитриевич, аспирант (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия); эл. почта: andrey.nazarov451@gmail.com.

The Military Elite of Ancient Rome as the Object of Deconstruction within the Framework of the Hollywood Discourse

The article is devoted to the representation of the Roman army in Hollywood cinema production. Using categorical apparatus by M. McLuhan, R. Barthes, and J. Baudrillard, the author examines perceptions of the Roman military organization in popular culture as a product of modern idealized stereotypes of Antique history. In the 1950s, the peplum genre became one of the main trends of Hollywood mainstream and exploited subjects of Ancient history. The creators of such films intentionally or unintentionally distorted the images of the Antique past, adapting them to today's realities. Those images had a strong influence of modern liberal-democratic values. For example, Marcus Vinicius and Maximus, the characters of films "Quo Vadis" and "Gladiator", do not accept tyranny and protest against actions of the emperors Nero and Commodus. At the same time, both characters are excellent military officers. This is not surprising because the legions had been associated with power and majesty of the Roman Empire. Imperial Rome had the republican past. This time, among the most conscious and responsible citizens of Rome (we mean the personages of the peplum films), was considered as "the golden age". They often realized the necessity of recovering the Republic for the sake of honest government. Rome's expansion in the Mediterranean led to massive losses of life. However, the Empire brought to this vast region lasting peace, political stability, and economic prosperity. In addition, "the barbaric peoples" gave an opportunity to join the achievements of ancient culture. Therefore, the characters of these films remain faithful to the sacred mission of Rome bearing enlightenment and civilization.

Keywords: Hollywood, pop-culture, Ancient Rome, Roman army, Hollywood discourse.

Andrey Nazarov, Postgraduate Student (Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Eltsin, Yekaterinburg, Russia); e-mail: andrey.nazarov451@gmail.com.

References

- Bart R. Mifologii / Per. s fr., vstup. st. i komment. S. Zenkina. M., 2008.*
Bodriiur Zh. Simuliakry i simuliatsii / Per. A. Kachalova. M., 2015.
Inar F. Sulla / Per. s fr. V. I. Sidorenko. Rostov-na-Donu, 1997.
Le Boek Ya. Rimskaiia armiiia epokhi Rannei Imperii / Per. s fr. M. N. Chelintsevoi; nauch. red. V. N. Tokmakov. M., 2001.

- Makliuen M.* Ponimanie Media: vneshnie rasshireniia cheloveka / Per. s angl. V. Nikolaeva. M., 2003.
- Makhlaiuk A. V.* Scientia rei militaris (K voprosu o "professionalizme" vysshikh voenachalnikov rimskoi armii) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Ser. "Istoriia". 2002. Vyp. 1. S. 13–31.
- Makhlaiuk A. V.* Intellektualnye kachestva polkovodtsa v rimskoi ideologii voennogo liderstva // Iz istorii antichnogo obshchestva. Sb. nauch. tr. k 60-letiiu prof. E. A. Moleva. Vyp. 9–10. Nizhnii Novgorod, 2007. S. 298–311.
- Makhlaiuk A. V.* Rimskii polkovodets v boiu: obrazy, diskursy i pragmatika voennogo liderstva (I) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013. № 6 (1). S. 253–265.
- Said E.* Kultura i imperializm / Per. s angl. A. V. Govorunova. SPb., 2012.
- Ferro M.* Kino i istoriia // Voprosy istorii. 1993. № 2. S. 47–57.
- Davies R. W.* A Note on Lorictitis // Bonner Jahrbucher. 1968. Bd. 168. P. 161–165.
- Lendon J. E.* Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World. Oxf., 1997.
- Rosenstein N.* Military Command, Political Power, and the Republican Elite // A Companion to the Roman Army / Ed. by P. Erdkamp. Malden, 2007. P. 132–147.

Гичкина А. И.

«РУССКИЙ РОМАН» ЭЖЕНА-МЕЛЬХИОРА ДЕ ВОГЮЭ, ИЛИ КАК СПАСТИ ФРАНЦИЮ ОТ ДУХОВНОЙ ГИБЕЛИ?

«Русский роман» Эжена-Мельхиора де Вогюэ был опубликован в удивительно подходящий момент. В конце XIX в. Франция была как никогда готова к восприятию русской литературы и русской цивилизации в целом. Франция, задушенная послевоенным пессимизмом, перенасыщенная вездесущим сциентизмом и всенарастающим секуляризмом, уставшая от поверхностного натурализма, ощущает жизненную необходимость в обновлении абсолютно всех сфер жизни общества. Потеря авторитета на международной арене вынуждает Францию ориентировать свою внешнюю политику на Россию. В таком контексте задача Вогюэ объяснить русскую литературу французам была изначально обречена на успех.

Ключевые слова: Эжен-Мельхиор де Вогюэ, Россия, Франция, Третья республика, русская литература, русская душа, христианство, ценности, мировоззрение, французская литература, натурализм, сциентизм, реализм.

В июне 1886 г. парижское издательство «Плон» публикует книгу, которой было суждено серьёзно преобразовать французскую литературу и изменить ход внешней политики Франции. Речь идёт о «Русском романе» виконта Эжена-Мельхиора де Вогюэ, представляющем собой сборник размышлений о русской литературе и русской цивилизации в целом. Книга выходит в удивительно подходящий момент. Профессор Шарль Корбэ скажет о ней: «Никогда ещё книга не появлялась настолько кстати»¹. И это верно. В тот момент «горизонт ожидания»² во Франции был более чем благоприятен к восприятию русской литературы. Задушенная после-

¹ *Corbet Ch. À l'ère des nationalismes. L'Opinion française face à l'inconnu russe (1799-1894). P., 1967. P. 420.*

² Термин Ханса-Роберта Яусса. См.: *Яусс Г. Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология / Сост. И. В. Кабанова. М., 2004. С. 196.*

военным пессимизмом, перенасыщенная вездесущим сциентизмом, уставшая от поверхностного натурализма Франция ощущает острую необходимость обновления абсолютно во всех сферах жизни. Выйдя из печати, книга Вогюэ немедленно встречает ошеломительный успех как у интеллигенции, так и среди широкой публики. Последствия её появления будут значительны и многочисленны: это и новые формы романа в литературе, и франко-русский союз, и интеллектуальное и культурное сближение двух стран, и русофильство французского общества, и возрождение в нём идеализма... Но кто же он такой, этот Вогюэ? Почему он заинтересовался именно Россией? С какой целью он издаёт книгу о русском романе?

Почему Россия и русская литература?

С детских лет Вогюэ испытывает особый интерес к русской культуре. Строгие родительские нравы и воспитание в закрытой среде формируют в нём склонность к меланхолии, состоянию, без которого сложно понять русскую душу³.

Юный Вогюэ много читает: «Путешествие в Россию» Теофиля Готье, «Россия в 1839» Кюстина, «История России» Ламартина, «Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию» Александра Дюма, а «Империя царей и русские» Анатоля Леруа-Болье вообще станет настольной книгой виконта и неиссякаемым источником его вдохновения⁴.

Ещё одной причиной интереса Вогюэ к России является его военный опыт. Как мы знаем, в 1870 г. Франция переживает глубокий военный конфликт с Пруссией. Долговременное военное прошлое рода Вогюэ внезапно берёт верх над поэтической натурой виконта. Завербовавшись в солдаты, Вогюэ отправляется на фронт. На войне он попадает в плен, где находится шесть месяцев, после чего возвращается в Париж и решает полностью посвятить себя моральному и материальному возрождению своей страны, дух которой серьёзно пострадал от военного поражения. Оружие против глубокого французского отчаяния Вогюэ находит в русском романе, решая лечить больную душу французов именно русской литературой, несущей в себе радость к жизни и надежду на лучшее.

³ *Régnier H., de. Discours de réception à l'Académie Française. P., 1912. P. 11.*

⁴ *Le Meur L. L'Adolescence et la jeunesse d'Eugène-Melchior de Vogüé. P., 1932.*

Одним из мотивов интереса Вогюэ к русской культуре явились и его путешествия на Восток, земли которого вдохновляют Вогюэ на мечтания о таинственной России.

В 1870 г. Эжен-Мельхиор принимает предложение своего двоюродного брата Шарля-Жана Мельхиора де Вогюэ, только что назначенного на должность посла Франции в Константинополе, сопровождать его в качестве помощника⁵. Четыре года дипломатических поездок позволяют виконту хорошо изучить впечатлившие его этические и духовные ценности Востока. Всё то, что раньше казалось ему невозможным, невероятным и удивительным, предстаёт здесь перед ним как нечто совершенно «естественное, правдивое и достигаемое»⁶. Вогюэ ассоциирует эти земли с мудростью прошлого: «У Востока, потерявшего способность создавать новую историю, имеется сегодня другая привилегия — сохранять нетронутой старую»⁷. Именно здесь виконт приобретает всё необходимое, чтобы именовать историю историком⁸. Восток даёт ему «живые уроки прошлого»⁹. Тяжело переживая забвение старорежимной Франции, «ещё совсем близкой, но уже такой далёкой»¹⁰, Вогюэ находит в этих землях «ключи от прошлого»¹¹, возвращающего его к истокам и дорогим воспоминаниям¹². Он называет мир Востока «недвижимым настоящим»¹³ и продолжает: «Самое удивительное и самое приятное в каждом дне, проведённом на Востоке, — это прямой контакт с вещами и людьми прошлого, которые нисколько не изменились»¹⁴.

Сравнивая восточное общество своего времени с западным обществом прошедших эпох, Вогюэ приходит к выводу, что прошлое одной страны может быть зеркалом, отражающим настоящее другой страны, и наоборот : «...Для человечества в целом фазы истории не последовательны, а скорее, синхронны. Основательно анализируя мир вокруг себя, исто-

⁵ *Le Meur L. L'Adolescence et la jeunesse...*

⁶ *Vogüé E.-M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos. Voyages aux pays du passé. P., 1876. P. IX.*

⁷ *Ibid.*

⁸ *Régnier H., de. Op. cit. P. 22.*

⁹ *Vogüé E.-M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos... P. IX.*

¹⁰ *Vogüé E.-M., de. Pages choisies. P., 1912. P. 370.*

¹¹ *Vogüé E.-M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos... P. IX.*

¹² *Ibid. P. XI.*

¹³ *Ibid. P. IX.*

¹⁴ *Ibid.*

рик обязательно заметит в современных отсталых культурах отголосок исчезнувших западных обществ. Точно так же, как и астроном, изучая небесные системы, обязательно распознает среди некоторых планет ту стадию метаморфоз, через которую прошла наша Земля с момента своего появления»¹⁵.

Таким образом, страны Востока, олицетворяющие прошлое, являются антитезой Запада, представляющего собой настоящее. Теория противопоставления Востока Западу и взгляд на Восток как на «настоящее прошлого», скорее всего, были унаследованы Вогиюэ от Ламартина, чья книга «Путешествие на Восток»¹⁶ во многом повлияла на восприятие виконтом данной цивилизации и подготовила его воображение к встрече с Россией — страной, которую Ламартин относил одновременно и к западной, и к восточной цивилизации.

Позже эти восточные путешествия вдохновляют Вогиюэ на написание книги «Сирия, Палестина, гора Афон»¹⁷, в которой он живописно рассказывает об этих «землях, что утешают и умиротворяют». Владимир д'Ормессон считает, что Вогиюэ привозит с Востока саму душу данной цивилизации¹⁸. А ведь так оно и есть. «Душа азиата»¹⁹, как называет её виконт, очень отличается от души европейца. Вогиюэ был поражён её высотой и простотой: «У азиата она простая, инстинктивная, почти не способная на анализ самой себя, и при всём при этом совершенно непонятная для европейца, который, в свою очередь, имеет две души: одна — действующая, другая — критическая и аналитическая, без конца занятая тем, что тщательно изучает, постоянно восхваляет и беспрерывно жалеет первую»²⁰.

Позже Вогиюэ сталкивается с точно такой же простотой и инстинктивностью души в России, что станет одной из главных тем его шедевральной книги «Русский роман», открывшей ему двери во французскую Академию наук. В 1888 г., в возрасте сорока лет, Вогиюэ становится самым молодым академиком своей эпохи²¹.

¹⁵ *Vogüé E.-M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos... P. IX.*

¹⁶ *Lamartine A., de. Voyage en Orient. P., 1835.*

¹⁷ *Vogüé E.-M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos. Voyage aux pays du passé. P., 1876.*

¹⁸ *d'Ormesson W. Portraits d'hier et d'aujourd'hui. P., 1925. P. 218.*

¹⁹ *Vogüé E.-M., de. Histoires orientales. P., 1880. P. 68.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Vogüé E.-M., de. Journal. Paris, Saint-Petersbourg (1877-1883). P., 1932. P. 13.*

В 1876 г. виконт уезжает на восемь месяцев в Каир, где служит секретарём при посольстве. В жизни Вогюэ, таким образом, начинается второй восточный период, на этот раз — в египетский. Он восхищён высотой, мудростью и великолепием этой самодостаточной и мощной цивилизации, «пришедшей неизвестно откуда, порождённой непонятно кем»²². Он называет её «матерью всех культур»²³: «*В начале... Дух Божий носился над водою...*, над водою реки Нил, перефразируя библейский текст. За две тысячи лет до того, как евреи занялись пересмотром всего, что касается истоков человечества, египетский народ уже жил, мыслил и писал, т. е. был удивительно развит»²⁴.

Исключительный опыт «духовного прозрения» и «умственной встряски», который Вогюэ переживает в Египте, заставляет его утверждать, что Восток — это прибежище человеческой души. По его мнению, сравниться с масштабами такого озарения может, наверное, только опыт смерти²⁵.

Знакомство с Россией

В 1877 г. Вогюэ отправляется с дипломатической миссией в Санкт-Петербург, где он проводит, ни много ни мало, шесть лет в придворных кругах, общаясь с представителями российской элиты. Сначала он избран третьим секретарём посольства Франции в России, а затем — вторым. Пребывание в стране царей вдохновляет виконта на открытие русской литературы своим соотечественникам, задыхающимся от тяжёлого французского воздуха. Он сильно впечатлён моральной стойкостью русского духа, его духовным стержнем, его менталитетом, что позже подвигнет его на написание «Русского романа». Вогюэ осознаёт здесь своё предназначение — быть послом русской культуры и литературы во Франции, доказывая ей тем самым право России считаться великой мировой державой. Таким образом, встреча виконта с Россией меняет не только его личную жизнь (здесь Вогюэ женится на Александре Анненковой, дочери генерала Анненкова, которая родит ему трёх сыновей), но и его профессиональные планы.

---

²² *Vogüé E.-M., de. Histoires orientales... P. 3.*

²³ *Ibid.*

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid. P. 4.*

О жизни Вогюэ в России нам с удивительной красотой слога расскажет его «Дневник. Париж, Санкт-Петербург (1877–1883)», который он ведёт все эти шесть лет. Если мы заглянем туда, то увидим, как предрассудки виконта о Русской земле, настораживающие его в самом начале путешествия, прогрессивно сменяются восхищением этой малоизвестной и загадочной культурой.

С чего же всё начинается? 9 января 1877 г. с наступлением ночи Вогюэ прибывает в город Вирбален, находившийся на границе с Россией. «Я понимаю, что я в России, по трём вещам: кипящий на столе самовар, пьющие шампанское офицеры и говорящие по-французски работники таможни»²⁶. 10 января он прибывает в Санкт-Петербург. «Вересковые степи, вечные берёзовые и хвойные леса, полузамёрзшие болота, откуда виднеются хижины-амфибии русского мужика. Всё такое унылое, безлюдное, просторное, нетронутое и печальное»²⁷.

Перед своей поездкой в Россию Вогюэ ассоциировал её с тьмой, холодом и неизвестностью. Но, к своему удивлению, по прибытии на эту интригующую землю он сразу же оказался в водовороте дипломатической и богемной жизни. Новые, недавно совсем ещё неизвестные, аспекты этой нетронутой цивилизации увлекают виконта и за очень короткое время завоёвывают его сердце.

Вогюэ не ограничивает свои наблюдения за русским характером участием в вечерах, проводимых представителями высшего общества. Он также пытается понять, как живёт и воспринимает действительность простой народ. Он много путешествует по разным русским городам. В своём дневнике он часто говорит о Москве. В мае 1877 г. Вогюэ впервые там побывал. На его взгляд, Москва совершенно не похожа на европейские города. Она больше напоминает ему Азию. В 1882 г. виконт вновь приезжает в Москву, на этот раз на Всемирную выставку. Он также часто бывает на Украине, в деревне Боброво, где у родителей его жены были земли. В Боброво Вогюэ отдыхает не только душой, но и телом.

Тех впечатлений о России, что виконт получил из книг его юности, ему больше не достаточно. В Санкт-Петербурге он принимается за чтение книги «Россия и русские»²⁸ эконо-

²⁶ *Vogüé E.-M., de. Journal...* P. 20.

²⁷ *Ibid.* P. 21.

²⁸ *Tourgueneff N. La Russie et les Russes. Bruxelles, 1847.*

миста Николая Тургенева. Затем следуют трактаты Августа фон Гакстаузена²⁹. По возвращении в Париж Вогюэ внимательно изучает тексты Альфреда Рамбо, посвящённые истории России, книги Страхова, Венгерова, Белинского, Веселовского и Пыпина³⁰.

Как известно, самый эффективный способ понять какую-либо культуру — это выучить её язык. В связи со складывающимися обстоятельствами³¹, Франция хотела иметь в России агента, говорящего на русском языке, и выбор пал на Вогюэ. Он приходит в недоумение, узнав, что никто из его коллег в посольстве не говорит по-русски. Такое положение дел означает, что вся информация из официальной прессы Российской империи до сих пор была неизвестна французским правящим кругам. Молодой Вогюэ настолько упорно занимается русским, что очень скоро начинает детально изучать петербургские газеты. Он не только передаёт Парижу их содержание, но и позволяет себе сопровождать каждый рапорт своими собственными комментариями. В Кэ д'Орсэ такая инициатива была встречена на ура³². Благодаря своему учителю русского, учебникам по грамматике и своей жене, Вогюэ вскоре овладевает таким уровнем языка, который позволяет ему читать произведения русских классиков в оригинале³³. Как свидетельствуют слова посла Франции в России генерала Ле Фло, виконту потребовалось всего лишь два года, чтобы прекрасно говорить по-русски³⁴. Более того, виконт даже пробует себя в переводе отрывков некоторых великих русских литературных текстов³⁵.

Итак, Вогюэ изучает неизведанный русский мир не только по его географическим местностям и историческим книгам, но и по его художественной литературе, являющейся

---

²⁹ См.: *Haxthausen A., von.* Les forces militaires de la Russie sous les rapports historiques, statistiques, ethnographiques et politiques. В., 1853; *idem.* Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. 2 vols. Hanovre, 1847–1853.

³⁰ *Röhl M.* Le Roman russe de Eugène-Melchior de Vogüé. Étude préliminaire. Stockholm, 1976. P. 112–119.

³¹ Речь идёт о политике сближения Франции и России.

³² Lettre de Vogüé à E. Halpérine-Kaminsky, datée du 1892 // *Revue Hebdomadaire.* 1910. 2 avril. P. 146–148.

³³ См.: *Röhl M.* Op. cit.

³⁴ *Ibid.* P. 19.

³⁵ *Vogüé E.-M., de.* Le Roman russe. P., 2010. P. 20.

лучшим средством познания русской души. Он убеждён, что секрет этой души находится именно там. Прочитав в оригинале «Отцов и детей» Тургенева, виконт был очень впечатлён: «Сильное впечатление. Гениальное произведение. Вся Россия здесь и много человечности. У нас во Франции я не знаю писателя более завершённого, чем Тургенев»³⁶.

Он также в восторге от «Дворянского гнезда», являющегося, на его взгляд, шедевром писателя. Из всех представленных ему русских писателей Вогюэ предпочитает Тургенева не только за его талант, но и за его личные качества. Виконт называет его «чудесным гением» и «русским Богом»³⁷. Французский дипломат также отмечает для себя мощь творчества Толстого. В 1879 г. он читает «Войну и мир», но не на русском, а на французском. Лев Толстой ассоциируется у Вогюэ с Джорджем Элиотом: «Два духовных гида нашего времени, два выдающихся проявления этого конца века»³⁸. Что касается Достоевского, то виконт находится в недоумении от его странной личности и от его удивительного писательского таланта: «Любопытный в своём упрямстве и настойчивости человек, считающий ко всему прочему себя глубже, чем вся Европа, только потому, что он её неуравновешеннее. Что-то между медведем и ежом. Его самодовольство позволяет представить себе, в какие крайности впадёт русский дух при своём следующем великом испытании. “Мы содержим в себе, помимо русского гения, гении всех народов, — утверждает Достоевский, — что позволяет нам вас понимать, а вам нас нет”»³⁹.

В 1879 г. Вогюэ открывает для себя гениальность Пушкина, который перекрывает собой всех остальных. Вдохновлённый талантом Александра Сергеевича, он приступает к изучению русского романтизма⁴⁰. Ознакомившись со всей панорамой классической русской литературы, Вогюэ приходит к выводу о меланхолической природе её сущности.

Россия удивляет Вогюэ своими контрастами. Он ошеломлён этой культурой, где «уверенность в своих силах граничит с полной разбитостью»⁴¹. Виконт также отмечает две крайности

³⁶ Röhl M. Op. cit. P. 107.

³⁷ Ibid. P. 119, 123.

³⁸ Ibid. P. 102.

³⁹ Vogüé E.-M., de. Journal... P. 164.

⁴⁰ Röhl M. Op. cit. P. 28.

⁴¹ Vogüé E.-M., de. Journal... P. 230.

русского характера: нигилизм и мистицизм⁴². Позже в своём «Русском романе» он опишет Россию как страну, «где люди живут по принципу “либо всё, либо ничего”, где человек может вынести абсолютно всё, кроме посредственности и заурядности, где предпочитают лучше исчезнуть с лица земли, чем ограничить себя в своих порывах»⁴³. Исходя из такого определения России, Вогюэ делает следующий вывод о русской душе и о русском национальном характере: «Русская душа — это котёл, где перемешаны различные ингредиенты: печаль, безумие, героизм, малодушие, мистицизм и чувство практичности; никогда не знаешь, что попадётся. А попадаетея всегда то, чего вы меньше всего ждали. Если бы вы знали, как низко русская душа способна пасть! Если бы вы знали, как высоко она способна взлететь! И то и другое с интервалом в несколько мгновений! ...Русского человека можно сравнить с супом, который он любит есть. Чего там только нет, в этом супе...»⁴⁴.

Для Вогюэ русский человек является фаталистом и пантеистом. В своих заметках виконт цитирует одного случайно встретившегося ему русского мужика: «...Разница между мной и вами состоит в том, что вы недоумеваете, когда вам что-то не понятно на этом свете, тогда как я недоумеваю и испытываю подозрение, когда мне что-то становится понятно»⁴⁵.

Обширное и внимательное изучение русской души будет позже представлено Вогюэ французской публике в его книге «Русский роман». На тот момент Франция, несмотря на значительные труды, посвящённые России, ещё очень мало знала об этой стране.

Вогюэ настолько привязался к России, что, будучи периодически у себя на родине, он сильно по ней скучал. В 1877 г., проводя свой отпуск в Экс-ан-Прованс, он напишет в своём дневнике: «Я настолько чувствую себя русским, что в горах я теперь задыхаюсь»⁴⁶. Затем, в октябре, оказавшись на несколько дней в Париже, Вогюэ вновь переживает чувство привязанности по отношению к России: «Пустота, грусть и скука»⁴⁷. А вот что Вогюэ напишет в своём дневнике в декабре: «Мне

⁴² Röhl M. Op. cit. P. 120.

⁴³ Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 1886. P. 268.

⁴⁴ Vogüé E.-M., de. Pages choisies... P. 69.

⁴⁵ Ibid. P. 66–67.

⁴⁶ Ibid. P. 54.

⁴⁷ Ibid. P. 78.

плохо в Париже. Одолевают ностальгия за границы⁴⁸. ...Я покидаю свою родину с такой же радостью, с какой другие на моём месте возвращались бы сюда... Я с огромной радостью приветствую эту великую грустную заснеженную землю⁴⁹. ...Я действительно здесь совсем другой, нежели во Франции»⁵⁰.

В России Вогюэ находит то спокойствие, которого ему так не хватало на родине. Здесь он находит все необходимые условия для работы⁵¹. Так рождается его «Русский роман». Скольких трудов ему стоило доступное объяснение своим соотечественникам русского гуманизма и сострадания. Но он всё же смог доказать всему французскому обществу величие русской классической литературы, способной поднимать народы и указывать им духовный путь.

Вогюэ всё больше и больше верит в Россию. На его взгляд, будущее именно за ней, потому что именно её народ воплощает в себе «простоту, боголюбие и доброту»⁵². Нельзя не отметить старания виконта доказать французам равноправие России на международной арене. Поражённый быстротой её экономического и культурного подъёма, наблюдаемого после очередной исторической встряски, он акцентирует тем самым силу духа и ума этой страны. Франции, как и Европе в целом, на этот момент ещё очень немного известно о ситуации в России. Вогюэ информирует об этом свою страну первым. Ни один иностранец, когда-либо бывавший в России, не обратил внимания на этот огромный потенциал созидательной русской мысли, находившейся все эти века в стадии брожения и ожидания своего часа. Нужен был всего один исторический катаклизм, чтобы раскрыть этот потенциал. Таким катаклизмом стала Французская революция, давшая первый толчок для его реализации. Три великих освободительных слова отозвались громким эхом по всей России. В образованных и аристократических кругах вскоре последовала реакция в форме попытки вооружённым путём свергнуть действующий правительственный аппарат, известной в русской истории как восстание декабристов. Это не увенчавшееся успехом событие показало, что проведение преждевременных реформ в России всегда будет обречено на провал.

⁴⁸ *Vogüé E.-M., de. Journal...* P. 71.

⁴⁹ *Ibid.* P. 74.

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ *Ibid.* P. 140.

⁵² *Ibid.* P. 78.

Как было уже сказано выше, Россия напоминала Вогюэ страны Востока. Это касается также и природы. Снежные бескрайние просторы похожи на песчаные пустыни. Уровень жизни, восприятие мира, религия — всё здесь близко мировоззрению Востока. Виконт называет Россию «новый Восток»⁵³, менее известный и менее изученный, чем старый. Такое сравнение заставляет Вогюэ сделать вывод о двойном естестве России: полузападном и полувосточном.

В России Вогюэ замечает тот же фатализм, который так его удивил в Константинополе и в Каире: «Один из нас, француз, рассказывая о своих перипетиях, сделал бы тысячу личностных выводов и нашёл бы тысячу предлогов как для сетования на свою судьбу, так и для оправдания своей гордыни или же своего недоумения. А вот что касается жителей Востока, один из них мне поведал о горестях своей жизни совершенно спонтанно, просто, как о чём-то совершенно нормальном. Позже я разговаривал ещё с двадцатью людьми и увидел точно такую же реакцию»⁵⁴.

Вогюэ замечает также, что, как восточному, так и русскому национальному характеру не хватает точности и ясности. Такой вывод он, скорее всего, делает, исходя из своего опыта чтения русской реалистической литературы. Как «Бесы» Достоевского, по мнению виконта, «хаотичное и плохо структурированное произведение», так и русский народ — спонтанный и неорганизованный. Вогюэ видит в этом позитивное качество. Он уверен, что люди по своей природе больше нуждаются в мистике, чем в ясности, особенно если речь идёт о русских людях, о которых Достоевский напишет: «Широкие люди, ...как их земля, и чрезвычайно склонны к фантастическому, к беспорядочному»⁵⁵.

Как и Восток, Россия напоминает Вогюэ старую Францию. Ностальгия по историческому прошлому делает Вогюэ очень восприимчивым к русскому шарму. Россия выступает как цивилизация, способная соединить вместе ценности прошлого и настоящего, Восток и Запад, науку и религию. Это подвигает виконта на великую самоотдачу, направленную на сближение России с Францией и на реабилитацию националь-

---

⁵³ Pontmartin A., de. Nouveaux samedis [1865–1881]. P., 1881. P. 78.

⁵⁴ Vogüé E.-M., de. Pages choisies... P. 40.

⁵⁵ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 551.

ной души своей страны. Его «Русский роман» является, таким образом, одним из самых убедительных и значимых проектов в истории франко-русских отношений. Эта книга призвана ответить литературным, духовным и политическим требованиям и нуждам данной эпохи. Вогиюэ решает посвятить данной миссии всю свою жизнь. Он раскрывает своим соотечественникам глаза на русскую литературу, единственную способную, на его взгляд, обогатить духовную жизнь их страны и поспособствовать русско-французской дружбе. Вогиюэ видит Францию как больной организм, нуждающийся в лечении: «Её ситуация слишком критическая, чтобы искать ресурсы выздоровления внутри самой себя, не нуждаясь в переливании крови. А вот иностранная земля и новые задачи иногда очень даже способны возвратить человеку силу его молодости»⁵⁶.

Таким образом, «Русский роман» включает в себе духовный, политический и собственно литературный пласты. Учитывая, что в эпоху Вогиюэ сфера литературы главенствовала над всеми другими сферами общественной жизни, можно сделать вывод о гармоничности как формы, так и содержания посылки виконта по отношению к его эпохе. Именно через литературу можно было наиболее эффективно передавать важную информацию, оказывать влияние на умы людей и на ход событий. Сегодня такая стратегия называлась бы “soft power”.

Русский реализм vs французский натурализм

В своей книге Вогиюэ возводит на пьедестал христианский стержень литературы русского реализма (как, впрочем, и всей русской литературы) и очень жёстко критикует французский натурализм, упрекая его в нехватке гуманизма и доброты. Такие добродетели, как сострадание, любовь к ближнему, милосердие совершенно не интересны Франции, обменявшей свои традиционные религиозные ценности на секулярные. Вогиюэ очень верит, что новозаветные уроки русских писателей смогут пробудить душу его народа и повлиять на французскую национальную литературу и историю⁵⁷.

Речь идёт об одной и той же эпохе, но какая литературная пропасть лежит между двумя странами! Русский реализм, в отличие от французского натурализма, не ставит перед со-

---

⁵⁶ *Vogüé E.-M., de. Pages choisies... P. 315.*

⁵⁷ *См.: Illouz J.-N. Le Symbolisme. P., 2004. P. 66.*

бой задачи изобразить человека исключительно как биологический организм, где всё можно объяснить при помощи науки. Персонажи русских романов представляют собой сложные психологические феномены, наделённые душой и совестью, чьи мучения не могут быть объяснены разумом: «Русские писатели брали человека из праха земного и вдвали в лицо его дыхание жизни, и становился человек душою живою»⁵⁸.

Вогюэ уверен, что одной из главных задач современной Франции является обновление её литературы. Он больше не может спокойно наблюдать, как все эти длинные научные объяснения, весь этот грубый материализм и низкий цинизм безжалостно растаптывают человека-мечтателя. Он удручён тем, что в таких романах отсутствуют чувства и переживания, а христианский посыл — и подавно⁵⁹.

Вогюэ отметит, что русским писателям свойственна доброта, что позволяет им любить своих литературных персонажей. Эта любовь ощущается читателем и передаётся ему⁶⁰. В своём «Русском романе» виконт отметит, что такие авторы «пишут свои произведения сердцем и верой в Бога»⁶¹. Так, например, про творчество Достоевского он скажет, что оно «выплёскивается прямо из его сердца»⁶².

Появление «Русского романа» на книжном рынке Франции встретит удивительный успех. Под его влиянием интерес к Толстому и Достоевскому настолько возрастёт, что станут издаваться их новые более качественные и полные переводы, а количество публикуемых экземпляров увеличится втрое по сравнению, например, с 1874 г.⁶³, когда во Франции впервые вышел перевод романа Толстого «Война и мир». Анри д'Аллэнс позже напишет: «Энтузиазм, вызванный творчеством Достоевского и Толстого, — это не просто поверхностное увлечение восточным шармом модных русских писателей. Всё гораздо глубже. Их произведения несут в себе ответы на самые важные жизненные вопросы, в которых так нуждалось тогда французское общество. Про эти великие романы можно

---

⁵⁸ *Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 2010. P. 112.*

⁵⁹ *Cadot M. Dostoïevski d'un siècle à l'autre ou la Russie entre Orient et Occident. P., 2001. P. 162.*

⁶⁰ *Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 2010. P. 244, 303.*

⁶¹ *Ibid. P. 268.*

⁶² *Ibid. P. 309.*

⁶³ *Lindstrom Th. Tolstoï en France (1886-1910). P., 1952. P. 29.*

сказать, что они появляются во Франции как нельзя кстати: столько потерянных душ находятся в это время в поиске правды, не находя её вокруг себя»⁶⁴...

В 80 гг. XIX в. молодое поколение французов жаждало избавиться от всего этого забродившего позитивизма, пессимизма и натурализма. «Запад бьётся в конвульсиях от всех этих *измов*», — напишет Сальвадор Дали⁶⁵. Во вступительной статье к своему «Русскому роману» Вогиюэ удалось найти нужные и подходящие слова для выражения тех ощущений и стремлений, которые на тот момент совсем ещё расплывчато и интуитивно переживались французами. Виконт открывает им совершенно новую литературу, которая, как он считает, способна не только вернуть его соотечественникам смысл и радость жизни, но и спасти французскую литературу от вымирания.

Немецкий пессимизм сыграл свою роль в упадке французской литературы. Философия Шопенгауэра оказала значительное влияние на европейских писателей того времени. Она также прошла и по России, но её влияние здесь было совершенно иным. Обе страны получили одинаковую дозу эгоизма и индивидуализма, но каждая ассимилировала её по-разному: России удалось преодолеть эту философию, а вот Франция, ослабленная поражением в войне, не смогла противостоять немецкому пессимизму, что заразило произведения натуралистов потерей вкуса к жизни. Что касается русских реалистов, то они вобрали в себя лишь мистическую сторону философии Шопенгауэра, ту, которая не противоречила их религиозной традиции. Вогиюэ называет такой русский пессимизм мучительным и мятежным⁶⁶: «...Этот скрывает за своими несчастьями надежду; будучи последней ступенью эволюции нигилизма, он одновременно представляет собой самый первый симптом нравственного возрождения. Правы те, кто говорят, что он является двигателем всякого прогресса. Ведь всем известно, что мир никогда ещё не был преобразован к лучшему теми, кто им полностью удовлетворён»⁶⁷.

⁶⁴ *d'Allens H. Néo-christianisme et littérature. Essai de psychologie contemporaine. Montauban, 1904. P. 49.*

⁶⁵ *Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим. О себе и обо всём прочем. М., 1999. С. 305.*

⁶⁶ *Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 2010. P. 101.*

⁶⁷ *Ibid.*

Будучи уверенным в том, что «нравственность и красота являются в искусстве синонимами»⁶⁸, Вогюэ видит цель литературы в нравственном послыле⁶⁹. В «Русском романе» он акцентирует внимание именно на нравственном и гуманистическом стержне русской литературы. Он противопоставляет одержимость формой и отсутствие глубины содержания у французских натуралистов жертвованию стилем у русских реалистов, ставящее персону автора на второй план. Следствием такой философии французских писателей является презрение к действующим лицам своих романов, а также отказ от Бога. Что же касается русских писателей, то ни один из них не ставит перед собой чисто литературную цель; их единственная задача — это всегда пребывать в правде и справедливости⁷⁰. Русские романы удивляют Вогюэ их чувством ответственности за всё человечество. В них нет места индивидуализму и эгоизму, а душа отдельно взятого человека воспринимается как коллективная душа всех людей. Наивное повествование и простота их психологического анализа также сильно впечатляют виконта. При всём своём отставании в историческом развитии Россия опережает страны Европы в исследовании душевных тонкостей человека. Духовность — черта русской литературы, материалистичность — французской. Проходя через все сложности и тонкости души, русские писатели достигают самой заветной и самой истинной цели всякой литературы — преобразование человека и победа добра над злом⁷¹.

Глубинное понимание человеческой души, свойственное русским романам, мгновенно завоёвывает доверие французских читателей⁷². Соотечественники Вогюэ восхищаются невероятным состраданием русских реалистов к своим персонажам, их удивительной способностью всё прощать своим героям и любить их⁷³. Такое положение дел свидетельствует об актуальности в данный исторический отрезок времени замечательной фразы Пушкина, обращённой Радищеву, а точнее — его творчеству: «Нет убедительности в поношениях, и нет

---

⁶⁸ *Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 2010. P. 91.*

⁶⁹ *Ibid. P. 90.*

⁷⁰ *Ibid. P. 414.*

⁷¹ *См.: Röhl M. Op. cit.*

⁷² *Douhaire P.-P. Revue critique // Le Correspondant. Nouvelle Série. 1886. T. 108. P. 758.*

⁷³ *Lindstrom Th. Op. cit. P. 28.*

истины, где нет любви»⁷⁴. Отсутствие любви и человечности во французских романах того времени влечёт за собой поверхностный подход к чтению такой литературы. Во Франции читатель не ждёт ничего другого от романа, кроме как лёгкого времяпрепровождения в сочетании с мелким удовольствием, в то время как русские люди ищут в романах жизненную мудрость, пример морали и нравственности, помощи в понимании смысла человеческого существования. В России писатели всегда воспринимались как духовные наставники, проводники и защитники как человеческих душ, так и духа народа⁷⁵.

Виконт был уверен, что восприятие русской реалистической литературы во Франции будет идентичным её восприятию в России, аргументируя своё мнение тем, что человеческая натура одинаково пребывает в вечных поисках духовного удовлетворения в любые времена и в любой части света. Времена меняются, а природа человека — нет. Она никогда не перестаёт нуждаться в доброжелательности, сочувствии и надежде. Каждая душа всегда стремилась и будет стремиться к познанию мудрости. А что ещё способно указывать путь человеку и его народу, как не художественная литература? Именно такую роль отводил писателям Вогиюз. Последствия введённой им моды во Франции на русские романы доказывают эффективность «лечения» этой страны посредством русской литературы, а через неё — и русской души. Одним из главнейших феноменов, вытекших из такого присутствия России во Франции, является католическое возрождение как среди французских интеллектуалов, так и среди писателей и артистов.

Заключение

Последствия появления во Франции «Русского романа» были многосторонними. Внедрение во французскую культуру русской реалистической литературы в качестве примера для подражания было вызвано стремлением Вогиюз соединить вчерашние ценности с духом его времени. Открыв для себя гениальность русских писателей, виконт посвящает им всю свою деятельность, всю свою жизнь. Путешествие в Россию

---

⁷⁴ Пушкин А. С. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Критика. Публицистика. М., 1962. С. 257–258.

⁷⁵ Vogüé E.-M., de. Le Roman russe. P., 2010.

решило всю его судьбу: целью его жизни становится борьба за обновление и обогащение французской литературы того времени посредством христианского стержня русской литературы, а также за возвращение Франции к христианской вере. Нельзя не отметить и политическую составляющую данной стратегии влияния: задача Вогюэ заключалась ещё и в сближении двух стран как экономически, так и на основе культурного взаимопонимания и взаимопроникновения; для этого первым делом необходимо было восстановить во Франции позитивное восприятие России.

В итоге в конце XIX в. мы наблюдаем кардинальное изменение отношения французов к «стране царей»: недоверие и осторожность сменяются расположением и уважением. Такое положение дел обязано во многом прозелитической деятельности Эжена-Мельхиора де Вогюэ, которая достигла апогея в его «Русском романе», сборнике, не перестающем даже в наши дни восхищать и удивлять французов. Замечательный и тонкий анализ русской литературы и русской души совмещён в нём с удивительным красноречием и искренностью автора, что делает текст книги крайне убедительным. Именно по этим причинам «Русский роман» Вогюэ пережил книги таких исследователей русской литературы, как, например, Селест Курьер и Эрнест Дюпюи, говоривших о русских реалиях на французский манер.

Прорусская деятельность Вогюэ была предпринята как нельзя кстати в контексте многослойного французского кризиса. Таким образом, почва во Франции конца XIX в. была более чем благоприятна для восприятия русской литературы и русской души, а значит, и книги виконта. Боязнь Германии, неизменно возросшая после поражения 1871 г., сыграла свою роль в переориентации Франции по отношению к России. Родина Вогюэ, осознавая необходимость союза с Россией, инициирует её разноплановую пропаганду во французском обществе. В таких условиях книга виконта обречена была на мгновенный успех. В контексте литературного и духовного кризиса Франции той эпохи, «Русский роман» Вогюэ появляется как приглашение к спасению её души посредством христианских ценностей.

Книга была оценена по достоинству не только в интеллектуальной среде, но и широкой публикой. Благодаря Вогюэ,

французский *Fin de siècle* характеризуется русофильскими настроениями. Страстное, эмоциональное и ангажированное повествование виконта о русском литературном гении вызывает у читателей такой восторг и уважение, какие Франция ещё никогда не знала. Доказывая своим соотечественникам высоту и глубину русских литературных произведений, Вогиюз способствует восприятию России Западом как цивилизованной и мощной страны.

Французское русофильство повлекло за собой расположение и доверие по отношению к России и её международной политике, что привело в итоге к оформлению в 1891 г. франко-русского союза. Подписав его, обе страны обеспечили себе защиту и спокойствие на международной арене. Благодаря интенсивным культурным обменам между двумя странами, из политической дружба очень скоро переросла в культурную и интеллектуальную.

Являясь своего рода пособием по русской литературе, «Русский роман» был задуман ещё и как манифест новой французской литературы, которую Вогиюз и многие другие интеллектуалы Франции видели в синтезе реалистической и идеалистической традиций, примером которого для них был русский роман XIX в. Таким образом, деятельность виконта была направлена не на уничтожение французского натурализма, а на его обогащение через русскую чувствительность. Представляется важным напомнить здесь о тупике, в который завела сама себя французская литература того времени: переизбыток сциентизма, отсутствие психологической и духовной глубины, приоритет формы над содержанием, отказ от таких важнейших для жизни христианских ценностей, как любовь, сострадание, жалость, смирение.

Большее века прошло с тех пор, но размышления Вогиюза остаются актуальными и в наши дни. «Русский роман» продолжает и по сей день быть не только важнейшим источником информации о русских реалиях, но и учебником нравственности и христианской морали. Великий деятель и его не менее великая книга способны сегодня, как и сто лет назад, разбудить и осчастливить французскую душу, усыпленную сладкими обещаниями псевдосвободы и псевдопрогресса.

Литература

- Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим. О себе и обо всём прочем. М., 1999.
- Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. СПб., 2008.
- Пушкин А. С. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Критика. Публицистика. М., 1962. С. 257-258.
- Яусс Г. Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология / Сост. И. В. Кабанова. М., 2004. С. 192-200.
- d'Allens H. Néo-christianisme et littérature. Essai de psychologie contemporaine. Montauban, 1904.
- Cadot M. Dostoïevski d'un siècle à l'autre ou la Russie entre Orient et Occident. P., 2001.
- Corbet Ch. À l'ère des nationalismes. L'Opinion française face à l'inconnu russe (1799-1894). P., 1967.
- Douhaire P.-P. Revue critique // Le Correspondant. Nouvelle Série. 1886. Т. 108. P. 755-764.
- Haxthausen A., von. Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. Vol. 1-2. Hanovre, 1847-1853.
- Haxthausen A., von. Les forces militaires de la Russie sous les rapports historiques, statistiques, ethnographiques et politiques. B., 1853.
- Illouz J.-N. Le Symbolisme. P., 2004.
- Lamartine A., de. Voyage en Orient. P., 1835.
- Le Meur L. L'Adolescence et la jeunesse d'Eugène-Melchior de Vogüé. P., 1932.
- Lettre de Vogüé à E. Halpérine-Kaminsky, datée du 1892 // Revue Hebdomadaire. 1910. 2 avril. P. 146-148.
- Lindstrom Th. Tolstoï en France (1886-1910). P., 1952.
- d'Ormesson W. Portraits d'hier et d'aujourd'hui. P., 1925.
- Pontmartin A., de. Nouveaux samedis [1865-1881]. P., 1881.
- Régnier H., de. Discours de réception à l'Académie Française. P., 1912.
- Röhl M. Le Roman russe de Eugène-Melchior de Vogüé. Étude préliminaire. Stockholm, 1976.
- Tourgueneff N. La Russie et les Russes. Bruxelles, 1847.
- Vogüé E.-M., de. Histoires orientales. P., 1880.
- Vogüé E.-M., de. Journal. Paris, Saint-Petersbourg (1877-1883). P., 1932.

Vogüé E.-M., *de*. Le Roman russe. P., 1886.
Vogüé E.-M., *de*. Le Roman russe. P., 2010.
Vogüé E.-M., *de*. Pages choisies. P., 1912. P. 370.
Vogüé E.-M., *de*. Syrie, Palestine, Mont Athos. Voyage aux pays du passé. P., 1876.

Гичкина Анна Игоревна, кандидат филологических наук (Университет Сорбонна, Париж, Франция); эл. почта: anna.gichkina@hotmail.com.

“Le Roman Russe” by Eugène-Melchior de Vogüé, or How to Save France from Spiritual Death?

“Le Roman Russe” (“The Russian Novel”) by Eugène de Vogüé appeared at the surprisingly right moment. At the end of the XIX century, France was ready to the perception of Russian literature and Russian civilization in general. France was strangled by post-war pessimism, oversaturated by ubiquitous scientism and the accruing secularism, it was tired of superficial naturalism, in other words, fighting in convulsions from all these “-isms” and it felt the vital need for updating all spheres of the social life. Loss of the authority in the international arena forced France to orient its foreign policy to Russia. In such context, Vogüé’s idea to explain Russian literature to the French was initially doomed to success.

The consequences of the appearance of the “Le Roman Russe” in France were multilateral. The penetration of the Russian realistic literature into the French culture as an example for imitation was caused by Vogüé’s desire to combine yesterday’s values with the spirit of his time. Discovering the genius of Russian writers, the Vogüé devotes all his activity, all his life, to them. The journey to Russia became decisive for his life: from now Vogüé’s goal was the struggle for the renewal and enrichment of the French literature of that time through the Christian core of Russian literature, and also for the return of France to the Christian faith. One must note the political component of this strategy of influence: Vogüé’s task was also in bringing the two countries closer together both economically and on the basis of cultural understanding and interpenetration. To realize this goal, first of all, it was necessary to restore a positive perception of Russia in France. In the context of the literary and spiritual crisis of France of that era, Vogüé’s “Le Roman Russe” appears as an invitation to the salvation of France’s soul through the Christian values which were contained in Russian classical literature.

Keywords: Eugène-Melchior de Vogüé, Russia, France, Third Republic, Russian literature, Russian soul, Christianity, values, worldview, French literature, naturalism, scientism, realism.

Anna Gichkina, Candidate of Philology (Sorbonne University, Paris, France); e-mail: anna.gichkina@hotmail.com.

References

- Dali C.* Tainaia zhizn Salvadora Dali, rasskazannaia im samim. O sebe i obo vsem prochem. M., 1999.
- Dostoevskii F. M.* Prestuplenie i nakazanie. SPb., 2008.
- Pushkin A. S.* O prichinakh, zamedlivshikh khod nashei slovesnosti // Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenii. V 10 t. T. 6. Kritika. Publitsistika. M., 1962. S. 257–258.
- lauss G. R.* Istoriia literatury kak vyzov teorii literatury // Sovremennaia literaturnaia teoriia. Antologiiia / Sost. I. V. Kabanova. M., 2004. S. 192–200.
- d'Allens H.* Néo-christianisme et littérature. Essai de psychologie contemporaine. Montauban, 1904.
- Cadot M.* Dostoïevski d'un siècle à l'autre ou la Russie entre Orient et Occident. P., 2001.
- Corbet Ch.* À l'ère des nationalismes. L'Opinion française face à l'inconnu russe (1799–1894). P., 1967.
- Douhaire P.-P.* Revue critique // Le Correspondant. Nouvelle Série. 1886. T. 108. P. 755–764.
- Haxthausen A., von.* Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. Vol. 1–2. Hanovre, 1847–1853.
- Haxthausen A., von.* Les forces militaires de la Russie sous les rapports historiques, statistiques, ethnographiques et politiques. B., 1853.
- Illouz J.-N.* Le Symbolisme. P., 2004.
- Lamartine A., de.* Voyage en Orient. P., 1835.
- Le Meur L.* L'Adolescence et la jeunesse d'Eugène-Melchior de Vogüé. P., 1932.
- Lettre de Vogüé à E. Halpérine-Kaminsky, datée du 1892 // Revue Hebdomadaire. 1910. 2 avril. P. 146–148.
- Lindstrom Th.* Tolstoï en France (1886–1910). P., 1952.
- d'Ormesson W.* Portraits d'hier et d'aujourd'hui. P., 1925.
- Pontmartin A., de.* Nouveaux samedis [1865–1881]. P., 1881.
- Régnier H., de.* Discours de réception à l'Académie Française. P., 1912.
- Röhl M.* Le Roman russe de Eugène-Melchior de Vogüé. Étude préliminaire. Stockholm, 1976.
- Tourgueneff N.* La Russie et les Russes. Bruxelles, 1847.
- Vogüé E.-M., de.* Histoires orientales. P., 1880.
- Vogüé E.-M., de.* Journal. Paris, Saint-Pétersbourg (1877–1883). P., 1932.
- Vogüé E.-M., de.* Le Roman russe. P., 1886.
- Vogüé E.-M., de.* Le Roman russe. P., 2010.
- Vogüé E.-M., de.* Pages choisies. P., 1912. P. 370.
- Vogüé E.-M., de.* Syrie, Palestine, Mont Athos. Voyage aux pays du passé. P., 1876.

Антипов В. С.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1930-х гг. И ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА СОВЕТСКИМИ ИСТОРИКАМИ

Исследуются технологии проведения, особенности и последствия методологической реформы, осуществлённой политическим руководством Советского Союза в 30-е гг. XX в., утвердившей в отечественной исторической науке монополию сталинской версии исторического материализма. В результате реформы у историков появилась возможность возобновить прерванные исследования политики просвещённого абсолютизма. Однако вестись они были должны в рамках анализируемых в статье жёстких методологических рамок.

Ключевые слова: методологическая реформа, отечественная историография, политика просвещённого абсолютизма.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в Советском Союзе развернулась кампания дискредитации старых специалистов, обвиняемых в саботаже, сделанных козлами отпущения за экономические неудачи и ошибки руководства страны. Не стала исключением и историческая наука. Против историков, не перешедших на позиции марксистской методологии, было направлено так называемое «Академическое дело», приведшее при поддержке школы Н. М. Покровского к разгрому карательными органами «буржуазных учёных» и «внутренних эмигрантов» (согласно терминологии Покровского и его учеников).

Решающим образом менялась проблематика исторических исследований. В дискуссии о задачах, стоящих перед советскими историками при изучении западных стран, прошедшей на страницах ряда журналов одновременно с «Академическим делом»¹, внимание участников было сосредоточено преимущественно на проблемах новейшей истории. При обсуждении вопросов новой истории речь шла, прежде всего, о необходимости изучения революционного процесса. О ре-

¹ Историк-марксист. 1931. № 22; Пролетарская революция. 1931. № 4-5; Вестник Коммунистической академии. 1931. № 8-9; Большевик. 1931. № 11.

формах просвещённого абсолютизма не упоминалось². В том же 1931 г. уходит из жизни Н. И. Кареев — последний учёный, специально занимавшийся проблемами зарубежного просвещённого абсолютизма. В 1931–1932 гг. вместе со многими темами, не представляющими интереса для идеологического обеспечения социалистического строительства, прекращается изучение реформ XVIII в. Казалось, навсегда был положен конец изучению феномена просвещённого абсолютизма. Это понятие исчезает из планов работы историков.

Но всё обернулось иначе. Начиная с 1933–1934 гг. политическое руководство страны совершает крутой поворот политики в отношении исторической науки и её преподавания. «Квазимарксистские исторические построения Покровского перестали отвечать политическим и идеологическим требованиям времени»³.

В 1930-е гг. идеологическим аппаратом ВКП(б) при руководящем участии И. В. Сталина была внесены серьёзнейшие коррективы в методологию исторического материализма, отвечавшие текущим политическим нуждам. Новая версия методологии, сформировавшаяся «в интересах направленного манипулирования человеческим разумом»⁴, была призвана установить максимальный контроль над информационной картиной современности, будущего и прошлого. За последнее должны были отвечать историки, призванные соответствующим образом перестроить изучение и преподавание истории.

Основу новой версии продолжали составлять положения учения К. Маркса и Ф. Энгельса, в первую очередь — о пяти социально-экономических формациях и классовой борьбе. Был сохранён характерный для ленинизма отказ от детерминизма в трактовке исторического процесса. Таким образом, откорректированная версия исторического материализма сохраняла революционно-классовые основы марксизма-ленинизма.

² См. подробнее: *Алаторцева А. И.* Советская историческая периодика. 1917 — середина 1930-х годов. М., 1989. С. 200.

³ *Иллерицкая И. В.* Становление советской историографической традиции: наука, не обретшая лица // Советская историография. М., 1996. С. 168.

⁴ *Медушевский А. Н.* Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта. 2010. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/30/me34-pr.html> (дата обращения: 24.06.2017).

В то же время по мере необходимости Сталин выдвигал новые теоретические положения национально-патриотического характера, полностью отсутствовавшие в трудах интернационалистов Маркса, Энгельса и Ленина. Эта тема звучала в отчётных докладах на партийных съездах, отдельных статьях⁵. Были исключены, как устаревшие, ключевые постулаты основоположников о возможности победы социализма только в том случае, когда пролетарская революция одновременно произойдёт в передовых капиталистических странах, постепенном отмирании государства после победы революции. Пересмотрены были и недвусмысленные негативные трактовки классиками внешней и колониальной политики царской России.

Сталинское конструирование прошлого предусматривало разделение исторических фактов на подлежащие забвению или восстановлению (при условии их соответствующей интерпретации).

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) возвращало в школу преподавание истории докапиталистических обществ⁶. Реализация постановления открывала возможность для историков обратиться к изучению новой истории, а, следовательно, и эпохи просвещённого абсолютизма.

Важную роль в возвращении к изучению политики просвещённого абсолютизма, несомненно, играло и то, что между политикой Сталина и просвещённых монархов было достаточно много общего. Хотя, разумеется, нигде об этом открыто не говорилось. Сталинское руководство, позиционировавшее свою власть как осуществляемую народом через демократически избранных представителей, естественно, не желало возводить свою родословную к просвещённым монархическим режимам прошлого. Однако факты говорят о другом.

Специалист по истории абсолютизма Медушевский, обращаясь к описанию сталинской модели социального конструирования, пишет, что оно осуществлялось «фактически

⁵ *Сталин И. В.* О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 84–102; *Сталин И. В.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»: письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 г. // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 18–23.

⁶ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) 15 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // *Известия.* 1934. 16 мая. С. 1.

абсолютистским государством»⁷. Обе властные системы, казалось бы, столь далёкие одна от другой, объединяло, придавало им внутреннюю идентичность то, что они проповедовали социальные утопии о всеобщем благе, осуществляли их авторитарными, централизаторскими и бюрократическими методами, провозглашали создание человека нового типа. Генератором изменений при этом выступал никому неподконтрольный глава государства, благодетельствующий народ, управляющий им на основе принципа патернализма: «Всё для народа, ничего посредством народа».

К концу 1930-х гг. отстранёнными от активной работы оказались обе враждовавшие в 1920-е гг. группы историков — и учёные «старой школы» (чьи взгляды сформировались до революции), и «красные профессора». Однако обойтись на «историческом фронте» без специалистов было невозможно. Поэтому руководством страны были приняты решительные организационные меры. Старым историкам-государственникам, в том числе и занимавшимся проблемами просвещённого абсолютизма, была предоставлена возможность возвратиться к активной деятельности. Постепенно большинство осуждённых по «Академическому делу» были возвращены в Москву и Ленинград. Исследователям, начавшим деятельность незадолго до революции и не имевшим учёных степеней, была предоставлена возможность защиты диссертаций. Например, В. Н. Перцев, занимавшийся до революции проблемами просвещённого абсолютизма, ещё в 1932 г. проходил в сводках ГПУ как АСЭ (антисоветский элемент)⁸. Но в 1934 г. он получает степень доктора исторических наук, в 1940 г. избирается действительным членом Академии Наук Белорусской ССР. Учёный был окружён почётом, многократно награждался. Знаменательным фактом его биографии стало участие в составе белорусской делегации в заседании учредительной конференции Организации Объединённых Наций, подпись Перцева стояла под Уставом ООН. Были переизданы труды В. О. Ключевского, М. М. Богословского, в которых затрагивались вопросы политики просвещённого абсолютизма⁹.

⁷ Медушевский А. Н. Указ. соч.

⁸ Кошелев В. С., Острога В. А. Кафедра истории Нового и Новейшего времени Белорусского государственного университета. Минск, 2010. С. 148.

⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5 т. М., 1937; Богослов-

Однако отныне исследователи политики просвещённого абсолютизма, так же как и все другие историки, обязаны были работать в жёстких рамках, предписываемых сталинской версией исторического материализма. Один из историков-администраторов, директор Высшей дипломатической школы С. К. Бушуев позднее чётко сформулировал это требование: «Разве можно было начинать разработку истории отдельных вопросов, когда по основным вопросам, затрагивающим ключевые исторические вопросы, не было договорённости? ...Безусловным требованием марксизма является постановка любого изучаемого вопроса в определённые исторические рамки»¹⁰. Таким образом, впереди конкретного исследования была поставлена обязательная методология, правильность которой должна была подтверждаться соответствующим образом отобранными историческими материалами.

Рассмотрим на примере изучения политики просвещённого абсолютизма, как на основе сталинской версии исторического материализма по предварительно намеченным параметрам должны были определяться её важнейшие характеристики.

1. Политика просвещённого абсолютизма могла рассматриваться только как закономерный результат исторического процесса в переходный период от феодальной общественно-экономической формации к капиталистической.

Отвергались ранее бытовавшие взгляды на причины возникновения феномена политики просвещённого абсолютизма. Такие как стечение случайных причин, появление выдающихся личностей — просвещённых реформаторов (монархов и их министров), влияние «идей века», нового политического мышления, рождённого Просвещением. Эти построения заведомо отбрасывались. За основу брался постулат истмата, согласно которому «общественная жизнь, история общества перестают быть скоплением “случайностей”, ибо история общества становится закономерным развитием общества»¹¹. Объяснение глубинных причин возникновения феномена просвещённого абсолютизма следовало отыскивать в марксистском

ский М. М. Пётр I. Материалы к биографии. В 5 т. М., 1940–1948.

¹⁰ Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году // ВИ. 1996. № 2. С. 56.

¹¹ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме // Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 263.

учении о социально-экономических формациях, закономерно сменяющих друг друга в ходе исторического процесса. А более конкретно — в переходном периоде от феодальной формации к капиталистической. Становление просвещённого абсолютизма вписывалось в единую тенденцию экономических, социальных и политических изменений, охвативших в XVIII в. большинство стран континентальной Европы.

Капиталистические отношения неустанно корродировали феодальные структуры, заставляли приспособляться к себе. Развёртывающийся кризис позднего феодализма был так глубок, что частичные реформы не могли разрешить накопившиеся противоречия. Условия для их решения социальной революцией ещё не созрели. Поэтому оставался путь решения накопившихся проблем путём структурной модернизации, т. е. через проведение политики просвещённого абсолютизма. Отсюда вытекала необходимость трансформации классического абсолютизма в форму абсолютизма просвещённого — последнюю попытку абсолютизма вообще приспособиться к неумолимо наступающим капиталистическим отношениям.

2. Отказ от представлений о возможности проведения политики просвещённого абсолютизма в докапиталистических обществах.

До революции многие российские учёные вслед за Э. Мейером придерживались теории исторического циклизма. Как известно, Мейер считал, что древний мир прошёл через стадии, аналогичные европейской истории нового времени. Он имел своё средневековье (гомеровская Греция) и свой капитализм (классическая Греция и Рим). В России взгляды Мейера разделяли В. П. Бузескул, Р. Ю. Виппер, Н. И. Кареев. Последний, в частности, считал, что варианты политики просвещённого абсолютизма встречались в античном мире, например, в годы правления Марка Аврелия¹². Со второй по-

---

¹² Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XV, XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества. М., 1908. С. 355. О взглядах Н. И. Кареева подробнее см.: Антипов В. С. Проблема хронологических рамок политики просвещённого абсолютизма в отечественной историографии // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2013. № 3. С. 30–37; Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // Метаморфозы истории. 2002. Вып. 2. С. 7–20.

ловины 1930-х гг. в советской исторической науке утвердилась противоположная концепция всемирной истории как поочерёдной смены пяти общественно-экономических формаций. «После того, как принадлежность древнего мира к рабовладельческой формации была зафиксирована в “Кратком курсе истории ВКП(б)”, альтернативные мнения постепенно исчезли со страниц научной печати»¹³. Политика просвещённого абсолютизма отныне могла быть отнесена только к новому времени, трактовалась как феномен, порождённый кризисом последней стадии феодализма, межформационными процессами перехода к буржуазным отношениям.

3. Политика просвещённого абсолютизма должна была рассматриваться как результат достигнутого обществом определённого уровня производительных сил и обусловленных ими производственных отношений.

Сталин писал, повторяя выводы Маркса: «Первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»¹⁴. Это требовало от историка сосредоточения внимания на экономических процессах и проблемах общественного производства, формах эксплуатации непосредственных производителей, сопровождавших становление, развитие и отмирание политики просвещённого абсолютизма.

Учёные, сформировавшиеся в рамках «Русской школы», были вынуждены отказаться от использования позитивистского принципа многофакторности при объяснении феномена просвещённого абсолютизма. Этот принцип провозглашал необходимость изучения исследователем всех возможных факторов, оказавших влияние на историческое событие (географического, экономического, политического, идейного, религиозного, личностного и других). При этом, конечно, речь шла о провозглашаемом идеале. Понимая, что абсолютно все факторы учесть нельзя, историк всё-таки должен был стремиться учесть

---

¹³ *Неронова В. Д.* Проблема формационной принадлежности Древнего мира в советской историографии // *Античность Европы: Межвузовский сб. науч. статей.* Пермь, 1992. [Электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1334362470> (дата обращения: 29.03.2016).

¹⁴ *Сталин И. В.* О диалектическом и историческом материализме... С. 271.

их максимальное число. При этом он должен был выстроить их по степени значимости, разделив ведущие, второстепенные и третьестепенные. Теперь постулат многофакторности при изучении движущих сил исторического процесса заменялся принципом безусловного примата экономики. Отрицалась ранее признаваемая учёными «Русской школы» возможность выдвижения на первый план в ряде исторических ситуаций политических, юридических, психологических, нравственных факторов. Отсюда для исследователей политики просвещённого абсолютизма вытекала необходимость повышенного внимания к проводимым реформаторами экономическим преобразованиям. Руководствуясь такими ориентирами, советские историки в будущем достигнут немалых успехов при изучении экономической жизни эпохи просвещённого абсолютизма.

В то же время отказ от многофакторного подхода обеднял, упрощал реальную, многогранную картину истории просвещённого абсолютизма. В работах советских исследователей будут прослеживаться следы экономического детерминизма, гипертрофированного внимания к истории производительных сил позднего феодализма. Недооценивалась роль природно-географической среды. Почти не уделялось внимания многим надстроечным явлениям, религиозным, юридическим, культурным, нравственным и личностным факторам.

4. Принятие советскими историками марксистского учения о роли личности в истории.

Исключительно значение для изучения политики просвещённого абсолютизма имела трактовка вопроса о роли личности в истории, в нашем случае — монархов-реформаторов.

Сталинская версия исторического материализма повторяла тезисы методологического коллективизма, сформулированные классиками марксизма вслед за Гегелем и воспроизведённые в отечественной историографии Г. В. Плехановым. Согласно им, ход исторического процесса предопределён глубинными процессами развития производительных сил, а поведение личности определяется социальной средой, в которой она действует. Исторические деятели, по словам Плеханова, могут лишь «изменить индивидуальную физиономию, а не общее направление событий»¹⁵.

---

¹⁵ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 330.

При такой постановке вопроса только та личность могла стать действительно великой, которая уловила господствующие объективные тенденции развития социальной системы, работала на их осуществление. Так оценивал Маркс в «Разоблачении дипломатической истории XVIII века» деятельность Петра I. Он писал: «Пётр Великий действительно является творцом современной русской политики»¹⁶.

Советские историки должны были принять за руководство при объяснении исторического процесса слова Сталина, что при изучении развития общества надо исходить «не из добрых пожеланий “великих людей”, а из реальных потребностей развития материальной жизни общества»¹⁷.

Должны были быть отброшены принципы исторического индивидуализма, акцентирующие внимание на изучении поведения индивидов, исходящие из того, что деятельность отдельных людей оказывает решающее воздействие на возникновение социальных и политических феноменов. Отметались построения, восходящие к просветительской философии XVIII в., о том, что политика просвещённого абсолютизма — результат деятельности передовых реформаторов. Как результат, в советской историографии вплоть до 1960-х гг. не использовался биографический метод, почти не публиковались биографии деятелей просвещённого абсолютизма. Сократились попытки увидеть нечто позитивное в деятельности исторических лиц, принадлежащих к «эксплуататорским классам». И, наоборот, возвышались противники и критики политики просвещённого абсолютизма (Е. И. Пугачёв, А. Н. Радищев).

5. Особое внимание при изучении просвещённого абсолютизма должно было уделяться изучению классовой борьбы.

При использовании идей основоположников истмата Сталин всегда особое внимание уделял их учению о классовой борьбе как неотъемлемой характеристике эксплуататорских обществ. Непосредственно к эпохе просвещённого абсолютизма относились его слова: «Классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя»¹⁸.

---

¹⁶ Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века // ВИ. 1989. № 4. С. 10.

¹⁷ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме... С. 264.

¹⁸ Там же. С. 275.

Следуя утвердившейся методологии, советские исследователи эпохи просвещённого абсолютизма обязаны были сосредоточить внимание на изучении в ней классовых антагонизмов.

Закладывалась основа трактовки возникновения политики просвещённого абсолютизма как результата классового компромисса между феодалами, находящимися у власти, и буржуазными элементами, неуклонно наращивающими свой экономический потенциал, добивающимися новых уступок от господствующего класса. Ибо к началу распространения в странах континентальной Европы политики просвещённого абсолютизма буржуазия ещё недостаточно накопила ресурсов, чтобы добиваться своих целей революционными методами. В своём большинстве она продолжала поддерживать абсолютистские монархии, так как нуждалась в проводимой ими политике протекционизма, внешнеполитической защите. Ещё неокрепшая буржуазия стремилась опереться на сильную монархическую власть, способную реформировать общество в её интересах. В свою очередь, лавируя между дворянством и буржуазией, абсолютизм стремился к компромиссу с последней. Так, согласно классовому подходу, возникала одна из важнейших предпосылок перехода к проведению политики просвещённого абсолютизма.

С позиций меняющейся расстановки классовых сил объяснялись и причины кризиса политики просвещённого абсолютизма. В XVIII в. буржуазия всё более чётко осознавала свои цели как класса. Неуклонно возрастало экономическое влияние торговцев, мануфактуристов, ростовщиков, откупщиков, обуржуазившихся зажиточных элементов крестьянства и городских ремесленников. В их руках концентрировалась всё большая доля средств производства. Обуржуазивалась часть дворянства. В среде буржуазии всё шире распространялись антифеодальные требования ликвидации привилегий дворянства и духовенства, остатков средневековой цехово-корпоративной системы, введения свободы предпринимательства и торговли. В совокупности эти и другие претензии ставили под вопрос само существование феодальной общественной системы. Так возникали предпосылки для разрыва классового компромисса буржуазии и феодалов, а следовательно, и для окончания политики просвещённого абсолютизма.

6. Реформы, проводимые монархами, должны были однозначно оцениваться как реакционные.

В откорректированной Сталиным версии исторического материализма было полностью сохранены марксистско-ленинские негативные оценки реформ, проводимых в эксплуататорских обществах. Их критиковали за ограниченность и противоречивость последствий. Реформы рассматривались, прежде всего, как средство предотвратить назревающие революционные преобразования, как «побочный продукт революционной классовой борьбы»¹⁹.

Историки, продолжавшие традиции «Русской школы», должны были отказаться от концепции, наиболее полно сформулированной в трудах А. Токвиля, А. Сореля и Н. И. Кареева. Эти учёные считали, что страны Европы переживали во второй половине XVIII в. идентичный кризис, разрешение которого могло произойти либо снизу, через революцию, либо сверху, опережающими действиями абсолютистского государства. Сторонники такой точки зрения находили много общего в преобразованиях, совершённых просвещёнными реформаторами и деятелями Французской революции, особенно в её первые конституционно-монархический период. Просвещённые монархи, писал Кареев, были «как бы предшественниками революции, поскольку и они, и революционные деятели иногда ставили одни и те же задачи и исходили из одних и тех же идей»²⁰. Цели, набор намечаемых реформ у политики просвещённого абсолютизма и социальной революции были близкие, но пути их достижения разные. Просвещённые монархи и их министры использовали путь «реформ сверху», при котором народные массы выступали в качестве пассивного материала. Революционеры, наоборот, опирались на массовые народные движения. Выбор одного из этих путей зависел от степени вызревания объективных предпосылок перемен, готовности к ним общественного сознания.

Реформы просвещённого абсолютизма с конца 1930-х гг. могли характеризоваться советскими историками только как половинчатые, поверхностные, носящие внешний характер.

---

¹⁹ Ленин В. И. Как не следует писать резолюции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. М., 1972. С. 108.

²⁰ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. В 7 т. Т. 2. СПб., 1893. С. 2.

Все участники дискуссии по проблемам абсолютизма, проходившей в Институте истории (март — апрель 1940 г.), были согласны в том, что на завершающем этапе абсолютизм полностью утрачивает прогрессивные черты, его реформы несостоятельны, он «превращается в реакционную силу, ибо препятствует развитию буржуазных производительных сил и капиталистических производственных отношений»²¹.

Само слово «реформы» часто заключалось в кавычки. «Просвещённый абсолютизм» не назывался бы так, если бы он не осуществлял каких-либо нововведений, внешне отвечающих духу времени»²². Реформы просвещённого абсолютизма расценивались как пропагандистские, чисто декларативные акции, а часто и реакционные меры властей, преследующие цель отвлечения народных масс от единственно правильного революционного пути. Даже освобождение австрийских крестьян от крепостной зависимости и регулирование их налоговых повинностей, проведённое в 1781–1783 гг. Иосифом II, оценивалось как «шаг в интересах части дворянства, которому в данный исторический момент обезземеливание крестьян было выгоднее сохранения крепостного права»²³. Великие реформы в Дании конца XVIII — начала XIX вв., отменившие крепостное право, давшие право крестьянам на свободную торговлю, уничтожившие общинное землепользование, считались заведомо обречёнными на неудачу, их положительные результаты полностью отрицались.

7. Марксистская теория абсолютного обнищания пролетариата при капитализме была распространена на крестьянство и городской плебс периода позднего феодализма и просвещённого абсолютизма.

В своём «Капитале» Маркс, говоря о положении пролетариата, возникшего в результате промышленного переворота,

²¹ Кондратьева Т. Н. Б. Ф. Поршневу и дискуссия об абсолютизме в Институте истории АН СССР (1940) // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3 (65). [Электронный ресурс]: URL: <http://readera.org/article/b-f-porshnev-y-diskusssiya-ob-absoljutyizme-v-ynstytute-ystoryu-an-cccp-1940-10324969.html> (дата обращения: 02.12.2016).

²² Германская история в Новое и Новейшее время. В 2 т. Т. 1. М., 1970. С. 125–126.

²³ Сказкин С. Д. Иосиф II // Большая советская энциклопедия. Т. 29. М., 1935. Стлб. 123.

сформулировал положение об «абсолютном всеобщем законе» его обнищания. Он писал: «Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе»²⁴. Советские теоретики распространили это положение Маркса, относящееся к промышленному пролетариату раннего индустриального общества, на крестьянство и городской плебс периода позднего феодализма. Утверждалось, что «с развитием обмена и ростом товарно-денежных отношений эксплуатация крестьянства со стороны феодалов непрерывно усиливалась»²⁵. Отсюда вытекало, что при позднем абсолютизме в результате роста товарно-денежных отношений, формирования капиталистических отношений внутри феодального общества, усиления роли буржуазных элементов в экономической жизни положение крестьян и городского плебса непрерывно ухудшалось, их жизненный уровень постоянно снижался. Одновременно сокращалась и доля этих социальных слоёв в национальном доходе.

В результате исследования, касающиеся эпохи просвещённого абсолютизма, постоянно говорили о неукоснительном ухудшении положения социальных низов. Например, завершая разговор о реформах Марии-Терезии и Иосифа II, авторы «Истории Югославии» сообщают: «В XVIII веке положение хорватского крепостного крестьянства и граничарского населения неуклонно ухудшалось»²⁶. Авторы вузовского учебника писали: «В восточных областях Германии, в Польско-Литовском государстве, в Австро-Венгрии, в Румынских княжествах, как и в России, начинавшаяся в Западной Европе капиталистическая эра возвестила о себе усилением или даже возрождением самого грубого крепостничества, почти граничившего с рабством»²⁷.

8. Государство просвещённого абсолютизма должно было оцениваться только как орудие правящего меньшинства, призванное обеспечить эксплуатацию подавляющего большинства населения.

---

²⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 660.

²⁵ Кулагин Н. А., Краев М. А., Тихомиров В. П. Крестьянство // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 23. М., 1953. С. 372.

²⁶ История Югославии. В 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 257.

²⁷ Новая история. Т. 1. 1640–1789 / Под ред. Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина, Е. Б. Черняка. М., 1964. С. 23.

В. И. Ленин писал: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы»²⁸.

В соответствии с этим положением отвергались как несостоятельные взгляды учёных-государственников дореволюционной России, изучавших политику просвещённого абсолютизма (М. М. Ковалевского, Н. И. Кареева, Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьёва), рассматривавших вслед за Гегелем государство как высшее достижение исторического процесса, механизм классового компромисса, солидарных потребностей всего общества. К последним они относили развитие экономики, обеспечение правопорядка и стабильности, государственной целостности и суверенитета, внешнеполитической безопасности. Государство выражало, по их мнению, интересы всего народа и было вместе с ним устремлено «к высшему гармоническому единству»²⁹.

Наоборот, согласно новому подходу, должен был соблюдаться строгий классовый подход к оценке роли государства в антагонистических обществах стран просвещённого абсолютизма. Все декларации деятелей просвещённого абсолютизма (Фридриха II, Иосифа II и других) об общем благе оценивались как чисто демагогические. Так же рассматривались цели и результаты преобразований просвещённых реформаторов. Какая-либо заинтересованность социальных низов в их проведении категорически отрицалась.

9. Была пересмотрена оценка внешней и колониальной политики российского просвещённого абсолютизма.

Сталинское руководство в 1930-е гг. вынашивало планы возвращения в состав СССР национальных окраин, утраченных после Гражданской войны. Поэтому официальная историография должна была отказаться от господствовавших в 20-е гг. негативных трактовок имперской колониальной политики, в том числе эпохи просвещённого абсолютизма. Были пересмотрены отрицательные оценки российской внешней политики, содержащиеся в трудах Маркса и Энгельса³⁰. Ис-

²⁸ Ленин В. И. О государстве: лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1970. С. 75.

²⁹ Чичерин Б. Н. Наука и религия. М., 1999. С. 37.

³⁰ Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века...; Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. М., 1962. С. 11–52.

ключительно важную роль в этом сыграла работа Сталина «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”», отвергшая многие критические оценки деятельности российской дипломатии Энгельсом³¹.

В трудах историков исчезли обличения принудительного характера вхождения нерусских народов в Россию — «тюрьму народов». Их присоединение в годы просвещённого абсолютизма к Российской империи теперь должно было оцениваться как добровольное, трактоваться как «меньшее зло» по сравнению с другими вариантами развития. Если в первое десятилетие Советской власти все национально-освободительные движения против царизма объявлялись «прогрессивными», то теперь многие из них рассматривались как реакционные. Впрочем, такие оценки не распространялись на участие национальных меньшинств (башкир, татар, мордвы и других) в восстании Пугачёва.

Были отвергнуты утверждения о великороссах как «утратающей нации». Напротив, всячески подчёркивалась их роль в создании великого многонационального государства. В конце 1930-х гг. логическим завершением возобладавшей тенденции стало «изобретение для русского народа внешне привлекательной роли старшего брата, любовно и безвозмездно оказывающего помощь отсталым народам-братьям»³².

10. От исследователей требовалось рассматривать политику просвещённого абсолютизма как тупиковый путь социального развития, а буржуазную социальную революцию как единственно возможный вариант разрушения феодального общества.

Маркс называл революции «локомотивами истории»³³, единственным эффективным средством ликвидации старой социальной реальности и замены её новой. Насилие, неотделимое от революции, представлялось основоположникам исторического материализма «повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»³⁴. Этот постулат был без какой-либо корректировки включён в сталинскую

³¹ Сталин И. В. О статье Энгельса... С. 18–23.

³² Вдовин А. И. «Русский вопрос» в 1940-е — начале 1950-х гг. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41243.php> (дата обращения: 24.06.2017).

³³ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 86.

³⁴ Маркс К. Капитал... С. 761.

версию исторического материализма. Сталин писал: «После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы превращаются в ту “непреодолимую” преграду, которую можно снять с дороги лишь путём сознательной деятельности новых классов, путём насильственных действий этих классов, путём революции»³⁵.

Возможность позитивных преобразований эволюционным (реформистским) путём отныне отрицалась. Совершенно неприемлемым для советской науки оказался тезис Кареева и других учёных «Русской школы» о возможности предотвращения революции в случае последовательного проведения политики просвещённого абсолютизма. Это означало, что отбрасывалось ключевое положение «Русской школы», касавшееся политики просвещённого абсолютизма, о предпочтительности эволюционного пути развития общества перед революционным, что постепенный прогресс даёт более надёжные результаты, чем революционные скачки.

Отвергалась и столь популярная среди дореволюционных историков концепция «континуитета» (преемственности), впервые выдвинутая А. Токвилем и продолженная А. Сорелем. До Токвиля исследователи (и защитники, и противники) Французской революции конца XVIII в. видели в ней только разрыв с прошлым. Токвиль впервые выдвинул идею преемственности между «старым порядком» во Франции и обществом, возникшим в результате революции, впервые применил к изучению революции метод, основанный на принципе эволюционизма, заложив новое направление в историографии. Токвиль писал: «Революция мгновенно, судорожным и болезненным усилием, без постепенных переходов, без предосторожностей и без пощады положила конец тому, что позднее мало помалу окончилось бы само собою»³⁶. Работая в архивах Франции над фондами предреволюционных десятилетий, Токвиль поражался сходством старой Франции с новой послереволюционной, «наблюдая в последней многое из того, что было прежней, а в прежней — зарождение много-

---

³⁵ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме... С. 281.

³⁶ Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1896. С. 37.

го такого, что характеризует новую»³⁷. Согласно Токвилю, попытки реформ просвещённого абсолютизма, связанные с деятельностью Р. Н. Мопу, А. Р. Тюрго, Ж. Неккера, выражали те же тенденции общественного развития, которые с «шумом и грохотом» осуществила революция. Симпатии Токвиля не на стороне деятелей революции, а на стороне инициаторов реформ просвещённого абсолютизма, пытавшихся менее болезненно, более естественно и органично осуществить переход к новому состоянию общества.

А. Сорель распространил методологический подход Токвиля на историю всех стран континента, проходивших через этапы политики просвещённого абсолютизма. Реформы просвещённого абсолютизма представлялись ему составной частью кризиса, охватившего Европу в последние десятилетия XVIII в.³⁸ «Мы видим, — писал он, — что в последние годы старого режима в континентальных правительствах обнаруживается стремление к реформам, аналогичное с тем, которое наблюдается во Франции»³⁹.

В итоге с конца 1930-х гг. основное внимание советских учёных было по-прежнему сосредоточено на изучении Французской революции и её откликов в других странах континента. Изучение же политики просвещённого абсолютизма, хотя и было возобновлено, оказалось на периферии отечественной историографии.

Таковы основные методологические акценты, которые должен был расставить в своих трудах советский исследователь просвещённого абсолютизма.

Эти требования, заложенные в 1930-е гг., будут сопровождать советскую историографию просвещённого абсолютизма на протяжении всего времени её существования. Они будут неуклонно соблюдаться в годы позднего сталинизма. Будут несколько скорректированы в период «оттепели» и последующие десятилетия, когда произойдёт отказ от наиболее упрощённых и прямолинейных из них. Но в основе своей они сохранятся вплоть до последних лет «перестройки» и возвращения в науку методологического плюрализма.

---

³⁷ Кареев Н. И. Историки Французской революции. В 3 т. Т. 2. Французские историки второй половины XIX и начала XX века. Л., 1924. С. 129.

³⁸ Сорель А. Европа и Французская революция. В 8 т. Т. 1. СПб., 1892. С. 113.

³⁹ Там же. С. 96.

Подведём итог. Перед советскими историками с конца 1930-х гг. открылась перспектива возобновить исследования просвещённого абсолютизма. Но жёсткие рамки, в которые они были поставлены, сильно ограничивали эту возможность. Этим объясняется то, что даже в послевоенные десятилетия не были достигнуты серьёзные монографические результаты в его изучении, сопоставимые с дореволюционными. Изучение политики просвещённого абсолютизма является ещё одним примером того, как легко в результате политического вмешательства прервать интеллектуальную традицию и как трудно её возобновить.

Источники

- Ленин В. И.* Как не следует писать резолюции // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 15. М., 1972. С. 89–112.
- Ленин В. И.* О государстве: лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1970. С. 64–84.
- Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.
- Маркс К.* Разоблачение дипломатической истории XVIII века // *ВИ.* 1989. №№ 1, 2, 3, 4.
- Плеханов Г. В.* К вопросу о роли личности в истории // *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 300–334.
- Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) 15 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // *Известия.* 1934. 16 мая. С. 1.
- Сталин И. В.* О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 84–102.
- Сталин И. В.* О диалектическом и историческом материализме // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 253–282.
- Сталин И. В.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»: письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 г. // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 18–23.

Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году // ВИ. 1996. №№ 2, 3, 4, 5–6, 7, 9.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. М., 1962. С. 11–52.

Литература

Алаторцева А. И. Советская историческая периодика. 1917 – середина 1930-х годов. М., 1989.

Антипов В. С. Проблема хронологических рамок политики просвещённого абсолютизма в отечественной историографии // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2013. № 3. С. 30–37.

Богословский М. М. Пётр I. Материалы к биографии. В 5 т. М., 1940–1948.

Вдовин А. И. «Русский вопрос» в 1940-е – начале 1950-х гг. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41243.php> (дата обращения: 24.06.2017).

Германская история в Новое и Новейшее время. В 2 т. Т. 1. М., 1970.

Иллерицкая И. В. Становление советской историографической традиции: наука, не обретшая лица // Советская историография. М., 1996. С. 162–190.

История Югославии. В 2 т. Т. 1. М., 1963.

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XV, XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества. М., 1908.

Кареев Н. И. Историки Французской революции. В 3 т. Т. 2. Французские историки второй половины XIX и начала XX века. Л., 1924.

Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. В 7 т. Т. 2. СПб., 1893.

Кондратьева Т. Н. Б. Ф. Поршнев и дискуссия об абсолютизме в Институте истории АН СССР (1940) // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3 (65). [Электронный ресурс]: URL: <http://readera.org/article/b-f-porshnev-y-dyskussyja-ob-absoljutyзме-v-ynstytute-ystoryuan-ccsp-1940-10324969.html> (дата обращения: 02.12.2016).

Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5 т. М. 1937.

- Кошелев В. С., Острога В. А. Кафедра истории Нового и Новейшего времени Белорусского государственного университета. Минск, 2010.
- Кулагин Н. А., Краев М. А., Тихомиров В. П. Крестьянство // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 23. М., 1953. С. 371–378.
- Медушевский А. Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта. 2010. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/30/me34-pr.html> (дата обращения: 24.06.2017).
- Неронова В. Д. Проблема формационной принадлежности Древнего мира в советской историографии // Античность Европы: Межвузовский сб. науч. статей. Пермь, 1992. [Электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1334362470> (дата обращения: 29.03.2016).
- Новая история. Т. 1. 1640–1789 / Под ред. Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина, Е. Б. Черняка. М., 1964.
- Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // Метаморфозы истории. 2002. Вып. 2. С. 7–20.
- Сказкин С. Д. Иосиф II // Большая советская энциклопедия. Т. 29. М., 1935. Стлб. 123.
- Сорель А. Европа и Французская революция. В 8 т. Т. 1. СПб., 1892.
- Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1896.
- Чичерин Б. Н. Наука и религия. М., 1999.

Антипов Владимир Сергеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат философских наук, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: v_antipov@mail.ru.

Methodological Reform of the 1930s and the Study of the Enlightened Absolutism Policy by Soviet Historians

The methodological reform, which was implemented by the political leadership of the Soviet Union in the 1930s, established the monopoly of Stalin's version of historical materialism in the Soviet historical science. The technologies of conducting, the characteristics and consequences of the reform are explored. As a result of the methodological reform, since the late 1930s before Soviet historians opened the prospect of renewing the study of enlightened absolutism. But the rigid ideological framework in which they were put severely limited this opportunity. This explains why, even in the post-war decades, serious monographic results in the study of enlightened absolutism, comparable to the pre-revolutionary ones, were not achieved.

These requirements, laid down in the 1930s, accompanied the Soviet historiography of enlightened absolutism throughout the whole period of its existence. They will be observed unwaveringly during the years of Late Stalinism. There will be several adjustments during the “Khrushchev Thaw” and subsequent decades, when the rejection of the most simplified and straightforward Stalinist approaches will take place. But at the core they will exist until the last years of “perestroika” and the Soviet Union, when methodological pluralism returns to Russian science.

The study of the policy of enlightened absolutism by Soviet scholars is one more example of how easy it is to interrupt the intellectual tradition and how difficult it is to revive it.

Key words: methodological reform, Russian historiography, enlightened absolutism policy.

Vladimir Antipov, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: v_antipov@mail.ru.

References

- Alatortseva A. I.* Sovetskaia istoricheskaia periodika. 1917 – seredina 1930-kh godov. M., 1989.
- Antipov V. S.* Problema khronologicheskikh ramok politiki prosveshchenogo absoliutizma v otechestvennoi istoriografii // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Sotsialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki”. 2013. № 3. S. 30–37.
- Bogoslovskii M. M.* Petr I. Materialy k biografii. V 5 t. M., 1940–1948.
- Vdovin A. I.* “Russkii vopros” v 1940-e – nachale 1950-kh gg. [Elektronnyi resurs]: URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41243.php> (data obrashcheniia: 24.06.2017).
- Germanaskaia istoriia v Novoe i Noveishee vremia.* V 2 t. T. 1. M., 1970.
- Illeritskaia I. V.* Stanovlenie sovetskoi istoriograficheskoi traditsii: nauka, ne obretshaia litsa // Sovetskaia istoriografiia. M., 1996. S. 162–190.
- Istoriia Iugoslavii.* V 2 t. T. 1. M., 1963.
- Kareev N. I.* Zapadnoevropeiskaia absoliutnaia monarkhiia XV, XVI, XVII i XVIII vekov. Obshchaia kharakteristika biurokraticeskogo gosudarstva i soslovnogo obshchestva. M., 1908.
- Kareev N. I.* Istoriki Frantsuzskoi revoliutsii. V 3 t. T. 2. Frantsuzskie istoriki vtoroi poloviny XIX i nachala XX veka. L., 1924.
- Kareev N. I.* Istoriiia Zapadnoi Evropy v Novoe vremia. V 7 t. T. 2. SPb., 1893.
- Kondrateva T. N. B. F.* Porshnev i diskussiia ob absoliutizme v Institute istorii AN SSSR (1940) // Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3 (65). [Elektronnyi resurs]: URL: <http://readera.org/article/b-f-porshnev-y-dyussusyja-ob-absoljutyizme-v-ynstytute-ystoryy-an-cccp-1940-10324969.html> (data obrashcheniia: 02.12.2016).

- Kliuchevskii V. O.* Kurs russkoi istorii. V 5 t. M., 1937.
- Koshelev V. S., Ostroga V. A.* Kafedra istorii Novogo i Noveishego vremeni Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk, 2010.
- Kulagin N. A., Kraev M. A., Tikhomirov V. P.* Krestianstvo // Bolshaia so-
vetskaia entsiklopediia. 2-e izd. T. 23. M., 1953. S. 371–378.
- Medushevskii A. N.* Stalinizm kak model sotsialnogo konstruirovaniia. K
zaversheniiu nauchno-izdatelskogo proekta. 2010. [Eletronnyi resurs]:
URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/30/me34-pr.html> (data
obrashcheniia: 24.06.2017).
- Neronova V. D.* Problema formatsionnoi prinadlezhnosti Drevnego mira
v sovetskoi istoriografii // Antichnost Evropy: Mezhvuzovskii sb.
nauch. statei. Perm, 1992. [Eletronnyi resurs]: URL: [http://ancien-
trome.ru/publik/article.htm?a=1334362470](http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1334362470) (data obrashcheniia:
29.03.2016).
- Novaia istoriia. T. 1. 1640–1789 / Pod red. B. F. Porshneva, S. D. Skazkina,
E. B. Cherniaka. M., 1964.
- Piankov I. V.* K voprosu o formatsionnom i tsivilizatsionnom podkhodakh
// Metamorfozy istorii. 2002. Vyp. 2. S. 7–20.
- Skazkin S. D.* Iosif II // Bolshaia sovetskaia entsiklopediia. T. 29. M., 1935.
Stlb. 123.
- Sorel A.* Evropa i Frantsuzskaia revoliutsiia. V 8 t. T. 1. SPb., 1892.
- Tokvil A.* Staryi poriadok i revoliutsiia. M., 1896.
- Chicherin B. N.* Nauka i religiia. M., 1999.

Королёва Н. А.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ЭТНО- И ПОЛИТОГЕНЕЗЕ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ

Китайская цивилизация насчитывает около шести тысячелетий. Народ, создавший древнейшие государства на территории Китая, называется хань, очаг земледельческого неолита возник примерно в VI–V тыс. до н. э. На протяжении последующих столетий в результате вторжений, набегов, завоеваний территории хань соседними племенами и народами образовалась империя, Срединное государство, с устойчивой системой государственного управления, землепользования и орошения. В древнейший период истории Китая возникли религиозные и философские учения, сохранившие своё влияние и на современный Китай.

Российские учёные вносят заметный вклад в изучение истории, археологии, культуры Китая. Среди них можно назвать такие имена, как Л. С. Васильев, А. В. Ломанов, В. В. Малявин, В. В. Переломов, П. И. Шульга, З. Г. Лапина и др.

Ключевые слова: Китай, хань, конфуцианство, легизм, буддизм, концепция «одного пояса, одного пути».

На территории современной провинции Хэнань, где сейчас находится город Аньян, в бассейне реки Хуанхэ, с середины II тыс. до н. э. существовало государство Шан-Инь. Здесь жили люди монголоидного расового типа, которые выращивали зерновые культуры (прежде всего, чумизу), одомашнили свиней¹, умели выплавлять бронзу, ковать оружие, изготавливать боевые повозки, разводить и запрягать лошадей. Жители Шан-Инь систематически грабили более слабые соседние племена, подчиняли их своей власти и облагали данью². История Шан-Инь запечатлена в письменных памятниках — надписях (пиктограммах) на гадательных костях, найденных при раскопках массовых захоронений на территории древней столицы Аньяна. Расшифровкой надписей в течение многих лет занимался

¹ Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 180–194.

² Домоки В. Древний Восток. У начал истории письменности. Будапешт, 1979. С. 131–132.

М. В. Крюков, известный специалист по истории Древнего Китая³. Надписи делались на лопаточных костях диких оленей и домашнего скота или на брюшных щитках панцирей черепах. Пиктограммы свидетельствуют о наличии рабов в государстве Шан-Инь, о человеческих жертвоприношениях с использованием в качестве жертв рабов, о системе наказаний за провинности. Население Шан-Инь занималось разведением шелковичных червей, и духу этой гусеницы также приносились человеческие жертвы. Исследователи древнейшей истории Китая утверждают, что китайский буйвол ведёт родословную от индийского буйвола, лошадь пришла из засушливых степей Запада. Культура Яншао, известная, прежде всего, благодаря своей расписной керамике, проникла в Шан-Инь также с Запада. Литъё бронзы пришло с юго-востока Азии.

Золотой век мудрости, справедливости и добродетели — это правление пяти легендарных императоров⁴. Первые из них — Яо, Шунь, Юй. Юй был основателем первой династии, называвшейся Ся и правившей в конце III и начале II тыс. до н. э. Как утверждают специалисты, достоверных источников по истории этой династии нет.

Первым правителем следующей династии Инь был Чэн Тан. Это время достаточно развитой бронзовой культуры Шан-Инь в районе Аньяна, о чём рассказывалось выше. Среди соседних народов, вступивших в контакт с Шан-Инь и многое позаимствовавших у них, были чжоусцы. Они признавали сюзеренитет шанского правителя (ванна), получали от него утверждение в их титулах; так, ими был получен титул Си-бо («властитель Запада»)⁵.

Наибольшего могущества государство Шан достигло при правителе У Дине, при котором происходили многочисленные военные вторжения на территории соседних племён. Один из военных походов возглавила Фу Хао — жена У Дина, правительница одной из областей его державы. Во главе войска, состоявшего из профессиональных лучников и копейщиков, включавшего отряды боевых колесниц, а в случае необходимости прибегая и к помощи крестьян-общинников, Фу Хао

---

³ Крюков М. В. Проблема проточжоуской письменности // НАА. 1965. № 6. С. 122–127; он же. Язык иньских надписей. М., 1974.

⁴ Васильев Л. С. Указ. соч. С. 182.

⁵ Там же. С. 188.

превратила врагов в вассалов. Однако спустя некоторое время коалиция племён разгромила Шан-Инь⁶.

Вождь Чжоу Цзи Ли стал первым Си-бо, который взял жену из Инь, но только внук Цзили, вошедший в историю Китая под именем У Вана, смог в решающей битве при Муе в 1027 г. до н. э. разгромить Шан, объединив все племена. Спустя несколько лет власть Чжоу над всеми уделами была признана легитимной, так как «Небо даёт мандат достойному и отбирает его у недостойного, вновь вручая достойнейшему»⁷. В эпоху Чжоу (XI–III вв. до н. э.) появилось учение о Небе как о Божественной небесной силе, согласно которому власть правителя — это власть Неба. В иньских надписях Шанди — это верховный владыка, в чжоускую эпоху Тянь (Небо) — это Шанди.

Важнейший источник эпохи Чжоу — «Установления династии Чжоу» («Чжоули»). В 2010 г. на русском языке вышел перевод, сделанный известным специалистом по древней истории Китая Станиславом Кучерой⁸. В последующей истории Китая «Чжоули» являлось важнейшим руководством для правителей страны в системе государственного и общественного устройства; согласно этому источнику определялась правильность чиновничьей иерархии, соблюдения культовых обрядов, поведения правителя страны и его подданных.

К эпохе Чжоу относится и появление Конфуция (551–470 до н. э.) и конфуцианства как вероучения и философии. Личность Конфуция исторически достоверна, жизни Конфуция, его философии посвящено огромное количество исследований, принадлежащих историкам и философам как в Китае, так и за его пределами. В отечественной историографии широко известны книги В. В. Малявина и Л. С. Переломова⁹, в которых представлены сведения о царстве Лу, родине Конфуция, о семье, в которой он родился (родовитой, но обедневшей), о необычных обстоятельствах и месте его рождения (в пещере «священного глиняного холма» около города Цюйфу), о необходимости заниматься тяжёлым физическим трудом в детстве и юности. Благодаря уму и крепкому здоровью,

---

⁶ Васильев Л. С. Указ. соч. С. 189.

⁷ История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд. М., 2002. С. 31.

⁸ Установления династии Чжоу (Чжоули) / Пер. с кит. С. Кучера. М., 2010.

⁹ Малявин В. В. Конфуций. М., 1992; Переломов В. В. Слово Конфуция. М., 1992; он же. Конфуций: жизнь, учение и судьба. М., 1992.

Конфуций с 15 лет занялся самообразованием, рассчитывая в дальнейшем сделать служебную карьеру, и преуспел в этом, овладев «шестью искусствами»: умение выполнять ритуалы, понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и считать. В результате Конфуций получил должность управляющего складами луского аристократа Цзи Ши, затем стал надсмотрщиком за стадами, в 27 лет получил должность помощника при совершении жертвоприношений в главной кумирне царства Лу. Но славу философа Конфуцию принесло преподавание в открытой им в 30 лет частной школе, с учениками которой он затем не расставался. Возможность обучаться вне зависимости от родовитости и минимальная плата за обучение («связка сушёного мяса») стали причинами огромного количества его учеников (более трёх тысяч), а суждения и размышления Конфуция в кругу учеников-интеллектуалов стали основой для появления в Китае конфуцианства как философии и религии. В 50 лет Конфуций получил пост первого советника в царстве Лу, но вынужден был покинуть родину и 13 лет путешествовал со своими учениками по царствам Древнего Китая. Вернувшись на родину, продолжил преподавание, редактировал и комментировал древние тексты, в том числе «Шуцзин» («Канон») и «Шицзин» («Книга песен»). Взгляды самого Конфуция вошли в сборник «Лунь юй» («Суждения и беседы»), в котором содержатся высказывания Конфуция и его учеников двух поколений по разным аспектам социально-этических, морально-психологических, политико-административных характеристик присущих человеку, претендующему на высокий социальный статус. «Лунь юй» содержит также философский комментарий к «Чжоу и» («Канон перемен эпохи Чжоу») и «Чунь цю» («Вёсны и осени»). При династии Хань во II в. до н. э. конфуцианство получило статус официальной идеологии, а Конфуций стал почитаться «как совершенно мудрый» правитель древности. Что же касается конфуцианства как вероучения, то Конфуций считал, что всё предопределено Небом (тянь), человек может и должен познать ниспосылаемое ему предопределение (мин) и в таком случае может стать личностью, сочетающей в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус.

В VIII–VII вв. до н. э. в царствах-уделах в долине реки Хуанхэ шли процессы становления феодальной структуры, со-

проводившиеся социально-политической трансформацией. Правители могущественных уделов-кланов убедились, что укрепление позиций наследственной клановой знати ведёт к ослаблению их власти и уменьшению их доходов¹⁰. Началось целенаправленное уничтожение родовой аристократии, власть в уделах передавалась чиновникам, которые полностью зависели от государственной власти. «Могущественные кланы в уделах-вотчинах исчезали, различные их линии активно враждовали друг с другом, а внутри уделов появлялись обычные подданные»¹¹. Увеличивалось количество горожан, вместо княжеств возникали уезды, во главе которых сначала оставляли прежних правителей, но они уже не были полновластными аристократами-вотчинниками, а являлись обычными чиновниками.

V–III вв. до н. э. в истории Китая получили наименование Чжаньго — «Период сражающихся царств». Сложные социально-экономические процессы, связанные с развитием феодальных тенденций в китайских уделах-уездах, сопровождались усилением соперничества между отдельными сохранявшимися ещё царствами, вторжениями иноплеменников, проживавших по соседству и переселявшихся на территории ханьцев. В результате многочисленные военные сражения изменили жизненный уклад народа хань и способствовали появлению новых философских учений. Прежде население занималось земледелием, и территории царств защищало пешее войско вместе с колесницами. Нашествие варваров заставляло сажать земледельцев на коней и стрелять из лука с седла (раньше это умела делать только знать, обучаясь этому во время охоты). Теперь всадники-воины носили короткую одежду, а не длиннополые халаты. Совершенствовалась техника боя, заимствовалось оружие, войны характеризовались высоким искусством тактики, манёвра, хитрости, обмана и шпионажа. К этому периоду истории Китая относится одно из направлений древнекитайской этико-политической мысли школы «законников» (фацзя), в европейском варианте именуемой легизмом. В основе доктрины легизма лежит учение о главенстве единого юридического закона (фа) в жизни государства. Легисты считали, что власть государства должна

---

¹⁰ История Китая. С. 74.

¹¹ Там же. С. 75.

быть неограниченной, необходимо поощрять земледелие и добиваться упорядочения фискальной системы, правитель должен назначать чиновников вместо традиционного наследования должностей, необходим цензорский надзор за чиновниками, групповая порука и групповая ответственность. В 221–207 гг. до н. э. легизм стал официальной идеологией централизованной империи Цинь, которой правил император Цинь Шихуан. В 213 г. до н. э. был издан и приведён в исполнение указ о сожжении гуманитарной литературы, хранившейся в частных собраниях, за исключением гадательных текстов, а 460 учёных-конфуцианцев были живыми закопаны в землю¹². Легисты полагали, что человек завистлив, алчен, властолюбив, и правитель должен уметь воздействовать на эти качества. Население страны должно заниматься земледелием и быть готовым к войне. Думается, здесь было бы уместным привести высказывание М. Л. Титаренко, известного исследователя китайской философии: «Моё понимание, и не только моё, сводится к тому, что китайская философия — это ключ к пониманию китайской культуры, китайской идентичности и политики Китая»¹³.

Начало истории отношений между ханьцами и варварами также датируется событиями, имевшими место в VII–VI вв. до н. э. В 2015 г. была издана монография, автором которой является П. И. Шульга¹⁴. В 1986–1991 гг. были проведены раскопки могильника Юйхуанмяо, располагавшегося на территории бывшего Северокитайского царства Янь, столица которого находилась к северу от Пекина. Могильник хронологически относится к периоду Чуньцю (VIII — начало V вв. до н. э.), территориально находится в провинции Хэбэй. На китайском языке материалы проведённых исследований были опубликованы в 4-х тт. в 2007–2010 гг. Центральный город культуры Юйхуанмяо занимал площадь примерно в 400 км с Запада на Восток и 200 км с юга на север. Этническая принадлежность проживавшего там населения — дунху, сюнну,

---

¹² Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 162.

¹³ Цит. по: Ломанов А. В. Рец. на кн. Воскресенского А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007 // Восток. 2017. № 1. С. 188.

¹⁴ Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае. Новосибирск, 2015. С. 20.

горные жуны. Основными занятиями населения являлись скотоводство и охота. «Военное ремесло у них в крови, им свойственно вторгаться и ходить походами. Для поражения врага издали были распространены луки и стрелы, в ближнем же бою орудуют кинжалами»¹⁵. Исследователь делает вывод, что народ этот был носителем скифоидной культуры восточной части Евразии и состоял в мирных отношениях с царством Янь. В противном случае они не могли бы в течение 100–150 лет погребать умерших на могильнике Юйхуанмяо. Об этом же свидетельствуют найденные неосквернённые ритуальные соуды, которые были либо подарены, либо обменены.

Следует отметить восприимчивость хань к обычаям, традициям других народов. Очень интересна в этом отношении история распространения в Китае буддизма. В период поздней империи Хань (25–220 н. э.) начинается интенсивная деятельность по переводу на китайский язык буддийского канона «Трипитака» (китайское название – «Дацзанцзин»), который был полностью переведён на китайский язык к началу VII в. Легенда гласит: императору Мин-ди (57–75 н. э.) приснился сон: некто предстал перед ним, окружённый сиянием. Гадатели определили, что это образ великого святого, родившегося на Западе, имя которого Будда. Император отправил посольство на Дальний Запад (в Индию) и, через несколько лет это посольство привезло на белой лошади священную сутру – «Сутра в 48 разделах». Она была переведена на китайский язык, а для её хранения построили пагоду Белой Лошади в столице государства Лояне. Один из последних переводчиков – монах Сюань-цзан (600–664 гг.). В 626 г. он втайне от императора отправился в Индию, чтобы самому удостовериться в правильности сделанного перевода. Через год, двигаясь вдоль Великого шёлкового пути через страны Центральной Азии, вдоль южных склонов Тяньшаня, через территории нынешних Казахстана и Узбекистана на юг и через Кашмир, он прибыл в Индию. Сюань-цзан провёл здесь 17 лет, учился в знаменитых храмах, объехал всю Индию, собрал библиотеку буддийских книг на санскрите и вернулся в Китай. Он остановился в Дунхуане, на крайнем Западе в провинции Ганьсу, где неподалёку находится комплекс буддийских храмов-пещер (более 450 храмов). Император простил Сюань-цзана, который получил оби-

¹⁵ Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае. Новосибирск, 2015. С. 20.

тель Благосклонных милостей, а рядом была построена пагода Дикого Гуся, которая и сейчас существует в Сиани (древнее название города — Чанъань). Сюань-цзан ещё 20 лет переводил буддийские сутры, описал своё путешествие в Индию. О Сюань-цзане и его приключениях повествует роман «Путешествие на Запад», в котором описываются приключения Сюань-цзана. Только в 1923 г. был определён автор романа и найдена его биография. Им оказался У Чэн-ань, родом из провинции Цзянсу, уезд Хуайань. Он родился в образованной, но обедневшей семье. Чтобы прокормить себя и выросшую его мать стал зятем мелочного торговца Сюя, который передал ему дело. Подрабатывал литературным трудом, мелким чиновником. Самое позднее упоминание о нём относится к 1582 г. Роман «Путешествие на Запад» появился в 1592 г. В 1994 г. он был опубликован на русском языке¹⁶. Четыре тома издания насчитывают около двух тысяч страниц. Автором комментариев и вступительной статьи является Л. Н. Меньшиков. В переводе текста романа, стихов принимали участие переводчики, лингвисты и филологи, имевшие отношение к изучению этого литературного памятника в течение 1950-х — 1980-х гг.

В период средневековья Китай противостоял вторжениям многочисленных кочевых племён, которые соседствовали или переселялись на территорию хань, и их союзников. Но в начале XIII в. началось завоевание Китая монголами, в результате которого к власти в Китае пришла монгольская династия Юань. Китай стал частью огромной Монгольской империи, но правящая страной династия Юань была лишена власти в результате мощного крестьянского восстания, руководимого Чжу Юаньчжаном, который стал в 1368 г. первым императором китайской династии Мин. В 1644 г. династия Мин была свергнута Великой крестьянской войной 1628–1644 гг. Династия Цин, маньчжурская династия, начала своё правление, и в течение первого столетия господства в Китае маньчжурами были завоёваны и включены в состав империи территории Тибета, Синьцзяна, Маньчжурии, Монголии.

На протяжении последующих столетий древнейшие учения и религии не потеряли своего значения и влияния. В настоящее время Китай постепенно приобретает важное значение в современном многополярном мире. Руководством

---

¹⁶ У Чэн-ань. Путешествие на Запад. Роман в 4 т. / Пер с кит. А. Рогачёва. Рига, 1994.

КНР разработана концепция «один пояс, один путь», о которой сейчас много говорят и пишут. В связи с этим очень показательно, что в Чжэнчжоу — перекрёстке Поднебесной в провинции Хунань, где начинается реализация этой концепции на территории Китая, на высоком берегу Хуанхэ сооружены огромные головы мифических императоров Хуанди и Яньди, отцов китайской нации: первый научил подданных делать колесницы и лодки, строить дороги, пользоваться луками и топорами, носить одежду из ткани. Яньди положил начало земледелию. Здесь же сооружены огромные копии старинных бронзовых сосудов, а из белого мрамора изваяны жертвенники, на которых посетители возжигают свечи и возносят молитвы. Объяснить такое странное, на первый взгляд, сочетание старого и нового можно словами профессора, специалиста по истории средневекового Китая З. Г. Лапиной: «В китайской культуре не существует прошлого, настоящего и будущего, которые составляют один (непрерывный) поток вечности. ...Многие китайцы относятся к древнему учению Конфуция так, как будто Конфуций — их современник»¹⁷.

Источники

- Установление династии Чжоу (Чжоули). Т. 1 / Пер. с кит. С. Кучера. М., 2010.
- У Чэн-энь. Путешествие на Запад. Роман в 4 т. / Пер с кит. А. Рогачёва. Рига, 1994.

Литература

- Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 1. М., 2004.
- Домокиш В. Древний Восток. У начал истории письменности. Будапешт, 1979.
- История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд. М., 2002.
- Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.
- Крюков М. В. Проблема проточжоуской письменности // НАА. 1965. № 6. С. 122–127.
- Крюков М. В. Язык иньских надписей. М., 1974.
- Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв. Т. 1 / Под ред. В. Ц. Головачёва. М., 2014. С. 258–289.

---

¹⁷ Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв. Т. 1 / Под ред. В. Ц. Головачёва. М., 2014. С. 258–289.

Ломанов А. В. Рец. на кн. Воскресенского А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007 // Восток. 2017. № 1. С. 188.

Малыгин В. В. Конфуций. М., 1992.

Переломов В. В. Слово Конфуция. М., 1992.

Переломов В. В. Конфуций: жизнь, учение и судьба. М., 1992.

Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае. Новосибирск, 2015.

Королева Нина Александровна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: istfakultet@rambler.ru.

The Modern Russian Historiography about the Ethno- And Politogenesis of the Chinese Nation

The Chinese civilization emerged about six millennia ago. The people who created the most ancient states on the territory of China was called the Han'. The centers of the agricultural Neolithic civilization emerged approximately in the VI-V millennium BC at the Basin of Huang He River. Over the following centuries, as a result of incursions, raids, conquests of Han's region by neighboring tribes and peoples, the Middle Empire came into existence. This power had a stable system of state administration, land-use, and irrigation. In the earliest period of Chinese history, religious and philosophical doctrines (Confucianism and Legism) were founded or borrowed from neighboring societies (Buddhism), and they are still retaining their influence in modern China.

The modern Russian scholars pay great attention to the process of flourishing and evolution of the Chinese civilization, the ethno- and politogenesis of the Chinese State and its peoples. Russian historians, philologists, ethnologists, linguists, other specialists study history of China, its material culture, religion, philosophy, literature, and many other spheres. Among them, we can especially highlight such scholars as L. S. Vasiliev, A. V. Lomanov, V. V. Maljavin, V. V. Perelomov, P. I. Shul'ga, Z. G. Lapina. Their studies demonstrate that in modern booming China the past and present are inextricably linked to each other.

Key words: China, the Han, Confucianism, Legism, Buddhism, Belt and Road initiative.

Nina Korolyova, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail:istfakultet@rambler.ru.

References

- Vasiliev L. S.* Istorija Vostoka. V 2 t. T. 1. M., 2004.
- Domoksh V.* Drevnij Vostok. U nachal istorii pis'mennosti. Budapesht, 1979.
- Istorija Kitaja / Pod red. A. V. Meliksetova. 2-e izd. M., 2002.
- Kitajskaja filosofija. Jenciklopedicheskij slovar'. M., 1994.
- Krjukov M. V.* Problema protochzhouskoj pis'mennosti // NAA. 1965. № 6. S. 122–127.
- Krjukov M. V.* Jazyk in'skih nadpisej. M., 1974.
- Rossijskoe kitaevedenie – ustnaja istorija. Sbornik interv'ju s vedushhimi rossijskimi kitaevedami XX–XXI vv. T. 1 / Pod red. V. C. Golovachjova. M., 2014. S. 258–289.
- Lomanov A. V.* Rec. na kn. Voskresenskogo A. D. Politicheskie sistemy i modeli demokratii na Vostoke. M., 2007 // Vostok. 2017. № 1. S. 188.
- Maljavin V. V.* Konfucij. M., 1992.
- Perelomov V. V.* Slovo Konfucija. M., 1992.
- Perelomov V. V.* Konfucij: zhizn', uchenie i sud'ba. M., 1992.
- Shul'ga P. I.* Mogil'nik Jujhuanmjao v Severnom Kitae. Novosibirsk, 2015.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 94 (571.1)

Крахмаль К. А.

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ СЫРДАРЬИ

Приведены некоторые результаты междисциплинарных исследований особенностей развития материальной и духовной культуры на завершающих этапах истории каменного века на территории правобережной Сырдарьи, ставшей в последующие эпохи основой возникновения здесь локальной цивилизации.

Ключевые слова: локальная цивилизация, материальная культура, производящая экономика, эволюционная трансформация, земледелие, скотоводство, ремесло.

В свете глубоких изменений, происходящих в настоящее время в Центральноазиатском регионе, вполне обоснован общественный интерес к многоплановым комплексным исследованиям истории становления и развития локальных цивилизационных структур на территории правобережной Сырдарьи. В процессе комплексного изучения древнейших памятников истории материальной и духовной культуры в максимальной степени учитывались кардинальные изменения в обществе, происшедшие в мире на протяжении последних столетий. В результате развития идейных воззрений существенно изменились и задачи исследования в регионе, который с древнейших времён рассматривается как интегральная часть пространства Центральной Азии, включающей территории современных Узбекистана, Киргизстана, Таджикистана, Казахстана. В конце XX и начале XXI столетий в глобальном масштабе произошла и происходит переоценка интеллектуальных, этических, правовых, эстетических ценностей. В этом плане особую акту-

альность представляет изучение локальных географических условий, в пределах которых возникли очаги древних цивилизаций, явившихся основой современных общественных структурных формирований.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения истоков исторического процесса возникновения и расцвета локального культурно-исторического развития общественной жизни, особенностей формирования цивилизационных структур в конкретно выделенном регионе, ограниченном пределами долины реки Сырдарья, а также поиска критериев, которые могут способствовать развитию взаимного культурного обогащения, к устойчивости экономических изменений, социального прогресса, гражданского согласия и мира в регионе.

Материальная и духовная культура на данной территории динамично развивается с эпохи каменного века, формируя совокупность локальных традиций на протяжении всей его истории. В то же время происходило активное взаимообогащение культур Ближнего и Дальнего Востока, Индостана и Восточной Европы, открывая богатые возможности для наиболее глубокого исследования культурогенеза в целом.

В исторической литературе на протяжении XX в. очаги древних цивилизаций традиционно ограничивались долинами Нила, Тигра и Евфрата. Длительное время считалось, что все древние цивилизации возникали в условиях тропического и субтропического климата, и лишь спустя несколько тысячелетий зона цивилизаций стала распространяться к северу, где климатические условия не были столь благоприятны.

Данная точка зрения сформировалась в периоды, когда исторические события и явления древнейшей истории человечества оставались для науки туманными, лежащими далеко за гранью каких-либо достоверных источников. Вплоть до начала XX в. первобытность относилась к области гипотез и не являлась предметом подлинного исторического знания¹. На протяжении XIX и XX вв., в периоды сложения первобытной истории как научного направления, было много неясных фактов и неисследованных проблем, существовало много условных допущений, а объективность изучения археологических комплексов порой подменялись стремлением доказать то или

---

¹ Ларичев В. Е. Прозрение. М., 1990. С. 5-13.

иное априорное соображение². В предшествующие столетия сложились представления об «отсталых», «неисторических» народах, не достигших самостоятельно стадии цивилизации, и, соответственно, не являвшихся активными участниками исторического процесса³. Открытие древнейших земледельческих и скотоводческих культур на Ближнем Востоке в зоне «плодородного полумесяца», в Египте, Иране, Индии и Китае предопределило, что именно этими центрами и ограничивается «колыбель» зарождения цивилизации Старого Света.

В течение первой половины и середины XX в. археологические исследования в этих районах приносили доказательства такому предположению, а сенсационные находки памятников древнего искусства, казалось, не оставляли никаких надежд на открытие столь высокой культуры в других областях в системе древневосточного мира. Открытия в Анатолии поразили научный мир фантастическим великолепием высочайшей культуры, существовавшей 10 тыс. лет назад. Многогранное искусство Хаджилара и Чатал-Гуюка явилось темой углублённого исследования истории материальной и духовной культуры международным научным сообществом. В 1929–1931 гг. на территории Белуджистана были открыты многочисленные археологические памятники эпохи становления производящей экономики.

Результаты исследований показали, что кроме огромных пустынных зон, на рубеже плейстоцена и голоцена на этой территории имелись многоводные бассейны рек и плодородные долины⁴. В то же самое время в долине Инда изучались Мохенджодаро и Хараппа, современники городов Шумера и Аккада⁵. На юге Средней Азии, в плодородных оазисах предгорий Копет-Дага изучена археологическая культура Анау и определено её место в ряду синхронных культур Древнего Востока. Эта яркая и во многом самобытная культура резко расширила ареал распространения древнейших земледельческо-скотоводческих племён в восточном направлении.

² Семёнов Ю. Ф. Как возникло человечество. М., 1966.

³ Кларк Дж. Г. Доисторическая Европа: Экономический очерк. М., 1953. С. 4–98.

⁴ Жарини Ж. Ф. Неолит на Индоиранских границах: Мергар // Археология и история Центральной Азии в трудах французских учёных. Т. 1. Самарканд, 2014. С. 6–10.

⁵ *Labat R., Fairservis W. The Roots of Ancient India. N. Y., 1971. P. 104–105.*

В связи с этим возникла актуальная необходимость изучить локальные особенности возникновения и дальнейшего развития своеобразных цивилизационных структур в зоне правобережной Сырдарьи. Результаты многолетних исследований материальной и духовной культуры, анализ данных археологии, письменных источников, нумизматического, топонимического, этнографического и другого материала позволили определить, что регион исследований фактически являлся своеобразной физико-географической, экономической и культурно-исторической зоной.

Особенности географического положения региона обусловили разнообразие физико-географических условий и резко выраженную контрастность их сочетания между собой. Вытянутая в широтном направлении на 2 260 километров долина реки Сырдарьи включает всю гамму вертикальной зональности от высокогорных ледников Тянь-Шаня и Памиро-Алая на востоке до пустынь на западе. На востоке она располагается в пределах орогена, входящих в гетерогенную структуру Высокой Азии. На севере и на западе включает обширные пространства Туранской плиты. Эти явления обуславливают крайнее разнообразие физико-географических условий, ландшафтной зональности, растительного и животного мира и резко выраженную контрастность их сочетания между собой.

Комплексный подход в исследовании развития общества позволяет осветить многогранные и многокомпонентные аспекты исторических процессов и явлений развивавшихся на территории правобережной Сырдарьи. В процессе изучения исторически сложившейся здесь ещё в глубокой древности общности она была определена как основа локальной цивилизации. В контексте данного исследования термин «локальный» означает ограниченность конкретными пространственными и временными рамками. Локальная цивилизация правобережной Сырдарьи совпадает с физико-географическими границами территории и изучается как сложная многокомпонентная система, включающая практически все хронологические этапы развития культур каменного века и эпох раннего металла.

В результате широкомасштабных исследований на данной территории были открыты и изучены памятники древнего каменного века Сох, Чашма, Сельунгур и др. Огромный интерес представляет открытие древнейших на азиатском

континенте останков архантропов. Изучение условий залегания костных останков в стратифицированных культурных отложениях многослойного пещерного памятника Сельунгур позволило сделать ряд выводов в области истории развития окружающей природной среды, произвести геохронологические определения и отнести открытые древнейшие следы обитания предком человека на территории Ферганы к периоду ок. 1,5 млн лет назад⁶.

Особое внимание в комплексных исследованиях уделяется истокам истории развития материальной и духовной культуры и, особенно, эпохе окончания последнего глобального оледенения — периода, который в истории геологического развития Земли определён как «голоцен», или «совершенно новый». Специфика этой уникальной стадии развития заключается в том, что в период голоцена человек мало изменился физически, но культурная эволюция преобразила человечество, и начался исторический прогресс. Произошёл переход от присваивающего хозяйства к производящей экономике, возникли ранние социальные образования, которые в дальнейшем привели к формированию древнейших цивилизаций.

В результате проведённых комплексных археологических, историко-геологических, физико-географических и биостратиграфических исследований на территории бассейна реки Сырдарья и прилегающих регионов определены культурно-хронологические особенности данной области в периоды позднего плейстоцена и раннего голоцена. Они заключались в том, что в зоне правобережной Сырдарьи продолжали развиваться и модифицироваться основные элементы локальных вариантов культур Сох, Чашма Кызылалма, Овжаз, Кольбулак и многочисленных стоянок среднего и верхнего палеолита, которые показывают культурно-историческую преемственность в развитии локальных вариантов⁷ каменного века, начиная с эпох эоплейстоцена, плейстоцена и голоцена⁸.

⁶ Крахмаль К. А. Древний каменный век Ферганы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2004.

⁷ Крахмаль К. А. К определению хроностратиграфических рубежей раннего антропогена Узбекистана // Археология Узбекистана. 2014. № 2 (9). С. 7–20.

⁸ Крахмаль К. А. Новые результаты хроностратиграфических исследований раннего антропогена на территории Узбекистана // Археология Узбекистана. 2014. № 1 (8). С. 3–6.

В регионе исследований Х. А. Алпысбаевым зарегистрировано и изучено более 200 памятников палеолита⁹. В зоне правобережья Сырдарьи открыта Кайраккумская группа памятников каменного века¹⁰, а также Кольбулакская группа памятников, расположенная в долине р. Ангрэн — правобережного притока Сырдарьи¹¹. Памятники в долине рек Чирчик, Обирахмат, Пальтау, Ходжикент, Пскем, Келес, Арысь и др. позволяют сделать ряд выводов об интенсивном развитии культуры каменного века в регионе. В этой связи район исследований рассматривается как обширная историко-культурная общность в системе древнейших культур Евразии¹².

Многолетние комплексные исследования позволили определить также локальные и региональные варианты культур мезолита. Они представлены мезолитом Восточного и Южного Прикаспия, Устюрта, Центрального Кызылкума, долины Зарафшана, Ферганской группы памятников мезолита, Вахта, Кафирнигана, Педжикента, Северного Афганистана, Ирана, Ирака. На основе изучения локальных вариантов развития культур мезолита только на территории Восточного Памира выделено четыре разновременных комплекса.

Закономерное формирование своеобразных локальных вариантов материальной культуры, новых типов ведения хозяйства в значительной степени характеризуются особыми чертами адаптации человека к процессам, происходившим в природной среде. Существенные изменения в биосфере, которые выразились в глобальном потеплении климата, изменении гидрографии, растительного и животного мира сделали несостоятельными методы добычи продуктов питания, характерные для эпохи плейстоцена, и обусловили необходимость интенсивного поиска нового способа добывания средств к существованию.

---

⁹ Алпысбаев Х. А. О локальных различиях палеолитических культур Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. 1972. Вып. 2. С. 5–7.

¹⁰ Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.

¹¹ Касымов М. Р. Многослойная палеолитическая стоянка Кольбулак в Узбекистане // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 7. Палеолит и неолит СССР. Л., 1972. С. 111–119.

¹² Крахмаль К. А. К изучению культурно-исторических связей в Центральной Азии эпох палеолита // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения — 2007». Актобе, 2007. С. 16–19.

Результаты комплексных исследований памятников мезолита и неолита убедительным образом показывают, что в регионе в периоды раннего голоцена впервые в истории человечества проявилась неравномерность исторического развития. В верховьях Сырдарьи развивается высокогорная охота, в районах среднего течения формируются элементы domestikации некоторых видов животных и зарождается земледелие, в низовьях и дельте существуют рыболовство, охота и собирательство.

В период голоцена отмечены также качественные изменения в ведении хозяйства и в формировании социальных структур древнего общества. Люди каменного века впервые в истории человечества, после миллионов лет жизни за счёт присвоения готовых продуктов природы, начинают осваивать земледелие, скотоводство и переходят к экономике производящего типа. Впервые в истории происходит возникновение и развитие тех способов использования природных ресурсов, с помощью которых человечество существует и в настоящее время.

Последовательное развитие культур в периоды позднего плейстоцена — раннего голоцена происходило в условиях резких и существенных экологических изменений в биосфере как в глобальном, так и региональном плане. На фоне общего потепления происходили климатические колебания значительной амплитуды¹³. В результате в эти периоды периодически возникали экстремальные экологические условия, что, вероятно, привело к активным миграциям людей. На основе изучения типологии каменной индустрии, открытой на памятниках археологии, относящихся к периодам голоцена, получены результаты, позволяющие проследить начальный процесс масштабного расселения человеческих популяций, когда начинают формироваться основы современной этнокультурной мозаики мира. Поэтому сопоставление археологических комплексов, открытых в районе исследований и в прилегающих регионах, также может существенно дополнить наши представления об истоках и ранней стадии этногенетических процессов, их региональных и локальных особенностях в хронологической последовательности.

Дифференциация природных условий обусловлена, в основном, законами высотной зональности. В процессе иссле-

---

¹³ Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет / Под ред. И. П. Герасимова, А. А. Величко. М., 1982.

дования было отмечено, что равнинные и горные ландшафты, относящиеся к различным геоморфологическим и физико-географическим категориям, но территориально сопряжённые, развивались в определённой генетической связи¹⁴. В настоящее время здесь открыто и исследовано свыше 200 стоянок и местонахождений, восемь пещерных памятников и два местонахождения с наскальными рисунками эпох мезолита. Ряд местонахождений с подъёмным материалом сконцентрирован группами, включающими однотипные памятники. Среди них большие группы Центральной Ферганы, местонахождения в районе Лявляканских озёр, Дарьясяя и Эчкиликсяя, Аякагитмы, Центральных Кызылкумов. Особое место в мезолите восточных областей Средней Азии занимают пещера Мачай и стоянка Кушилиш, не имеющие пока прямых аналогий¹⁵.

В археологической литературе неоднократно отмечалось наличие определённых культурно-исторических и типологических особенностей развития материальной культуры, начиная с палеолита. По определению Г. Ф. Коробковой, в эпоху мезолита также продолжает развиваться своеобразие двух локальных комплексов Ферганы, которые представлены равнинно-ферганским и обиширским локальными культурно-историческими вариантами. Для ряда памятников получены радиоуглеродные датировки (Ошхона, Туткаул, горизонт 2, пещера Мачай, Учащи 131). По данным этих датировок и на основе аналогий с синхронными стратифицированными памятниками Средней Азии и Ближнего Востока, весь мезолит рассматриваемого региона укладывается в рамки 11–7 тыс. до н. э.

В территориальном и культурно-историческом плане выделяется большая группа мезолитических памятников в районе Ферганы. В ходе обследований этого региона, осуществлённых Б. С. Гамбургом и Н. Г. Горбуновой в 1958 г., Ю. А. Заднепровским в 1963 и 1964 гг., В. И. Тимофеевым в 1967, 1969, 1970 гг., здесь было открыто свыше 40 разновременных комплексов эпохи мезолита. Большая часть их представлена стоянками и местонахождениями открытого типа с развешанным культур-

---

¹⁴ Крахмаль К. А. К изучению палеогеографических особенностей развития природы и общества в периоды раннего голоцена на территории Узбекистана // Известия географического общества Узбекистана. 2015. № 45. С. 59–62.

¹⁵ Коробкова Г. Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Археология СССР. Т. 2. Мезолит СССР. М., 1989. С. 149–174.

ным слоем. Как правило, они располагались группами вдоль берегов Сырдарьи, древних озёр Дамкуль, Ащид-Куль, Иттак-Кала, Шоркуль, Узун-куль, Тайпакуль, песчаных котловин, родников, на поверхности песчаных гряд Кзыл-Тюбинского массива песков. По количеству находок выделяются Сарык-Су, Иттак-Кала 1, Ащид-Куль, Мадьяр XI, Замбар 2, Тайпак 3.

На пещерных памятниках Обишир и Таш-Кумыр, проводились систематические археологические исследования. Пещеры расположены в долине р. Сох, правобережного притока реки Сырдарьи, на южном склоне г. Катрантау. Грот Таш-Кумыр находится на левом берегу р. Карасу, в известняках хребта Узун-Ахмата. Длина его 14,5 м, ширина 6,5 м, высота 6 м. Культурный горизонт залегает в рыхлом песке вместе с галькой и обломками костей. Шурфовка пещеры дала более 50 кремнёвых предметов, среди которых имеются выразительные изделия, близкие обиширским вариантам.

Материалы ферганской культуры сопоставляются с комплексом пещеры Дарра-Калон, расположенной в Афганистане. На основании результатов изучения фауны в пещерах Обишир 1 и 5, данным палеогеографии и функциональных определений орудий труда носители обиширской культуры были охотниками и собирателями. В целом обиширские племена были охотниками предгорий и пустынь. Количественный показатель орудий труда и всей индустрии в целом позволяет выделить среди местонахождений с подъёмным материалом и пещер долговременные стоянки или базовые лагеря (Обишир 5, Сарык-Су и др.), кратковременные стойбища сезонного типа (пункт III, Иттак-Кала 1 и др.) и пункты для разделки охотничьей добычи (Ащид-Куль, Мадьяр XI, XVI, Тайпак 3), оставленные, по-видимому, локальными охотничьими группами или общинами. Обиширская культура оказала существенное влияние на сложение и развитие местных неолитических комплексов Центральной Ферганы, продолжающих культурные традиции их мезолитических предков. Разнообразные ландшафтно-климатические условия отразилась также на материальной культуре населения, оставившего значительные вариации культурных комплексов мезолита. В целом, мезолитические комплексы обладают большой самобытностью, обусловленной разнообразием путей их формирования и развития.

Вопросы определения хозяйства мезолитических племён решались на основе палеозоологических исследований костных остатков из мезолитических слоёв, палеогеографических данных и трассологического изучения орудий. Хозяйство обитателей региона носило присваивающий характер и базировалось на охоте и собирательстве. Об этом свидетельствуют костные остатки, обнаруженные в нижних слоях. Объектами охоты служили такие дикие животные, как баран, безоаровый козёл, бык и др. Охотничьим оружием служили крупные дротики, копья и составные наконечники, оснащённые микропластинками.

Определённую роль играло собирательство, ориентированное на сбор диких растений. В производстве первостепенное значение имели обработка шкур, кости, дерева, изготовление из них орудий труда и украшений, шитьё одежды из выделанных шкур. Орудия производства представлены иглами с просверлённым ушком и шильями.

Современное состояние изученности мезолитической культуры рассматриваемого региона позволяет определить локальные варианты развития. В формировании и сложении среднеазиатского мезолита принимали участие не только местные культуры эпохи позднего палеолита. Заметное влияние на них оказывали ближневосточные контакты с населением Зарзи, Кебары, натуфийской культуры и других крупных культурных центров каменного века. История Средней Азии в эпоху мезолита представляла собой сложный процесс сосуществования ряда различных племенных групп с характерными для них особенностями в индустрии, хозяйстве и культуре.

В периоды позднего плейстоцена — раннего голоцена в истории данного региона отмечено новое качественное явление, когда люди консолидируются в социальные структуры. В результате они в меньшей степени зависят от геофизических и климатических процессов и начинают преобразовывать природу. В длительном процессе приобретения производственного опыта человек научился разбираться в съедобных растениях. В эпохи палеолита люди приобрели удивительные познания полезных свойств окружающего их растительного и животного мира. Из трёх главных веществ, необходимых для поддержания жизни (углеводов, жиров и протеинов белков), в питании преобладали и преобладают до настоящего времени углеводы, содержащиеся во многих растениях.

Начиная с этого периода, повседневная жизнь общества в производстве пищи стала зависеть уже не от удачи и ловкости охотника, а от умения человека использовать растительные ресурсы природы. С началом земледелия и скотоводства начинается долгий и сложный путь хозяйственно-культурного и социального развития человечества от раннеземледельческих общин к государственным формированиям. Открытие земледелия предопределило всю будущую историю человечества. Оно совершает гигантский прорыв от первобытности к цивилизации. Начинает формироваться качественно иной мир, который, правда, долгое время имел много связей с первобытностью. Учитывая, что переход к цивилизации осуществлялся постепенно и не равномерно, грани, отделяющие цивилизацию от первобытности в регионе исследований, не вполне определены.

В позднем мезолите произошли заметные перемены. Среди фаунистических остатков зафиксированы кости домашних козы и овцы. Таким образом, уже в это время в рассматриваемом регионе осуществлялся переход к скотоводству. В комплексном присваивающем хозяйстве, в котором основную роль играли охота и собирательство, появились элементы перехода к экономике нового типа. Культура населения правобережной Сырдарьи в эпоху мезолита не исчезает бесследно. Она служила одним из важных компонентов в формировании неолитических культур Средней Азии.

Таким образом, на территории правобережной Сырдарьи определены своеобразные культурно-исторические памятники, требующие дифференцированного метода изучения каждого конкретного места обитания и деятельности человека. Это понятие — одно из главных и изначальных, оно вмещает в себя, особенности природных условий, их влияние на жизнь человека и общества, глубину и характер их антропогенных изменений. В процессе изучения особенностей развития природной среды в регионе главное внимание обращается на определение стабильных, формирующихся на протяжении длительного периода локальных вариантов культуры. Однако при изучении истоков возникновения и определения первоначальных периодов формирования древнейших культур открывается бесконечная связь их развития и эволюционных трансформаций. В результате становится ясным,

что всякое «начало» — относительно и само по себе является следствием длительного этапа развития исторических процессов, звеном бесконечной эволюции — геологической, биологической и социальной. В настоящее время является общепризнанным, что на территории правобережной Сырдарьи в древнейшие времена развивались многочисленные самобытные культуры. Кроме того, народы, населявшие этот регион в глубокой древности, оставили миру обширное материальное и духовное наследие. Здесь протекали сложные процессы формирования ранних этнокультурных общностей, сыгравших значительную роль в дальнейшей истории Евразии.

Литература

- Алтысбаев Х. А.* О локальных различиях палеолитических культур Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. 1972. Вып. 2. С. 5-7.
- Жарии Ж. Ф.* Неолит на Индоиранских границах: Мергар // Археология и история Центральной Азии в трудах французских учёных. Т. 1. Самарканд, 2014. С. 6-10.
- Касымов М. Р.* Многослойная палеолитическая стоянка Кольбулак в Узбекистане // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 7. Палеолит и неолит СССР. Л., 1972. С. 111-119.
- Коробкова Г. Ф.* Мезолит Средней Азии и Казахстана // Археология СССР. Т. 2. Мезолит СССР. М., 1989. С. 149-174.
- Кларк Дж. Г.* Доисторическая Европа: Экономический очерк. М., 1953. С. 4-98.
- Крахмаль К. А.* Древний каменный век Ферганы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2004.
- Крахмаль К. А.* К изучению культурно-исторических связей в Центральной Азии эпох палеолита // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения — 2007». Актобе, 2007. С. 16-19.
- Крахмаль К. А.* Новые результаты хроностратиграфических исследований раннего антропогена на территории Узбекистана // Археология Узбекистана. 2014. № 1 (8). С. 3-6.
- Крахмаль К. А.* К определению хроностратиграфических рубежей раннего антропогена Узбекистана // Археология Узбекистана. 2014. № 2 (9). С. 7-20.

Крахмаль К. А. К изучению палеогеографических особенностей развития природы и общества в периоды раннего голоцена на территории Узбекистана // Известия географического общества Узбекистана. 2015. № 45. С. 59–62.

Ларицев В. Е. Прозрение. М., 1990. С. 5–13.

Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет / Под ред. И. П. Герасимова, А. А. Величко. М., 1982.

Семёнов Ю. Ф. Как возникло человечество. М., 1966.

Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.

Labat R., Fairserois W. The Roots of Ancient India. N. Y., 1971. P. 104–105.

Крахмаль Константин Андреевич, кандидат исторических наук, доцент (Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан); эл. почта: maxima-uz@mail.ru.

To the Study of the Origins of the Emergence of a Local Civilization on the Territory of the Right Bank of the Syr Darya River

The article presents some results of interdisciplinary studies of the features of the formation and development of material and spiritual culture, which in subsequent epochs became the sources of local civilization in the territory of the right bank of the Syr Darya. The region of research from ancient times is considered as an integral part of the space of Central Asia, including the territories of modern republics of Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan. Considering the fact that in the modern period there is a reassessment of intellectual, ethical, legal, aesthetic values, which to a large extent determined the dynamics of political and social-democratic transformations, an analytic study of the local geographical conditions within which the centers of ancient civilizations have arisen is of particular relevance, as the basis of modern public structural formations.

Despite the limited size of the territory, the oldest monuments begin to attract the closest attention of outstanding orientalists, researchers of the history of Central Asia from the second half of the XIX — beginning of the XX centuries and up to the present time inclusive. The concentration of attention to the monuments of archeology is due to the fact that they are located on the territory where, for millennia, the formation and organic formation of the spiritual and material culture of the peoples of agricultural oases, nomadic and semi-nomadic people of the steppes, mountains and highlands, development of mining and metallurgy took place.

On the territory of the right bank of the Syr Darya, unique cultural and historical monuments are identified, which require a differentiated method for studying each specific habitat and human activity. This concept

is one of the main and primordial, it contains in itself, the features of natural conditions, their influence on human life and society, the depth and nature of their anthropogenic changes. In the process of studying the features of the development of the natural environment in the region, the main attention is focused on the definition of stable, historically formed, over a long historical period, local variants of culture, which has its beginning and the place where it first arose.

However, when studying the origins of origin and the definition of the initial periods of the formation of ancient cultures, an infinite connection between their development and evolutionary transformations opens up. As a result, it becomes clear that every "beginning of the origins" is relative, and in itself is a consequence of the long previous stage of development of historical processes, a link of infinite evolution – geological, biological and social. At present, it is generally recognized that on the territory of the right bank of the Syr Darya, numerous original cultures developed in the earliest periods of human history. In addition, the peoples who inhabited this region since ancient times left a vast material and spiritual heritage to the world. In the region, complicated historical processes of formation of early ethnocultural communities developed, which later played a significant role in the history of Central Asia.

Keywords: local civilization, material culture, producing economy, evolutionary transformation, agriculture, cattle breeding, craft.

Konstantin Krakhmal, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: maxima-uz@mail.ru.

References

- Alpysbaev Kh. A.* O lokalnykh razlichiiakh paleoliticheskikh kultur Srednei Azii i Kazakhstana // *Uspekhi sredneaziatskoi arkheologii.* 1972. Vyp. 2. S. 5–7.
- Zharish Zh. F.* Neolit na Indoiranskikh granitsakh: Mergar // *Arkheologiya i istoriya Tsentralnoi Azii v trudakh frantsuzskikh uchenykh.* T. 1. Samarkand, 2014. S. 6–10.
- Kasymov M. R.* Mnogosloinaia paleoliticheskaiia stoiianka Kolbulak v Uzbekistane // *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR.* T. 7. Paleolit i neolit SSSR. L., 1972. S. 111–119.
- Korobkova G. F.* Mezolit Srednei Azii i Kazakhstana // *Arkheologiya SSSR.* T. 2. Mezolit SSSR. M., 1989. S. 149–174.
- Klark Dzh. G.* Doistoricheskaiia Evropa: Ekonomicheskii ocherk. M., 1953. S. 4–98.
- Krakhmal K. A.* Drevnii kamennyi vek Fergany. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Samarkand, 2004.

- Krakhmal K. A.* K izucheniiu kulturno-istoricheskikh svyazei v Tsentralnoi Azii epokh paleolita // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kadyrbaevskie chteniia – 2007". Aktobe, 2007. S. 16–19.
- Krakhmal K. A.* Novye rezultaty khronostratigraficheskikh issledovaniï rannego antropogena na territorii Uzbekistana // Arkheologiya Uzbekistana. 2014. № 1 (8). S. 3–6.
- Krakhmal K. A.* K opredeleniiu khronostratigraficheskikh rubezhei rannego antropogena Uzbekistana // Arkheologiya Uzbekistana. 2014. № 2 (9). S. 7–20.
- Krakhmal K. A.* K izucheniiu paleogeograficheskikh osobennostei razvitiia prirody i obshchestva v periody rannego golotsena na territorii Uzbekistana // Izvestiia geograficheskogo obshchestva Uzbekistana. 2015. № 45. S. 59–62.
- Larichev V. E.* Prozrenie. M., 1990. S. 5–13.
- Paleogeografiia Evropy za poslednie sto tysiach let / Pod red. I. P. Gerasimova, A. A. Velichko. M., 1982.
- Semenov Iu. F.* Kak vzniklo chelovechestvo. M., 1966.
- Ranov V. A., Nesmeianov S. A.* Paleolit i stratografiia antropogena Srednei Azii. Dushanbe, 1973.
- Labat R., Fairserois W.* The Roots of Ancient India. N. Y., 1971. P. 104–105.

Khorikyan H. G.

THE ADMINISTRATIVE DIVISION OF THE 13TH SATRAPY OF ACHAEMENID PERSIA IN THE REIGN OF DARIUS II

The Babylonian document BE. X.107 dated by the period of Darius II contains some very important information which is connected to the administrative division of the Achaemenid Empire. Shamesh/Iltammeš-barakku who was the governor of the people of Urashtu (Urartu) and Milidu, is mentioned in the document. Urashtu-Urartu corresponds with Armenia and Milidu-Melitine, and when it was mentioned with the latter, was an indivisible part of Satrapic Armenia, and Herodotus' account proves this. Therefore, it can be said that Milidu is mentioned separately because it later became the center of Pactyica after Darius I's administrative reforms; it was also one of the centers of the 13th satrapy which remained part of Armenia, despite the new administrative changes. Its ruler, the satrap, continued having the title of "Governor of the People of Urashtu and Milidu (in a broad sense, Pactyica)". Therefore, one can state that Melitine and its outlying regions, being to the west of the Euphrates where the territory of Armenia Minor would be established in the future, were an indivisible part of the country known as Armina-Armenia, during the entire period of Achaemenid reign.

Key words: Urashtians, Milidu, Armina, Herodotus, 13th Satrapy, Pactyica.

According to the Babylonian document BE. X.107, which was composed in the 6th year of the reign of Darius II (423–404 B. C.), the military colony of "Urashtians and people of Milidu" was situated on the bank of the Euphrates River in Nippur under the leadership of Shamesh/Iltammeš-barakku¹. In reference to this

¹ The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A. Cuneiform Texts / Ed. by H. V. Hilprecht. Vol. X. Business Documents of Murashû Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II / Rev. Albert T. Clay. Philadelphia, 1904. P. 62, pl. 107 (3, 6; Lo E.); *Unger E. Urartu. Reallexikon der Vorgeschichte* / Ed. by M. Ebert. XIV. B., 1928. S. 32. Cf. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 294; Дандамаев М. А. Клинописные данные об армянах // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского нагорья и сопредельных областей (Сборник докладов). Ереван, 1990. С. 105; Дандамаев М. А. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н. э. Социальные институты и идеология. СПб., 2009. С. 341, 362.*

account and based on his hypothesis on the process of the genesis of the Armenians, Igor Diakonoff concludes that the country name of the 13th satrapy viz. Armenia was replaced by the name Melid, which allegedly was the name of the capital of Armina². In addition, a comprehensive study of the sources shows that in the era of Achaemenid rule, the territory of Armenia was not divided between two separate administrative units – the 13th and 18th satrapies. In the 6th–4th centuries B.C., Armenia was included into the 13th satrapy; the 18th satrapy was actually situated between the Kur River and the Caucasus Mountains³. Consequently, the above-mentioned Babylonian document should be examined from a different perspective.

In the Babylonian texts of the Achaemenid period, the term *Urashthu* or *Urashrians* should, of course, be understood as a reference to Armenia and the Armenian people. As for the term “people of Milidu”, it corresponds to inhabitants of Melitine (the Melitenians) to the west of the Euphrates. The city of Milidu (Melidu in Assyrian, Melitea in Urartian; present-day city of Malatya) lies in the region where the country known as the “House of Torgom”, along with its outlying regions, was located⁴. Throughout the entire period of Achaemenid Persia, this region was a part of the satrapy of Armenia. This fact is confirmed by Herodotus’ account of both the borders of the 13th satrapy and the route of Persian “Royal Road”⁵.

In the middle of the 5th century B.C., Pactyca (the region of Caesarea-Mazaka⁶) was within Cappadocia⁷. Also in the

² Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 238.

³ See *Yarut’iwnean B.* To the Localization of the 18th Satrapy of Achaemenid Empire // *Handes Amsoreay* (Zeitschrift für Armenische Philologie). Wien, 1999. № 1–12. P. 45–114 [in Armenian]; *Khorikyan H.* Armenia and Transcaucasia in the Administrative Divisions of Achaemenid Persia (Historico-Geographical Study). Yerevan, 2014. P. 81–114 [in Armenian].

⁴ *Kosyan A.* The “House of Torgom”. Yerevan, 1998 [in Armenian].

⁵ *Khorikyan H.* The Western and Southern Boundaries of Satrapic Armenia in the VI–IV Centuries B.C. // *Journal of Armenian Studies. International Review of Armenian Studies.* 2015. № 2 (8). P. 41–68.

⁶ *Harout’yunyan B.* About Several Issues of the Ancient History of Armenia, Armenian-Iranian Relations and Western Asia (7th – 6th centuries B. C.). Yerevan, 1998. P. 78–79 [in Armenian]; *A Commentary on Herodotus Books I–IV* / Ed. by O. Murray, A. Moreno. Oxf.; N. Y., 2007. P. 489.

⁷ *Khorikyan H.* The Territory and Boundaries of Cappadocia in Achaemenid Persia // *Herald of the Social Sciences.* 2010. № 1–2. P. 115 [in Armenian].

middle of the 5th century B. C., Satrapic Armenia lost its territories along its western borders between the Thermodon River and the Yasun Cape on the Black Sea. However, the satrapy of Armenia comprised the region of the upper Gail (“Wolf”, “Lycus” in Greek) River and the Halys River, the Kawkaw tributary of the Euphrates River, and the area from Commagene to Marash and Zeugma. Consequently, the reference to “the people of Milidu” in the Babylonian document again confirms the fact that Melitine was in the satrapy of Armenia. But the reference to the people of Milidu, in tandem with the Armenians, suggests that Milidu as well as the people of Melitine, was located at the geographical area, wider than just the Melitine region. Therefore, Milidu broadly corresponds to Pactyca and its Babylonian equivalent. The territories west of the Euphrates, including future Armenia Minor, were most likely within hyparchy of Western Armenia, a part of the 13th satrapy. Xenophon, the Greek historian of approximately the same period, attested to the existence of these territories (Xen. *Anab.* IV.4). One can, therefore, conclude that Milidu was the residency of hipparchos of Western Armenia. As for Shamesh/Iltammeš-barakku, he was simply the governor of a military colony, close to Nippur, which was inhabited by the Armenians and the “people of Milidu”. The military system of these colonies was duplicated in the satrapy by a combination of neighboring nations. It is possible that the title of “Governor of the People of Urashtu and Milidu (in broad terms, Pactyca)”⁸ was a military title.

The areas west of the Euphrates were also within Armenia at the time of Alexander the Great’s invasion. Even as Cappadocia was subjected to the rule of Alexander the Great, surprisingly,

---

⁸ In current research, the term Šaknu (for more on the significance of this term, see *The Assyrian Dictionary*. Vol. 17. Š. Pt. I. Chicago (Ill.), 1989. P. 180) has been defined as having military value (cf. *Dandamaev M. Achaemenid Mesopotamia: Traditions and Innovations // Achaemenid History*. VIII. Continuity and Change / Ed. by Heleen Sancisi-Weerdenburg, Amelie Kuhrt & Margaret Cool Root. Leiden, 1994. P. 230). In line with this position, it is highly unlikely that the Urartians (i. e. Armenians) and people of Milidu had been deported (see *Van der Spek R. J. Cyrus the Great, Exiles, and Foreign Gods: A Comparison of Assyrian and Persian Policies on Subject Nations // Extraction & Control: Studies in Honor of Matthew W. Stolper* / Ed. by Michael Kozuh, Wouter F. M. Henkelman, Charles E. Jones and Christopher Woods. *Studies in Ancient Oriental Civilization*. № 68. Chicago (Ill.), 2014. P. 256, 259).

the Cappadocians took part in the Battle of Gaugamela with the Armenians in one instance and with the Armenians of Greater Armenia, Cadusians, Syrians and the Medes (Arr. *Anab.* III.8.5, 11.7; Curt. IV.12.10, 12) in another instance. This peculiarity has two explanations: either northern Cappadocians were participating (Alexander did not invade their country⁹) in the Battle of Gaugamela or the presence of Cappadocians on the same flank as the Armenians is again evidence of the fact that Pactyica or its eastern part was re-united to Satrapic Armenia, and the Pactyes, who are ethnic kin of the Cappadocians, took part in the battle on behalf of the Cappadocians.

Based on the account of Cornelius Nepos, it appears that Cataonia was not subjected to the king of Persia in the 360s B. C. Aspis, the governor of Cataonia, was apparently attacking neighboring countries and plundering the royal convoys (Nep. *De vir. ill.* XIV.3.4). Before these events, Cataonia, a sub-region of Satrapic Armenia, was not a separate administrative unit and, when comparing accounts from other sources, it is most likely that Cataonia was separated from Satrapic Armenia. Beginning in the 4th century B.C., the eastern part of Pactyica begins to be identified as Cataonia, and by the beginning of the 2nd century B.C., the Cataonians occupied the western regions of Armenia (Strabo. XI.14.5), which were liberated by Zareh (Zariadris) and Artashes I (Artaxias). Datames captures Aspis, but Nepos does not give further data on the administrative status of Cataonia (Nep. *De vir. ill.* XIV.3.4). It is possible that during these troubled years of the Achaemenid period, the Cataonia were subordinated to Datames. Artaxerxes II sent Autophrodates against Datames. There was an Armenian regiment of 10,000 soldiers in Autophrodates' army (Nep. *De vir. ill.* XIV.6.8). The Cataonians are not mentioned in this army, and we can, therefore, assume that Cataonia became the part of Satrapic Armenia again.

Interestingly, that according to Rufus, the Cataonians, the people who settled the eastern part of Pactyica, were also involved in the Battle of Gaugamela. This, of course, once again proves that the Cataonians, being one of the ethnic groups of Cappadocia, had been participating in the battle, either on the side of the northern Cappadocians or perhaps already as a part of Satrapic

---

⁹ *Khorikyan H.* The Territory and Boundaries of Cappadocia in Achaemenid Persia. P. 114.

Armenia. Based on the reference to Cataonians, we can infer that the territories west of the Euphrates to Krormandon (Oromandon) and the Zigon Basiteon (Wings of Falcon) mountains were still within Armenia at the time when Achaemenid Persia was nearing its twilight.

Bibliography

The Assyrian Dictionary. Vol. 17. Š. Pt. I. Chicago (Ill.), 1989.

A Commentary on Herodotus Books I-IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno. Oxf.; N. Y., 2007.

Dandamaev M. Achaemenid Mesopotamia: Traditions and Innovations // Achaemenid History. VIII. Continuity and Change / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt, M. Cool Root. Leiden, 1994.

Harout'yunyan B. About Several Issues of the Ancient History of Armenia, Armenian-Iranian Relations and Western Asia (7th – 6th centuries B. C.). Yerevan, 1998 [in Armenian].

Khorikyan H. Armenia and Transcaucasia in the Administrative Divisions of Achaemenid Persia (Historico-Geographical Study). Yerevan, 2014 [in Armenian].

Khorikyan H. The Territory and Boundaries of Cappadocia in Achaemenid Persia // Herald of the Social Sciences. 2010. № 1-2. P. 107-118 [in Armenian].

Khorikyan H. The Western and Southern Boundaries of Satrapic Armenia in the VI-IV Centuries B. C. // Journal of Armenian Studies. International Review of Armenian Studies. 2015. № 2 (8). P. 41-68.

Kosyan A. The "House of Torgom". Yerevan, 1998 [in Armenian].

Unger E. Urartu. Reallexikon der Vorgeschichte. XIV / Ed. by M. Ebert. B., 1928.

Van der Spek R. J. Cyrus the Great, Exiles, and Foreign Gods: A Comparison of Assyrian and Persian Policies on Subject Nations // Extraction & Control: Studies in Honor of Matthew W. Stolper / Ed. by Michael Kozuh, Wouter F. M. Henkelman, Charles E. Jones and Christopher Woods. Studies in Ancient Oriental Civilization. № 68. Chicago (Ill.), 2014.

Yarut'iwnean B. To the Localization of the 18th Satrapy of Achaemenid Empire // Handes Amsoreay (Zeitschrift für Armenische Philologie). Wien, 1999. № 1-12. P. 45-114 [in Armenian].

Дандамаев М. А. Клинописные данные об армянах // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза

Армянского нагорья и сопредельных областей (Сборник докладов). Ереван, 1990.

Дандамаев М. А. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н. э. Социальные институты и идеология. СПб., 2009.

Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.

Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.

Novhannes Khorikyan, Leading Researcher of the Institute of Oriental Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia); e-mail: novhkhhor78@mail.ru.

Административное деление XIII сатрапии Ахеменидской Персии в эпоху правления Дария II

В статье показано, что в вавилонских деловых документах ахеменидского времени под названием «Урарту» и «урарты» имеются в виду Армения и армянский народ. Страна Милиду, как вавилонский эквивалент, в широком смысле соответствует Пактиике. Последняя размещалась в Кесарии-Мазакии и сопредельных районах.

Ключевые слова: Урарты, Милиду, Армина, Геродот, XIII сатрапия, Пактиике.

Хорикян Оганнес Георгиевич, ведущий научный сотрудник Института востоковедения, кандидат исторических наук, доцент (Национальная Академия наук Республики Армения, г. Ереван, Армения); эл. почта: novhkhhor78@mail.ru.

References

The Assyrian Dictionary. Vol. 17. Š. Pt. I. Chicago (Ill.), 1989.

A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno. Oxf.; N. Y., 2007.

Dandamaev M. Achaemenid Mesopotamia: Traditions and Innovations // Achaemenid History. VIII. Continuity and Change / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt, M. Cool Root. Leiden, 1994.

Harout'yunyan B. About Several Issues of the Ancient History of Armenia, Armenian-Iranian Relations and Western Asia (7th – 6th centuries B.C.). Yerevan, 1998 [in Armenian].

Khorikyan H. Armenia and Transcaucasia in the Administrative Divisions of Achaemenid Persia (Historico-Geographical Study). Yerevan, 2014 [in Armenian].

Khorikyan H. The Territory and Boundaries of Cappadocia in Achaemenid Persia // Herald of the Social Sciences. 2010. № 1–2. P. 107–118 [in Armenian].

- Khorikyan H.* The Western and Southern Boundaries of Satrapic Armenia in the VI–IV Centuries B.C. // *Journal of Armenian Studies. International Review of Armenian Studies.* 2015. № 2 (8). P. 41–68.
- Kosyan A.* The “House of Torgom”. Yerevan, 1998 [in Armenian].
- Unger E.* *Urartu. Reallexikon der Vorgeschichte.* XIV / Ed. by M. Ebert. B., 1928.
- Van der Spek R. J.* Cyrus the Great, Exiles, and Foreign Gods: A Comparison of Assyrian and Persian Policies on Subject Nations // *Extraction & Control: Studies in Honor of Matthew W. Stolper* / Ed. by Michael Kozuh, Wouter F. M. Henkelman, Charles E. Jones and Christopher Woods. *Studies in Ancient Oriental Civilization.* № 68. Chicago (Ill.), 2014.
- Yarut’iwonean B.* To the Localization of the 18th Satrapy of Achaemenid Empire // *Handes Amsoreay (Zeitschrift für Armenische Philologie).* Wien, 1999. № 1–12. P. 45–114 [in Armenian].
- Dandamaev M. A.* *Klinopisnye dannye ob armianakh // Mezhdistsiplinarnye issledovaniia kulturogeneza i etnogeneza Armianskogo nagoria i sopredelnykh oblastei (Sbornik докладov).* Erevan, 1990.
- Dandamaev M. A.* *Mesopotamiia i Iran v VII–IV vv. do n. e. Sotsialnye instituty i ideologiya.* SPb., 2009.
- Dandamaev M. A., Lukonin V. G.* *Kultura i ekonomika drevnego Irana.* M., 1980.
- Diakonov I. M.* *Predystoriia armianskogo naroda.* Erevan, 1968.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(100) «05/...»

Остапенко Р. А.

ГЕНУЭЗСКИЕ ФАКТОРИИ В ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМУ КАК ЦЕНТРЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ СРЕДИ ЗИХОВ

В XIII–XV вв. генуэзские колонии, расположенные в Крыму и Восточном Причерноморье, осуществляли, помимо торговой, активную миссионерскую деятельность среди зихов — предков современных адыгов и абхазов — с целью обращения их в католичество. Однако новая религия не смогла глубоко проникнуть в духовную культуру горцев. Мы имеем документальные свидетельства дискриминации прав православного населения в период итальянской колонизации. Результатом такой политики явилась естественная реакция местного населения, направленная на сохранение своей веры. В итоге православие не только не было сломлено, но и значительно укрепились.

Ключевые слова: генуэзцы, христианство, миссионерская деятельность, зихи, колонии, портоланы, Копа, Матрега, Мапа.

Восточное Причерноморье и Крым имеют древнюю христианскую историю, уходящую корнями ещё в апостольские времена. Подробно об этом сказано в некоторых апокрифических сказаниях и русских летописях¹. В первые три века от Р. Х. Римская империя пережила несколько крупных гонений на христиан, периодически ссылая некоторых из них в данный регион. Среди таких ссыльных был и знаменитый Константинопольский архиепископ, проповедник и мисси-

---

¹ Остапенко Р. А. Апостольская проповедь среди зихов // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Вып. 9. Майкоп, 2013. С. 74–81.

онер святитель Иоанн Златоуст, местом упокоения которого считаются Команы (совр. Абхазия). Такое христианское влияние, несомненно, оставило глубокий след в духовной культуре местных горцев². В дальнейшем византийский император Юстиниан Великий (527–565) прилагал старания к их обращению в христианство. Его миссия считается одной из самых успешных. Византия многие столетия посылала на Кавказ священнослужителей и богослужебные книги. Но в начале XIII в. Константинополь был разграблен крестоносцами, и некогда могущественная империя заметно ослабела. Итальянские республики Генуя и Венеция добились существенных торговых преференций и вскоре стали доминировать в Крыму и Восточном Причерноморье. Одновременно с итальянскими купцами в регионе развернулась активная католическая миссия, в сферу которой, наряду с другими народами, попали и зихи³.

Прежде чем перейти к рассмотрению генуэзских факторов Восточного Причерноморья и Крыма, проанализируем наиболее важные исторические источники. К сожалению, опубликованные документы, как правило, в основном освещают экономические и политические аспекты, уделяя религии незначительное место. Но и по ним можно составить вполне объективную картину католической миссии генуэзцев среди зихов в XIII–XV вв.

Доступный источник, представляющий для нас интерес, — это сборник документов, составленный Мартино Канале⁴, известный также как восьмой том «Итальянского исторического архива» (Archivio Storico Italiano). Также стоит отметить сборник румынского исследователя Георгия Братиану⁵, изданный на французском языке. В нём собраны довольно редкие документы, касающиеся торговли между европейской ча-

---

² *Остапенко Р. А.* Христианская миссия Римской империи среди зихов (вторая половина I — начало V вв. н. э.) // *Метаморфозы истории.* 2016. Вып. 7. С. 68–77.

³ Зихи явились одним из основных компонентов в этногенезе абхазов и адыгского массива народов Северо-Западного Кавказа (*Лавров Л. И.* О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // *Сборник статей по истории Кабарды.* Нальчик, 1954. С. 193–207).

⁴ *Kanale M.* La Cronaca Veneta detta altinate di autore anonimo in Latino: preceduta da. Firenze, 1845.

⁵ *Bratianu G. I.* Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle (1281–1290). Bucarest, 1927.

стью Константинополя, которую контролировали генуэзцы, и их факториями в Крыму и на Кавказе.

Важные документы содержатся в кодексе банка св. Георгия⁶ “Codice Tauro-Ligura”⁷. В нём собраны разнообразные источники на четырёх языках. Основная часть из них написана по-латыни, но встречается очень много документов, написанных на генуэзском диалекте латинского языка (*dialetto genovese*). Немало в нём документов и на разговорной, так называемой народной латыни (*volgare*); незначительная часть текстов написана на старофранцузском языке. Условно их можно разделить на шесть групп: письма и донесения консулов к протекторам банка и ответы протекторов консулам; инструкции и приказы; заявления; некоторые исторические документы вроде «великой буллы», призывающей христиан к крестовому походу для защиты колоний; мемуары очевидцев; летописи.

Ещё одной важной группой источников являются мемуары европейских путешественников о Северном Кавказе и Крыме. Так, в 1235 г. доминиканские миссионеры во главе с Юлианом посетили Восточное Причерноморье. В своих заметках они уделили большое внимание религии местных жителей, охарактеризовав её как смесь христианства и язычества, но отдельно выделили их «большое почтение к кресту»⁸. В это время Ватикан лелеял мечту об обращении монголов в католичество, поэтому в 1245 г. папа Иннокентий IV отправил в ставку хана Гююка миссионеров-миноритов во главе с Плано Карпини. Миссия закончилась полным провалом, но так как её путь пролегал через интересующие нас территории, в отчёте миссии можно найти ценные сведения и по теме нашего исследования. Оригинал рукописи под названием “Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris”, хранится в Австрийской национальной библиотеке⁹. В 1253 г. францисканский монах из Фландрии Гильом (Виль-

⁶ Этот банк основан в 1200 г., а в 1453 г. стал собственником всех генуэзских колоний в Крыму и на Северном Кавказе.

⁷ Atti della Societa ligure di storia patria. Genova, 1858.

⁸ Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. 3. М. — Л., 1940. С. 79.

⁹ Русский перевод: Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Под ред. Н. П. Шастина. М., 1957; см: Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 129; Адельунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года. Ч. 1. М., 1864. С. 58–61.

гельм) де Рубрук был послан французским королём Людовиком IX к монгольскому хану Менгу. В Восточном Причерноморье он посетил Судак и Матрегу (Тамань), оставив, в том числе, и записки о черкесах¹⁰. В 1296 г. папа Бонифаций VIII отправил флорентийского монаха-доминиканца Рикольда Де Монте-Круа к аланам и руссам. К сожалению, оригинальная рукопись, "Itinarium peregrinationis"¹¹, считается утерянной, зато сохранилась её копия, переведённая в 1351 г. Иоанном Лелонгом на французский язык.

В XIV в. свои мемуары о Кавказе оставили два европейских путешественника. Так, в 1330 г. флорентийский купец Франческо Пегалотти, представитель торгового дома Барди, посетил генуэзские колонии в Северо-Восточном Причерноморье. В частности, им подробно описан путь от Таны через Астрахань в Хиву. Его мемуары, "Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie ed` altre cose bisognevoli di saocere a mercatannti di diverse parti del mondo"¹², содержат много ценной информации и хранятся в библиотеке Рикарди во Флоренции. В 1374 г. генуэзский купец Луккино Ариго предпринял путешествие по Каспийскому морю. Он поднялся вверх из Таны по Дону, и, перебравшись на Волгу, спустился вниз по реке к Каспийскому морю. Его неизданным трудом "Itinerarium Antonii, Usus Maris"¹³ пополнилась публичная библиотека Генуи.

Применительно к XV в. отметим три важные для нас заметки, написанные европейскими путешественниками о Восточном Причерноморье. В 1410 г. немецкий дворянин Иоанн Шильдтбергер, уроженец Мюнхена, служивший оруженосцем венгерского короля Сигизмунда, попал в плен к туркам. Бежав из плена, он некоторое время жил на Кавказе, где составил описание Дагестана и Черкесии, а затем благополучно вернулся домой. В 1549 г. его сочинение под названием "Ein wunderbarliche unnd kurzweylige Histori, wie Schildtberger, eyner auß der stadt München, in Bayren, von den Türcken gefangen, in die Heydenschaftt defüret, unnd wider heim kommen"¹⁴, была

---

¹⁰ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 79–194; см.: Аделунг Ф. Указ. соч. С. 63–65.

¹¹ Аделунг Ф. Указ. соч. С. 79–81.

¹² Полшевктов М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 160–161.

¹³ Аделунг Ф. Указ. соч. С. 87.

¹⁴ Там же. С. 91–92.

издана в Нюрнберге. Иосаф Барбаро принадлежал к старинному венецианскому дворянскому роду. С 1436 по 1452 г. он жил в Танае и по коммерческим делам путешествовал по соседним странам. В свои заметки вносил не только личные наблюдения, но и данные, полученные от других лиц, поэтому не всегда легко отделить его слова, как очевидца, от сведений, полученных от информаторов. Кругозор Барбаро очень широк, в своих мемуарах он очень объективен. Его можно охарактеризовать как настоящего дипломата венецианской школы, который в заметках практически не сообщает широкой публике об истинных целях своих миссий, направляя эти данные в секретных реляциях правительству республики. В 1543 г. в Венеции рукопись Барбаро была издана под названием “*Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia*”¹⁵. Наконец, необходимо отметить труд генуэзского путешественника Георгия Интериано, посетившего Черкессию предположительно после 1450 г. Автор сообщает важные сведения о феодальном строе зихов, их хозяйственном быте, домашней жизни, о том как они воспитывали детей, о работорговле, и что очень ценно для нас — описывает их религию как христианство греческого обряда. Его рукопись, “*Vita e costumi de Cercassi, facto per messer Zorgi Talian Genovese*”¹⁶, была издана в 1504 г. и хранится в Национальной центральной библиотеке Флоренции.

Во второй половине XIX в. после вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи среди отечественных исследователей возрастает научный интерес к истории горских народов, в том числе и по интересующей нас проблеме. Одним из первых заинтересовавшихся темой генуэзских колоний в Крыму и на Кавказе был знаменитый историк и археолог Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883), возглавлявший долгие годы Ришельевский лицей в Одессе. Его перу принадлежит небольшая по объёму, но довольно ёмкая по содержанию монография¹⁷. Источниковедческий список к работе довольно внушителен, в него входит множество групп источников: греческие, итальянские, польские, немецкие, французские, а так-

---

¹⁵ *Полшевктов М. А.* Указ. соч. С. 79–80.

¹⁶ *Аделунг Ф.* Указ. соч. С. 95–96.

¹⁷ *Мурзакевич Н. Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.

же восточные и российские. В это время на книжных полках магазинов появилось большое количество путеводителей для туристов по Крыму и Кавказу. По большей части они не представляли научного интереса для историков, однако на работе Фёдора Васильевича Ливанова (? – конец 1870-х)¹⁸ стоит остановиться более подробно. Являясь служащим Министерства внутренних дел, он имел допуск к внутреннему министерскому архиву, который и использовал в некоторых своих работах. В исторической части путеводителя Ф. В. Ливанов касается довольно интересной и малоисследованной темы проживания зихов в Крыму в период Средневековья.

Видным исследователем-кавказоведом, преподавателем Ришельевского лицея в Одессе, был Филипп Карлович Брун (1804–1879). Он написал знаменитый двухтомник¹⁹, за первый том которого был удостоен Уваровской премии Академии Наук. Одна из его глав полностью посвящена вопросу о пребывании итальянцев в Восточном Причерноморье в Средние века. Ещё одним крупным учёным является видный краевед и археолог Евгений Дмитриевич Фелицын (1848–1903). Его статья²⁰ даёт обширный материал по исследуемой проблеме. Особенно ценно приложение к ней в виде семи средневековых портоланов Черноморско-Азовского побережья с нанесёнными на них 33 колониями, сопоставленными в синоптической таблице по географическим названиям. Перечислим эти карты: венецианская безымянная XIII столетия (по И. В. Волкову, это карта из Атласа Андреа Бьянко 1436 г.²¹); карта Весконта 1318 г.; Каталонская карта 1375 г.; Пицигани 1367 г.; Бенинказы 1480 г.; Фредуче 1497 г. и безымянная итальянская карта XV в.

Дореволюционная отечественная историография заложила неплохой фундамент для изучения генуэзских поселе-

---

¹⁸ Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму. С историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875.

¹⁹ Брун Ф. К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Ч. 1–2. Одесса, 1879–1880.

²⁰ Фелицын Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т. 5. Екатеринодар, 1889. С. 1–24.

²¹ Волков И. В. О локализации итальянской фактории Копы на месте средневекового Темрюка (Копарио – Ло Коппа). Ч. 2 // Журнал института наследия. 2016. № 1 (4). [Электронный ресурс]: URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/64.html> (дата обращения: 13.05.2017).

ний в Крыму и Восточном Причерноморье, и советская научная школа продолжила начатое. В 1935 г. в Тифлисе Михаилом Александровичем Полиевктовым (1872–1942) был издан уникальный справочник²². В нём профессор приводит в алфавитном порядке краткие биографии, аннотации основных работ и источники — по 134 европейцам, посетившим Кавказ за семь столетий и оставившим о нём свои заметки. Почти одновременно с этим изданием в 1938 г. появилась объёмная статья²³ двух авторов — Евгения Сергеевича Зевакина (1901–1980) и Нины Александровны Пенчко (1897–1975). В 1946 г. Зевакин, уже учёный с мировым именем, решил всецело посвятить себя изучению истории адыгов и был зачислен в штат Адыгейского научно-исследовательского института на должность старшего научного сотрудника, где вскоре возглавил сектор истории. Статья, которая была им написана, без преувеличения является краеугольным камнем изучения истории генуэзских колоний на Кавказе.

Хотелось бы также отметить работу известного кавказоведа Виталия Борисовича Виноградова (1938–2012). В 1980 г. им в соавторстве со Светланой Александровной Головановой была опубликована статья о генуэзских храмах Северной Осетии, позволяющая провести параллели с нашей проблемой²⁴. Завершим наш историографический обзор работой археолога, специалиста по истории и культуре Северного Кавказа и Алании Владимира Александровича Кузнецова. Одна из глав его монографии²⁵ описывает католическую миссию генуэзцев, в том числе и среди зихов.

Переходя к рассмотрению колонизации генуэзцами Крыма и Восточного Причерноморья, следует отметить, что этот регион имеет очень выгодное местоположение. Уже в середине первого тысячелетия он использовался европейцами как альтернативный транзитный коридор в торговле с Ближним Востоком и Индией. В частности, Джакомо Коваль-

²² Полиевктов М. А. Указ. соч.

²³ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XIV вв. // Исторические записки. Т. 3. М., 1938. С. 72–129.

²⁴ Виноградов В. Б., Голованова С. А. О роли грузинского элемента в истории христианских храмов Верхнего Джулата // Известия АН ГрССР («Мацне»). 1980. № 2. С. 149–159.

²⁵ Кузнецов В. А. Указ. соч.

до описывает торговый путь из Астрахани до Таны, который можно было преодолеть за восемь дней по суше «наискось» (*alla traversa*), или же переправиться более безопасно по реке за 16 дней. Ситуация кардинальным образом меняется в XIII в., когда монгольским нашествием были перерезаны привычные торговые коммуникации между Европой и Ближним Востоком, а распад Латинской империи повлёл за собой «перемещение торговых путей к Чёрному морю»²⁶. Так некогда второстепенный Кавказский маршрут становится основным.

В это время вследствие посреднической торговли и появления цехового производства происходит расцвет двух крошечных итальянских республик — Венеции и Генуи. В них наблюдался небывалый рост ремесла, а растущая экономика подталкивала к торговой активности. Республики смогли сосредоточить основную часть Средиземноморской торговли в своих руках, тем самым монополизировав товарообмен между Востоком и Западом, что приносило им колоссальную прибыль. Такая ситуация продолжалась вплоть до Османского завоевания Константинополя (1453 г.) и открытия морского пути в Индию (1498 г.).

Официальная позиция Генуи всегда следовала одному правилу: «Входить в дружественные и торговые связи с владельцами тех стран, которые имеют удобные и важные для торговли пристани»²⁷. В XII в. генуэзцы заключают с Византией ряд очень выгодных для себя договоров. Так, соглашение от 1155 г. предоставляло им целый квартал в Константинополе и торговые дома в других крупных городах (Салониках, Смирне), а также экономические привилегии. Через 14 лет, в 1169 г., был заключён новый договор, по которому генуэзские купцы имели право торговать практически во всех землях Византии. Во второй половине XIII в. Генуя заключила ещё одно соглашение, в соответствии с которым в обмен на поддержку Византии в борьбе против Латинской империи получила торговые преференции на Чёрном море²⁸. Эти экономические уступки со стороны императора Мануила и его преемников были крайне непопулярны в народе и даже оскорбительны

---

²⁶ Фелицын Е. Д. Указ. соч. С. 1.

²⁷ Мурзакевич Н. Н. Указ. соч. С. 5.

²⁸ Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 4. М., 2005. С. 280–283.

для греков, но он всецело покровительствовал европейцам в ущерб государственной казне. Всё это неминуемо приближало упадок империи и расцвет итальянских республик.

В дальнейшем для колонизации Крыма генуэзцам пришлось склонить дорогими подарками монгольского хана Менгу, чтобы получить его разрешение основать факторию Каффу (Феодосия), которая с 1266 г. стала главным торговым пунктом Генуи в Северо-Восточном Причерноморье. По имеющимся сведениям, итальянские купцы покупали рожь в Крыму и Черкесии. В конце XIII в. эта колония стала весьма благоустроенным городом, имела хорошо организованную администрацию, свои законы и герб. Через столетие она достигла наивысшего торгового и политического расцвета. В 1318 г. папа Иоанн XXII учредил здесь епархию. В Каффе находились четыре католических храма, которые поражали великолепием своей архитектуры и богатством украшений: св. Франциска, св. Магдалины, св. Марии и св. Агнесы. Последняя получала шестую часть сбора с мореплавателей, а потому была настолько богата и красиво украшена, что даже в «набожном Париже того времени не было равной ей церкви»²⁹.

Первым каффским епископом был назначен монах Джироламо. Границы епархии были довольно большие и простирались «от города Варны в Булгарии вдоль до Сарая и от моря Чёрного до Русской земли»³⁰. Среди активных католических миссионеров, проповедующих на Западном Кавказе, следует упомянуть епископа Каффы доминиканца Фр. Таддео (1323–1357). Кафедры имелись сразу в шести факториях: Каффе, Матреге, Воспоро, Тане (Азов), Самастро (Белгород-Днестровский) и Сольхате (Старый Крым). В Каффе была основана большая миссионерская школа для детей черкесов и татар, в которой они получали воспитание в «духе, удобном для генуэзского владычества (*istrusioni e principii confacenti alla dominazione genovese*)»³¹.

Впоследствии генуэзские колонии стали быстро возникать на землях зихов. Так, на территории Восточного Причерноморья их было основано 14: Метрега (Тамань), Мапа

---

²⁹ *Viaggio nella Liguria marittima*, di Davide Bertolotti. Vol. 3. Torino, 1834. P. 49.

³⁰ *Мурзакевич Н. Н.* Указ. соч. С. 25.

³¹ *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Указ. соч. С. 123–124.

(Анапа), Копа (местоположение не определено), Бата (Новороссийск), Мавролако (Геленджик), Касто (Хоста), Лияш (Адлер), Какари (Гагра), Санта-София (Алахадзы), Песонка (Пизунда), Каво-ди-Буксо (Гудаута), Никопсия (Новый Афон), Себастополис (Сухум) и Ло Ваеи (Батуми). Но только по трём из них (Матрега, Мапа и Копа) имеются интересующие нас сведения. Общее для этих трёх факторий было то, что все они являлись особым типом колоний: с одной стороны, починались местному зихскому князю, а с другой — «генуэзскому центру в Черноморье — Каффе»³².

Рассмотрим их более подробно. Матрега была основана в начале XIV в. на месте, где до этого жили древние греки, византийцы, русские и зихи. Именно здесь в IX–XI вв. находилось Тмутараканское княжество, в котором князю Мстиславу удалось объединить в рамках одной политической системы «адыгские этнотерриториальные группы в единое, крупное адыго-славянское политическое образование»³³. Весьма примечательно, что автор «Географии» Эдриси (1154 г.), описывая этот город, указывал на абазских князей Олоу Аббас (Olou Abbas) как на его правителей³⁴. Доминиканский монах Юлиан, посетивший город в 1230 г., упоминал его жителей как народ, пишущий на греческом языке и имеющий греческое духовенство. В период итальянской колонизации роль Матреги сильно возросла, так как она стала неким «биржевым» центром, в который приходили «все соседние племена для обмена своих продуктов на продукцию генуэзцев»³⁵.

После того, как Генуя немного обустроила свои колонии и наладила торговые дела, она приступила к распространению католической миссии среди зихов и других народов. Для христианского просвещения были открыты «училище, библиотека и другие общепользные заведения»³⁶. Матрега имела большое религиозное значение среди остальных генуэзских колоний, так как являлась одновременно кафедральным городом православной Зихской (XIII–XIV вв.) и католической епар-

³² Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 110–111.

³³ Дзамихов К. Х. Адыги в политике России на Кавказе (1550 — начало 1770-х гг.). Нальчик, 2001. С. 60–61.

³⁴ Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen age. T. 1. Leipzig, 1886. P. 206–208.

³⁵ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 79.

³⁶ Мурзакевич Н. Н. Указ. соч. С. 18.

хий. Примечательно, что назначенный сюда в 1346 г. папой Климентом VI первый епископ францисканец Иоанн был, вероятно, зихом, т. к. «происходил из туземцев»³⁷. В 1419 г. Матрегу унаследовал генуэзец Симон Гизольфи «благодаря браку его сына с дочерью и наследницей одного черкесского князя по имени Биха-Ханум (Bicha-Canon)»³⁸. С 1439 г. в Матреге был уже один католический архиепископ и два епископа.

Мапа была основана генуэзцами на месте древней Синдики. Информации об этой колонии времён генуэзцев очень мало. Источники приводят лишь отрывок письма члена литургического общества Дисимони, написанный им в 1471 г., в котором говорится об издержках для “*captos a Casapalibus Berzeboch*”. Брун переводит это письмо и определяет, что речь в нём идёт о военных наёмниках-черкесах под предводительством зихского князя Берзебоха, которые были наняты в Мапе для поддержания правопорядка. Подтверждением этому может служить упоминание в уставе 1449 г. об особых полицейских чиновниках — аргузи (*argusii*) — в колониях Солдае (Судак) и Чембало (Балаклава) с ежемесячным окладом в 120 аспров. Каждый из них имел лошадь, оружие, щит и плащ. В документе они также называются казаками, но, согласно предположению Бруна, так генуэзцы именовали именно черкесов, а не русских³⁹.

Точное местоположение Копы до сих пор не определено. Часть генуэзской флотилии вошла в устье р. Кубань и, поднявшись примерно на 470 км, основала факторию⁴⁰. Если верить этим данным, то её местоположение должно находится в районе современного Усть-Лабинска, что на первый взгляд кажется невероятным, но при подробном изучении становится понятно, что такая версия локализации Копы вполне имеет право на существование. Большинство же исследователей помещают её в районе Темрюка, или Славянска-на-Кубани. Отметим, что проблема локализации этой фактории очень сложна и требует серьёзного научного изучения.

Население Копы было разнородным и состояло из греков, итальянцев, армян и зихов, которые занимались, главным

---

³⁷ Брун Ф. К. Указ. соч. С. 380.

³⁸ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 80.

³⁹ Брун Ф. К. Указ. соч. С. 146–147, 333–234.

⁴⁰ Serra G. La storia della Antica Liguria e di Genova. Vol. 4. Torino, 1831. P. 58–59.

образом, засолкой рыбы, икры и их продажей в Константинополе. Колония имела стратегическое значение для генуэзцев, о чём упоминается в некоторых документах, в которых протекторы интересовались делами в Копе: «Весьма радуемся тому, что вы имеете вести от князя Зихии и что наши купцы, надеясь на выгодное дело, отправились в Копу»⁴¹.

Здесь функционировала францисканская церковь, возведённая Антонио Итальяно (Antonio Italiano), в которой служили минориты из Каффы. Она была построена как для нужд своих соотечественников, так и для распространения католичества среди зихов. В сборнике документов банка св. Георгия описан довольно занимательный случай, связанный с этой церковью. Однажды её решили передать в собственность монастыря Сан-Франческо в Каффе с обязательством поставлять священников для служб, но монастырь не успел быстро решить этот вопрос, и вскоре, 28 апреля 1467 г., консул передал её в ведение епископа Каффы. Францисканцы выступили против, послав в Геную для защиты своих интересов Джованни ди Монца, который благополучно решил исход дела в свою пользу, и 29 января 1468 г. решение консула было отменено⁴².

Этот документ показывает борьбу между францисканцами и епископом Каффы за право миссионерствовать среди зихов. Здесь также важно обратить внимание на титул монаха, который собственно и послал жалобу в митрополию: «Викарий ордена св. Франциска в Каффе и в местностях языческих». Под языческими местностями подразумевается Зихия и, возможно, области, населённые татарами. Монастырь Сан-Франческо в Каффе специализировался именно на католических миссиях среди горцев. В 1475 г. в Копе черкесским князем была построена крепость, что не совсем понравилось «митрополии», но её власть уже стремительно таяла под сильным напором Османов.

Рассмотрим ещё одну генуэзскую колонию, которая находилась в Крыму и была тесно связана с католической миссией среди зихов. Воспоро (Керчь) являлся к 1332 г. очень богатым городом, князем в котором был зих Миллен. Он упоминается в папской грамоте как весьма ревностный католик. Через год папа Иоанн XXII в письме к другому зихскому кня-

---

⁴¹ Цит. по: Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 82.

⁴² *Atti della Societa ligure di storia patria*. Vol. 7. P. 520–528, 740.

зю Верзазту, который недавно был обращён в католичество из православия, благодарил его за «усердие» в пользу католицизма⁴³. Кстати, обратил последнего князя падре Франческо да Камерино, который ещё много лет «проповедовал с большим успехом в Черкесии и других соседних с Крымом странах и получил за это должность архиепископа Воспоро»⁴⁴.

Поскольку генуэзцев на Кавказ привела именно торговля, следует более подробно рассмотреть знаменитый «генуэзский торговый путь», или, как его ещё называли, «Анапскую дорогу». Она соединяла Чёрное море с Каспийским, пролегая в предгорьях Кавказа. Торговый компонент являлся значимым фактором католической миссии, так как на всём протяжении вдоль дороги располагались церкви и часовни. В первую очередь они были предназначены для европейских купцов, путешествующих здесь, но, несомненно, использовались и местными жителями. Одним из первых о дороге, построенной генуэзцами на Северном Кавказе, упоминает полковник Н. Л. Каменев. По его словам, вдоль пути были расположены Анапа, а также станицы Холмская, Саратовская, Ханская и Новосвободная. Затем дорога шла вдоль рек Кяфар, Большой Зеленчук, Маруха, Теберда и Карачай и далее расходилась: одна ветка шла через Клухорский перевал в Абхазию, в город Сухум, а другая — к побережью Каспийского моря⁴⁵.

Следующим пунктом, привлёкшим наше внимание, будет п. Афипский, расположенный к юго-западу от современного Краснодара. В девяти километрах от него находился комплекс, состоявший из трёх курганов и небольшого редута, сооружённого, по преданию адыгов, генуэзцами для прикрытия дороги от нагайцев. Также упоминается об укреплениях и складских пунктах, расположенных по р. Шебш, возле Тхамхинской возвышенности.

Полковнику Н. Л. Каменеву принадлежит описание древней церкви, построенной недалеко от «Анапской дороги». В 1869 г. в районе Белореченска были обнаружены артефакты, имеющие большое значение для исследования нашей проблемы. Возле р. Белой ставропольский мещанин Иван Се-

⁴³ Брун Ф. К. Указ. соч. С. 323.

⁴⁴ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 120.

⁴⁵ Каменев Н. Л. Развалины церкви св. Георгия, открытой на реке Белой // Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1877. С. 1-14.

реда случайно обнаружил развалины древнего христианского храма, сильно заросшие травой. Его внимание привлёк выбитый на камне рельеф с изображением святого верхом на коне. Об этой находке он незамедлительно доложил станичному правлению. Было принято решение произвести раскопки на месте обнаружения развалин храма, которые проходили в течение трёх дней, с 16 по 18 июля 1869 г. Среди прочего был найден камень с рельефным изображением святого великомученика Георгия. По всей видимости, он находился над церковными дверями; верхняя его часть была отбита. На правой стороне имелась греческая надпись в две строки со следующим переводом: «Святой Георгий».

В этой связи очень важно упомянуть о втором найденном артефакте — камне длиной около 70 и шириной 20 см с отбитым нижним краем, который имел хорошо сохранившуюся надпись на армянском языке: «Соорудил церковь каменотёсец из Каффы Крымбей». Данная находка свидетельствует о том, что, скорее всего, церковь была построена армянским мастером, приглашённым из Каффы. Эта версия имеет право на существование, так как, действительно, в это время в Крыму жила большая армянская община. Исследователь Х. И. Кучук-Иоаннесов сделал следующий перевод армянской надписи: «Церковь построена каменщиком (имя неразборчиво)... в 620 г. армянской эры»⁴⁶, то есть в 1171 г.

Знаменитый искусствовед Ш. Я. Амиранашвили применительно к рельефному изображению св. Георгия отмечал, что оно «...иллюстрирует влияние итальянского ренессанса через генуэзский вариант»⁴⁷, т. е. время строительства храма им определяется предположительно как XIV–XV вв. Здесь мы наблюдаем явное противоречие в датировке двух найденных артефактов. Об этом писала и дореволюционная исследовательница П. С. Уварова, которая отмечала несоответствие года постройки храма, указанной на камне, и «характер орнамента на капители»⁴⁸, имеющий более позднюю датировку. Аналогичной позиции относительно датировки белореченской

⁴⁶ Кучук-Иоаннесов Х. И. Армянская надпись XII столетия // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 3. М., 1893. С. 109.

⁴⁷ См.: Схематическая история города Майкопа. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.arigi.adygnet.ru/archeo/book8.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).

⁴⁸ См.: Кузнецов В. А. Указ. соч. С. 17.

группы курганов, которые нужно рассматривать в совокупности с храмом, придерживался и профессор Н. И. Веселовский. В конце XIX в. им была проведена географическая и художественная классификация обнаруженных вещей и определены даты, соответствующие эпохе Позднего Средневековья (XIV–XV вв.)⁴⁹. В этом вопросе с ним были солидарны такие исследователи, как В. П. Левашова⁵⁰ и М. Г. Крамаровский⁵¹.

Единственным верным предположением может быть только то, что построенный армянским мастером христианский храм был через несколько столетий перестроен и украшен уже гегуэзцами, которые в период Позднего Средневековья вели здесь активную торговлю. Современный учёный-археолог А. В. Пьянков также допускает наличие двух строительных периодов в истории этой церкви⁵². Аналогичный вывод, только применительно к другому храмовому комплексу, расположенному также на гегуэзском торговом пути в Верхнем Джулате (ст. Змейская), предложил В. Б. Виноградов⁵³ в соавторстве с С. А. Головановой, что можно считать косвенным подтверждением нашей гипотезы.

Многие исследователи отождествляют Белореченскую церковь св. Георгия с одноимённой курганной группой и средневековым зихским княжеством Кремух (Кемиргой). Венецианский купец Иосаф Барбаро упоминает своё путешествие в Кремух к князю Биберды. В этой связи важно остановиться ещё на одном ключевом моменте. При раскопках в «крипте» Белореченской церкви, на глубине полутора метров, было об-

⁴⁹ *Веселовский Н. И.* Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области // Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898. С. 2.

⁵⁰ *Левашиёва В. П.* Белореченские курганы // Археологический сборник. М., 1953. С. 165–213.

⁵¹ *Крамаровский М. Г.* Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа). Художественные памятники и проблемы культуры Востока // Государственный Эрмитаж. Л., 1985. С. 152–180.

⁵² *Пьянков А. В.* Белореченская церковь: проблема датировки памятника // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурное взаимодействие народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 240.

⁵³ *Виноградов В. Б., Голованова С. А.* Указ. соч. С. 149–159.

наружено очень богатое захоронение. В склепе располагались части костяка, ориентированного в соответствии с христианской традицией по линии Восток — Запад. Можно предположить, что князь Биберди (что фонетически близко владельцу Минилии Георгию Пиуперти, упоминаемому на третьем из найденных артефактов при раскопках Белореченской церкви) принял католичество и был погребён в «крипте» храма.

Ещё одним подтверждением тому, что в районе Белореченска проходил «генуэзский торговый путь», служат результаты раскопок 53 курганов, исследованных в 1896 г. Н. И. Веселовским. Их особенностью является большое разнообразие находок, удалённых от мест производства. Например, арабский пояс с Ближнего Востока, золотая венецианская парча, сирийское стекло, золотоордынские монеты и металлические изделия из Крыма. В этой связи заслуживает внимания статья З. В. Додде, в которой автор сопоставляет одну текстильную находку (женский кафтан) из Белореченского кургана № 20 с аналогичным артефактом из музея Метрополитен (инв. № 12.49.8) по орнаментике и технологическим особенностям. Он приходит к выводу об идентичности производственной локализации двух экспонатов, выполненных в конце XV в. в Венецианской республике⁵⁴. Приведённые факты говорят о хорошо налаженной торговле и пролегании в этой местности торговых путей, соединявших Европу и Азию.

К сожалению, Н. Л. Каменев не сообщает подробный маршрут, но мы смогли его предположительно восстановить по данным археологических раскопок и запискам путешественников. Вторая ветка Анапской дороги, скорее всего, продолжалась в ст. Преградной, т. к., по свидетельству Е. Зичи, в двух километрах от этой станицы находился каменный памятник католическому монаху «в характерном длинном одеянии и с бритой головой с тонзурой» с благословляющей правой рукой⁵⁵. Это предположение подтверждает и Г. Ю. Клапрот, который описывает в Карачае католическое кладбище Гетмишбаш, где «сохранялось много могил и надгробных кам-

⁵⁴ Додде З. В. Италия и Северный Кавказ в отражении текстильной находки XV века из Белореченского могильника // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2013. С. 247–272.

⁵⁵ Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Centrale. T. 2. Budapest, 1897. P. 372; Кузнецов В. А. Указ. соч. С. 132.

ней, рассматриваемых карачаевцами как католические или франкские»⁵⁶.

Далее «генуэзский торговый путь» шёл в районе Нижнего Архыза, неподалёку от знаменитых Зеленчукских храмов, и проходил возле Нижней Теберды, где расположен древний Сентинский храм. В. А. Кузнецов предполагает, что название этого храма происходит от латинского слова “santa” – «святая [Мария]». На этом храмовом комплексе мы не будем подробно останавливаться, так как в нашем распоряжении нет данных, подтверждающих их позднейшую перестройку генуэзцами.

Затем «Анапская дорога» уходила на Ставрополье, к Кисловодску. Наше предположение мы основываем на мемуарах Ф. Дюбуа де Монпере, который указывает, что «жилища франков⁵⁷ заполняли долину Кисловодска». Далее он приводит такой сюжет из периода итальянской колонизации: «Собрались кабардинцы в церкви за рекой Кубанью...»⁵⁸. Если это действительно так, то в районе Кисловодска не было построено католических церквей, а ближайшая находилась только за Кубанью. Это вполне возможно, так как до сих пор в научной литературе нам не попадались данные об обнаружении остатков генуэзских церквей в этом районе, но зато следы многочисленных надгробных памятников с латинскими надписями приводятся Теофилом Лапинским. Следует также упомянуть о католических кладбищах, которые были описаны ещё в XVIII в. Об этом сообщает французский консул Ксаверио Главани, путешествовавший по Черкесии в 1724 г., где он видел «кресты на могилах с латинскими надписями»⁵⁹.

Следующим выявленным нами пунктом генуэзской дороги была ст. Змейская в Северной Осетии, недалеко от которой располагался средневековый город Верхний Джулат. Он имел стратегическое значение и находился у Эльхотовских ворот, открывающих коридор на Закавказье и Осетинскую равнину. Во время проведения раскопок здесь были обнаружены четыре древние грузинских церкви, по крайней мере две

---

⁵⁶ *Кларот Г. Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 246.

⁵⁷ Так местные жители называли всех европейцев.

⁵⁸ *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Нальчик, 2002. С. 125.

⁵⁹ См.: *Кузнецов В. А.* Указ. соч. С.131.

из которых, по мнению В. Б. Виноградова и С. А. Головановой, были позднее перестроены генуэзцами. Их отличительной чертой являлись подалтарные крипты, широко распространённые в католической традиции того времени. Также заслуживает внимания упоминание Ф. К. Бруна о том, что в 1358 г. архиепископом Джулата был зих Жан (Иоанн) де Зикки, влияние которого достигало Дербента. Это вполне могло быть, так как в XIX в. немец на русской службе И. Ф. Бларамберг зафиксировал народное предание, что «эти церкви были построены френгами, то есть западноевропейцами»⁶⁰.

Ещё одним архитектурным признаком, объединяющим комплекс храмов в Верхнем Джулате с Белореченской церковью, служат найденные фрагменты оформлений стрельчатой формы. Если в Белореченской церкви это были дверные и оконные наличники, то в Верхнем Джулате — украшение подалтарных крипт. Как известно, европейский готический стиль, отличительной чертой которого являются как раз стрельчатые окна, стал активно использоваться европейцами при строительстве религиозных культовых объектов начиная с XII в.

Далее «генуэзский торговый путь» пролегал по р. Терек до Каспийского моря. Этот район, к сожалению, ещё мало исследован, но не вызывает сомнений, что католическое влияние простиралось и до этих мест. Например, в Галанчожском районе Чеченской республики на горе Мизар-корт были обнаружены развалины генуэзского храма, о котором в своих мемуарах упоминал академик И. А. Гюльденштедт⁶¹. На карте братьев Пицигани указан город Дербент и ряд других мест Каспийского побережья, а также горный посёлок Кубачи в Дагестане.

Но удачная торговля и католическая миссия в Крыму и на Кавказе оказались для генуэзцев не очень продолжительными. На Востоке с каждым днём крепла Османская империя, постепенно продвигаясь на север. Вскоре Византия, не выдержав её натиска, пала. В 1453 г. Константинополь был разрушен, и положение генуэзских факторий в Восточном Причерноморье стало критическим. Через 20 лет после этого пала

---

⁶⁰ Виноградов В. Б., Голованова С. А. Указ. соч. С. 149.

⁶¹ Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809.

и Каффа, а затем одна за другой и все остальные колонии. Участь Воспоро, Матреги и Копы оказалась незавидна: они были полностью разграблены и уничтожены, а в последней погибли и почти все местные князья⁶².

Таким образом, в XIII–XV вв. во многих генуэзских колониях, расположенных как в Крыму, так и в Восточном Причерноморье, кроме торговли, активно осуществлялось католическое проникновение в культурную среду зихов. Была развёрнута обширная епархиальная сеть, выходившая далеко за пределы городов-колоний; в одной только Матреге было два католических епископа под властью архиепископа, один из которых был по происхождению зихом. В Каффе функционировала специальная миссионерская школа для детей, училище и библиотека. Вдоль «Анапской дороги», соединяющей Чёрное море с Азовским, были основаны укрепленные поселения, на территории которых располагались религиозные объекты. Такая активная католическая миссия среди зихов, несомненно, принесла свои плоды. Мы имеем свидетельства того, что христианство латинского обряда приняли некоторые влиятельные князья Зихии: Миллен, Верзаст, Биберды и Заккария Гизольфи. При этом по крайней мере один из епископов Матреги — Иоанн — также был зихом.

Но католичество не смогло глубоко проникнуть в духовную культуру горцев. Мы имеем документальные свидетельства дискриминации прав православного населения в период итальянской колонизации. Католики, как представители господствующей религии, всячески стесняли иноверцев в части их гражданских и религиозных прав. Так, например, греческому епископу запрещалось проводить своё судопроизводство в гражданских делах (брак, завещание и другие). Результатом такой политики явилась естественная реакция местного населения, направленная на защиту своей веры, и в итоге православие не только не было сломлено, но и значительно укрепилось. Несмотря на все старания католических миссионеров, основная масса рядовых зихов стойко держалась православной веры⁶³.

---

⁶² Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч. С. 91, 127.

⁶³ См.: Фабр А. Я. Древний быт Эйоны, нынешнего полуострова Тамани. Одесса, 1861. С. 93.

Источники

- Гюльденштедт И. А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809.
- Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Нальчик, 2002.
- Кланрот Г. Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 237–280.
- Рубрук де Вильгельм.* Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 79–194.
- Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука / Под ред. Н. П. Шастина. М., 1957.
- Atti della Societa ligure di storia patria.* Genova, 1858.
- Bratianu G. I.* Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle (1281–1290). Bucarest, 1927.

Литература

- Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года. Ч. 1. М., 1864.
- Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. 3. М. — Л., 1940. С. 71–112.
- Брун Ф. К.* Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Ч. 1–2. Одесса, 1879–1880.
- Веселовский Н. И.* Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области // Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898.
- Виноградов В. Б., Голованова С. А.* О роли грузинского элемента в истории христианских храмов Верхнего Джулата // Известия АН ГрССР («Мацне»). 1980. № 2. С. 149–159.
- Волков И. В.* О локализации итальянской фактории Копы на месте средневекового Темрюка (Копарио — Ло Коппа). Ч. 2 // Журнал института наследия. 2016. № 1 (4). [Электронный ресурс]: URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/64.html> (дата обращения: 13.05.2017).
- Дзамихов К. Х.* Адыги в политике России на Кавказе (1550 — начало 1770-х гг.). Нальчик, 2001.

- Доде З. В. Италия и Северный Кавказ в отражении текстильной находки XV века из Белореченского могильника // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Ставрополь, 2013. С. 247–272.
- Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XIV вв. // *Исторические записки*. Т. 3. М., 1938. С. 72–73.
- Каменев Н. Л. Развалины церкви св. Георгия, открытой на реке Белой // *Памятная книжка Кубанской области*. Екатеринодар, 1877. С. 1–14.
- Крамаровский М. Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа). *Художественные памятники и проблемы культуры Востока* // *Государственный Эрмитаж*. Л., 1985. С. 152–180.
- Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002.
- Кучук-Иоаннесов Х. И. Армянская надпись XII столетия // *Материалы по археологии Кавказа*. Вып. 3. М., 1893. С. 106–109.
- Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // *Сборник статей по истории Кабарды*. Нальчик, 1954. С. 193–207.
- Леваишѣва В. П. Белореченские курганы // *Археологический сборник*. М., 1953. С. 165–213.
- Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму. С историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875.
- Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.
- Остапенко Р. А. Апостольская проповедь среди зихов // *Вопросы теории и методологии истории*. Сборник научных трудов. Вып. 9. Майкоп, 2013. С. 74–81.
- Остапенко Р. А. Христианская миссия Римской империи среди зихов (вторая половина I — нач. V вв. н. э.) // *Метаморфозы истории*. 2016. Вып. 7. С. 68–77.
- Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935.
- Пьянков А. В. Белореченская церковь: проблема датировки памятника // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурное взаимодействие народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы

- международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 237–242.
- Схематическая история города Майкопа. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.arigi.adygnet.ru/archeo/book8.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).
- Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 4. М., 2005.
- Фабр А. Я. Древний быт Эйоны, нынешнего полуострова Тамани. Одесса, 1861.
- Фелицын Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т. 5. Екатеринодар, 1889. С. 1–24.
- Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen age. Т. 1. Leipzig, 1886.
- Kanale M. La Cronaca Veneta detta altinate di autore anonimo in Latino: preceduta da. Firenze, 1845.
- Serra G. La storia della Antica Liguria e di Genova. Vol. 4. Torino, 1831. P. 58–59.
- Viaggio nella Liguria marittima, di Davide Bertolotti. Vol. 3. Torino, 1834.
- Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Centrale. Т. 2. Budapest, 1897.

Остапенко Роман Александрович, кандидат исторических наук (Благотворительный фонд «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», Майкоп, Россия); эл. почта: ruorc@rambler.ru.

Genoese Trading Posts in the Eastern Black Sea and the Crimea as Centers of the Catholic Mission among the Zikhs

The article is devoted to insufficiently explored problem – the Catholic mission in the North-West Caucasus (eastern Black Sea coast) and the Crimea at the turn of XIII–XV centuries. Particular attention is paid to the missionary work among the ancestors of modern Abkhazians and Circassians – Zikhs. Already in the first century AD the people of the honor of the apostolic gospel of St. Andrew and Simon the Zealot. Later, he was baptized in the reign of the Byzantine Emperor Justinian the Great (483–565).

Since the XIII century, mighty Byzantine Empire began to fade and the Italian traders and Catholic missionaries began to penetrate instead of Greek merchants, accompanied by the Orthodox clergy in the Black Sea and the Crimea.

A feature of this mission is that it was a subsidiary element of the business affairs of the Italian merchants. Genoese republic established in the region, several dozens of large and well-fortified fortresses, and not only the shopping arcades were built, but also a church and even monasteries. In the future, the Vatican opened in the Crimea and the Black Sea Catholic dioceses. It is noteworthy that several bishops came from the local population.

The population of the Genoese colony was ethnically and religiously very colorful. Besides the Italians and Circassians (Zikhs) accounted for a large percentage of Greeks, Armenians, Slavs (Russian) and Jews. The dominant religion is Catholicism, but many people professed Orthodoxy, mainly Greeks, Slavs and most Zikhs.

Genoese influence in the Crimea and the Black Sea region was maintained until the end of the XV century and was broken by a new and growing Ottoman Empire. In the next 20 years after the fall of Constantinople (1453) and up to the most recent destruction of the Genoese trading post Copo (1475), all the Italian colonies were destroyed by the Turks. As a result, Catholicism didn't dominate in the spiritual realm of the Zikhs.

Keywords: Genoese, Christianity, missionary, the Zikhs, colonies, Portolan charts, Copo, Matrega, Mapa.

Roman Ostapenko, Candidate of Historical Sciences (Charitable Foundation "Missionary Center named after Priest Daniil Sysoev", Maykop, Russia); e-mail: ruorc@rambler.ru.

References

- Adelung F.* Kritiko-literaturnoe obozrenie puteshestvennikov po Rossii do 1700 goda. Ch. 1. M., 1864.
- Anninskii S. A.* Izvestiia vengerskikh missionerov XIII–XIV vv. o tatarakh i Vostochnoi Evrope // Istoricheskii arkhiv. T. 3. M. – L., 1940. S. 71–112.
- Brun F. K.* Chernomore. Sbornik issledovaniy po istoricheskoi geografii iuzhnoi Rossii. Ch. 1–2. Odessa, 1879–1880.
- Veselovskii N. I.* Proizvodstvo arkheologicheskikh raskopok i razvedok v Kubanskoi oblasti // Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komisii za 1896 g. SPb., 1898.
- Vinogradov V. B., Golovanova S. A.* O roli gruzinskogo elementa v istorii khristianskikh khramov Verkhnego Dzhulata // Izvestiia AN GrSSR ("Matsne"). 1980. № 2. S. 149–159.
- Volkov I. V.* O lokalizatsii italiyskoi faktorii Kopy na meste srednevekovogo Temriuka (Kopario – Lo Koppa). Ch. 2 // Zhurnal instituta nasledii. 2016. № 1 (4). [Eletronnyi resurs]: URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/64.html> (data obrashcheniia: 13.05.2017).

- Dzamikhov K. Kh.* Adygi v politike Rossii na Kavkaze (1550 – nachalo 1770-kh gg.). Nalchik, 2001.
- Dode Z. V.* Italiia i Severnyi Kavkaz v otrazhenii tekstilnoi nakhodki XV veka iz Belorechenskogo mogilnika // *Materialy po izucheniiu istoriko-kulturnogo nasledia Severnogo Kavkaza*. Stavropol, 2013. S. 247–272.
- Zevakin E. S., Penchko N. A.* Ocherki po istorii genuezskikh kolonii na Zapadnom Kavkaze v XIII i XIV vv. // *Istoricheskie zapiski*. T. 3. M., 1938. S. 72–73.
- Kamenev N. L.* Razvaliny tserkvi sv. Georgiia, otkrytoi na reke Beloi // *Pamiatnaia knizhka Kubanskoj oblasti*. Ekaterinodar, 1877. S. 1–14.
- Kramarovskii M. G.* Serebro Levanta i khudozhestvennyi metall Severnogo Prichernomorja XII–XV vv. (po materialam Kryma i Kavkaza). Khudozhestvennye pamiatniki i problemy kultury Vostoka // *Gosudarstvennyi Ermitazh*. L., 1985. C. 152–180.
- Kuznetsov V. A.* Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v. *Vladikavkaz*, 2002.
- Kuchuk-Ioannesov Kh. I.* Armianskaia nadpis XII stoletia // *Materialy po arkheologii Kavkaza*. Vyp. 3. M., 1893. S. 106–109.
- Lavrov L. I.* O proiskhozhdenii narodov Severo-Zapadnogo Kavkaza // *Sbornik statei po istorii Kabardy*. Nalchik, 1954. S. 193–207.
- Levasheva V. P.* Belorechenskie kurgany // *Arkheologicheskii sbornik*. M., 1953. S. 165–213.
- Livanov F. V.* Putevoditel po Krymu. S istoricheskim opisaniem dostopriemchatelnosti Kryma. M., 1875.
- Murzakevich N. N.* Istoriia genuezskikh poselenii v Krymu. Odessa, 1837.
- Ostapenko R. A.* Apostolskaia propoved sredi zikhov // *Voprosy teorii i metodologii istorii*. *Sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 9. Maikop, 2013. S. 74–81.
- Ostapenko R. A.* Khristianskaia missiia Rimskoj imperii sredi zikhov (vtoraia polovina I – nach. V vv. n. e.) // *Metamorfozy istorii*. 2016. Vyp. 7. S. 68–77.
- Polievktov M. A.* Evropeiskie puteshestvenniki XIII–XVIII vv. po Kavkazu. Tiflis, 1935.
- Piankov A. V.* Belorechenskaia tserkov: problema datirovki pamiatnika // V “Anfimovskie chteniia” po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Kulturnoe vzaimodeistvie narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekove. *Materialy mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii* (g. Krasnodar, 26–28 maia 2015 g.). Krasnodar, 2015. S. 237–242.
- Skhematicheskaja istoriia goroda Maikopa. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://www.arigi.adygnet.ru/archeo/book8.pdf> (data obrashcheniia: 13.05.2017).
- Uspenskii F. I.* Istoriia Vizantijskoi imperii. V 5 t. T. 4. M., 2005.
- Fabr A. Ia.* Drevnii byt Eiony, nyneshnego poluostrova Tamani. Odessa, 1861.

- Felitsyn E. D.* Nekotorye svedeniia o srednevekovykh genuezskikh poseleniakh v Krymu i Kubanskoi oblasti // Kubanskii sbornik. T. 5. Ekaterinodar, 1889. S. 1-24.
- Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen age. T. 1. Leipzig, 1886.
- Kanale M.* La Cronaca Veneta detta altinate di autore anonimo in Latino: preceduta da. Firenze, 1845.
- Serra G.* La storia della Antica Liguria e di Genova. Vol. 4. Torino, 1831. P. 58-59.
- Viaggio nella Liguria marittima, di Davide Bertolotti. Vol. 3. Torino, 1834.
- Zichy E.* Voyages au Caucase et en Asie Centrale. T. 2. Budapest, 1897.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(560)

Синицын С. В.

РОЛЬ «КАПИТУЛЯЦИЙ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XVI-XVIII ВВ.

Статья посвящена особым международным соглашениям Османской империи с различными европейскими государствами в XVI-XVIII вв., в значительной степени оказавшими воздействие на политическую и экономическую самостоятельность Высокой Порты.

Ключевые слова: Османская империя, Франция, Габсбурги, капитуляции, Сулейман I (Великолепный), дипломатия, торговые льготы.

С момента своего появления на политической карте мира государство Османов проводило агрессивную внешнюю политику, в результате которой сложилась мощная империя, расположившаяся на территориях трёх частей света: Европы, Азии и Африки.

В связи с желанием султана Сулеймана Великолепного (1520–1566) увеличить своё влияние на христианские государства и началом эпохи наивысшего расцвета Османской империи в XVII в. Порта начинает активно вступать в дипломатические отношения с европейскими государствами.

Франция стала одним из первых государств, которые смогли наладить систему сложных международных отношений с Высокой Портой. Прежде всего, сближению двух государств способствовали общие интересы в борьбе против Империи Габсбургов. Военный союз Франции и Османской империи 1536 г. дал основание для развития дипломатических и экономических связей между странами. Юридическая основа таких отношений была закреплена в документе, который получил название «капитуляции».

Это соглашение, дарующее право на свободу передвижения и торговые льготы на территории другой договаривающейся стороны, имело большое значение не только для международных отношений, но и в целом для мировой истории.

Направленный на установление мира и дружбы между государствами на время правления подписавших его монархов, договор закреплял право Франции иметь на территории Турции консула с судебными полномочиями в гражданских и уголовных делах, возникавших между подданными французской короны, имевших право экстерриториального проживания¹. Помимо этого представитель французской дипломатии выполнял охранительную функцию и защищал имущественную и личную неприкосновенность своих соотечественников, а также следил за соблюдением налогового иммунитета, предоставленного подданным его державы.

Однако наиболее важные статьи данного соглашения были направлены на установление новых форм экономического сотрудничества. Капитуляции устанавливали низкие ввозные пошлины в размере 5 % от стоимости товара и освобождали французских купцов от уплаты различных сборов на местных таможнях². Данные привилегии дополнялись «правом флага», согласно которому все купцы, желающие вести торговлю с Османской империей, были обязаны находиться под покровительством Французской короны³.

Соглашение с Османской империей в значительной мере способствовало не только развитию французского мануфактурного производства, но и в целом экономики Франции. Так, в конце XVI в. удельный вес торговых связей Франции с Османской империей составлял примерно половину от общих объёмов её внешней торговли⁴.

---

¹ Новичев А. Д. История Турции. В 4 т. Т. 1. Л., 1963. С. 96.

² Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С. 55.

³ Мантран Р. Повседневная жизнь Стамбула в эпоху Сулеймана I. М., 2006. [Электронный ресурс]: URL: <http://bookitut.ru/Povsednevna-ya-zhiznj-Stambula-v-epokhu-Sulejmana-Velikolepno.1.html#a1>. Rober-Mantran-Povsednevna-ya-zhiznj-Stambula-v-epokhu-Sulejmana-Velikolepno (дата обращения: 12.04.2017).

⁴ Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987. [Электронный ресурс]: URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000062/st002.shtml> (дата обращения: 12.04.2017).

Колоссальные успехи экономического сотрудничества способствовали дальнейшему развитию отношений между странами и укреплению антигабсбургского союза. Французская армия, активно сотрудничая с империей Сулеймана Великолепного, заставила Габсбургов вести военные действия по нескольким направлениям и нанесла им ряд важных поражений в середине XVI в., которые негативно отразились на престиже Габсбургской монархии и лишили её важных торгово-транспортных ресурсов⁵.

Осознав большой потенциал турецких рынков и перспективы сотрудничества с Высокой Портой, европейские государства, вступившие на путь капиталистического развития, проводили активную дипломатическую деятельность, направленную на получение наиболее выгодных торговых льгот и установление собственного экономического господства в Средиземноморье. Так, для достижения подобных целей в Стамбул был отправлен английский парламентар, успешные действия которого нашли своё отражение в договоре 1581 г. Получив те же капитуляционные привилегии, что и Франция, Англия увеличила своё влияние не только на левантских рынках, но при дворе султана⁶.

Третье место среди экономических партнёров Османской империи заняли торговцы из Голландии, получившие в 1612 г. торговые льготы и возможность иметь постоянного дипломатического представителя на территории Порты⁷. Находившиеся в условиях конкуренции и вражды друг с другом, Англия и Франция не смогли воспрепятствовать созданию данного торгово-экономического союза⁸.

---

⁵ Жилина А. И. Внешняя политика султаната в правление падишаха Сулеймана I Кануни. // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 256. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-osmanskogo-sultanata-v-pravlenie-padishaha-suleyma-na-i-kanuni> (дата обращения: 12.04.2017).

⁶ Сабитова Л. Р. Дипломатия и дипломаты Англии в Османской империи (начальный этап сотрудничества) // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2015. Т. 15. № 2. С. 65. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-i-diplomaty-anglii-v-osmanskoj-imperii-nachalnyy-etap-sotrudnichestva> (дата обращения: 27.04.17).

⁷ Там же.

⁸ Новичев А. Д. Указ. соч. С. 159.

Развитие отношений Османской империи с государствами Западной Европы в XVII в. во многом основывалось на кризисе военно-ленной системы и неудовлетворительных результатах турецкой внешней политики, которые ярко свидетельствовали о значительном сокращении геополитического потенциала мусульманского государства.

Упадок Османской империи позволил крупнейшим капиталистическим государствам, Англии и Голландии, лишить Францию лидирующей позиции в экономическом сотрудничестве с Левантом и начать процесс постепенного превращения турецких рынков в рынки сбыта дешёвой продукции, произведённой на территории европейских государств. Стремление к дальнейшему использованию экономических ресурсов Средиземноморья и увеличению собственного влияния в регионе способствовало расширению политических и военных связей между Англией и Османской империей. Так, стремясь упрочить свои позиции в восточной торговле, представители английской нации оказывали активную поддержку Высокой Порте в её борьбе против венецианцев за остров Крит, продолжавшейся с 1645 до 1669 гг.⁹

Тридцатилетняя война и её результаты оказали колоссальное влияние на страны Западной Европы и внесли значительные коррективы в международную обстановку. Франция, выступавшая в роли основного европейского партнёра Османской империи в XVI в., после заключения Вестфальского мирного договора в 1648 г. стала обладать исключительным авторитетом, а её экономические интересы сместились в сторону Северной Африки¹⁰.

Заинтересованная в дальнейшем укреплении собственных позиций на Европейском континенте, Франция стала выступать в роли гаранта безопасности различных государств, способствуя повышению их военного потенциала в конфликтах против Турции. Активную поддержку в борьбе против османских войск Франция оказывала Австрии. Так, в 1664 г. в битве при Сан-Готарде (Западная Венгрия) к контингенту австрийских и венгерских войск был направлен отряд французов, сыгравший ключевую роль в победе коалиции христианских государств¹¹.

⁹ Новичев А. Д. Указ. соч. С. 184.

¹⁰ Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М., 1948. С. 28.

¹¹ Бабенко О. В. Маккласки Ф. Торговля прежде крестового похода?

После угрозы прямого военного столкновения в 1669 г., когда французский флот стоял у берегов Османской империи, в Париж был направлен посол с целью улучшения двусторонних отношений.

Новый торговый договор между странами был заключён в 1673 г. Он устанавливал новые нормы регулирования торговых отношений; в частности, теперь для торговли с Левантом требовалось разрешение французского адмиралтейства¹². Через два года было возобновлено торговое соглашение между Османской империей и Англией¹³.

Заключение новых договоров способствовало нормализации отношений с лидерами европейской политики, однако не оказало значительного влияния на результаты военных действий Османской империи в Восточной Европе. Конец XVII в. для Порты был связан ещё с одним поражением, которое она потерпела в войне 1684–1698 гг. против Священной лиги. Утрата былого могущества послужила причиной обращения высших кругов турецкого общества к дипломатическим методам ведения внешней политики, что получило своё воплощение в стремлении играть на противоречиях между западными державами и длительном отсутствии серьёзных военных кампаний¹⁴.

К активной завоевательной политике Высокая Порта обратилась лишь в начале второго десятилетия XVIII в. Воспользовавшись международной обстановкой в Европе, Османская империя, поддерживаемая французской дипломатией, провела несколько военных кампаний: против России в 1711 г., Венеции в 1714–1718 гг. и Австрии в 1716–1718 гг.¹⁵

Франция, Османская империя и пираты-варвары (1661–1669). McCluskey P. Commerce before Crusade? France, the Ottoman Empire and the Barbary pirates (1661–1669) // French History. Oxford, 2008. Vol. 23, № 1. P. 1–21. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2009. № 4. С. 98. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-026-makklaski-f-torgovlya-prezhde-krestovogo-pohoda-frantsiya-osmanskaya-imperiya-i-piraty-varvary-1661-1669-mccluskey-p-commerce> (дата обращения: 12.04.2017).

¹² Бабенко О. В. Указ. соч. С. 101.

¹³ Тверетинова А. С. Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. В 3 т. Т. 2. М., 1969. С. 333.

¹⁴ Гасратян М. А., Орешикова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983. С. 74.

¹⁵ Новичев А. Д. Указ. соч. С. 197.

Отвоевав у европейских государств потерянные ранее территории, Османская империя по условиям мирных соглашений не только юридически закрепляла свои территориальные права, но и предоставляла христианским странам торговые льготы. Так, по результатам соглашения, подписанного с Австрией в 1718 г., последняя получала от Порты капитуляционные льготы, позволяющие представителям австрийского купечества вести свободную торговую деятельность на всей территории Османской империи, в том числе по Дунаю и Чёрному морю. Австрийские подданные освобождались от всех внутренних сборов и повинностей, а импортные и экспортные пошлины для них устанавливались в размере 3 % от номинальной стоимости товаров. До такого же уровня процентной ставки налога были снижены пошлины и для венецианских купцов, что было даровано им как компенсация за территориальные потери, которые понесла Венецианская республика в военном конфликте против Османского государства¹⁶. Данное положение дел явно свидетельствовало о том, что Турция находилась в условиях сильного кризиса, и, несмотря на прямое поражение противника и собственные территориальные приращения, империя вынуждена была уступать свои экономические позиции европейскому торговому капиталу¹⁷.

Усиление международного влияния России и рост её геополитического потенциала, воплотившегося в желании русских монархов повысить безопасность собственных границ и добиться выхода к Чёрному морю, привели к столкновению российских интересов с турецкими. В результате военных действий 1735–1739 гг. Османская империя, несмотря на поддержку со стороны Англии и Франции, потерпела сокрушительное поражение, а между государствами было подписано Белградское перемирие, результаты которого, однако, по причине дипломатического давления Франции на ход переговоров не соответствовали успехам русского оружия¹⁸. Активное вмешательство государств Западной Европы в военный конфликт было обусловлено не только желанием приостановить экспансионистскую политику России, но и экономическими интересами на Востоке. Французский историк А. Вандаль пи-

---

¹⁶ Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Указ. соч. С. 75.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Миллер А. Ф. Указ. соч. С. 30.

сал: «Торговля с Левантом была необходима для нормального функционирования французской промышленности, её упадок привёл бы к гибели самые важные провинции страны»¹⁹.

Основываясь на собственных экономических интересах, Франция смогла добиться от султана установления новых правовых норм регулирующих торговлю французских купцов на территории Османской империи. Капитуляции 1740 г. закрепляли за представителями французской нации обязанность уплачивать трёхпроцентный налоговый сбор на экспортный и импортный товар, а также право свободного передвижения по территории, находящейся под властью султана, без уплаты различных внутренних пошлин, которые наносили значительный вред развитию внутренних торговых связей²⁰.

Однако главной особенностью данного договора был срок его действия. В отличие от предыдущих, капитуляции 1740 г. были заключены на вечные времена, а не на время жизни монархов, при которых они вступили в силу. Это позволяет говорить о начале процесса юридического оформления политической и экономической зависимости Османской империи от европейских государств и превращении её в полуколонию. Со временем такие же права в области торговли от Высокой Порты получили и другие государства. Россия смогла получить торговые привилегии лишь в 1774 г. в результате подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора²¹. Статьи данного соглашения имели большое значение не только для XVIII, но и для XX в., когда представители первой волны русской эмиграции находились вне юрисдикции турецкой полиции и имели возможность решать судебные дела в комиссии при российском консульстве²².

Усиление экономической зависимости Османской империи от европейских государств заставило турецкий аппарат

¹⁹ *Мейер М. С.* Указ. соч. С. 55.

²⁰ Капитуляции или трактаты между Отгаманскою Портою и французским двором, возобновлённые и умноженные в 1740 году по Христианскому счислению, а по Турецкому в 1153 году Егидры. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XVIII/1740-1760/Kapitul_trakt_franc_1740/text.phtml (дата обращения: 24.04.2017).

²¹ *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Указ. соч. С. 75.

²² *Бочарова З. С.* Феномен зарубежной России 1920-х годов // *Русский мир в XX в. В 6 т. Т. 2. М., СПб., 2014. С. 138.*

управления проводить политику, соответствующую интересам её главных экономических партнёров. Прежде всего, это проявилось в войнах против России и Пруссии, когда Османская империя под давлением английской и французской дипломатии была вынуждена участвовать в военных действиях в ущерб собственным интересам²³.

Процесс торгово-экономического взаимодействия между Османской империей и странами Запада, кроме негативного воздействия на экономическую и политическую независимость Высокой Порты, оказал положительное влияние на развитие межкультурного и государственного взаимодействия. На территории мусульманского государства появляется мода на европейский стиль одежды, получает распространение европейская архитектура и книгопечатание.

Особую роль межгосударственного сотрудничества, основанного на экономических связях, можно выделить в конце XVIII – середине XIX вв. Реформы осуществляемые высшим руководством Османской империи, в названный период времени были бы невозможны без привлечения западных специалистов. Так, Селим III (1789–1807) и Махмуд II (1808–1839), предпринимая меры по модернизации турецкой армии и системы образования, получили поддержку Франции²⁴, а главный идеолог первого этапа эпохи Танзимата (1839–1853) – Решид-паша (1800–1858), активно использовал поддержку европейских государств, пытаясь изменить направление вектора, по которому развивалась Османская империя²⁵.

Источники

Капитуляции или трактаты между Оттаманскою Портою и французским двором, возобновлённые и умноженные в 1740 году по Христианскому числению, а по Турецкому в 1153 году Егидры. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XVIII/1740-1760/Kapitul_trakt_franc_1740/text.phtml (дата обращения: 24.04.2017).

---

²³ Миллер А. Ф. Указ. соч. С. 33.

²⁴ Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя – реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М., 1993. С. 19.

²⁵ Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 189.

Литература

- Бабенко О. В. Маккласки Ф. Торговля прежде крестового похода? Франция, Османская империя и пираты-варвары (1661–1669). McCluskey P. Commerce before Crusade? France, the Ottoman Empire and the Barbary pirates (1661–1669) // French History. Oxf., 2008. Vol. 23, N 1. P. 1–21. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2009. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-026-makklaski-f-torgovlya-prezhde-krestovogo-pohoda-frantsiya-osmanskaya-imperiya-i-piraty-varvary-1661-1669-mccluskey-p-commerce> (дата обращения: 12.04.2017).
- Бочарова З. С. Феномен зарубежной России 1920-х годов // Русский мир в XX в. В 6 т. Т. 2. М. — СПб., 2014.
- Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987. [Электронный ресурс]: URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000062/st002.shtml> (дата обращения: 12.04.2017).
- Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983.
- Жилина А. И. Внешняя политика султаната в правление падишаха Сулеймана I Кануни // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2016. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-osmanskogo-sultanata-v-pravlenie-padishaha-suleyma-na-i-kanuni> (дата обращения: 12.04.2017).
- Мантран Р. Повседневная жизнь Стамбула в эпоху Сулеймана I. М., 2006. [Электронный ресурс]: URL: <http://bookitut.ru/Povsednevnyaya-zhiznj-Stambula-v-epokhu-Sulejmana-Velikolepnogo.1.html#a1.Rober-Mantran-Povsednevnyaya-zhiznj-Stambula-v-epokhu-Sulejmana-Velikolepnogo> (дата обращения: 12.04.2017).
- Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
- Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М., 1948.
- Новичев А. Д. История Турции. В 4 т. Т. 1. Л., 1963.
- Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя — реформы и реформаторы (конец XVIII — начало XX в.). М., 1993.
- Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.

Сабитова Л. Р. Дипломатия и дипломаты Англии в Османской империи (начальный этап сотрудничества) // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2015. Т. 15. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-i-diplomaty-anglii-v-osmanskoj-imperii-nachalnyuetap-sotrudnichestva> (дата обращения: 27.04.17).

Тверетинова А. С. Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. В 3 т. Т. 2. М., 1969.

Синицын Сергей Викторович, магистрант кафедры отечественной истории (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: sinitsin sergey7234@yandex.ru.

The Role of “Capitulations” in the Foreign Policy of the Ottoman Empire in XVI-XVIII Centuries

Since the very beginning of its history, the Sublime Porte realized a vigorous diplomacy at the European continent, and the time from XVI up to XVIII century became the highest point of Ottoman’s European policy. During this period, France becomes the chief partner of the Ottoman Empire. The reason was common strategic interests in the fight against the Habsburg Empire. The military alliance, which was founded in 1536, gave the base for the development of diplomatic and economic ties between Turkey and France. The legal basis, which was fixed in the document and was called “Capitulations”, gave the right of movement and trade concessions in the territory of another contracting party.

The successes of economic cooperation between France and the Ottoman Empire contributed to the further development of the relations not only between these countries but also between the Ottoman Empire and other European states. The desire to use the economic resources of the Mediterranean and to increase influence in the region contributed to the growth of political and military ties between the Ottoman Empire and European countries. England strongly supported the High Porte in the struggle against the Venetians for the island of Crete (1645–1669). At the beginning of the 18th century, the Ottoman Empire, with the support of French diplomacy, conducted a series of military campaigns against Russia (1711), Venice (1714–1718) and Austria (1716–1718).

The capitulations with France of 1740 were concluded for all time. This gives us the opportunity to talk about the legalization of the Ottoman Empire’s dependence from European states. As a result, Turkey began to pursue a policy which was advantageous to its European partners but not to itself. This tendency was demonstrated most clearly by the wars waged by the Ottoman Empire against Russia and Prussia.

At the same time, the economic cooperation between Europe and Porte had some positive aspects for the latter. For example, on the territory of Turkey the European style of clothing began to spread as well as the European architecture and book printing.

Key words: Ottoman Empire, France, Habsburgs, Capitulations of the Ottoman Empire, Suleiman the Magnificent, diplomacy, trade privileges.

Sergey Sinitsyn, Master's Degree Student of the Department of Russian History (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: sinitsinsergey7234@yandex.ru.

References

- Babenko O. V. Makklaski F. Torgovlia prezhde krestovogo pokhoda? Frantsiia, Osmanskaia imperiia i piraty-varvary (1661–1669). McCluskey P. Commerce before Crusade? France, the Ottoman Empire and the Barbary pirates (1661–1669) // French History. Oxford, 2008. Vol. 23, N 1. P. 1–21. // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. 2009. № 4. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-026-makklaski-f-torgovlya-prezhde-krestovogo-pohoda-frantsiya-osmanskaya-imperiya-i-piraty-varvary-1661-1669-mccluskey-p-commerce> (data obrashcheniia: 12.04.2017).*
- Bocharova Z. S. Fenomen zarubezhnoi Rossii 1920-kh godov // Russkii mir v XX v. V 6 t. T. 2. M. SPb., 2014.*
- Vitol A. V. Osmanskaia imperiia (nachalo XVIII v.). M., 1987. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000062/st002.shtml> (data obrashcheniia: 12.04.2017).*
- Gasratian M. A., Oreshkova S. F., Petrosian Iu. A. Ocherki istorii Turtsii. M., 1983.*
- Zhilina A. I. Vneshniaia politika sultanata v pravlenie padishakha Suleimana I Kanuni // Vestnik Taganrofskogo instituta im. A. P. Chekhova. 2016. № 1. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-osmanskogo-sultanata-v-pravlenie-padishaha-suleyma-na-i-kanuni> (data obrashcheniia: 12.04.2017).*
- Mantran R. Povsednevnaia zhizn Stambula v epokhu Suleimana I. M., 2006. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://bookit.ru/Povsednevnyaya-zhiznj-Stambula-v-epokhu-Sulejmana-Velikolepnogo.1.html#a1.Rober> Mantran Povsednevnaia zhiznj Stambula v epokhu Sulejmana-Velikolepnogo (data obrashcheniia: 12.04.2017).*
- Meier M. S. Osmanskaia imperiia v XVIII veke. Cherty strukturnogo krizisa. M., 1991.*
- Miller A. F. Kratkaia istoriia Turtsii. M., 1948.*
- Novichev A. D. Istoriia Turtsii. V 4 t. T. 1. L., 1963.*

- Petrosian I. E., Petrosian Iu. A.* Osmanskaia imperiia — reformy i reformatory (konets XVIII — nachalo XX v.). M., 1993.
- Petrosian Iu. A.* Osmanskaia imperiia: mogushchestvo i gibel. Istoricheskie ocherki. M., 1990.
- Sabitova L. R.* Diplomatiia i diplomaty Anglii v Osmanskoi imperii (nachalniy etap sotrudnichestva) // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2015. T. 15. № 2. [Eletronnyi resurs]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-i-diplomaty-anglii-v-osmanskoy-imperii-nachalnyyeta-p-sotrudnichestva> (data obrashcheniia: 27.04.17).
- Tveretinova A. S.* Vostochnye istochniki po istorii narodov Iugo-Vostochnoi i Tsentralnoi Evropy. V 3 t. T. 2. M., 1969.

Агаджанян С. Ш.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКИХ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

В период столыпинских аграрных реформ землеустроительные работы проводились не только в центральных регионах Российской империи, но и на национальных окраинах. Этот процесс не обошёл стороной Закавказье и Восточную Армению. Несмотря на существенные положительные сдвиги в землеустроительных работах, после начала Первой мировой войны этот процесс остановился, и к 1917 г. многочисленные проблемы, связанные с аграрным вопросом на территории Закавказья, оставались нерешёнными.

Ключевые слова: Российская империя, Закавказье, Восточная Армения, аграрная реформа, землеустройство, сельская община, И. И. Воронцов-Дашков, П. А. Столыпин.

В годы столыпинских аграрных реформ объёмные землеустроительные работы развернулись как в центральных губерниях Российской империи, так и в Закавказье, в частности, в Восточной Армении. Проведение аграрных реформ в регионе значительно осложнялось пестротой национального и социального состава местного населения. Представители разных общественных групп и национальностей имели совершенно противоположные интересы и взгляды на пути решения аграрных проблем. Усугубляло ситуацию и то, что в делах, связанных с границами землевладений, способами землеустройства, юридическими основами земельных отношений здесь царил хаос. Акты владения землёй часто противоречили друг другу¹. Справедливости ради нужно отметить, что с первых же лет присоединения Закавказья и Восточной Армении к России предпринимались попытки по проведению межевых границ и землеустройству. Это было особенно актуально, в том числе, и потому, что Россия получила от предшествующих властей весьма плачевное наследие. Но, несмотря

¹ Подробнее об этом см.: Дилоян В. Восточная Армения в первое тридцатилетие XIX века и армяно-русские отношения. Ереван, 1989 (на арм. яз.).

на некоторые организованные властями мероприятия, можно отметить, что в Восточной Армении (как и во всём Закавказье) до 1860 г. по этому направлению серьёзных работ не проводилось². Историки советского периода, обращаясь к землеустроительным работам, которые проводились во времена царизма, отмечали, что вся эта деятельность преследовала цель защитить интересы помещиков, а также освободить земли для переселенцев из внутренних губерний России. По этому поводу Х. Авдалбекян писал, что землеустроительные работы, прежде всего, имели цель «...отсоединить излишки и создать 600 000 десятин земельного фонда для переселенцев из внутренних губерний»³. Эту точку зрения разделяет А. Амбарян: «Видя, что освоение новых земель связано с большими расходами, власти предпочли приобретать земли для переселенцев путём раздробления этих земель во время землеустройства»⁴. Безусловно, никто не может отрицать скрытый подтекст организованных властями работ. Но столь же очевиден и положительный аспект землеустройства. Исследование архивных материалов и их новая трактовка дают возможность составить общее представление о целях и успехах землеустроительных работ в Восточной Армении. В конечном счёте, центральные власти понимали, что аграрный вопрос был главным источником напряжения в сельской местности, и предпринимали определённые шаги по решению данной проблемы.

Наместник Кавказа граф И. И. Воронцов-Дашков в докладе по этому вопросу, представленном царю в 1905 г., писал: «По-моему, особого внимания прежнего руководства Кавказа должен был удостоиться земельный вопрос, недостаточное решение которого всегда и везде среди населения представляется источником недоразумений и недовольств, однако, для благополучного решения данного вопроса на Кавказе правительством и местными властями было сделано недостаточно»⁵.

Ещё 1 мая 1900 г. был издан закон «О главных основах землеустройства землевладельцев, проживающих на закав-

---

² См.: *Авдалбекян Х.* Земельный вопрос в Восточной Армении (1801–1917). Ереван, 1959. С. 317–322 (на арм. яз.).

³ Там же. С. 337.

⁴ *Амбарян А.* Краткая история социально-экономических отношений в Армении. Ереван, 1983. С. 83 (на арм. яз.).

⁵ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 113. С. 3. Д. 83. Л. 2.

казских государственных землях»⁶. Так как в период столыпинских аграрных реформ до принятия закона о «Землеустройстве» 1911 г., в Закавказье эти работы регулировались по закону 1900 г. и правилами 1903 г., поэтому мы считаем необходимым обратить на это более пристальное внимание. Закону 1900 г. предшествовали долгие обсуждения. Относительно работ по землеустройству были предложены две точки зрения. Согласно первой, предлагалось при распределении земельных участков деревенским хозяйствам учитывать климатические условия. При определении размеров земельного участка необходимо было учитывать географическое положение местности, которая могла быть отнесена к высокогорному, горному или равнинному поясу. При таком подходе норма на одну душу составляла 0,5–6 десятин. Планировалось также переселить крестьян из малоземельных районов туда, где после распределения земельных участков останутся излишки земли. Но, по всей вероятности, в действительности эти меры не могли дать ощутимых результатов, т. к. спустя несколько лет в связи с естественным увеличением численности населения снова возник бы вопрос малоземелья. По расчётам специалистов землеустройства, при таком принципе после обеспечения крестьян землёй в Закавказье могло остаться 600 000 десятин лишних земель, которые предполагалось распределить между переселенцами из внутренних губерний. Именно это дало основание Х. Авдалбекяну утверждать, что главной целью землеустройства является подготовка земель для переселенцев. Сторонники второй точки зрения считали, что принцип лимитирования участков земли мог породить среди населения серьёзное недовольство, поскольку возникла бы необходимость расселить жителей малоземельных деревень на отрезанных землях многоземельных поселений. По этой причине они предлагали узаконить фактическое использование земли крестьянами без каких-либо изменений в этой области.

Первый пункт закона от 1 мая 1900 г. определяет: «Земельные участки предоставляются деревням и посёлкам, сохраняя имеющийся порядок землепользования»⁷. Учитывая содержание этого пункта, в Петербурге победили сторонники второй точки зрения, и сохранению прежнего порядка земле-

---

⁶ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448. Л. 23–25.

⁷ Там же. Л. 23.

пользования было придано законное основание. Вторая часть закона гласила: «Собрание государственных крестьян уполномочено с согласия 2/3, имеющих право голоса, общее землепользование заменить частно-подворовым»⁸. С точки зрения капиталистического развития села этот пункт имел важное значение. Крестьянин, укрепляя свои участки земли, чувствовал себя застрахованным от перераспределения земель, при котором, возможно, он мог потерять некоторую часть своей доли. Но надо отметить, что во многих сёлах уже несколько десятилетий перераспределения не проводилось. Впрочем, не было гарантий, что однажды этот вопрос не возник бы снова. Как известно, ежегодное распределение земель очень отрицательно влияло на деятельность хозяйств, мешало правильной организации землеобработки, удобрению земель и повышению урожайности. Это было причиной, по которой со временем начали отказываться от ежегодного перераспределения и распространяли долгосрочное использование земель. Обычно сроки перераспределения составляли от 1 до 15 лет. Например, в Карсской губернии «принцип распределения был сильно выражен у русских переселенцев, особенно у духоборов. В общинах последних вся земля, кроме приусадебных участков, подвергалась ежегодному перераспределению. В 1908 г. в русском селе Новая Николаевка Кахзванского округа для перераспределения равнинных земель был установлен срок в 15 лет. В большинстве армянских сёл земля перераспределялась раз в 3–4 года, а в греческих общинах сразу же после первого перераспределения земля становилась наследственной»⁹.

Одновременно с этим согласно ст. 12 закона крестьянин имел право на частное подворье, а также «отказывать зарегистрированным в составе данного общества и новым регистрирующимся»¹⁰. По данному закону земля становилась объектом торга, что давало возможность централизовать землю в руках сельской буржуазии — кулачества. Этот шаг вполне вписывался в рамки программы российского правительства по укреплению в национальных округах своей социальной опоры в лице зажиточного крестьянства. Первый шаг в данном

---

⁸ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448. Л. 23.

⁹ Акопян А. М. Сельская община в Карсской области (конец XIX — начало XX вв.) // ИФЖ. 1987. № 1. С. 71 (на арм. яз.).

¹⁰ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448. Л. 24.

направлении царское правительство сделало ещё в середине XIX в. путём издания закона от 6 декабря 1846 г., признававшего земельные права закавказских беков, меликов и князей¹¹. Теперь в новых социально-экономических условиях было необходимо расширить эту опору. В таком качестве могли выступить крупные сельские хозяйственники — кулаки. Данный подход наиболее ярко выразился в эпоху столыпинских реформ. По большому счёту, это была попытка приспособить российскую форму правления к развивающимся в стране новым капиталистическим отношениям. По другим статьям этого закона планировалось составить специальные акты по разграниченным землям и на этом основании государственные крестьяне были обязаны платить налоги. По нашему мнению, в законе от 1 мая 1900 г. особое значение имела ст. 7, которая определяла: «В земельные участки обязательно входят:

- а) усадьбы и приусадебные земли, огороды, сады, виноградники, постоянные сенокосы, искусственно орошаемые угодья, конюшни, орошаемые земли, поля, на которых выращиваются многолетние травы, посаженные крестьянами деревья, засушенные ими болота, сохранённые крестьянами леса, служащие для защиты от ветров, и земли, которые были выделены для хозяйственного и производственного строительства;
- б) все частные земли, используемые крестьянами;
- в) земли, с давних времён находящиеся под бесспорным пользованием крестьян»¹².

В примечании к этой статье определялось: «Малоземелье, поросшее кустарниками, и другие земли, которые находились между пригодными землями, в обязательном порядке подлежат разграничению с целью уточнения границ и включения их в земельные участки»¹³.

При таком раскладе не может быть и речи о сокращении фактически используемых крестьянами земель; напротив, площадь общинных земель увеличивалась, и, что более важно, делались попытки устранить земельную чересполосицу. Возвращаясь к этому пункту закона, Х. Авдалбекян писал: «Закавказское землеустройство, кроме регистрации фактического использования земель местными жителями, ничего нового

---

¹¹ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448. Л. 11.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ Там же.

не могло принести»¹⁴. Но регистрация фактически используемых земель в деревнях являлась также достаточно важной работой, т. к. это поставило бы точку в многочисленных спорах и жалобах. Х. Авдалбекян, возвращаясь к закону от 1 мая 1900 г., отмечал, что он вывел из общего круга закавказского землеустройства «находящихся в особых земельных условиях мигрантов и безземельных кочевников»¹⁵. Но нужно отметить, что, исходя из особых условий быта кочевников, в этой среде действительно не было возможности проводить землеустроительные работы. А в тех местах проживания кочевников, где такая возможность имелаась, закон предусматривал проведение подобных работ. Этот вопрос должен был скорректировать Министр земледелия и государственного имущества, согласовав с Министром внутренних дел и с наместником Кавказа. Он был уполномочен выполнить землеустроительные работы в среде тех кочевников, «учитывая бытовые условия которых, проведение землеустройства будет уместным»¹⁶. В IV разделе этого закона есть один пункт, который вышал из поля зрения исследователей. Министру земледелия и государственного имущества с согласия наместника Кавказа давалось право за счёт свободных государственных земель «в уважительных случаях разрешить увеличить участки земель деревням и посёлкам, отдельным малоземельным сельским общинам, а также уделить участки безземельным крестьянам»¹⁷. Существование такого пункта в законе показывает, что центральная власть осознавала, что малоземелье для населения округа является серьёзным вопросом, и пыталась каким-то образом решить его. Но надо отметить, что для определения «уважительных причин» и получения согласия министра и наместника очень часто требовалось довольно долгое время, а иногда в просьбе выделить землю отказывали. И. И. Воронцов-Дашков по этому поводу отмечал: «Учитывая отсутствие запасов свободных государственных земель, такие случаи могли быть единичными»¹⁸. Просьбы о выделения земли достигли большого количества. Вероятно, это стало причиной того, что в законе в отдельном разделе отмечалось, что данный пункт не надо публиковать. Причина такой осторожности

¹⁴ Авдалбекян Х. Указ. соч. С. 338.

¹⁵ Там же.

¹⁶ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448. Л. 24.

¹⁷ Там же.

¹⁸ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 223. Л. 23–24.

очевидна: в округе запас свободных государственных земель был меньше, чем число малоимущего и безземельного населения. Если бы пункт, касающийся землераспределения, стал известен крестьянам, то прошения и заявления, отправляемые наместнику, увеличились бы в несколько раз, что угрожало нормальному процессу землемерных работ. 21 апреля 1903 г. правительство издало «Правила землеустройства живущих на государственных землях крестьян и переселенцев», которые имели цель упорядочить процессы работы по землеустройству. В соответствии с этим законом работы по проведению границ земель подвергались тщательной регламентации.

«Правила землеустройства» наши исследователи освещали крайне поверхностно, и отдельные пункты, которые представляются важными для изучения процесса землеустроительных работ, были обделены вниманием. В первой части «Правил» определялись те районы, сёла которых должны быть разграничены. Но были исключения: закон не распространялся «на иноземных жителей колоний и крестьян, живущих в государственных поместьях»¹⁹. Закон возлагал исполнение землеустроительных работ на землеустроительные комитеты. Они должны были составлять и выдавать крестьянам ордера на пользование. Окончательно разграниченными считались те населённые пункты, в которых были устранены разногласия относительно собственности на землю, время от времени возникавшие между администрацией и частными лицами. Во втором разделе «Правил» говорится о тех поселениях и общинах, между которыми распределялась земля. Такими населёнными пунктами признавались сёла, расположенные на государственных землях, а также территории, на которых жили переселенцы с разрешения уполномоченного государственного органа власти. Закон 1900 г. обходил землеустроительные работы по вопросу переселенцев, хотя нужно отметить, что в деле землеустройства законодательство предусматривало для переселенцев некоторые привилегии. В частности, наместнику Кавказа давалось право по согласию Министра земледелия и государственного имущества «правила землеустройства применять к населённым пунктам тех русских переселенцев, которые создавались без разрешения органов, имеющим на это право»²⁰. Наличие такого пункта

---

¹⁹ НАА. Ф. 113. С. 1. Д. 23–24. Ч. 1. Л. 147.

²⁰ Там же.

было закономерным, т. к. правительство было заинтересовано в укреплении русского присутствия в регионе. Другой пункт «Правил» координировал порядок землеустроительных работ в селениях с небольшим количеством русских переселенцев. Министр земледелия и государственного имущества имел право с согласия наместника Кавказа в таких населённых пунктах применять закон от 1 мая 1900 г. и «Правила» от 21 апреля 1903 г.: «Выделить таким населённым пунктам участки земли такой площадью, которая соответствовала бы численности населения или числу семей»²¹. Не подлежали разграничению зимовники и государственные леса. Правила разграничения не распространялись также на фермы и на поселения, находящиеся вне деревни. Но в виде исключения и с согласия Министра земледелия и государственного имущества можно было «по посредничеству жителей ферм и деревень их признавать самостоятельными населёнными пунктами, которые имели бы право получать специальные участки земли»²². Отсюда следует, что в данном случае законодатель решал вопрос в пользу сельских жителей, добиваясь, чтобы в землеустройстве было задействовано большее количество крестьян. Для выполнения землеустроительных работ также имело важное значение уточнение существующей формы землевладения в селениях. Способ землепользования определялся на основе решения сельского собрания, правдивость которого проверял делопроизводитель, опрашивая хозяйственников и соседних жителей. Решение сельского собрания должно было быть предоставлено делопроизводителю в месячный срок. А «в случае не предоставления в течение этого срока порядок землепользования делопроизводитель решал с посредником»²³. «Правилами» предусматривались такие случаи разграничения и распределения земель, когда они выделялись двум или нескольким сёлам. Подобное землевыделение разрешалось только в таких случаях, когда «вся земля или пашни и часть пастбищ находились под общим использованием»²⁴. Общие участки земли выделялись тогда, когда совместное собрание сёл давало своё решение тремя четвертями голосов жителей

---

²¹ НАА. Ф. 113. С. 1. Д. 23–24. Ч. 1. Л. 147.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

каждого села. Подать заявление о выделении общего участка земли разрешалось для тех земель, которые находились в совместном пользовании сёл. Земли приобретали статус общего пользования в том случае, «когда между деревнями проводилось общее перераспределение земли, или деревни, не проводя перераспределение, занимали пашни и пастбища на общих территориях»²⁵.

Законодательство предполагало также альтернативный вариант, когда необходимо было выделять земли общего пользования, находящиеся в нескольких деревнях. В таких случаях брались за основу решения общих собраний, которые принимались тремя четвертями голосов населения заинтересованных деревень, при этом сёла, получившие совместные земли, при пересчёте голосов считались одной деревней. Если в общем собрании не приходили к согласию, то проект разграничения составлялся с помощью сбора информации о землепользовании данных деревень, одновременно предполагалось учитывать размеры земель каждой разграниченной деревни и численность населения, а также расположение участков земли. Фактически для выделения земли под общее пользование и для случаев размежевания земель общего пользования законодательство старалось защищать интересы хозяйственников. Если правительство силой закона обязало бы крестьян очертить границы между землями общего пользования, то оно тем самым нанесло бы серьёзный удар по формировавшемуся годами порядку землепользования, созданному ценой больших усилий. Это создало бы дополнительные трудности для крестьян. Ст. 14 «Правил» предполагала разрешить обмен земель по решению общего собрания села с целью уточнения границ. С этой целью разрешалось также обменивать землю между деревнями и государственной казной. В исключительных случаях, когда деревни не были согласны между собой или казной, статья разрешала проводить обмен «небольших отдельных участков земли с равноценными землями, но так, чтобы общая площадь земель для обмена не превышала 5 десятин»²⁶. Х. Авдалбекян, комментируя данную статью, не отмечает, что закон позволял замену земли между деревнями и казной и не обращается к примечаниям, которые, по наше-

---

²⁵ НАА. Ф. 113. С. 1. Д. 23–24. Ч. 1. Л. 147.

²⁶ Там же.

му мнению, очень важны. Первое примечание к статье определяло: «Без согласия крестьян не подлежат обмену усадьбы и приусадебные земли, сады и виноградники, искусственно орошаемые угодья, пастбища, орошаемые земли, разбитые сады, осушенные болота, деревья, посаженные с целью защиты посевов от ветров, и земли, которые были выделены для хозяйственного и производственного строительства»²⁷. Во втором примечании указывалось, что «частные земли могут быть обменены только с согласия их хозяев»²⁸. При наличии таких пунктов не могло идти речи о нарушении прав крестьян. Наоборот, закон пытался как можно меньше ущемлять их права. Посмотрев на список, не подлежащий обязательному обмену земель, можно однозначно утверждать, что правительство не вмешивалось в то, что было создано трудом крестьянина. Для уточнения количества мужского населения деревни, подлежащей разграничению, законодательство исходило из интересов крестьян. Ст. 15 «Правил» гласила, «что число мужчин надо считать, исходя из данных на 1 января того года, когда в районе начинались землеустроительные работы»²⁹. Это позволяло определить число мужского населения более точно, нежели на основании данных переписи населения. Большой интерес представляет также ст. 16, которая предполагала, что находящиеся в черте определённых границ земли, используемые организациями или частными лицами и не относящиеся к общине, не входят в состав земельных участков, исключая случаи, предусмотренные ст. 7 закона 1900 г. Посторонние люди, живущие в деревнях, которые владели землёй на общих основаниях, могли получить участок земли только если были прописаны в общине³⁰.

Как мы видим, законодательство царского правительства пыталось найти справедливое решение вопроса об определении границ земельных владений и землеустройстве деревень. Однако предусмотренные законом положения на пути от теории к практике встречали многочисленные трудности и преграды. Например, представители дворянства предлагали внести изменения в те пункты «Правил», которые относились

---

²⁷ НАА. Ф. 113. С. 1. Д. 23–24. Ч. 1. Л. 147.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

к отдельно используемым землям и уточнению границ. По их мнению, если во время совместных собраний участники не приходили к общему знаменателю, то этот вопрос было необходимо «обсудить и решить с участием представителей заинтересованных деревень в сотрудничестве с ними»³¹. Заинтересованность правительства по упорядочению землеустроительных работ особенно усилилась в бурные дни революции 1905–1907 гг. В 1905 г. в докладе царю И. И. Воронцов-Дашков писал, «что землеустройство местного населения края считается предметом особого внимания и заботы»³². Но сколько бы правительство ни занималось упорядочением земельных вопросов, эти работы проводились очень медленно, что было обусловлено рядом факторов. Прежде всего, правила и указания, координирующие эти работы, были очень сложны и создавали дополнительные трудности. Очень часто чиновники заново перекраивали давно существующие границы, определённые в судебном порядке: при этом для проведения бессмысленной повторной работы община обязана была выделить людей, что вызывало недовольство среди населения, особенно во время полевых работ. Приём прошений о возможности изменений границ в судебном порядке, а также новые границы землепользования приводили к многочисленным спорам. Для урегулирования этих споров составлялись новые карты, заново собирались представители крестьянства. В результате для одного объекта подчас определялись две, а иногда три и более, спорные границы. В итоге создавалась дополнительная путаница, которая мешала естественному процессу проведения землеустроительных работ. Наместник Кавказа, пытаясь обратить внимание центральных властей на этот вопрос, высказывался критично о медленном продвижении этих работ. В докладе 1907 г. И. И. Воронцов-Дашков писал: «До сих пор землеустроительные работы в Тифлисской, Елизаветпольской и Эриванской губерниях охватывают 923 деревень, 131 720 мужчин и 475 921 десятина. Но из этого числа в конце 1906 г. разграничены меньше 1/5 части земельных участков, с населением 23 082 человек, 65 деревень и участки земли площадью 84 537 десятин. Итог пятилетней работы грозит закончиться не раньше 30 лет. А современные условия жизни края

---

³¹ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 375. Л. 29.

³² НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 83. Л. 5.

требовали землеустройство завершить как можно быстрее»³³. Примером медленного процесса землеустроительных работ являются данные по Лорийскому округу провинции Борчалу Тифлисской губернии. Большая часть из 17 деревень этой территории, исключая 2-3, была разграничена судебным порядком³⁴. В этом районе землеустроительные работы начались ещё в 1904 г., но спустя три года они ещё не были завершены. И такое положение было почти во всех провинциях Тифлисской губернии. Местные судебные инстанции были завалены исками, касающимися землевладения.

Для ясного понимания дел о землеустроительных работах в Закавказье рассмотрим статистику выполненных работ в нескольких губерниях. Например, обобщение пятилетних (1903–1908 гг.) работ в Александропольской провинции имеет следующую картину: в течение пяти лет проектировались и временно выделялись 146 деревень с мужским населением 65 171 человек и с 205 091 десятиной земли. Из них к обсуждению сельских собраний были представлены проекты землепользования 141 деревни, из которых только 86 окончательно были утверждены и охватывали 125 569 десятин земель с 37 917 жителями мужского пола. Из этого числа только населению 62 деревень дали свидетельство для 86 486 десятин земли с 27 897 лиц мужского пола³⁵. Для 25 деревень Александропольского округа Александропольской провинции Эриванской губернии в период до 1 мая 1907 г. картина землеустроительных работ выглядит следующим образом: работы охватывали 25 деревень с 14 700 жителей-мужчин, было разграничено 54 417 десятин земель. В результате этих работ на одну душу мужского пола выпадало в среднем 1,03 десятины пашни, 0,29 десятины сенокосов³⁶. Приведённые цифры показывают, что для организации товарного производства участок земли, который выпадал на одну душу, был недостаточен. С точки зрения землеустройства состояние Борчалуйской и Казахской провинций Тифлисской губернии было очень тяжёлым, а результаты — безнадежно низкими. В Тифлисской губернии проектировались и временно выделялись 102 деревни с мужским

---

³³ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 223. Л. 23.

³⁴ Там же. Л. 24.

³⁵ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 375. Л. 34–35.

³⁶ Там же. Л. 42–43.

населением 37 783 человек и площадью земли 119 983 десятин, в Борчалуйской провинции — 105 деревень с 39 819 лиц мужского населения и площадью земли 134 350 десятин, а в Казахской провинции — 29 деревень с населением в 10 826 человек мужского пола и с площадью 43 188 десятин.

Необходимо отметить, что в период проведения аграрных реформ в период с 1 января 1907 г. по 1 января 1908 г. темпы землеустроительных работ были ускорены. Об этом свидетельствует тот факт, что в Александропольской провинции с 1903 г. по 1 января 1907 г. были разграничены земельные территории 91 деревни, а в течение следующего года — 52; в течение четырёх предшествующих лет населению выделили 14 свидетельств, а за один 1907 г. — 48³⁷. Такое же явление наблюдалось в других губерниях Закавказья. По состоянию на 1907 г. в Закавказье было разграничено 11 266 десятин земли, предусматривалось разграничить ещё 390 десятин.³⁸ В целом, до 1 января 1902 г. в Закавказье землеустроительные работы были выполнены в 1 303 сёлах, которые охватывали 1 631 107 десятин земель. Из этого числа окончательно были разграничены земельные участки 709 деревень³⁹. Несмотря на это, процессом землеустроительных работ были недовольны и крестьяне, и высокопоставленные чиновники Кавказа. Конфликты, касающиеся землепользования, иногда перерастали в вооружённые столкновения. Представители дворянства обращали внимание руководства страны на безрезультативность этих работ. По их мнению, пятилетний опыт землеустроительных работ показал, что их неэффективность обусловлена рядом причин. В первую очередь, они объясняли это «отсутствием закономерности в работе и одинаковой системы для всего комитета», а также «отсутствием управленческого распорядка, по причине чего не могло не возникнуть недоразумений среди чиновников комитета при распределении работ и в течение их выполнения»⁴⁰. Представители дворянства одной из причин медленного процесса работ считали то, что «в конторе главного управления земледелия и землепользова-

---

³⁷ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 375. Л. 34–35.

³⁸ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 223. Л. 26.

³⁹ Хондкарян М. Из истории аграрных отношений в Восточной Армении. Ереван, 1974. С. 137.

⁴⁰ НАА. Ф. 133. С. 3. Д. 375. Л. 28.

ния Кавказа отсутствует нужное количество сотрудников»⁴¹. Они предлагали увеличить штат и выделяемое комитету финансирование. Опыт показывает, что секретарь может обслуживать четырёх чертёжников, и работа этих пяти человек могла обеспечить в среднем 20 деревень. Следовательно, чтобы землеустроительные работы 5 000 деревень были завершены в течение 10–15 лет, требовалось увеличить штат действующих секретарей до 16 человек, а картографов — до 64. Это означало необходимость увеличить финансирование всего комитета Закавказья на 31 580 р.⁴² Таким образом, землеустроительные работы, какими бы темпами они не шли, при условиях такой постановки вопроса, когда в определении участков земли исходили не из экономических нужд населения, а по их фактическому использованию, проблему малоземелья и безземелья крестьян окончательно решить было невозможно. Было необходимо провести коренную реформу, иначе усилия, направленные на ускорение работ, были бы напрасными. Чтобы достичь желаемых темпов в работе разграничения земельных участков, наместник предлагал все силы сосредоточить в руках одного управления и восстановить юридическое право разграничения земель. Он предлагал отказаться от дорогостоящих услуг чиновников по землеустройству, поскольку такая практика в регионе «является излишней роскошью и только тормозит процесс работы», но никакого действительного результата не приносит⁴³. По этой причине в докладе царю 1907 г. И. И. Воронцов-Дашков писал: «По-моему, желательнее вернуться к старой системе»⁴⁴.

По существу, выполняемые работы в Закавказье после многочисленных долгих и сложных мероприятий приводили к фактическому определению границ. Правительство, рассматривая доклад И. И. Воронцова-Дашкова в июле 1907 г., решило, что эта работа требует «достаточную сложную предварительную обработку, что наиболее хорошо будет выполнено на месте, в Тифлисе, в специально для этого созданной комиссии»⁴⁵. Руководствуясь этим указанием, канцелярия наместника начала активно совершенствовать законы, касаю-

---

⁴¹ НАА. Ф. 133. С. 3. Д. 375. Л. 28.

⁴² Там же.

⁴³ НАА. Ф. 133. С. 3. Д. 223. Л. 26.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ НАА. Ф. 133. С. 3. Д. 289. Л. 7–8.

щиеся землеустройства, и 14 июля 1909 г. проект был готов. Предусматривалось вновь отдать землеустроительные работы судебнo-разграничительным органам, упростить порядок разграничение и ускорить его, а крестьян сделать собственниками земельных участков и дать им возможность выйти из общин. Авторы документа считали необходимым, «...чтобы крестьянам, которые заселяют государственные земли Закавказья, также предоставили право на собственность их участка земли. Наместник Кавказа считал это право одной из государственных основ и необходимым условием для правильного развития экономической жизни населения, так что лишение прав нескольких миллионов крестьян Закавказья станет катастрофичным для социального и политического положения окраин Кавказа»⁴⁶. Такое предложение полностью соответствовало политическим принципам столыпинских аграрных реформ. В конце концов, землеустроительные и разграничительные работы являлись начальной стадией глобальных и важных мероприятий, т. к. только землеустройство в деревне не могло привести к ощутимым результатам. Необходимо было провести разграничение в общинных земельных участках и выделить их в качестве собственности, тем самым зародить в психологии крестьянина уверенность в праве собственности на свою землю. В 1910 г. И. И. Воронцов-Дашков, представляя руководству сельскохозяйственное положение края, обратил особое внимание на вопрос о праве собственности: «Только при наличии устойчивой уверенности возможен и гарантирован прогресс сельского хозяйства, когда крестьянин осознает, что работа, проводимая на своей земле, не будет безрезультатной, что он крепко и навсегда связан с определённым участком земли, который необходимо постоянно улучшать, чтобы не потерять единственный заработок»⁴⁷. После нескольких доработок, канцелярия наместника в декабре 1913 г. представила новый проект, который после межведомственных обсуждений и утверждения наместником 9 февраля 1913 г. был представлен на обсуждение в Государственную Думу⁴⁸. Необходимо отметить, что ещё до этого, 29 мая 1911 г., был издан «Закон о землеустройстве», который был призван упорядочить работу

---

⁴⁶ Хондкарян М. Указ. соч. С. 140–141.

⁴⁷ НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 591. Л. 25.

⁴⁸ Хондкарян М. Указ. соч. С. 141.

комитетов по землеустройству. Законодательство детально изложило все особенности землеустроительных работ, подчеркнув принцип их добровольности.

Несмотря на существенные положительные сдвиги в землеустроительных работах, из-за начала Первой мировой войны этот процесс остался незавершённым, и в канун судьбоносного 1917 г., как во всей империи, так и в Закавказье и в Восточной Армении, многочисленные проблемы, связанные с аграрным вопросом, остались нерешёнными.

Источники

НАА. Ф. 113. С. 1. Д. 23–24. Ч. 1.

НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 83.

НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 223.

НАА. Ф. 133. С. 3. Д. 375.

НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 448.

НАА. Ф. 113. С. 3. Д. 591.

Литература

Авдалбекян Х. Земельный вопрос в Восточной Армении (1801–1917). Ереван, 1959 (на арм. яз.).

Акопян А. М. Сельская община в Карсской области (конец XIX – начало XX вв. // ИФЖ. 1987. № 1. С. 64–74 (на арм. яз.).

Амбарян А. Краткая история социально-экономических отношений в Армении. Ереван, 1983 (на арм. яз.).

Дилоян В. Восточная Армения в первое тридцатилетие XIX века и армяно-русские отношения. Ереван, 1989 (на арм. яз.).

Хондкарян М. Из истории аграрных отношений в Восточной Армении. Ереван, 1974 (на арм. яз.).

Агаджанян Самвел Шарбатович, кандидат исторических наук, доцент (Ванадзорский государственный педагогический институт им. О. Туманяна, Ванадзор, Армения); эл. почта: s.aghajanyan.71@yandex.ru.

Land Management Activities in East Armenia during Stolipin's Reforms Period

During the period of Stolipin's agrarian reforms large-scale land management works were carried out in Transcaucasia and East Armenia. The country's agricultural affairs were very complicated because of a variety of its ethnic and social composition. The representatives of different social groups and nationalities had opposite interests. Moreover,

there was a chaotic situation in defining the legal basis of country's land utilization and landownership. Legal regulations of landownership often contradicted each other.

It is necessary to mention that during the first years of uniting Transcaucasia and East Armenia to Russia some attempts were made to carry out land management and land demarcation works. These works were an important undertaking for Russia was a country that had poor heritage from previous years. Though the authorities took some steps it can be stated that before the 1860s serious work was not carried out in this field in East Armenia (also in Transcaucasia).

The historians of the Soviet period, when referred to land management activities of tsarism period, mentioned that they mainly aimed to defend landowners' interests as well as to free lands for settlers from Russian inner regions. Actually, no one can deny this implication of government's work. But we cannot deny all the positive things connected with land management.

The investigation and new interpretation of archival materials enable us to have a complete idea of aims and achievements of land management works. Ultimately central authorities also realized that complicated and imperfect agricultural issue was the main source of tension in village and it was necessary to take steps to weaken that tension somehow.

It was impossible to solve the problem of villagers' landshortage completely as the approach to the issue was not to divide lands based on population's economic needs but just demarcate their owned lands.

It was necessary to make fundamental changes in land management works otherwise all the efforts to accelerate them would have been useless. Basically, after some complicated steps, all land management works organized in Transcaucasia lead to marking boundaries of actual land utilization. It was necessary to make boundaries in communal allotments; to allocate allotments as a form of ownership and to assure villagers of their indivisible right to land.

Though there were noticeable positive changes in land management works, this process remained incomplete because of the beginning of World War I and on the eve of fatal 1917 year, a lot of problems concerning agrarian issue weren't solved in the whole Imperia as well as in Transcaucasia and East Armenia.

Key words: Russian Empire, Transcaucasia, East Armenia, agrarian reform, land management, peasants' community, I. I. Vorontsov-Dashkov, P. A. Stolipin.

Samvel Aghajanyan, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences (Vanadzor State Pedagogical Institute named after Hovhannes Tumanyan, Vanadzor, Armenia); e-mail: s.aghajanyan.71@yandex.ru.

References

- Avdalbekian Kh.* Zemelnyi vopros v Vostochnoi Armenii (1801–1917). Erevan, 1959 (na arm. iaz.).
- Akopian A. M.* Selskaia obschchina v Karsskoi oblasti (konets XIX – nachalo XX vv. // IFZh. 1987. № 1. S. 64–74 (na arm. iaz.).
- Ambarian A.* Kratkaia istoriia sotsialno-ekonomicheskikh otnoshenii v Armenii. Erevan, 1983 (na arm. iaz.).
- Diloian V.* Vostochnaia Armeniia v pervoe tridtsatiletie XIX veka i armiano-russkie otnosheniia. Erevan, 1989 (na arm. iaz.).
- Khondkarian M.* Iz istorii agrarnykh otnoshenii v Vostochnoi Armenii. Erevan, 1974 (na arm. iaz.).

Мухамедов Ш. Б.

УЧЕБНОЕ ДЕЛО В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

В статье на основе архивных документов исследуются организация и деятельность Управления учебных заведений Туркестанского края. Освещается процесс учреждения должности 3-го инспектора, ответственного за мусульманские учебные заведения.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, управление учебных заведений, инспектор мусульманских учебных заведений, мактабы, медресе, мечети, вакф, экономика.

После вхождения Средней Азии в состав Российской империи перед краевым руководством встала задача об отношении к исламу как образу жизни и мышления местного населения. Первый начальник Туркестанского генерал-губернаторства К. П. фон Кауфман (1867–1882) провозглашал политику «игнорирования» ислама, что выражалось в невмешательстве во внутреннюю жизнь местного населения и отсутствия какой-либо помощи мусульманским учебным заведениям. По мнению фон Кауфмана, русская культура и образование, благодаря своей прогрессивности, могли привести к тому, что местное население перестало бы со временем обучаться в мактабах (нижнее мусульманское учебное заведение) и медресе (высшее мусульманское учебное заведение).

Однако в действительности всё оказалось гораздо сложнее. Местное население, как оседлое, так и кочевое, не изъявило желания так быстро воспринять русскую культуру и образование. Родители-мусульмане по традиции отдавали своих детей в мусульманские учебные заведения, игнорируя русско-туземные школы, хотя в правительственных учебных заведениях были созданы более благоприятные условия для детей местного населения, включая бесплатное питание и проживание.

Интересен такой факт. В 1908 г. по всему Туркестанскому краю было 98 правительственных школ различного типа, в

которых обучались 3077 учеников. К 1 января 1909 г. в Туркестане насчитывалось 5567 мактабов и 268 медресе. В мактабах обучалось свыше 70000 учеников, а в медресе высшее исламское образование получали 7500 студентов¹.

Чиновники российской администрации Туркестанского края докладывали в Санкт-Петербург, что местное население охотно отдаёт своих детей в русско-туземные школы. Но эта информация не соответствовала действительности. Дело в том, что в период до 1875 г. военные губернаторы областей Туркестана давали разнарядку уездным и волостным правителям для обучения в российских школах местного населения. Однако для того, чтобы быть в хороших отношениях с российскими властями, богатые туркестанцы своих детей в эти школы не отдавали, а нанимали за деньги детей бедняков, которые и посещали учебные заведения. Благодаря этому появилось выражение «школ-пули», т. е. деньги, отдаваемые за посещение школы другим ребёнком.

17 мая 1875 г. в Туркестанском крае было открыто Управление учебными заведениями. Свою деятельность это учреждение начало с 1 января 1876 г. Его главной проблемой была организация учебных заведений для русского населения; для местных же жителей никаких особых школ вплоть до 1885 г. открыто не было. В указанный период в правительственных учебных заведениях края общее число детей местного населения составляло 176 человек. При этом ни в одном из этих училищ не было введено обучение на местных языках, основы мусульманского вероучения в них тем более не изучались². Такое положение было закреплено в законодательном порядке Министерством народного просвещения Российской империи.

Были и другие обстоятельства, препятствовавшие туркестанским детям посещать русские школы (например, то, что все они были расположены в местах наибольшей русской оседлости). Но главной причиной было то, что система обучения и воспитания в русских школах не соответствовала взглядам местного населения на задачи школьного образования.

После завоевания Туркестана Российская администрация столкнулась с большим количеством местных конфессиональных школ, в которых родной язык изучался при по-

---

¹ Пален К. К. Учебное дело. СПб., 1910. С. 120, 172.

² Там же. С. 94.

средстве арабского алфавита, и всё изучение национальной грамоты было тесно связано с мусульманской религией.

Почти полное отсутствие преподавания традиционной мусульманской грамоты и основ ислама в русско-туземных школах оттолкнуло местное население от этих учебных заведений. Родители также боялись перехода своих детей в христианство — в правительственных учебных заведениях разрешалось преподавание только православного «Закона Божьего».

Для того, чтобы разобраться с положением исламских учебных заведений в Туркестане, необходимо прояснить ситуацию с руководством этими заведениями со стороны Управления учебными заведениями края.

Управление учебными заведениями Туркестана подчинялось Министерству народного просвещения Российской империи и непосредственно Туркестанскому генерал-губернатору, под контролем которого были все учебные заведения, как русские, так и национальные. При главном начальнике края состоял Главный инспектор народных училищ, в ведении которого находилось Управление учебными заведениями края.

В обязанности инспектора народных училищ входило строительство и открытие учебных заведений, как русских, так и национальных, финансовые вопросы, приём и увольнение сотрудников, надзор и ревизия учебных заведений, составление отчётов и т. д.

О проделанной работе в крае главный инспектор отчитывался непосредственно перед генерал-губернатором, а генерал-губернатор составлял отчёт в Министерство народного просвещения. При главном инспекторе народных училищ функционировала канцелярия в составе секретаря. В канцелярию поступали все сведения об учебных заведениях в Туркестанском крае. В каждую область назначался инспектор народных училищ, отвечавший за проделанную работу в области перед главным инспектором народных училищ. С 1893 г. области были поделены на районы, в каждый район назначался отдельный инспектор.

Для наблюдения за национальными учебными заведениями в 1890 г. была учреждена должность 3-го инспектора училищ. В 1895 г. её ликвидировали. Однако это не означало, что контроль над исламскими учебными заведениями был прекращён. Работу одного инспектора с этого времени распределили между другими инспекторами, которые проводили надзор за

мусульманскими учебными заведениями по своим территориям-районам. Управление учебными заведениями Туркестанского края прекратило свою деятельность в 1918 г.³

Попытки осветить деятельность исламских учебных заведений Туркестанского края предпринимали видные востоковеды, а также высокопоставленные чиновники Российской администрации — Н. П. Остроумов⁴, В. П. Наливкин⁵, С. М. Граменицкий⁶, Н. А. Бобровников⁷, В. В. Бартольд⁸, И. Добросмыслов⁹ и др. Указанные авторы являлись современниками исследуемого нами периода, благодаря чему мы получаем информацию из первых рук. Однако документация канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, в которой отражалась деятельность учебного ведомства, часто имела гриф «Для служебного пользования» и не могла быть использована в написании трудов для публикации. Такая возможность есть у нас, и мы постараемся взглянуть на рассматриваемую проблему с различных сторон.

На основе архивных источников попытаемся воссоздать картину образования Управления учебных заведений в Туркестане, а также понять цели и задачи краевой администрации в области просвещения местного и приезжего населения.

8 марта 1875 г. был принят проект положения Министерства народного просвещения об «Устройстве управления по учебной части в Туркестанском крае и об учреждении прогимназии в Ташкенте и Верном»¹⁰. В нём отмечалось, что устройство Управления учебной частью в Туркестанском крае предполагалось образовать, как в Сибири, т. е. с подчинением на общем основании Министерству народного просвещения¹¹. Вместе с

³ См.: Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1. Предисловие. Л. 1, 2.

⁴ *Остроумов Н. П.* Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. 7 (январь). Отд. 3.

⁵ *Наливкин В. П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.

⁶ *Граменицкий С. М.* Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896.

⁷ *Бобровников Н. А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913.

⁸ *Бартольд В. В.* История Культурной жизни Туркестана. Л., 1927.

⁹ *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹¹ Там же. Л. 48 об.

тем, в ведение главного инспектора училищ Туркестанского края планировалось передать наряду с русскими гражданскими училищами и инородческие, а также мактабы и медресе в Казанском и Оренбургском учебных округах¹². Благодаря Высочайше принятому решению по инородческим учебным заведениям, Министерство народного просвещения постановило: «Инородческие училища Туркестанского края впредь открываются не иначе, как с разрешения главного инспектора училищ сего края»¹³. Воистину, это было революционное решение, так как ранее вопрос стоял, как отмечалось, о невмешательстве в область просвещения местного мусульманского населения.

Для привлечения квалифицированных учительских кадров в Туркестанский край Министерство приняло решение выплачивать заработную плату приехавшим на 50 % больше, чем в прочих прогимназиях в Европейской России¹⁴.

Рассматриваемый проект интересен тем, что в нём приводится приблизительное количество мусульманских и российских учебных заведений в Туркестанском генерал-губернаторстве, хотя сюда не входила территория ещё не завоёванного Российской империей Кокандского ханства.

Особая забота Министерства народного просвещения проявлялась к детям русского населения в крае. Для них, по мнению министра графа Д. Толстого, необходимо было создать все условия для проживания в чужом завоёванном краю, и в первую очередь для учебных заведений.

Создание Управления учебных заведений в Туркестане являлось необходимой задачей, так как до сего времени в крае не было ни одного представительства Министерства народного просвещения. В проекте, исходя из этого, поручалось: «... Ведению управления по учебной части подчинить все существующие уже в Туркестанском крае русские и инородческие училища, причём на будущее время допускать учреждение инородческих училищ не иначе, как с разрешения помянутого управления»¹⁵. 17 мая 1875 г. данный проект был Высочайше утверждён¹⁶.

---

¹² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же Л. 53 об.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

29 февраля 1876 г. Туркестанский генерал-губернатор издал приказ № 1 о передаче с начала 1876 г. всех учебных заведений, как русских, так и туземных, в ведение Министерства народного просвещения. Его органом в крае было самостоятельное Управление училищами в составе Главного инспектора училищ Туркестанского края, секретаря и помощника секретаря¹⁷. По ходатайству К. П. фон Кауфмана на должность Главного инспектора учебных заведений края был назначен надворный советник А. Кун, ранее работавший при генерал-губернаторе чиновником особых поручений по учебному делу.

В архивном деле о подготовке организации учебного управления в Туркестанском крае имеются проекты документов, в которых чётко обозначены цели и задачи вновь создаваемого учебного ведомства. Документы не имели подписей автора. Однако с большой степенью уверенности можно предполагать, что они были подготовлены под руководством чиновника по особым поручениям по учебному делу при Туркестанском генерал-губернаторе А. Куном. Начало подготовки этих документов датировалось 4 января 1875 г.

В деле имеются следующие документы: «Положение об устройстве учебной части в Туркестанском крае», «Штаты народных училищ в Туркестанском крае», «Основные положения устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае», «Объяснительная записка»¹⁸. Именно эти документы были представлены на рассмотрение и утверждение Министерства народного просвещения, на основе которых и приняли положение об организации учебного управления в Туркестанском крае. Задачи, обозначенные в этих документах, условно можно разбить на следующие группы:

- 1) устройство учебных заведений для обучения русского населения;
- 2) устройство учебных заведений для совместного обучения русских детей и инородцев;
- 3) устройство учебных заведений для обучения детей кочевников в степи;
- 4) привлечение в край на льготных условиях квалифицированных учительских кадров.

---

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1.

В документах чётко обозначена цель управления учебным процессом в Туркестанском генерал-губернаторстве: «Народное образование занимает одно из первых мест в ряду мер, которыми администрация Туркестанского края полагает выполнить главную задачу: развить производительность страны и ввести её в общий строй русской государственной жизни. Дело народного образования может состоять только путём правильно устроенных народных училищ»¹⁹. В документе говорилось о том, что эти народные училища должны представлять полную возможность к обучению в них массы населения, а не единичных личностей...²⁰. Главное, по мнению авторов представленных документов, состояло в том, чтобы народное образование развивалось в направлении русских интересов, касающихся экономической стороны жизни населения, его гражданских посылов в единстве с основами государственности колониальной России, но без какой-либо конфессиональной направленности школ²¹.

Ввиду разнородности населения Туркестанского края было предложено совместное обучение детей разных национальностей, т. к. именно такое обучение способствовало ассимилированию завоёванного края²². Предлагалось независимо от проектируемой системы народных училищ в крае открыть две гимназии, чтобы «дети служащих в таком отдалённом крае чиновников не были лишены возможностей воспользоваться впоследствии образованием, даваемым высшими учебными заведениями, или просто правами, предоставляемыми средними учебными заведениями при поступлении на государственную службу»²³. Поступление в гимназии оставалось возможным и для детей инородцев²⁴.

Особое внимание в рассматриваемых нами «проектах положения» уделялось организации учебного процесса среди кочевого населения в элементарных школах, для привития ему грамотности, которые должны функционировать в местах кочёвок²⁵. Открытие таких школ в степи, по мнению авторов

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 7, 7 об.

²¹ Там же. Л. 7 об.

²² Там же. Л. 8.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 8 об.

²⁵ Там же.

«проекта положения», должно быть предоставлено инициативе частных лиц, из среды самого населения, окончивших курсы в уездных школах и получивших право на преподавание в элементарной школе²⁶. Для привлечения выпускников уездных школ из кыргызов²⁷ к работе в элементарной школе в степи им гарантировали жалование от казны, при условии посещения школы определённым числом учеников и успешности преподавания²⁸.

В целом положения проекта были утверждены Министерством народного просвещения. И хотя в этом положении мы не видим параграфов, касающихся мусульманских учебных заведений в Туркестанском крае, тем не менее, из текста рассмотренного «проекта положения» видно, что политика учебного ведомства Туркестанского края заключалась в постепенном вытеснении из жизни местного населения исламского образования. В русские школы предполагалось привлечь детей именно мусульманского вероисповедания. Со временем учебное ведомство Туркестанского края учтёт ряд недоработок и упущений в организации учебного процесса для детей мусульманского вероисповедания. Например, в программу обучения русско-туземных школ будет введено обучение мусульманскому «Закону Божьему», хотя и этот фактор не будет способствовать популярности государственных школ среди местного населения.

Новый этап в истории системы управления образованием в Русском Туркестане начался в 1876 г., когда Российской империей была завоёвана территория Кокандского ханства. Это существенно изменило ситуацию и в регулировании вопроса об исламском образовании в самом Туркестанском генерал-губернаторстве. Под контроль Управления учебных дел Туркестанского края перешло огромное количество медресе и мактабов, находившихся на вновь завоёванной территории.

В связи с этим Главный инспектор училищ Туркестанского края А. Кун обратился к Туркестанскому генерал-губернатору К. П. фон Кауфману с просьбой об учреждении новой должности — инспектора народных училищ. Просьба была

---

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

²⁷ Кыргызами назывались предки современных казахов, дикокаменными кыргызами — предки современных киргизов.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

удовлетворена начальником края. 14 июня 1877 г. в письме на имя фон Кауфмана А. Кун сообщил о том, что в скором времени из Казани в Туркестанский край приедет коллежский асессор Н. П. Остроумов, который и займёт должность инспектора народных училищ в учебном ведомстве²⁹. Своё предложение А. Кун обосновал тем, что Н. П. Остроумов — видный ориенталист, специалист по инородческому образованию³⁰, а также необходимостью иметь помощника на время своего отсутствия в крае³¹.

В циркулярном письме от 14 февраля 1880 г. за № 509 К. П. фон Кауфман уведомил начальников уездов и города Ташкента о предоставлении ими в Управление учебных заведений края к 1 января ежегодно сведений об инородческих училищах, расположенных в городах и уездах³². С 1880 г. Учебное ведомство Туркестанского края стало собирать статистические данные о количестве мусульманских учебных заведений в регионе. В фонде И-47 Центрального Государственного архива Узбекистана, имеются документы, в которых уездные начальники представили данные о количестве медресе и мактабов в этих уездах, о количестве учителей и учащихся, а также о вакуфах при медресе и иных источниках их финансирования. Сбор этих сведений осуществлялся по требованию Учебного ведомства с 1880 по 1889 г. Руководил всем процессом Инспектор народных училищ Н. П. Остроумов. Однако процесс не всегда шёл гладко. Например, в 1885 г. подобные сведения представил только Зарафшанский округ³³.

Краевое руководство во главе с фон Кауфманом понимало, что одним сбором статистических данных по мусульманским учебным заведениям нельзя было решить вопрос государственного регулирования ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве. Пограничное состояние Туркестана с мусульманскими странами, сам жизненный уклад местного населения, который никак не менялся так быстро, как желала

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30. Л. 107.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30. Л. 107 об.

³¹ Служебные поездки чиновников Туркестанской администрации в Санкт-Петербург могли длиться по несколько месяцев, учитывая время, затраченное на дорогу, и пребывание в самой столице.

³² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150. Л. 498.

³³ Там же. В 1886 г. Зарафшанский округ был преобразован в Самаркандскую область.

сама царская администрация, а также влияние мусульман из внутренних губерний России, принуждали краевое руководство принимать решительные меры, не афишируя их.

В феврале 1876 г. Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман обратился с письмом конфиденциального характера, к министру народного просвещения графу Д. А. Толстому. В письме сообщалось, что в последнее время в Туркестанском крае усилилась торговля изданными Коранами и различной теологической мусульманской литературой³⁴. Начальник краевой администрации был обеспокоен распространением мусульманской проповеди посредством такого сильного оружия, как печатное слово, и просил принять меры Министерству внутренних дел и Главному управлению по делам печати, направленные на ограничение деятельности мусульманской печати и исключение возможности распространения исламской литературы в Средней Азии³⁵.

1 марта 1876 г. в письме на имя графа Д. А. Толстого фон Кауфман сообщал о своих планах относительно инородческого образования в Туркестанском генерал-губернаторстве, предлагая Управлению учебными заведениям Туркестанского края приступить к подготовительным работам для инородческого образования, в частности, к составлению транскрибированных учебников первоначального обучения³⁶. По его мнению, именно такие учебники облегчат начальный процесс изучения государственного языка и будут способствовать объединению различных народностей³⁷.

Как видно из писем, в тот период фон Кауфман осознавал необходимость активного влияния на местное мусульманское население через русское просвещение. Первым этапом была организация русско-туземных школ, вторым — активное вмешательство в деятельность мусульманских учебных заведений. Политика «игнорирования ислама», декларируемая фон Кауфманом, на самом деле была политикой «осторожного», научного вмешательства и внесения необходимых для российской власти изменений, в мусульманский быт и нравы народов Средней Азии.

---

³⁴ ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

³⁵ Там же. Л. 2 об.

³⁶ Там же. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 5.

В 1877 г. постановлением Управления учебных заведений Туркестанского края была учреждена должность инспектора народных училищ. В 1879 г. район деятельности инспектора был разбит на три самостоятельные инспектуры: 1-го района (Семиреченская область), 2-го района (Сырдарьинская область), 3-го района (Ферганская область и Зарафшанский округ). В 1882 г. в связи с выделением Семиреченской области из Туркестанского генерал-губернаторства, инспекция 1-го района также была выделена из состава туркестанских инспекций. В 1890 г. для наблюдения за мусульманскими учебными заведениями была учреждена должность 3-го инспектора народных училищ, которую упразднили в 1895 г. Однако это не означало, что царская администрация прекратила контролировать и регулировать мусульманские учебные заведения в Туркестанском крае. Наблюдение за мусульманскими учебными заведениями в крае было распределено между другими инспекторами Управления учебных заведений Туркестанского края.

По инструкции Министерства народного просвещения от 13 января 1879 г. инспекторы народных училищ Туркестанского края должны были наблюдать за учебным делом и «состоянием умов» в русских и «иностранческих» училищах и добиваться «сближения иностранцев с русским государством». Должности инспекторов народных училищ были ликвидированы в 1917 г.³⁸

В фонде И-47 (Управление учебных заведений Туркестанского края) Центрального государственного архива Республики Узбекистан насчитывается 4085 единиц хранения³⁹. В числе дел, посвящённых развитию народного просвещения в Туркестанском генерал-губернаторстве на рубеже XIX–XX вв., имеются архивные материалы, освещающие процесс государственного регулирования мусульманского образования в крае с 1890 вплоть до 1917 гг.

Фонд И-47 располагает делами под названием «Переписка по туземным училищам Туркестанского края». Отдельно при нём имеется и фонд 455 (3-й инспектор народных училищ Туркестанского края), охватывающий период с 1890 по 1895 гг., однако в этом фонде содержится всего лишь 16 единиц хранения⁴⁰. Все эти документы включены в дела под на-

³⁸ Путеводитель. Центральный государственный исторический архив УзССР. Ташкент, 1948. С. 148.

³⁹ Там же. С. 147.

⁴⁰ Там же. С. 149.

званием «Переписка по туземным училищам Туркестанского края», и в них также представлена ответная документация от вышестоящего руководства и администрации различных уровней Туркестанского генерал-губернаторства.

Из этих архивных источников наглядно видно, что политика «игнорирования» ислама, провозглашённая фон Кауфманом, на самом деле была политикой прямого вмешательства в религиозную жизнь мусульман Средней Азии. Если в экономическую жизнь местного населения, основанную на исламских законах, царское правительство вмешивалась с первых же дней завоевания региона, то в народное мусульманское образование краевая администрация активно стала вмешиваться с начала 90-х гг. XIX в.

В мае 1890 г. прошло заседание комиссии по инородческому образованию в Ташкенте. Заседание комиссии было инициировано Главным инспектором учебных заведений Туркестанского края предписанием от 26 апреля 1890 г. за № 977. Главным был вопрос о «необходимости подчинения мусульманских школ какому-либо контролю»⁴¹. В состав комиссии входили видные деятели народного просвещения и администрации Туркестанского генерал-губернаторства: председатель — статский советник Остроумов, члены: статский советник Ошанин, статский советник Смирнов и коллежский асессор Наливкин, который был назначен 3-м инспектором народных училищ Туркестанского края, отвечавшим за контроль над мусульманскими учебными заведениями. Заседания проходили 2 и 12 мая 1890 г.

На заседаниях комиссии отмечалось, что краевая администрация предпринимала неоднократные попытки взять под контроль исламские учебные заведения — медресе и мактабы, однако последние «до сих пор не подчиняясь никакому контролю со стороны русской власти, стоят совсем в стороне от русской жизни и вне её благотворного для края просветительского влияния, ибо до сих пор не было такого правительственного органа, который мог бы служить связующим звеном между русской жизнью и вышеназванными туземными школами»⁴². С сожалением было отмечено, что краевая власть фактически не информирована о положении дел в мусульманских учебных заведениях. «Как для администрации края, так равно и для

---

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 1.

⁴² Там же.

Учебного ведомства и внутренняя жизнь этих школ со всеми её характерными особенностями, и материальные средства большей части медресе до сих пор остаются совершенно неизвестными, благодаря чему до сих пор, строго говоря, остаётся не выработанным даже и сам общий взгляд на то, каковы должны быть наши отношения к этой школе: имеем ли мы право относиться к её существованию вполне индифферентно или должны проявлять относительно её большую или меньшую долю заботливости, и если должны, то в каком именно направлении»⁴³.

Члены комиссии отметили, что роль медресе в духовной жизни мусульман Туркестанского края очень значительна. Ежегодно через десятки главнейших медресе генерал-губернаторства проходили тысячи туземных юношей, обучаясь здесь, прежде всего, мусульманскому богословию и философии, утверждаясь здесь «в крайне оригинальных иногда взглядах на житейские явления, а, следовательно, и на те из них, которые зарождаются на почве русского влияния»⁴⁴. Вместе с тем, в протоколе заседания комиссии отмечалось, что пока нет в руках краевой администрации точных статистических данных о количествах мактабов и медресе в Туркестанском крае, а также сведений о современном их состоянии, ни о каком контроле и выработке политики по отношению к исламским учебным заведениям не может быть и речи⁴⁵.

Одним из основных вопросов, стоявших перед администрацией и учебным ведомством Туркестанского края, по мнению членов комиссии, являлся вопрос о введении преподавания русского языка в мусульманских учебных заведениях с учётом того, что это есть государственный язык. Однако оплату за преподавание русского языка члены комиссии предлагали возложить на сами мусульманские учебные заведения⁴⁶. Члены комиссии предлагали также учредить контроль над мутавалиями⁴⁷, «ныне почти бесконтрольно распоряжающимися доходами с вакуфных имуществ своих медресе»⁴⁸.

⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 1 об.

⁴⁴ Там же. Л. 2 об.

⁴⁵ Члены комиссии ошибались, так как такие статистические данные по заданию Управления учебных заведений Туркестанского края уже собирались в 1880–1886 гг.

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 3.

⁴⁷ Лица, заведовавшие хозяйственной частью медресе и распределением доходов от вакуфов (дарованных данному медресе имуществ) между учителями и учащимися.

⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2.

Комиссия отмечала, что полезность русско-туземных школ никем уже не может оспариваться, однако туркестанская администрация не имела возможности открыть новые школы подобного типа из-за финансовых трудностей. И если взять под контроль средства медресе и деятельность мутаваалиев и открыть при медресе классы русского языка, то можно уверенно считать последние русско-туземными школами⁴⁹.

На заседании комиссии также подчёркивалось, что с 1891 г. в Европейской России вводится закон об обязательном знании русского языка служащими из мусульман, что «этот закон рано или поздно, конечно, будет применён и к Туркестанскому краю, и что применение его здесь тем более облегчится, чем больше будет к тому времени туземцев, знающих русский язык»⁵⁰. По мнению членов комиссии, связующим звеном между «русской жизнью и местною мусульманскою школою должен явиться Инспектор мусульманских школ, причём в течение первых трёх... лет на его обязанности должно лежать возможно обстоятельное ознакомление с существующими мусульманскими школами и соби́рание возможно точных сведений по прилагаемой при этом программе»⁵¹.

Члены комиссии высказали мнение о том, что ясно представляют, насколько сложно проводить одному человеку эту огромную работу, учитывая количество мусульманских учебных заведений в крае. Поэтому они внесли предположение о временном ограничении деятельности 3-го инспектора ознакомлением с названными школами и сбором сведений, после обработки которых можно приступить к составлению обработанной инструкции⁵². 3-му инспектору также рекомендовалось при ознакомлении с мусульманскими учебными заведениями главное внимание уделять медресе — высшей исламской школе, роль которых в туземной жизни больше, чем низших школ — мактабов. Причём знакомство с мактабами предлагалось вести попутно с изучением медресе⁵³.

Комиссия полагала, что эти исследования, а также представление отчётов целесообразнее вести для каждой области

---

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2 об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. Л. 3 об.

отдельно. Порядок исследования областей предлагался следующий. Необходимо было начать с мусульманских учебных заведений Сырдарьинской области, т. к. здесь сконцентрировались все центральные русские учреждения⁵⁴, затем исследовать исламские учебные заведения в Ферганской области, так как их здесь гораздо больше, чем в Самаркандской, которые будут изучены в последнюю очередь⁵⁵.

25 февраля 1891 г. в своём докладе на имя Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского Главный инспектор училищ краевого управления Керенский докладывал об успешной деятельности инспектора заведующего мусульманскими учебными заведениями В. П. Наливкина⁵⁶. Между тем, он говорил также о сложных ситуациях, в которых оказывался В. П. Наливкин, например, в вопросе о порядке выборов мударрисов в медресе.

В результате вводилась новая схема избрания мударрисов. Главное лицо мусульманского учебного заведения для своего утверждения в должности после выборов в своём учебном заведении должно было пройти ещё такие четыре основные ступени, как: 1) местная администрация; 2) 3-й инспектор; 3) главный инспектор учебных заведений Туркестанского края; 4) Туркестанский генерал-губернатор, как попечитель учебных дел краевой администрации. При непрохождении хотя бы одной из этих ступеней кандидат в мударрисы не утверждался. Этот порядок избрания мударрисов в целом так и не изменился до 1917 г. Инициатива В. П. Наливкина имела для мусульманских учебных заведений Туркестана тяжёлые последствия. Царская администрация получила возможность манипулировать мударрисами и возможность влиять на внутренние процессы, происходившие в мусульманских учебных заведениях.

В 1891–1892 гг. В. П. Наливкин подробно изучил положение с мусульманскими учебными заведениями в Сырдарьинской области. В его докладах на имя Главного инспектора училищ Туркестанского края⁵⁷ отмечалось, что «ни учебная программа, ни учебные порядки, ни обычаи медресе не удов-

---

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2 об.

⁵⁵ Там же. Л. 3 об.

⁵⁶ Там же. Л. 15.

⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а.

летворяют требованиям настоящего времени, что сознаётся и некоторыми туземцами... Многие мударрисы совершенно не удовлетворительны как преподаватели, и с нашей и с туземной точки зрения... Распорядки и обычаи современной внутренней жизни медресе делают многие из этих училищ чем-то средним между ночлежным домом и увеселительным заведением»⁵⁸. В. П. Наливкин категорично заявлял, что оставлять медресе в том «жалком» виде, как его застала российская власть, нельзя, и предлагал конкретные разработанные им предложения по изменению статуса медресе: «По всей вероятности наиболее разумным было бы постепенно преобразовать медресе или по крайней мере главнейшие из них в нечто подобное существующим русско-туземным училищам, но уже не для детей, а для взрослых при условии возможного расширения учебной программы и введения в неё тех предметов, преподавание которых отсутствует в ныне практикуемой обычной программе медресе...»⁵⁹.

В 1892 г. В. П. Наливкин подготовил ещё один доклад — «О состоянии туземных мактабов в г. Ташкенте в 1891–1892 учебном году»⁶⁰, в котором отмечал неудовлетворительное гигиеническое состояние и условия в мактабах в холодное время года; несоответствие учебных программ мактаба и способ их выполнения требованиям времени; обучение механическому восприятию материала на арабском, персидском и тюркском языках, из которых ни один не получит статуса языка современной науки; отсутствие стремления к совершенствованию; невозможность досконального контроля за школами вследствие их разбросанности по всему краю без посредства и помощи администрации⁶¹.

В. П. Наливкин пришёл к следующему заключению: мактабы должны постепенно вытесняться сначала русско-туземными школами, а затем обыкновенными русскими училищами разных направлений⁶².

---

⁵⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а. Л. 107.

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а. Л. 107 об., 108.

⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333.

⁶¹ Там же. Л. 23 об., 24 об.

⁶² Там же. Л. 24 об.

Источники

- ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 11.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 396.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 498.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601.

Литература

- Бартольд В. В.* История Культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
- Бобровников Н. А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913.
- Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.
- Мухамедов Ш. Б.* Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887-1917): причины фиаско // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 266-298.
- Наливкин В. П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.
- Остроумов Н. П.* Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. 7 (январь). Отд. 3.
- Пален К. К.* Учебное дело. СПб., 1910.
- Путеводитель. Центральный государственный исторический архив УзССР. Ташкент, 1948.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан); эл. почта: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

Educational System in Russian Turkestan:

Organization of Regional Management and Its First Steps

After entering the territory of Central Asia in the Russian Empire the regional leadership was challenged about the attitude towards Islam as a way of life and thinking of the local population. The first chief of the Turkestan General-Governor K. P. von Kaufmann (1867-1882) proclaimed a policy of "ignoring" Islam, which was reflected in the non-interference in the internal life of the local population and lack of any assistance to Muslim educational institutions. According to von Kaufman, a Russian culture and education, due to its progressivity, could lead to the fact that the local population would not eventually be taught in maktabs (Muslim lower school) and madrasah (Islamic high school).

Interesting is the fact that in 1908 around the Turkestan region was 98 different types of government schools, with an enrollment of 3077 students. To January 1, 1909 in Turkestan, there were 268 5567 maktabs and madrasahs. In maktabs were studied over 70,000 students, in the madrasah higher education received by 7500 students. Why do local people, in droves, did not seek to educate their children in more advanced Russian schools, and which taught secular knowledge, remains a question to explore.

On 17 may 1875 in Turkestan the Administration of Educational Institutions was opened. This institution had begun its activity from January 1, 1876. Its main problem was opening schools for the Russian population. There are no special schools for the local population until 1885 was not opened. During the same period, government schools region total number of children in the local population was 176 people. In this case, none of these schools is not learning the local language and has not studied the basics of the Muslim faith. The Ministry of education of the Russian Empire enacted this provision.

After the conquest of Turkestan the Russian administration was faced with a large number of local faith schools where the native language was studied through the Arabic alphabet, and all the study of national literacy was closely associated with the Muslim religion.

In 1890, was appointed third inspector of schools to monitor national educational establishments. In 1895, it was liquidated. However, this does not mean that the control over Islamic educational institutions has been discontinued. The work of one inspector since that time was distributed among the other inspectors who conducted surveillance of Muslim educational institutions in their territories-areas. Administration of Educational Institutions of Turkestan ceased their activities in 1918.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

References

- Bartold V. V.* Istoriiia Kulturnoi zhizni Turkestana. L., 1927.
- Bobrovnikov N. A.* Russko-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medrese Srednei Azii. SPb., 1913.
- Dobrosmyslov A. I.* Tashkent v proshlom i nastoiashchem. Tashkent, 1912.
- Mukhamedov Sh. B.* Sovet turkestanskogo general-gubernatora i opredelenie taktiki i strategii v reshenii vakufnogo voprosa v Turkestane (1887–1917): prichiny fiasko // *Metamorfozy istorii*. 2015. № 6. S. 266–298.
- Naliokin V. P.* Tuzemtsy ranshe i teper. Tashkent, 1913.
- Ostroumov N. P.* Madrasy v Turkestanskom krae // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*. 1907. Ch. 7 (ianvar). Otd. 3.
- Palen K. K.* Uchebnoe delo. SPb., 1910.
- Putevoditel. Tsentralnyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv UzSSR.* Tashkent, 1948.

Махмудова Н. Б.

**«ОСОБОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ
НАСТАВЛЕНИЕ» И «ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЁННАЯ ИНСТРУКЦИЯ» ДЛЯ
СЕНАТОРСКОЙ РЕВИЗИИ К. К. ПАЛЕНА:
ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
ОБЗОР**

В статье даётся историко-источниковедческий обзор документов «Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление» и «Высочайше утверждённая инструкция» для сенаторской ревизии К. К. Палена. Сенатор К. К. Пален был наделён правительством чрезвычайными полномочиями, значительно превышающими предусмотренные инструкции для сенатских проверок. Для него была составлена и утверждённая императором 18 июня 1908 г. инструкция, в которой указывалось, что ревизии в Туркестане подлежали (за редким исключением) все ведомства — как правительственные, так и общественные. Ревизия должна была выявить реальное положение дел в регионе и подготовить материалы для составления нового положения об управлении Туркестанским краем. Помимо этой инструкции, царским указом от 18 июня 1908 г. сенатору К. К. Палену было адресовано «Особое высочайшее наставление». В нём содержался перечень вопросов, на которые проверяющие обязательно должны были обратить внимание и дать исчерпывающие ответы. В результате сенатор и его команда ответили на все поставленные вопросы, которые были опубликованы в обширных и подробных отчётах.

Ключевые слова: К. К. Пален, сенатская проверка, ревизия, инструкция, администрация, Туркестанский край.

К началу XX в. действовавшее «Положение об управлении Туркестанским краем» в Туркестанском генерал-губернаторстве, начало устаревать по целому ряду серьёзных причин. Одна из главнейших — то, что в Туркестане произошли значительные территориальные преобразования, которые требовали изменения системы управления ими; стала усиливаться тенденция сужения функций колониальной администрации, и прежде всего генерал-губернатора, в вопросах управления экономикой из-за активного вторжения в эту сфе-

ру новых административных структур из центра; явно проявлялось недовольство промышленных магнатов подчинением Туркестана исключительно Военному министерству и в обществе всё больше укреплялось мнение, что эту далёкую окраину империи надо включить в единую систему управления российскими губерниями, то есть передать в ведение Министерства внутренних дел. Поэтому и стал актуальным вопрос о необходимости принятия нового Положения об управлении Туркестанским краем.

В виду этих обстоятельств, Николай II 8 марта 1908 г. принял решение о проведении новой ревизии Туркестанского края. Особым указом от 18 июня того же года её руководителем был назначен опытный правительственный чиновник, сенатор граф Константин Константинович Пален.

Начиная ревизию в Туркестаном крае, в 1908 г., царский сенатор К. К. Пален был наделён правительством чрезвычайными правами и полномочиями, значительно превышающими, предусмотренные инструкцией для сенатских проверок. Для него была составлена и Высочайше утверждённая 18 июня инструкция¹, в которой указывалось, что ревизии в Туркестане подлежали все ведомства — правительственные и общественные. Исключение составляли Правления православным духовенством и войсками. Ревизия должна была «осветить всесторонне настоящее положение края и дать материалы для составления нового положения об управлении Туркестанским краем; обсуждения условий и порядка передачи этого края в ведение Министерства внутренних дел; а также обратить внимание на неправильность и злоупотребления местной администрации». Это были главные цели ревизии.

Ревизиующему сенатору предоставлялись также и особые права: «1) входить в правительственный Сенат с представлениями об отмене общих приказов и циркулярных распоряжений генерал-губернатора, военных губернаторов и других административных властей в случае признания их ревизиующим сенатором неправильными или незаконными; 2) возбуждать уголовное преследование, устранять от должности и предавать суду должностных лиц всех ревизуемых ведомств личной властью сенатора без сношения с начальством, за исключением лиц, занимающих должности четвёртого класса и выше.

¹ Высочайше утверждённая инструкция // Ташкентский курьер. 1908. № 145.

Помимо этой инструкции, царским указом от 18 июня 1908 г. сенатору К. К. Палену было дано «Особое высочайшее наставление»², состоящее из 26 параграфов. В них содержался перечень вопросов, на которые проверяющие обязательно должны были обратить внимание и дать исчерпывающие ответы. Вопросы были следующие:

I. Деятельность центрального управления края. Осуществление генерал-губернатором его функций надзора, общие и частные распоряжения, циркуляры. Совет генерал-губернатора; его деятельность в качестве высшего органа по заведыванию земскими суммами. Должность неперменного члена совета генерал-губернатора от министерства финансов; необходимо ли его сохранение. Чиновники особых поручений и в частности по дипломатической части. Разрешение вопросов, возникающих между местной администрацией и Бухарскими и Хивинскими властями. Канцелярия генерал-губернатора. Её компетенции, количественная и качественная деятельность. Отношение к местным органам. Возбуждение и направление законодательных вопросов, и результаты их.

II. Областная администрация. 1) Губернаторы. Объём их власти. Пользование правами, предоставленными усиленною и чрезвычайною охраною. Управление областью. 2) Областные правления. Организация их, распределение дел. Деятельность в качественном и количественном отношении. Ведение различных отраслей административного и земского хозяйства. Делопроизводство по денежным и натуральным повинностям. Отчётность. Исполнение функций крестьянских учреждений. Борьба с общественными бедствиями (саранчой, наводнениями и прочее). 3) Уездная администрация. Уездные начальники, их помощники и участковые приставы. Их права и обязанности. Существо деятельности. Распоряжение городскими и общественными суммами. Наблюдение за населением. Переписка, отчётность. Производство дознаний. Политический розыск. Исполнение приговоров и решений судебных мест. Взыскание недоимок, податей и других сборов. Участие в выборах туземной администрации. Надзор за туземною администрацией и народным судом. 4) Туземная администрация.

---

² Высочайше одобренное 18 июня 1908г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.

Волостные управители и сельские или аульные старшины. Выборная система назначения их. Вознаграждение. Отношение к правительственным распоряжениям и нуждам населения. Взыскание податей и других сборов. Исполнение приговоров. Необходимые изменения в организации туземной администрации. 5) Управление городом Ташкентом. Начальник города. Его отношение к городскому общественному управлению. Исполнение функций по наружной части, по наблюдению за полицией. Делопроизводство его управления. Полицмейстеры и пристава. 6) Полицмейстеры в других областных городах. Их деятельность и организация городской полиции.

III. Городское управление и хозяйство. 1) Города Ташкент и Верный. Действие в них городских положений 1870 года и 1892 года. Городской голова и гласные. Заведывание различными отраслями городского хозяйства. Доходы и расходы. Отчётность. 2) Организация городского хозяйства в других городах. Органы хозяйства, доходы и расходы. Отчётность. 3) Задолженность городов и городские капиталы.

IV. Земское хозяйство. Организация заведывания земскими сборами и капиталами. Заведывание земским хозяйством в областях и уездах. Недостатки существующей системы и какие меры необходимы по сему предмету реформы. Насколько возможно и желательно участие в заведывании земским хозяйством представителей местного населения.

V. Строительная часть. Строительные отделения областных правлений. Их деятельность. Расходы на строительные работы. Способ ведения работ; отчётность.

VI. Медицинская часть. Организация её. Управление. Санитарные меры. Врачебные пункты. Оспопрививание. Ветеринария. Борьба с эпидемиями и эпизоотиями.

VII. Почтово-телеграфная часть. Окружное управление. Доходы и расходы. Почтовые тракты. Наблюдение за ними; контракты с почто-содержателями. Перевозка почты. Сеть телеграфа; содержание линий. Хозяйственная часть.

VIII. Лесная часть. Органы, завязывающие лесным делом. Охрана лесной растительности. Искусственное лесонасаждение. Питомники. Выдача лесорубочных билетов и отчётность по ним. Преследование лес хищений.

IX. Ирригационное дело. Органы, наблюдающие за ирригационными сооружениями и распределением воды. Работы

по содержанию существующей ирригации и проведение новых оросительных арыков. Ирригационные капиталы и порядок расходования их. Отчётность. Недостатки существующей постановки ирригационного дела. Ирригация земель частными лицами и условия отдачи для этой цели земель в аренду.

X. Рыбное дело. Органы, заведующие рыбным делом. Меры по охранению рыбных богатств. Эксплуатация озёр находящихся на землях киргиз.

XI. Поземельное устройство туземцев. 1) Поземельное устройство осёдлого туземного населения. Орошённые и богарные земли. Вакуфы. Поземельно-податные комиссии. Их организация, работы и успешность деятельности. Правильно ли замежбываются земли за туземным населением. 2) Положение кочевников. Переход их к оседлому быту. Пользование их землёю и земли, которыми они владеют на правах собственников.

XII. Колонизационный вопрос. Существующий порядок заселения края русскими переселенцами. Отвод им земель. Количество последних. Приспособленность переселенцев к местным условиям хозяйства и меры к ознакомлению их с особенностями этих условий. Материальное и моральное положение находящихся в крае переселенцев. Их самоуправление. Волостные суды, где таковые имеются. Отношения с туземцами. Земли, годные для отвода переселенцам; возможность увеличения их площадей. Меры к тому принимавшиеся до настоящего времени и необходимые в будущем. Что нужно для правильной и широкой постановки переселенческого дела.

XIII. Положение уральских казаков, переселившихся и поселившихся по Сырдарье. Их занятия, земельное устройство, значение в крае. Какое возможно устройство их. Права их на рыбные промыслы.

XIV. Горное дело. Органы, заведующие горным хозяйством. Разработка горных богатств. Меры к расширению этой разработки. Производство разведок. Способы привлечения в край предпринимателей по горным промыслам. Возможность допущения иностранных капиталистов и компаний.

XV. Промышленность. Существующие фабрики и заводы; возможно ли распространить на них действие закона 3 июня 1886 г. о надзоре за заведениями фабричной промышленности. Кредитные учреждения. Хлопковое дело. Участие в

нём туземной администрации. Скупка хлопка. Наблюдение за фабриками и заводами, меры к развитию их.

XVI. Судебная часть. Существующая организация народного суда. Выборная система. Объём юрисдикции. Количественная и качественная деятельность народных судей. Их содержание. Взгляды на народный суд населения. Необходимо ли сохранение народного суда или возможна полная замена его мировым институтом, и на каких основаниях. Если замена эта невозможна, то подлежит ли изменению подсудность народному суду как гражданских, так и уголовных дел и в каком размере. Если народный суд должен быть сохранён, то не замечается ли в деятельности и организации его таких недостатков, которые указывают на необходимость реформ, и каких именно. Не следует ли расширить контроль над народным судом и какой — административных органов или русского суда. Деятельность прокурорского надзора по опротестованию приговоров и решений народного суда. Успешность административных мер и деятельности суда в борьбе с усилившимися среди туземного населения разбоями и скотокрадством. Причины, обуславливающие это явление. Постановка дела политического розыска в крае и борьба с революционными организациями. Деятельность в этом отношении административной и жандармской полиции и суда. Исполнение приговоров и решений судебных мест. Успешность взысканий по исполнительным листам. Исполнение приговоров о личных наказаниях и взыскании денежных штрафов.

XVII. Тюремная и арестантская часть. 1) Положение этого дела в областных правлениях. Тюремное хозяйство. Содержание и ремонт тюрем, постройка их. Контракты с подрядчиками; отчётность. Капиталы: общий тюремный и земский (на устройство арестных домов). Расходование этих капиталов. Устройство и содержание арестных домов. Арестные помещения при полиции. 2) Размещение арестантов в местах заключения. Внешний и внутренний порядок, пища и одежда арестантов. Побег и причины их. 3) Состав тюремной администрации. Надзиратели, конвойные команды и этапы.

XVIII. Нотариат. Количество нотариусов. Достаточность их числа в городах, являющихся промышленными и торговыми центрами. Нотариальные сборы, отчётность. Деятельность в качестве нотариусов, мировых и народных судей. Укрепле-

ние недвижимых имуществ по туземным документам и удостоверениям администрации. Насколько установившийся по сему предмету порядок гарантирует от возможности злоупотреблений.

XIX. Народное образование. Центральные органы в крае, деятельность их. Надзор за учебными заведениями. Хозяйственная и строительная часть. Русские учебные заведения (средние и низшие). Личный состав педагогического персонала. Учительская семинария. Русско-туземные школы, их постановка, значение, посещаемость туземцами, результаты. Влияние их на туземное население. Школы в русских поселениях. Сельскохозяйственные учебные заведения. Мусульманские школы, надзор за ними, их влияние на туземцев.

XX. Подати и налоги. 1) Подати. Кибиточная подать. 2) Поземельный налог. Обложение богарных и необрабатываемых земель. 3) Косвенные налоги. 4) Земские сборы. 5) Натуральные повинности. 6) Налоги с городских недвижимостей. Порядок взимания налогов. Успешность поступлений.

XXI. Учреждения министерства финансов. 1) Туркестанская казённая палата. Её состав и деятельность. 2) Податная инспекция. 3) Казначейства. 4) Таможенные учреждения. 5) Акцизные управления.

XXII. Управление земледелием и государственными имуществами. 1) Его деятельность. Местные органы. 2) Заведывание государственными землями. Органы, заведывающие казёнными оброчными статьями. Приведение в известность сих статей. Казённые и вакуфные земли. Эксплуатация зарослей цитварной полыни.

XXIII. Пути сообщения. 1) Железные дороги. 2) Пароходство. 3) Шоссейные и другие дороги.

XXIV. Мусульманское духовенство. Его положение. Влияние на народонаселение. Надзор администрации. В каких формах должно быть осуществлено учреждение мусульманского управления.

XXV. В частности, по отношению Закаспийской области, надлежит обратить внимание на нижеследующее: 1) Необходимо ли какие-либо изъятия при применении к Закаспийской области вырабатываемого общего положения об управлении Туркестанского края. 2) Поземельно-податное устройство. 3) Роль в делах высшего управления областью правителя об-

ластной канцелярии. 4) Установление в 1906 г. властью начальника области непредусмотренного законом обложения населения за право пастьбы скота на свободных государственных землях. В какой источник поступили собранные этим путём деньги. 5) Насколько справедливы имеющиеся сведения о расходовании земского капитала по единоличному усмотрению начальника области и даже на потребности, не носящие земского характера. Состоит ли и почему, а та же какая часть земского капитала, в долгах за разными лицами, как служащими так и частными. 6) Какие упущения существуют по заведыванию карендными землями (свободные общественные земли, сдаваемые в аренду распоряжениями администрации). Как и правильно ли определяется доходность от продажи карендных продуктов. 7) Чем объясняется оставление почти без движения ирригационного капитала, несмотря на видимую потребность в нём со стороны населения. Какие результаты работ, произведённых как на ирригационный капитал, та и на отпущенные одновременно средства из запасного кредита военного министерства и из земских сумм области. 8) Эксплуатация нефтеносных земель на острове Челекен. Порядок выдачи дозволительных свидетельств на производство нефти. 10) Рыбное дело в восточной части Каспийского моря. Насколько необходимо сохранение на будущее время для местных жителей особых льгот в отношении рыболовства. 11) Дипломатический чиновник при начальнике. Его функции и деятельность. Пограничные отношения.

XXVI. Относительно Семиреченской области надлежит выяснить: 1) Какое влияние имело на положение всего дела государственного управления областью присоединение в административном отношении к Туркестанскому генерал-губернаторству. 2) Положение казачьего населения области.

В случае возникновения при обозрении ревизуемых местностей вопросов, не предусмотренных настоящею инструкцией, исследование следующих определяется по усмотрению ревизующего сенатора»³.

Вышеуказанные вопросы охватывали практически все стороны жизни края.

---

³ Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.

Таким образом, из «Инструкции» и «Особого наставления» следовало, что ревизия под руководством сенатора К. К. Палена должна была самым тщательным образом изучить положение Туркестанского края, подготовить материалы для составления нового положения об его управлении и обсудить возможные условия и порядок передачи края из ведения Военного министерства в ведение Министерства внутренних дел. И надо отдать должное сенатору К. К. Палену и его команде — ревизия дала исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы, собранных в многотомных отчётах (20 книг отчётов). Однако, ревизия во главе с сенатором графом К. К. Паленом вызвала большой резонанс в туркестанском обществе. Газета «Вечер» писала, что её приезд разделил общество на две части. Первая, состоявшая из старожилов края, осуждала приезд проверяющих и стремилась доказать, что за местной администрацией не числится никаких особых преступлений. Вторая, состоявшая из людей, приехавших в край недавно и трезво относящаяся к происходящим событиям, выступала за необходимость генеральной чистки «мирно покоящихся сатрапов с их приспешниками»⁴.

Автор статьи, «Сенаторская ревизия Туркестана», напечатанной в газете «Туркестанский курьер», осенью 1909 г., соглашался с тем, что ревизия была нужна краю, хотя бы потому, что в нём слишком уж часто сменялись генерал-губернаторы (за 1899–1909 гг. сменилось девять (!) генерал-губернаторов). Естественно, что при таком порядке управления обширным краем должны были иметь место беспорядки. «Туркестанский край, — писал автор, — этот драгоценнейший камень русской короны действительно нуждается в реорганизации».

Причинами выявленных недостатков комиссией, как считала туркестанская общественность, является то, «что из центра, используя крайнее положение Туркестана, систематически, программно посылали всё, что есть бездарного, невежественного, неумелого. Если уж никак нельзя было двинуть чиновника вперёд по службе, то его отсылали в Туркестан. Там, на дальней окраине, повышение по службе шло быстро. Поэтому в Туркестане все ведомства конкурировали между собой в области злоупотреблений»⁵. Действительно, за немногими ис-

⁴ Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.

⁵ В Туркестане. Злоупотребления администрации // Современное слово. 1909. № 580.

ключениями, это было так. Низкий профессиональный уровень во всех ведомствах колониальной администрации и правоохранительных органов края неоднократно отмечал и сенатор К. К. Пален в своих отчётах. Он писал, что помимо официально назначенных вышестоящими инстанциями чиновников, в край хлынул поток авантюристов и людей, ищущих лёгкую наживу. Особенно их было много среди крестьян переселенцев. В связи с этим, К. К. Пален с большой ответственностью подошёл к подведению итогов ревизии и педантично осветил в своих итоговых отчётах все вопросы, которые были перед ним поставлены «Особым наставлением» Николая II 18 июня 1908 г. Это подтверждается даже простым сравнением вопросов «Особого наставления» с названиями томов отчётов ревизии сенатора К. К. Палена. Эти 20 томов отчётов представляют собой богатейший по полноте собранного материала источник по истории колониального Туркестана начала XX в. Но их служебная судьба была не завидной. «Доклады Палена, — пишет Ричард А. Пирс, — были напечатаны в огромных объёмах, а затем, как и доклады многих предыдущих расследований, были забыты. Дела в Туркестане пошли своим чередом, без изменений до революционного 1917 года»⁶.

Литература

- Высочайше утверждённая инструкция // Ташкентский курьер. 1908. № 145.
- Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.
- В Туркестане. Злоупотребления администрации // Современное слово. 1909. № 580.
- Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.
- Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908-1909 / Ed. by R. A. Pierce; transl. by M. J. Couriss. L., 1964.

---

⁶ Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908-1909 / Ed. by R. A. Pierce; transl. by M. J. Couriss. L., 1964. P. IX

Махмудова Нигора Баратовна, преподаватель (Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан); эл. почта: nigoratillojon2009@rambler.ru.

“Supremely Approved Special Precept” and “Supremely Confirmed Instruction” for the Senators’ Audit of K. K. Pahlen: Historical and Source Survey

The article deals with historical and source study of the “Supremely Approved Special Precept” and “Supremely Confirmed Instruction” for the Senators’ audit carried out by Count K. K. Pahlen (June 18, 1908). The senator was given full powers and authority that exceeded the rights written in the instruction for the senatorial investigation. The instruction which was Supremely confirmed June 18, 1908, was created for him and it was pointed out in this document that all institutions – both political and social had to be investigated. The exceptions were ruling over Russian Orthodox Clergy and the Army. The audit had to reveal the real situation in the Turkestan Region and present materials for new laws for the administration of the Russian Turkestan. Besides this instruction by the Tsar’s order of June 18, 1908, senator Pahlen was given “Supremely Approved Special Precept” that consisted of 26 paragraphs. It contained a list of questions to which the investigators had to pay attention and give thorough answers. As a result, the senator and his team answered all the questions, and these answers were reflected in a comprehensive report published in many volumes.

Key words: K. K. Pahlen, Senators’ audit, revision, instruction, administration, Turkestan Region.

Nigora Makhmudova, Lecturer (Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

References

- Vysochaishe utverzhdenaia instruktsiia // Tashkentskii kur'er. 1908. № 145.
Tashkentskaia administratsiia i reviziia // Vecher. 1908. № 214.
V Turkestane. Zloupotrebleniia administratsii // Sovremennoe slovo. 1909. № 580.
Vysochaishe odobrennoe 18 iiunia 190 g. osoboe nastavlenie senatoru, naznachennomu po Vysochaishemu poveleniiu k proizvodstvu revizii Turkestanskogo kraia // Turkestanskie vedomosti. 1908. № 153.
Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908-1909 / Ed. by R. A. Pierce; transl. by M. J. Couriss. L., 1964.

Пятовский С. А.

ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА 1918–1919 гг.¹

Статья посвящена процессу урегулирования польско-украинского конфликта в Восточной Галиции 1918–1919 гг., проходившему при непосредственном участии западных держав. Автор проводит сравнительный анализ политики Польши и ЗУНР по легитимации своей власти в спорном регионе. Рассматриваются посреднические инициативы стран Антанты и разрешение вопроса о статусе Восточной Галиции в рамках Парижской мирной конференции. Внимание акцентируется на размывании и разрушении чётких представлений о праве и справедливости после победы западных держав над австро-германским блоком. Их доминирующее положение позволяло странам Антанты игнорировать устоявшиеся принципы международных отношений и принимать решения, исходя из собственных геополитических соображений, что отразилось и на процессе урегулирования польско-украинского конфликта.

Ключевые слова: международные отношения, конфликты, международное право, мирное урегулирование, Польско-украинская война, Парижская мирная конференция, Версальская система, легитимность, справедливость.

Польско-украинская национальная конфронтация в Восточной Галиции, ставшая причиной военного столкновения в ноябре 1918 г., актуализировалась в середине XIX в., когда идеология украинской этнокультурной идентичности была выражена в форме общественно-политического движения «украинофилов». В современной историографии существует версия, согласно которой это движение было искусственно культивировано властями Австро-Венгрии для создания противовеса польским автономистам и русинским «москво-

---

¹ Исследование выполнено в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-00390).

филам» на территории Галиции². Как бы то ни было, политика Габсбургов действительно обеспечивала относительную свободу развития как польскому, так и украинскому движению. На рубеже XIX–XX вв. появились массовые украинские партии, представителям которых удалось законным образом пройти как в местный галицийский сейм, так и в имперский Рейхсрат. Наиболее влиятельными были национально-демократическая, радикальная и социал-демократическая партии, которые ограничивались требованием создания украинской автономии на территории Восточной Галиции. Все они, так или иначе, проявляли абсолютную лояльность австрийской монархии. Подобная политическая стратегия галицийских украинцев, единственно возможная на тот момент, впоследствии стала препятствием для взаимодействия с приднепровским украинским движением.

Мировая война, разразившаяся в 1914 г., углубила ранее существовавшие противоречия. Галицко-украинские политики сделали ставку на победу Германии и Австро-Венгрии и выдвинули идею создания независимой Украины на отвоёванных у России территориях. Венские власти санкционировали образование добровольческого полка Украинских сечевых стрельцов (УСС). В свою очередь, приднепровские организации по большей части либо поддержали Российскую империю, либо заняли выжидательную позицию³. Впоследствии данный раскол был закреплён сепаратным мирным договором между странами Четверного союза и Украинской народной республикой (УНР), подписанным 27 января (9 февраля) 1918 г.⁴. Киевской делегации удалось добиться лишь секретной декларации, по которой Австро-Венгрия обещала выделить

---

² См., напр.: *Wyszczelski L. Wojna o Polskie Kresy. Warszawa, 2013; Михутина И. В. Национальное движение русинов Галиции во время Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. 1 / Под ред. М. Волоса, Г. Д. Шкундина. М., 2012. С. 185–207.*

³ *Литвин Н. Р. Украинский вопрос в годы Первой мировой войны: проблемы исследования // Народы Габсбургской монархии... Т. 1. С. 179–184.*

⁴ *Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Сборник документов. Т. 1. 1917–1918 гг. / Под ред. С. Дернберга, Х. Зайдевица, И. Н. Земскова и др. М., 1968. С. 300.*

Восточную Галицию в качестве отдельной коронной области в том случае, если УНР выполнит обязательства по поставкам продовольствия для Центральных держав⁵. События же сложились совершенно иначе.

Галицийские поляки ещё в последней трети XIX в. сумели добиться от австрийской монархии культурно-административной автономии. В 1890-х гг. на территории края стали действовать польские партии современного типа. Между ними имелись существенные противоречия. Правоцентристская партия консерваторов традиционно была опорой Габсбургов в крае. Наиболее значительную роль в дальнейшей национально-освободительной борьбе сыграли революционная фракция Польской социалистической партии, которую возглавил Ю. Пилсудский, и Польская национал-демократическая партия Р. Дмовского. Несмотря на общую цель возрождения польской государственности, данные организации имели различные взгляды на способы её достижения. Первые делали ставку на победу Центральных держав, в то время как эндеки ориентировались на сотрудничество со странами Антанты — в первую очередь, с Россией. После начала мировой войны, в августе 1914 г. союзу левых и демократических партий удалось достичь соглашения с галицийскими консерваторами, которые стали посредниками в отношениях с Веной⁶. Под эгидой межпартийного Главного национального комитета были созданы польские легионы, командующим которыми стал Ю. Пилсудский. По его мнению, сражаясь на стороне Австро-Венгрии и Германии, поляки могли рассчитывать на собственное государство в рамках Царства Польского, входившего в состав Российской империи.

Таким образом, ориентированные на Центральные державы польские и украинские политические силы Галиции действовали во многом схожим образом, рассчитывая с помощью военных формирований заслужить расположение Вены и Берлина и благополучно для себя решить вопрос государственности. При этом стороны имели как минимум одну точку соприкосновения, встав на антироссийскую платформу и воспринимая борьбу против русского царизма в качестве неотъемлемого этапа национально-освободительного процесса.

---

⁵ Мухомина И. В. Украинский Брестский мир. М., 2007. С. 232.

⁶ Garlicki A. U źródeł obozu belwederskiego. Warszawa, 1983. S. 259.

Разграничение польского и условно «украинского» населения Восточной Галиции происходило по родному языку, вероисповеданию и социальному признаку. По данным австрийской переписи 1900 г., на русинском или украинском языке разговаривали 63,09 % из почти 5 млн жителей края. Польский язык называли в качестве родного лишь 32,71 % населения, причём таковым его считали и многие галицийские иудеи, т. е. действительная доля этнически-польского элемента была ещё ниже. Это подтверждают и сведения переписи по признаку вероисповедания: в то время как приверженцами греко-католической церкви назвали себя 63,48 % жителей Восточной Галиции, что примерно совпадает с количеством украиноговорящих, то католиками римского обряда обозначились только 22,70 % населения⁷. Из этих цифр следует вывод о том, что поляки составляли не более четверти всех жителей спорного края. Тем не менее, они преобладали среди городских жителей, крупных и средних землевладельцев, доминировали в органах местного самоуправления. Это давало возможность проводить политику колонизации, оказывать экономическое и национально-религиозное давление на малоимущих русинских крестьян и батраков⁸. Однако, несмотря на подобное «этносоциальное» расслоение, польско-украинский конфликт 1918–1919 гг. так и не получил однозначно выраженного классового характера.

Военное поражение Центральных держав осенью 1918 г. кардинальным образом изменило ситуацию на востоке Европы. Австро-Венгрия распалась на множество национальных государственных образований, Германия оказалась охвачена революционными событиями. Внешний контроль на оккупированных территориях стремительно ослабевал, что предоставляло различным политическим силам возможность действовать. Одним из важных факторов стала также Гражданская война в России. Отсутствие прочных и легитимных источников власти привело к ряду локальных межнациональных конфликтов, в том числе на территории Восточной Галиции.

---

⁷ *Макарчук С. А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983. С. 36.

⁸ *Савченко В. Н.* Восточнославянско-польско пограничье, 1918–1921 гг. М., 1995. С. 60.

Будущее послевоенной Европы оказалось в руках держав-победительниц и должно было решиться на мирной конференции в Париже. В основу обновлённой системы международных отношений были положены «14 пунктов» президента США В. Вильсона. Они исходили из права наций на самоопределение и давали малым народам надежду на обретение независимого государства. Десятый пункт гарантировал всем народам бывшей Австро-Венгрии, а значит и галицийским русинам, «возможность автономного развития» в своих этнических границах. Тридцатый пункт утверждал необходимость образования на территориях, «населённых бесспорно польским населением», независимого польского государства, имеющего выход к морю⁹. Таким образом, формально польская и украинско-русинская этнокультурные общности оказались в равных условиях в контексте борьбы за обладание краем.

Тем не менее, избежать военного столкновения не удалось. Невозможно однозначно возложить ответственность на какую-то одну из сторон. Понимая, что судьба Восточной Галиции будет решаться, прежде всего, волей западных держав, как поляки, так и украинцы стремились поставить их перед свершившимся фактом. В этом смысле характерны слова Ю. Пилсудского относительно восточного направления политики Польши: «Там — двери, которые открываются и закрываются, и всё зависит от того, кто и как широко распахнёт их силой»¹⁰. Однако военной победы было недостаточно — требовалась хотя бы видимость легитимной власти с точки зрения этнического принципа и права наций на самоопределение. Поэтому первоочередной задачей обеих сторон стало обоснование своего права на власть в Восточной Галиции.

Первым шагом явилось образование центров, призванных исполнить роль самопровозглашённого временного правительства, взяв территорию края под свой контроль. 18 октября 1918 г. во Львове собрались украинские депутаты местного сейма и австрийского Рейхсрата, а также представители основных партий: национал-демократической, христианско-социалистической, радикальной и социал-демократической. Про-

---

⁹ Wybór źródeł do historii powszechnej, 1918–1945. Cz. 1 / Oprac. B. Renz, B. Szabat. Kielce, 1997. S. 9–10.

¹⁰ Kamiński M. W cieniu zagrożenia: polityka zagraniczna RP, 1918–1939. Warszawa, 1993. S. 13.

возгласив себя Украинской национальной радой, съезд избрал на пост председателя Е. Петрушевича, а затем объявил, что «вся украинская этнографическая область в Австро-Венгрии» отныне является «Украинской державой»¹¹. Польская сторона отреагировала с большим опозданием. Польская ликвидационная комиссия во главе с лидером фракции «Пяст» Польской крестьянской партии В. Витосом возникла в Кракове лишь 28 октября и не сумела помешать украинскому путчу¹².

Одним из способов легитимации власти на первом этапе развязанного конфликта стало составление и сбор документов, якобы свидетельствующих о поддержке местного населения. В ноябре–декабре 1918 г. в адрес варшавского правительства и лично начальника панства Ю. Пилсудского поступила масса писем, телеграмм и коллективных петиций, объединённых общим призывом: двинуть войска на помощь польскому Львову. Некоторые из этих воззваний самобытны и, возможно, являются проявлением подлинного общественного беспокойства. Таким примером может служить письмо «польки из Пшемышля» к «дорогому коменданту» от 7 декабря: «Верю, что хочешь, как лучше. Но прошу, ответь, почему забываешь, почему не хочешь думать о Восточной Галиции, о тех чистых душою детях, которые идут на смерть, защищая свою землю от варваров-украинцев?»¹³. Тем не менее, подавляющая часть тех документов была, несомненно, сфабрикована. Бросается в глаза однотипность формулировок и риторических приёмов. Кроме того, совершенно неестественно выглядят приводимые «простым народом» глубоко идеологические доводы, которые впоследствии были использованы польской делегацией на полях мирной конференции в Париже. Ярким примером служит воззвание от имени русин и лемков Ново-Сончского повята, датированное 17 ноября, в котором проводится настоящий исторический экскурс в историю Галиции, завершающийся выводом о необходимости присоединения края к Польше, так как «галицийские русины жили под властью Польши со времён Владислава Ягеллы вплоть до первого раздела Речи Посполитой, то есть около 390 лет»¹⁴.

¹¹ Макаричук С. А. Українська Республіка галичан. Львів, 1997. С. 43.

¹² *Wyszczelski L.* Op. cit. S. 13.

¹³ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (далее – ААН). Zes. 3. Sygn. 198. L. 26.

¹⁴ ААН. Zes. 3. Sygn. 198. L. 30–38.

Если среди воззваний ноября–декабря 1918 г. встречаются оригинальные по содержанию письма и телеграммы, то вторая волна «документальных свидетельств», которая пришлась на май–июнь 1918 г., была практически полностью сфабрикованной и скоординированной. К этому времени польским войскам удалось нанести ряд поражений Украинской галицкой армии (УГА) и взять под контроль большую часть Восточной Галиции. Лидеры западных держав на конференции в Париже вскоре должны были вынести свой вердикт, поэтому новая волна документов, скорее всего, была призвана стать дополнительным доводом в пользу Польши. Речь идёт о десятках резолюций, составленных от лица жителей городов и сёл региона. Они свидетельствовали о единодушной поддержке польских властей. Некоторые отличались оригинальной формой, но большинство резолюций представляли из себя стандартный бланк с подписью местной администрации, куда вписывалось название населённого пункта. Они начинались словами: «Мы, собравшиеся в ... граждане и гражданки свободной Республики Польской, требуем, чтобы Восточная Галиция была немедленно освобождена и присоединена к Польше. Исходя из этой цели, требуем от правительства, чтобы оно немедленно отправило войска для спасения Галиции от свирепствующих там болезней, голода и варварства»¹⁵.

В качестве аналогичных «свидетельств» можно рассматривать рапорты комиссаров правительства ЗУНР о ситуации на местах, составленные в ноябре–декабре 1918 г., когда украинские силы ещё владели инициативой и контролировали немалую часть Восточной Галиции. Они отличаются самобытностью и нешаблонностью, в отличие от польских «воззваний». В рапорте от 9 ноября комиссар М. Захидный так описал ситуацию в повете Бережаны: «На 10/XI во всех общинах повета назначены выборы гражданских комиссаров на основе прямого и общего голосования. В тот же день общины выберут по одному представителю для выборов комиссара повета и его заместителя в Бережанах. Пожилые поляки заявляют о своей лояльности. Молодёжь сперва организовала свои боевые группы, но взглянув на значительные военные силы в повете, бросила свою затею. Евреи в повете держат нейтральную сторону»¹⁶. Другой делегат правительства А. Козакевич в донесении середины ноября

¹⁵ AAN. Zes. 3. Sygn. 199. L. 8.

¹⁶ AAN. Zes. 45. Sygn. 55. L. 13.

из повета Бибрки сообщил о горячей поддержке населения: «В повете прошёл с 11 по 15 число сего месяца общий призыв возрастов от 18 до 34 лет. Население радостно спешит под ружьё, осознавая, что несёт ответственность за безопасность и целостность новообразованной украинской Державы. В ближайшие дни будет проведено обучение для новобранцев, необученных солдат. Население доставит в скорейшем времени хлеб, скотину и картофель»¹⁷. Процесс формирования на местах органов самоуправления отражён в протоколе собрания комиссаров Бучачского повета от 7 ноября: «На собрание явились 209 делегатов от 70 общин повета Бучачского <...> После выборов членов поветового комитета комиссар пояснил инструкцию УНР касемо выборов мейских и сельских комиссаров и комитетов. Было решено созвать 11/11 сего года весь поветовый комитет с целью совещания и решения всех задач, поставленных в инструкции поветового комиссара УНР»¹⁸.

Из этих документов следует, что Государственный секретариат ЗУНР подходил к задаче легитимации своей власти очень ответственно. Под его контролем комиссаров в поветах проводились выборы в органы местного самоуправления, явка и результаты которых были куда более серьёзным аргументом, нежели эмоциональные воззвания от имени польского меньшинства. В то время как Польша создавала лишь видимость, ЗУНР предпринимала меры для реального обеспечения легитимности своей власти. Однако военные поражения и территориальные потери не позволили завершить эту работу. Отечественный историк С. А. Склярёв справедливо заметил, что польский и украинский национально-государственные проекты с самого начала имели неравные шансы на реализацию из-за предубеждений западных держав против украинского движения¹⁹. Организация батальона УСС, воевавшего на стороне Центральных держав, лишала галицко-украинские политические силы доверия стран Антанты. Тем более, что среди них не было таких, которые бы в годы войны ориентировались на западные державы, и они не имели необходимых связей для последующей дипломатической борьбы.

---

¹⁷ AAN. Zes. 45. Sygn. 55. L. 8.

¹⁸ Ibid. L. 15–16.

¹⁹ Склярёв С. А. Определение польско-украинской границы на Парижской мирной конференции // Версаль и новая Восточная Европа: Сборник статей / Под ред. Р. П. Гришина, В. Л. Малькова. М., 1995. С. 137.

На первом этапе конфликта польское правительство также не имело за собой поддержки из-за проавстрийской ориентации Ю. Пилсудского, ставшего в ноябре 1918 г. «начальником государства». В то время, когда в Варшаве утвердилось левоцентристское правительство, представителем Польши на Западе был признан национал-демократический Польский национальный комитет под председательством Р. Дмовского. 8 ноября МИД Великобритании предупредил его о недопустимости военного предрешиения вопроса Восточной Галиции²⁰. На это комитет ответил нотой от 12 ноября ко всем странам Антанты, в которой давал обоснование не только польским территориальным претензиям, но и необходимости применения военной силы. Ответственность за развязывание боевых действий возлагалось на украинскую сторону, причём заявлялось, что захват Львова и Пшемьшля произошёл при непосредственной поддержке Центральных держав, которые якобы пытались помешать объединению нации. Подчёркивалось, что действия последних «нарушают целостность польской территории и ...противоречат интересам Антанты на востоке Европы»²¹. Под конец заявлялось, что основные города края являются польскими по этническому составу, а сама Восточная Галиция является «частью Польши и её цивилизации» с XIV в. и «не может быть отсоединена». Вышеприведённые тезисы стали основой аргументации польской дипломатии на конференции в Париже, но оказались неубедительными в глазах Верховного совета Антанты, которые принимали во внимание лишь современные этнографические данные.

На стороне Польши последовательно выступала только Франция, целью которой было создание мощного «санитарного кордона» между большевистской Россией и Германией. Иная позиция была у британского правительства, которое стремилось не допустить излишнего усиления Польши в противовес ослабленной Германии. На первом этапе конфликта Великобритания косвенно поддерживала проект украинского государства в Восточной Галиции, призывая к прекращению огня и проведению плебисцита²². Строго говоря, её политика

---

²⁰ AAN. Zes. 322. Sygn. 5349. L. 2.

²¹ Ibid. L. 5.

²² Goldstein E. *Winning the Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920.* Oxf., 1991. P. 145.

по данному вопросу соответствовала заявленным принципам самоопределения наций и этническому принципу территориального разграничения, но затем она была пересмотрена под влиянием геополитических факторов, связанных с революционной угрозой, исходившей от Советской России.

В середине января 1919 г. во Львов отправилась британская миссия во главе с полковником Г. Уэйдом. Он выступил в качестве посредника на мирных переговорах, однако компромиссный проект демаркационной линии не удовлетворил ни одну из сторон. Их возмущение вызвала идея временной оккупации силами Антанты нефтяного бассейна под Бориславом²³. В конце января в спорный регион прибыла объединённая миссия Антанты под председательством французского генерала А. Бертелеми — главнокомандующего силами интервентов на юге России. Ему удалось, пригрозив силой, добиться временного перемирия с 24 февраля 1919 г.²⁴. Были сформулированы новые условия возможного компромисса, по которым демаркационная линия проходила в 20 км к востоку от Львова, по р. Буг. Таким образом, предполагалось, что Львов и Бориславский нефтяной бассейн отходят под контроль Польши²⁵.

К концу февраля 1919 г. Директория УНР потеряла большую часть своей территории в результате наступления Красной Армии и была вынуждена выбирать между полным крахом и «сдачей» Восточной Галиции. Головной атаман С. В. Петлюра склонялся ко второму варианту, полагая невозможным воевать на два фронта. Но такой вариант абсолютно не устраивал руководство ЗУНР, которое лишалось собственной страны. Кроме того, галичан обеспокоила весть о переброске из Франции армии генерала Ю. Галлера, сформированной из польских эмигрантов и военнопленных, получившей французское оружие и подготовку. Не желая предоставлять полякам время для перегруппировки и усиления фронта, 2 марта командующий западно-украинской галицкой армией генерал И. Омелянович-Павленко отдал приказ возобновить наступление²⁶.

---

²³ Sprawy Polskie na Konferencji pokojowej w Paryżu w 1919. Dokumenty i materiały. T. 1. Warszawa, 1965. S. 227–230.

²⁴ Ukraine and Poland in Documents 1918–1922. Pt. 1 / Ed. by T. Hunczak. N. Y., 1983. P. 78–79.

²⁵ Ibid. P. 85–86.

²⁶ Грицкевич А. П. Борьба за Украину, 1917–1921. Минск, 2011. С. 245.

Срыв мирных переговоров привёл к расколу в украинском лагере. В то время, пока на галицийском фронте продолжались упорные бои, С. В. Петлюра пытался наладить сотрудничество со странами Антанты, однако ввиду полного развала антибольшевистского фронта Директория УНР уже не воспринималась в качестве серьёзной политической силы, с которой имеет смысл вести переговоры²⁷. Окончательно разорвав отношения с головным атаманом, руководство ЗУНР направило в Париж независимую делегацию — искать помощи непосредственно у Верховного совета Антанты. Её возглавил заместитель госсекретаря иностранных дел ЗУНР М. Лозинский. Тем временем для разрешения польско-украинского конфликта в рамках мирной конференции в Париже была создана особая комиссия во главе с южноафриканским генералом Л. Бота. Предложенный им в мае 1919 г. новый проект демаркационной линии был отвергнут польским командованием, получившим подкрепление и стремившимся завладеть всей Восточной Галицией. Делегация ЗУНР предприняла попытку добиться помощи через генерала Л. Бота, изложив в письме от 24 мая свои многочисленные и вполне справедливые жалобы, но в ответ получила сухой и короткий ответ: «Вопрос будет решён советом так, как тот посчитает нужным»²⁸.

В конце мая 1919 г. судьба ЗУНР уже была предрешена. Даже главный противник усиления Польши, британский премьер Д. Ллойд-Джордж, хотя и выражал возмущение своеволием Ю. Пилсудского, более не отстаивал право украинцев на государственность. 27 июня в Париже состоялось решающее заседание по этому вопросу. Глава британского МИДа А. Бальфур заявил, что «большевики атаковали Галицию», а союзники лишь «препятствуют действиям Польши» по защите своей независимости. Ввиду таких чрезвычайных обстоятельств он предложил разрешить временную оккупацию Восточной Галиции при условии, что в дальнейшем польское правительство обеспечит свободное самоопределение русинскому населению. Присутствующие на заседании представители западных держав поддержали своего британского коллегу и вынесли соответствующую резолюцию²⁹.

²⁷ История Украины. СПб., 2015. С. 300–302.

²⁸ Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Vol. 3. L., 1949. P. 322–323.

²⁹ Ibid. P. 844–850.

Власть правительства ЗУНР имела самопровозглашённый характер, но обладала реальными возможностями для внутренней легитимации. Украинские политики могли рассчитывать на поддержку русинского этнокультурного большинства и стремились как можно скорее провести выборы в органы местного самоуправления, чтобы получить свидетельство поддержки населения. В то же время польское правительство сделало ставку на доводы исторического характера, сомнительные в контексте геополитики XX в., а также на силу оружия. Этого оказалось достаточно. Западные державы, желая создать «санитарный кордон» между Советской Россией и странами Центральной Европы, посчитали возможным нарушить право русинского и украинского народов на самоопределение, но при этом сохранили за собой статус международных арбитров. В упомянутом выше письме делегации ЗУНР к генералу Л. Бота указывалось на несправедливость того, что Польша получает военную помощь Антанты. За упрёками следовали наивные слова: «В надежде, что великие державы продемонстрируют силу правосудия, мы прибыли в Париж»³⁰. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что дипломаты просили заступничества у покровителей своего же противника. Верховный совет Антанты сумел сохранить статус общепризнанного мирового арбитража, хотя открыто пренебрегал установленными принципами международного права и действовал, исходя из собственных империалистических интересов и геополитических соображений. Называемый «идеалистом» В. Вильсон отказался от собственного десятого пункта о праве народов Австро-Венгрии на автономное развитие, подчеркнув, что теперь важнейшей задачей является создание «санитарного кордона» против большевизма³¹. Политический произвол западных держав, основанный на их экономической и военной мощи, по факту обесценивал смысл каких-либо принципов, способствовал размыванию всяких представлений о праве и справедливости в международных отношениях.

---

³⁰ Documents on British Foreign Policy... P. 322–323.

³¹ Ibid. P. 326–328.

Источники

- Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сборник документов. Т. 1. 1917–1918 гг. / Под ред. С. Дернберга, Х. Зайдевица, И. Н. Земскова и др. М., 1968.
- AAN. Zespół 3. Kancelaria Cywilna Naczelnika Państwa w Warszawie 1918–1922. Sygn. 198–199. Akta Kancelarii Cywilnej NP. Wschodnia Galicja i oborona Lwowa.
- AAN. Zespół 45. Kolekcja opracowań i odpisów dokumentów dotyczących stosunków Polski z łotwa, litwa, Rosja Radziecką, Gdańskiem, Ukrainą 1914–1928, 1932–1938. Sygn. 55. Odpisy raportów delegatów Ukr. Nac. Rady z listopada r. 1918.
- AAN. Zespół 322. Ministerstwo spraw zagranicznych w Warszawie. Sygn. 5349. Galicja Wschodnia w polityce Polskiej. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Vol. 3. L., 1949. Sprawy Polskie na Konferencji pokojowej w Paryżu w 1919. Dokumenty i materiały. Warszawa, 1965.
- Ukraine and Poland in Documents 1918–1922. Pt. 1 / Ed. by T. Hunczak. N. Y., 1983.
- Wybór źródeł do historii powszechnej, 1918–1945. Cz. 1 / Oprac. B. Renz, B. Szabat. Kielce, 1997.

Литература

- Грицкевич А. П.* Борьба за Украину, 1917–1921. Минск, 2011.
- История Украины. СПб., 2015.
- Макарчук С. А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983.
- Михутина И. В.* Национальное движение русинов Галиции во время Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. 1 / Под ред. М. Волоса, Г. Д. Шкундина. М., 2012. С. 185–207.
- Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. М., 2007.
- Литвин Н. Р.* Украинский вопрос в годы Первой мировой войны: проблема исследования // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. 1 / Под ред. М. Волоса, Г. Д. Шкундина. М., 2012. С. 179–184.

- Савченко В. Н. Восточнославянско-польское пограничье, 1918–1921 гг. Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание. М., 1995.
- Скляр С. А. Определение польско-украинской границы на Парижской мирной конференции // Версаль и новая Восточная Европа: Сборник статей / Под ред. Р. П. Гришина, В. Л. Малькова. М., 1996. С. 136–152.
- Макарчук С. А. Українська Республіка галичан. Львів, 1997.
- Garlicki A. U źródeł obozu belwederskiego. Warszawa, 1983.
- Goldstein E. Winning the Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920. Oxf., 1991.
- Kaminski M. W cieniu zagrożenia. Polityka zagraniczna RP 1918–1939. Warszawa, 1993.
- Wyszczelski L. Wojna o polskie Kresy 1918–1921. Warszawa, 2013.

Пятковский Сергей Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: sariatovskij91@mail.ru.

The Western Powers and the Resolution of the Polish-Ukrainian Conflict of 1918–1919

The article is devoted to the issue of diplomatic settlement of the Polish-Ukrainian conflict in Eastern Galicia in 1918–1919. Attention is focused on intermediary role of the Entente powers in this process, their peacekeeping initiatives and discussion of the issue of Eastern Galicia within the Paris Peace Conference. Besides, the author considers measures taken by the leadership of Poland and the Western Ukrainian People's Republic to legitimize their authority in the region.

The main conclusion of the article is the statement of blurring of international legal norms after the victory of the Western nations in the First World War. The dominance allowed the Entente powers to ignore principles of international relationships, based solely on their geopolitical interests. At the same time, conflicting parties tried to substantiate their territorial claims, relying on the right of nations to self-determination, or historical, economical, cultural and geopolitical arguments. The process of settling the Polish-Ukrainian conflict in 1918–1919 became one of the most exponential examples of solving the national-territorial problems of postbellum Europe under the victorious powers control.

The work used published and archival documents, including materials from the Archive of New Acts (AAN) in Warsaw concerning the policy of the Polish government in Eastern Galicia in 1918–1919. Besides, the author used historiography in Russian, Ukrainian, Polish and English.

Key words: international relations, conflicts, international right, peace settlement, the Polish-Ukrainian War, Paris Peace Conference, the Versailles system, legitimacy, justice.

Sergey Piatowski, post-graduate student of the Department of World History (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia); e-mail: sapiatovskij91@mail.ru.

References

- Gritskevich A. P. *Borba za Ukrainu, 1917–1921*. Minsk, 2011.
- Istoriia Ukrainy. SPb., 2015.
- Makarchuk S. A. *Etnosotsialnoe razvitie i natsionalnye otnosheniia na zapadno-ukrainskikh zemliakh v period imperializma*. Lvov, 1983.
- Mikhutina I. V. *Natsionalnoe dvizhenie rusinov Galitsii vo vremia Pervoi mirovoi voiny // Narody Gabsburgskoi monarkhii v 1914–1920 gg.: ot natsionalnykh dvizhenii k sozdaniiu natsionalnykh gosudarstv*. T. 1 / Pod red. M. Volosa, G. D. Shkundina. M., 2012. S. 185–207.
- Mikhutina I. V. *Ukrainskii Brestskii mir*. M., 2007.
- Litvin N. R. *Ukrainskii vopros v gody Pervoi mirovoi voiny: problema issledovaniia // Narody Gabsburgskoi monarkhii v 1914–1920 gg.: ot natsionalnykh dvizhenii k sozdaniiu natsionalnykh gosudarstv*. T. 1 / Pod red. M. Volosa, G. D. Shkundina. M., 2012. S. 179–184.
- Savchenko V. N. *Vostochnoslaviansko-polskoe pograniche, 1918–1921 gg. Etnosotsialnaia situatsiia i gosudarstvenno-politicheskoe razmezhevanie*. M., 1995.
- Skliarov S. A. *Opredelenie polsko-ukrainskoi granitsy na Parizhskoi mirnoi konferentsii // Versal i novaia Vostochnaia Evropa: Sbornik statei / Pod red. R. P. Grishina, V. L. Malkova*. M., 1996. S. 136–152.
- Makarchuk S. A. *Ukraïnska Respublika galichan*. Lviv, 1997.
- Garlicki A. *U źródeł obozu belwederskiego*. Warszawa, 1983.
- Goldstein E. *Winning the Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920*. Oxf., 1991.
- Kaminski M. *W cieniu zagrożenia. Polityka zagraniczna RP 1918–1939*. Warszawa, 1993.
- Wyszczelski L. *Wojna o polskie Kresy 1918–1921*. Warszawa, 2013.

Каплиев А. А.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1920-е гг.

Развитие здравоохранения Беларуси периода становления советской системы традиционно являлось притягательной темой для историков медицины, однако вопрос организации структур экстренной медицинской помощи до сих пор фактически не исследован. Автор сконцентрировал своё внимание на особенностях формирования службы скорой медицинской помощи на территории Советской Беларуси в 1920-е гг. Проанализировано влияние общей концепции и региональных особенностей построения советского здравоохранения на процесс зарождения и создания структуры службы скорой медицинской помощи, выделены основные тенденции в её развитии до начала 1930-х гг.

Ключевые слова: Советская Беларусь, здравоохранение, скорая медицинская помощь, врачи, экстренная медицина, Народный комиссариат здравоохранения.

Развитие институтов экстренной медицинской помощи в начальный период становления советского здравоохранения Беларуси является одним из наименее исследованных вопросов в области истории медицины. Следует отметить, что данное обстоятельство предопределено чрезвычайно низким интересом к обобщению результатов работы экстренной медицины со стороны профильных органов советского руководства в межвоенное двадцатилетие. Вместе с тем, именно создание организованной службы скорой медицинской помощи (СМП) являлось определяющей чертой, характеризующей развитие советской медицины в период её становления. Настоящая работа посвящена анализу важнейших тенденций, сопровождавших процесс развития службы СМП в Советской Беларуси в 1920-е гг.

Первые попытки создания институтов оказания экстренной медицинской помощи на территории Беларуси предпринимались усилиями местных медицинских и благо-

творительных обществ ещё в конце XIX — начале XX вв.¹ Следует отметить, что, несмотря на общее ориентирование на передовой европейский опыт в организации института СМП (венская и варшавская станции СМП), негосударственный характер развития экстренной внебольничной медицинской помощи Беларуси в дореволюционный период в значительной степени предопределил отсутствие унифицированной структуры и, следовательно, достаточно низкий уровень организации СМП, объективно не соответствовавший требованиям времени.

Ареал распространения СМП на Беларуси был ограничен только крупнейшими городами, где местные благотворительные общества могли обеспечить организацию подобного института (данная тенденция была характерна для всей территории Российской империи). С началом Первой мировой войны все созданные на территории Беларуси к 1914 г. структуры медицинской помощи в экстренных случаях (ночные дежурства врачей, кареты и станции (пункты) СМП) были свёрнуты или интегрированы в армейскую санитарную службу².

К моменту установления на территории Беларуси советской власти медицина страны находилась в состоянии полного упадка. Попытки организации упорядоченной медицинской помощи населению прерывались боевыми действиями, оккупациями территории Беларуси различными воинскими формированиями и постоянно менявшимся территориально-административным делением.

В дополнение к перечисленному, непрерывные военные действия и присутствие на территории Беларуси многочисленных армейских контингентов и военнопленных, волны миграции населения в прифронтовых районах, антисанитария и наступивший социально-экономический кризис привели к появлению крупных очагов опасных инфекционных заболеваний: тифа, холеры, дизентерии. Ситуацию осложняли нескончаемые потоки беженцев, возвращавшихся на родину через белорусские земли. Развитая на территории Беларуси

---

¹ Грицкевич В. П. С факелом Гиппократата: Из истории белорусской медицины. Минск, 1987. С. 231.

² Кульпанович О. А. Медицина и здравоохранение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: Сб. материалов межд. науч. конф. (г. Вилейка, 18 октября 2014 г.). Минск, 2014. С. 221.

сеть железных дорог стала идеальной системой переноса инфекции, что обусловило быстрое распространение эпидемии³.

Сложившееся положение привело к перегрузке существующих лечебных учреждений и общему кризису здравоохранения в 1919 г. Для выхода из него советское руководство пошло на чрезвычайные меры: все медработники были подвергнуты обязательной повинности по оказанию медицинской помощи населению⁴. На местах организовывались Чрезвычайные комиссии по борьбе с эпидемиями, которые наделялись широчайшими полномочиями.

Недостаток медицинских стационаров в условиях распространения эпидемии вынуждал руководителей здравоохранения на местах предпринимать неординарные шаги для разрешения тяжёлой ситуации. В период вспышки инфекций первостепенное значение принимала именно экстренная медицинская помощь, которая бы обеспечивала оперативное медицинское обслуживание заболевших и их доставку в стационар. В частности, в Могилёве Чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемиями постановила привести имевшуюся в городе карету скорой помощи (закуплена городским управлением ещё в 1912 г.) «в состояние, соответствующее её назначению» для перевозки эпидемических больных⁵. В Гомеле аналогичная организация в 1919 г. совершенно с нуля создала СМП, выделив для этой цели врачей и ресурсы⁶.

Следует отметить, что данные инициативы являлись первыми в истории советской Беларуси попытками организации СМП. Однако вместе с локализацией и ликвидацией основных очагов эпидемий в 1920–1921 гг. упомянутые организации СМП были свёрнуты⁷.

К этому времени активный период Гражданской и Советско-польской войн на территории Беларуси завершился

---

³ *Абраменко М. Е.* Становление и развитие системы охраны здоровья в Беларуси (1917–1941 гг.). Гомель, 2001. С. 119–120.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 1408–1409.

⁵ Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 734. Л. 41.

⁶ Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.

⁷ *Каплиев А. А.* Служба скорой медицинской помощи в Гомеле (1919–1921 гг.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2016. Вып. 31. С. 84.

разделом белорусских земель по результатам Рижского мирного договора в 1921 г. На востоке страны была создана Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР), позже вошедшая в состав СССР, а Западная Беларусь присоединена к территории Польши («Восточные Кресы»)⁸. В условиях разделения белорусских земель в них сложились совершенно различные модели построения здравоохранения.

Создаваемая в рамках советской системы модель здравоохранения базировалась на трёх основополагающих принципах: квалифицированность, общедоступность и бесплатность, и обеспечивалась за счёт государства, что должно было коренным образом отличать её от «старой» земской медицины, доступной лишь обеспеченным слоям общества⁹. Одной из главных целей советского здравоохранения было уничтожение частной врачебной практики, которая наряду со знахарством на селе должна была отмереть сама по себе с развитием сети государственных медицинских учреждений¹⁰.

Однако уже в 1921 г., в связи с введением новой экономической политики и элементов рыночной экономики, здравоохранение лишилось государственного финансирования и переводилось на средства местного бюджета. Учитывая наступивший финансовый кризис, большинство местных бюджетов не смогли компенсировать прекратившийся поток средств из центра, ввиду чего наблюдались массовые сокращения лечебной сети и кадров здравоохранения (в среднем более чем в два раза), а также фактический перевод медицинского обслуживания на платную основу. Особенно угрожающей стала ситуация в сельской медицине, где и без того весьма скромная лечебная сеть в отдельных районах была ликвидирована полностью, заставляя крестьян искать врачебной помощи в близлежащих городах, что перегружало и так работавшие на пределе возможностей городские лечебные заведения¹¹.

---

⁸ Бародзіч С., Міхнюк У. Рыжскі мірны дагавор 1921 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1. Пузыны – Усяя / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск, 2001. С. 152.

⁹ Абраменко М. Е. Указ. соч. С. 135.

¹⁰ Медицина прошлого и медицина будущего. Ярославль, 1919. С. 11.

¹¹ Тищенко Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. Гродно, 2003. С. 135.

В таких условиях обеспечить всестороннюю и квалифицированную медицинскую помощь всему населению было фактически невозможно. Ввиду данных обстоятельств руководство здравоохранения приняло решение отдать приоритет развитию медицины для застрахованных (государственные служащие, рабочие и их иждивенцы), а медицинское обслуживание крестьян и работников негосударственных учреждений и предприятий должно было обеспечиваться ими самостоятельно за счёт самообложения в сельской местности (добровольный налог на содержание врача или фельдшера) и договорами между частными предприятиями (а также союзами кустарей и пр.) и местными управлениями здравоохранения на оказание всех видов медицинской помощи членам соответствующих союзов и рабочим частных предприятий. Данные шаги свидетельствуют о фактическом отходе в начале 1920-х гг. от основных принципов советского здравоохранения и общем кризисе медицины¹².

В отношении экстренной медицины кризисная ситуация признавалась и на высшем уровне. В своём выступлении на IV съезде Всероссийского профессионального союза работников лечебно-санитарного дела народный комиссар здравоохранения Н. Семашко констатировал, что институт СМП в годы сокращений серьёзно пострадал. Вместе с тем создание СМП в речи наркома постулировалось как важная победа и нововведение именно советской медицины, в дореволюционной России находившееся в зачаточном состоянии. Признавалась необходимость восстановления и развития данного института в государственном масштабе¹³.

В таких условиях для многих граждан даже экстренное медицинское обслуживание становилось зачастую недоступным. С другой стороны, отмена в 1922 г. обязательной трудовой повинности медработников в совокупности с массовыми сокращениями толкала наиболее опытных медработников заниматься частной практикой, что ещё больше снижало уровень деятельности государственных медучреждений. Отсутствие регулярных институтов СМП заставляло население в экстренных случаях обращаться к частнопрактикующим врачам¹⁴.

¹² Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). Ф. 64. Оп. 1. Д. 524. Л. 13.

¹³ Бобруйские медицинские известия. 1922. № 3. С. 32.

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянско-

В условиях борьбы с частной практикой подобная ситуация являлась неприемлемой для развития советской медицины, ввиду чего от платности в государственных медучреждениях со временем отказались. Одновременно проводился курс на создание институтов оказания СМП, которые также являлись важным элементом борьбы с частной медициной: циркуляр Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) от 20 мая 1921 г. предписывал всем губернским, городским и уездным отделам здравоохранения обратить особое внимание на развитие внебольничной помощи, сделав её центром амбулатории, а «отмирание» частной практики ставилось в прямую зависимость от интенсивности развития помощи на дому и СМП¹⁵. В городах, в зависимости от численности населения, СМП представлялась отдельными пунктами и станциями, в сельской местности оказание экстренной медицинской помощи должно было обеспечиваться путём расширения участковой врачебной сети и врачебных (или фельдшерских) пунктов¹⁶. Таким образом, СМП как организованная служба в 1920-е гг. продолжала оставаться преимущественно городским явлением.

Промежуточным звеном в организации станций и пунктов СМП зачастую являлись популярные ещё в дореволюционный период ночные дежурства врачей, которые оказывали экстренную помощь на пункте дежурства в ночное время, когда основные лечебные заведения не проводили приём. Пункты ночных дежурств врачей не имели собственного транспорта, что затрудняло доступ врача к пациентам при вызовах в отдалённые районы города. Особенно популярной данная форма организации СМП была в районных центрах и небольших городах, в которых она сохранилась вплоть до начала 1940-х гг.

В начале 1920-х гг. постепенно начала формироваться методическая основа организации структур СМП. В 1921 г. в Наркомздраве была принята резолюция по докладу об оказании специальной медицинской помощи, в соответствии с которой создание СМП предполагалось, в первую очередь, в крупных городах из расчёта один пункт (станция) на 150 тыс. человек

го правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1922. № 42. С. 681.

¹⁵ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 254. Л. 143 об.

¹⁶ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 168 б. Л. 101.

населения. Наиболее рациональным признавалось расположение пункта СМП в центре города (при каком-либо лечебном учреждении) с обеспечением соответствующим специальным транспортом и обученным медперсоналом¹⁷.

В рамках данной концепции в городах Беларуси началось формирование институтов СМП. В 1922 г. была организована СМП в Минске и Витебске, в 1924 — в Гомеле и Бобруйске, в 1926 г. — в Могилёве и Полоцке, в 1927 г. — в Мозыре¹⁸. Таким образом, служба СМП распространилась лишь в наиболее крупных и промышленно развитых городах страны.

В малых городах, а также в сельской местности и при промышленных предприятиях также зачастую создавались «пункты скорой помощи», однако, учитывая отсутствие у таких пунктов санитарного транспорта и соответствующего оборудования, считать их структурами СМП в близком к современному понятию данного термина смысле вряд ли возможно.

Несмотря на общую ориентацию на указания Наркомздрава, создание СМП в различных регионах Беларуси происходило разными путями и не носило системного характера. В отношении организации создаваемые структуры СМП в абсолютном большинстве случаев не являлись самостоятельными станциями, а были лишь пунктами при различных медицинских учреждениях: поликлиниках, больницах, амбулаториях. Также регионально отличался количественный и качественный состав работников, техническое оснащение пунктов СМП, время их работы. Кроме того, в зависимости от финансового положения, в различных регионах СМП часто меняла учреждение-«патрон», при котором находился пункт экстренной помощи, а то и вовсе закрывалась. Например, открытый в конце 1922 г. пункт СМП в Витебске уже в 1923 г.

---

¹⁷ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 318. Л. 11–11 об.

¹⁸ *Козырев Э. В., Титишин В. Е., Ильин А. В.* История и этапы развития скорой медицинской помощи в г. Минске // Столетие службы скорой медицинской помощи г. Минска: проблемы, достижения, перспективы: Мат. Междунар. научн.-практ. конф. 14 октября 2010 г. Минск, 2010. С. 3; ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 438. Л. 137; ГАГО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 17. Л. 14 об; Зональный государственный архив в г. Бобруйске. Ф. 1355. Оп. 2. Д. 329. Л. 81; Государственный архив Могилёвской области. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14. Л. 37; Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 113. Оп. 1. Д. 173. Л. 4 об; Зональный государственный архив в г. Мозыре. Ф. 54. Оп. 1. Д. 121. Л. 73.

прекратил работу из-за отсутствия средств, а возобновил свою деятельность только после улучшения финансового положения местного здравоохранения в конце 1925 г.¹⁹

Следует отметить, что понятия «скорая помощь», «срочная помощь» и «первая помощь» на протяжении изучаемого периода являлись синонимичными и зачастую заменяли друг друга, вследствие чего вычленив из архивных документов сведения об организации СМП зачастую не представляется возможным²⁰. Неточности в формулировках и регламенте деятельности часто порождали спорные ситуации и вынуждали СМП выполнять несвойственные ей функции. Вместе с тем, уже в конце 1920-х гг. появились первые элементы дифференциации экстренной медицины, и из состава СМП начала постепенно выделяться неотложная помощь, в сущности являвшаяся амбулаторной помощью на дому, которая оказывалась в вечерние и ночные часы, когда амбулатории не работали²¹.

Важной проблемой СМП 1920-х гг. был недостаток и частая смена врачебных кадров, ввиду чего фактическое оказание экстренной медицинской помощи ложилось не на врачей, а на средний медперсонал. Подобная ситуация характерна для большинства организаций СМП и в 1930-е гг. Работа в структурах СМП традиционно считалась для врачей малопрестижной, дополнительная материальная стимуляция труда сотрудников СМП была минимальной, ввиду чего штат СМП состоял, в основном, из совместителей, с минимальным числом постоянных сотрудников.

Определяющее значение для деятельности СМП Советской Беларуси имело транспортное обеспечение службы. На начальных этапах организации службы СМП бригады медиков были обеспечены исключительно конным транспортом. Наличие специально оборудованных конных карет было редкостью, в основном использовался наёмный транспорт, доступный здравоохранению на местах²².

---

¹⁹ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 674. Л. 10 об., 30 об.; Заря запада. 1926. № 34. С. 4.

²⁰ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 663. Л. 104 об.

²¹ *Каплиев А. А.* Организация и деятельность службы скорой медицинской помощи Гомельщины в 1920-х гг. // *Гісторыя і грамадазнаўства.* 2016. № 6 (60). С. 47.

²² Там же.

Постепенная механизация службы наступила лишь в конце 1920-х гг., когда здравоохранение в целом вышло из кризисного состояния, и медицинский бюджет начал постоянно увеличиваться. Поскольку советская автомобильная промышленность в это время находилась лишь в начальной стадии своего развития, автомобили СМП изучаемого периода были преимущественно иностранного производства, что приводило к сложностям в их эксплуатации и ремонте ввиду дороговизны и редкости запасных частей²³.

В конце 1920-х гг. относительно бессистемное развитие СМП в различных областях страны было взято под контроль центральными органами руководства здравоохранением. Изданное в 1927 г. «Положение о станциях скорой помощи» определяло порядок работы, штаты и обязанности организации²⁴. Директивно на местах предписывалось создание не только самих станций СМП, но и приобретение санитарного транспорта, т. к., по выражению народного комиссара здравоохранения БССР М. Барсукова «пешком скорая помощь не оказывается»²⁵.

В 1927 г. были разработаны типовые инструкции о порядке вызова СМП, которые высылались в окружные города для уменьшения количества ложных и непрофильных вызовов²⁶.

Важным новшеством явилось упрощение процедуры вызова службы по телефону: отменялся набор какого-либо номера (в изучаемый период номер СМП не был унифицирован), а доступ к диспетчеру службы осуществлялся путём сообщения оператору словосочетания «скорая помощь», что значительно ускорило связь с СМП на фоне стресса при несчастных случаях²⁷.

И всё же, несмотря на интенсивное развитие службы СМП в изучаемый период, даже к концу 1920-х гг. структуры СМП на территории БССР в форме самостоятельных станций существовали лишь в двух крупнейших городах — Минске и Гомеле²⁸.

---

²³ ГАВО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 51. Л. 184.

²⁴ Бюллетень Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / Под ред. Н. А. Семашко. М., 1927. № 24. С. 39–41.

²⁵ ГАВО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 38. Л. 82.

²⁶ Бюллетень Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / Под ред. Н. А. Семашко. М., 1927. № 24. С. 41–45.

²⁷ ГАГО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.

²⁸ ГАГО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 53. Л. 60.

Таким образом, формирование службы СМП в 1920-е гг. прошло следующие важные этапы:

1. Зарождение идеи и первые попытки организации СМП в условиях послереволюционной разрухи и эпидемий (1917–1921 гг.).

2. Создание станций и пунктов СМП на фоне общего сокращения здравоохранения для компенсации редуцированных возможностей стационарного лечения; данный этап характеризовался различием форм и принципов организации СМП в разных регионах Беларуси (1921–1927 гг.).

3. Попытки унификации и централизации управления уже существовавшими структурами и стимулирование Наркомздравом организации новых учреждений СМП, сопровождавшееся механизацией, улучшением системы и правил вызова СМП, а также разработка универсального устройства станций СМП (конец 1920-х гг.).

В целом в развитии СМП на территории Беларуси в первой половине 1920-х гг. не было чёткой системы, что объективно обусловлено общими экстремальными условиями развития здравоохранения в республике. В конце изучаемого периода были предприняты попытки взять под контроль и унифицировать достаточно хаотично развивавшиеся на местах структуры СМП. Данные мероприятия позволили упорядочить деятельность СМП и повысить уровень её организации, что в перспективе способствовало интенсивному развитию медицинской помощи в БССР в 1930-х — начале 1940-х гг.

Источники

Бобруйские медицинские известия. 1922. № 3.

Бюллетень Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / Под ред. Н. А. Семашко. М., 1927. № 24.

Государственный архив Витебской области (далее — ГАВО). Ф. 376. Оп. 1. Д. 38.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 168 б.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 254.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 318.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 438.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 524.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 663.

ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 674.

ГАВО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 51.

- Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО).
Ф. 11. Оп. 1. Д. 734.
- ГАГО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 53.
- ГАГО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 93.
- ГАГО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 17.
- Государственный архив Могилёвской области. Ф. 52. Оп. 1.
Д. 14.
- Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.
- Заря запада. 1926. № 34.
- Зональный государственный архив в г. Бобруйске. Ф. 1355.
Оп. 2. Д. 329.
- Зональный государственный архив в г. Мозыре. Ф. 54. Оп. 1.
Д. 121.
- Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 113. Оп. 1.
Д. 173.
- Медицина прошлого и медицина будущего. Ярославль, 1919.
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942.
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1922. № 42.

Литература

- Абраменко М. Е.* Становление и развитие системы охраны здоровья в Беларуси (1917–1941 гг.). Гомель, 2001.
- Бародзіч С., Міхнюк У.* Рэжскі мірны дагавор 1921 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1. Пузыны – Усяя / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск, 2001. С. 150–153.
- Грицкевич В. П.* С факелом Гиппократ: Из истории белорусской медицины. Минск, 1987.
- Каплиев А. А.* Организация и деятельность службы скорой медицинской помощи Гомельщины в 1920-х гг. // Гісторыя і грамадазнаўства. 2016. № 6 (60). С. 45–50.
- Каплиев А. А.* Служба скорой медицинской помощи в Гомеле (1919–1921 гг.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2016. Вып. 31. С. 80–86.
- Козырев Э. В., Титишин В. Е., Ильин А. В.* История и этапы развития скорой медицинской помощи в г. Минске // Столетие службы скорой медицинской помощи г. Минска:

- проблемы, достижения, перспективы: Мат. Междунар. научн.-практ. конф. 14 октября 2010 г. Минск, 2010. С. 3–20.
- Кульпанович О. А. Медицина и здравоохранение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: Сб. материалов межд. науч. конф. (г. Вилейка, 18 октября 2014 г.). Минск, 2014. С. 218–222.
- Тищенко Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. Гродно, 2003.

Каплиев Алексей Александрович, аспирант (Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь); эл. почта: kapliyev@mail.ru.

Basic Tendencies of the Ambulance Service Development in the Soviet Belarus in the 1920s

Development of public healthcare services during the Soviet system's formation period in Belarus was traditionally an attractive theme for historians of medicine, but issues of emerging extrahospital medical assistance's organization actually were not researched. The author concentrated his attention on features of the ambulance service's formation in the Soviet Belarus in 1920s. The analysis of archival sources had shown that in spite of the fact that process of origin of ambulance service on the territory of Belarus had begun in the pre-revolutionary period, the fundamental basis of the institute had been created in the interwar decades. The weakness of medical network of the Soviet Belarus in the conditions of post-war epidemics and an economic crisis at the beginning of the 1920s had caused the necessity of maintenance at least the minimum medical aid to the population in case of emergency. It is necessary to notice that poor financial possibilities had allowed to create a primary network of ambulance stations only in big cities. Due to extreme circumstances of the creation of regional ambulance, its development was characterized by a variety of forms and absence of strong structure. In complex with the legislative and methodical basis, the effective ambulance service had been developed only by the end of the 1920s. It was directly connected with overcoming the crisis in public healthcare services and improvement of all elements of healthcare in BSSR.

Keywords: Soviet Belarus, healthcare, ambulance, doctors, emergency medicine, People's Commissary of Public Health.

Alexey Kapliyev, Postgraduate Student (Institute of History of the National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus); e-mail: kapliyev@mail.ru

---

References

- Abramenko M. E.* Stanovlenie i razvitie sistemy okhrany zdorovia v Belarusi (1917–1941 gg.). Gomel', 2001.
- Barodzich S., Mihnjuk U.* Ryzhski mirny dagavor 1921 // Jencyklapedyja gistoryi Belarusi. U 6 t. T. 6. Kn. 1. Puzyny – Usaja / Redkal.: G. P. Pashkow [i insh.]. Minsk, 2001. S. 150–153.
- Gritskevich V. P.* S fakelom Gippokrata: Iz istorii belorusskoi meditsiny. Minsk, 1987.
- Kapliev A. A.* Organizatsiia i deiatelnost sluzhby skoroi meditsinskoj pomoshchi Gomel'shchiny v 1920-kh gg. // Gistoryja i gramadnaznavstva. 2016. № 6 (60). S. 45–50.
- Kapliev A. A.* Sluzhba skoroi meditsinskoj pomoshchi v Gomele (1919–1921 gg.) // Gistarychna-arhealagichny zbornik. 2016. Vyp. 31. S. 80–86.
- Kozyrev E. V., Titishin V. E., Ilin A. V.* Istoriia i etapy razvitiia skoroi meditsinskoj pomoshchi v g. Minske // Stoletie sluzhby skoroi meditsinskoj pomoshchi g. Minska: problemy, dostizheniia, perspektivy: Mat. Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. 14 oktiabria 2010 g. Minsk, 2010. S. 3–20.
- Kulpanovich O. A.* Meditsina i zdavookhranenie Belarusi v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918 gg.) // Pervaia mirovaia voina v istoricheskikh sudbakh Evropy: Sb. materialov mezhd. nauch. konf. (g. Vileika, 18 oktiabria 2014 g.). Minsk, 2014. S. 218–222.
- Tishchenko E. M.* Zdravookhranenie Belarusi v XIX–XX vv. Grodno, 2003.

Хришкевич Т. Г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В РЕЗУЛЬТАТАХ РЕФОРМЫ 2003 Г. “AGENDA 2010”¹

В статье представлен анализ регионального диспаритета федеральных земель ФРГ в социально-экономической сфере. В 2003 г. правительство Г. Шрёдера предприняло реформу “Agenda 2010” для совершенствования социальной системы Германии, в том числе в целях выравнивания западных и восточных земель. Статья обращается к последствиям реформы, попыткам сглаживания региональной диспропорции по таким показателям, как занятость, уровень безработицы, средний уровень доходов населения и уровень бедности. В статье рассмотрены как положительные, так и отрицательные последствия реализации социальной программы в контексте региональных различий.

Ключевые слова: ФРГ, региональная диспропорция, “Agenda 2010”, занятость населения, реформа рынка труда, безработица.

Региональные диспропорции являются характерной чертой многих государств мира. Причинами этого могут быть природные условия, недостаток ресурсов, особенности рынка рабочей силы и многие другие. Диспаритет земель современной Федеративной Республики Германии обусловлен собственной спецификой. Во-первых, в результате объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. на новые земли были перенесены западные правила рыночной экономики, что привело к разорению промышленности на востоке, оттоку населения на запад, сокращению рождаемости. Во-вторых, в 1990-х гг. важнейшей задачей, вставшей перед ФРГ, стала не только внутренняя интеграция, но и включённость в интеграцию европейскую. Правительство Г. Коля сосредоточилось на политических мероприятиях, а обещанные экономические реформы так и не были реализованы. В-третьих, свою роль сыграли затраты на объединение,

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ № 17-01-00190 «Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов».

которое обошлось Германии в полтора триллиона марок². Таким образом, начинается экономическая стагнация, происходит закрепление экономического разрыва, проблема которого встала перед следующей, «красно-зелёной» коалицией. По прошествии 25 лет после объединения восточные земли так и не смогли преодолеть разрыва по таким показателям, как численность населения, уровень доходов, промышленные предприятия и проч.

Несмотря на то, что современной экономической и политической системе Германии посвящено значительное число исследований³, состояние региональной диспропорции ФРГ не нашло полномасштабного отражения в научно-исследовательском поле. В то же время нельзя не отметить работы, посвящённые социально-политическому пространству⁴, актуальному анализу рынка труда ФРГ и перспективам его развития⁵, а так же адаптации Восточной Германии к рынку⁶.

В течение 15 лет после объединения правительства Германии предпринимали неоднократные попытки выравнивания западных и восточных земель. В совокупности на это был нацелен целый ряд мероприятий, как политических, так и экономических. В их ряду следует назвать комплексную

---

² Шенаев В. Н. Экономика Германии // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 402.

³ Современная Германия. Экономика и политика / Под ред. В. Б. Белова. М., 2015; Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009; Павлов Н. В. История современной Германии. 1945–2005. М., 2006.

⁴ Белов В. Б. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии // Современная Германия. Экономика и политика / Под ред. В. Б. Белова. М., 2015. С. 54–78; Синдеев А. А. Перспективы партийно-политического развития ФРГ // Доклады Института Европы РАН. № 328. Германия. 2015. Ч. II / Под ред. В. Б. Белова. М., 2016. С. 7–24; Романова Е. В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке // Доклады Института Европы РАН. № 315. Миграционные проблемы и пути их решения / Под ред. Н. Б. Кондратьевой. М., 2016. С. 38–45.

⁵ Камкин А. К. Актуальное состояние рынка труда ФРГ и перспективы его развития // Современная Германия. Экономика и политика / Под ред. В. Б. Белова. М., 2015. С. 142–159; Камкин А. К. Рынок труда в Германии: актуальное состояние и векторы развития // Доклады Института Европы РАН. № 267. Германия. 2010 / Под ред. В. Б. Белова. М., 2011. С. 101–111.

⁶ Тоганова Н. В. Адаптация Восточной Германии к рынку в 1990–2010 гг. М., 2013.

широкомасштабную социальную программу “Agenda 2010”, а так же конституционную реформу 2006 г., внёсшую коррективы в разграничение компетенций между федеральным центром и землями. На протяжении 2000-х гг. были инициированы инвестиционные программы как для восточных, так и для западных земель. Например, в соответствии с «Законом об осуществлении инвестиций в будущее общин и земель» (Zukunftsinvestitionsgesetz, ZuInvG) и «Административным соглашением для реализации Закона по осуществлению инвестиций в будущее общин и земель»⁷ программы предполагали повышение инвестиций в общественную инфраструктуру государственных и местных органов власти.

Наиболее ощутимой региональная диспропорция Германии стала в социально-экономической сфере. Социальные индикаторы, т. е. показатели, позволяющие измерить благосостояние общества в целом, такие, как среднемесячный доход, занятость, уровень безработицы, число получающих пособия по безработице, демографические показатели, дают нам наиболее полную картину диспаритета так называемых старых и новых земель. Источниками для анализа выступают отчёты Федерального агентства по труду⁸ (Bundesagentur für Arbeit), Федерального министерства финансов⁹ (Bundesministerium der Finanzen), материалы первой переписи населения объединённой ФРГ “Zensus 2011”¹⁰, данные Федерального ведомства статистики¹¹ (Statistisches Bundesamt) и др.

Значительный разрыв между западными и восточными землями поставил насущный вопрос о реформировании социальной сферы. В её основу в ходе объединения была поло-

---

⁷ Gesetz zur Umsetzung von Zukunftsinvestitionen der Kommunen und Länder (Zukunftsinvestitionsgesetz – ZuInvG). [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/zuinvg/gesamt.pdf> (Behandlungsdatum: 13.04.2017).

⁸ Bundesagentur für Arbeit. [Elektronische Ressource]: URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/> (Behandlungsdatum: 13.04.2017).

⁹ Bundesministerium der Finanzen. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html> (Behandlungsdatum: 13.04.2017).

¹⁰ Zensus 2011. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.zensus2011.de/DE/Home/home_node.html (Behandlungsdatum: 13.04.2017).

¹¹ Statistisches Bundesamt. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html> (Behandlungsdatum: 13.04.2017).

жена федеративная социально-экономическая модель, ключевым понятием которой являлась «социальность» в том виде, в каком она была закреплена в Основном законе ФРГ 1949 г. Восток не мог в полной мере соответствовать западной модели, что поставило закономерный вопрос о реформе. В марте 2003 г. коалицией СДПГ и Союз-90/Зелёные была инициирована программа “Agenda 2010”. Федеральный канцлер Герхард Шрёдер назвал Германию «больным человеком Европы» и объявил о наиболее всеобъемлющей реформе немецкого социального и экономического порядка. Государство находилось в то время в структурном кризисе, который характеризовался высоким уровнем безработицы, низким экономическим ростом и финансово перегруженной социальной системой. Таким образом, “Agenda 2010” с одной стороны была ответом на актуальные проблемы социально-экономической жизни страны, а с другой — на общие для всей Европы вызовы глобализации. Программа сокращала социальные расходы и требовала большей ответственности от человека на рынке труда. В своём выступлении 14 марта 2003 г. в Бундестаге Г. Шрёдер сказал: «Наша “Повестка дня 2010” содержит в себе далеко идущие структурные реформы. К концу десятилетия это приведёт Германию к процветанию и снова поднимет на вершину. Это обеспечит справедливость между поколениями и укрепит основы нашего общества»¹².

Цели реформы охватили широкий круг вопросов, стоящих перед Германией, в первую очередь на рынке труда. Для начала, Г. Шрёдер призвал изменить законы о труде, которые были слишком негибки, что приводило к непосильной стоимости рабочих рук для производителей. Инициированная социал-демократами реформа имела явный консервативный оттенок, так как предполагала отказ от одной из самых дорогостоящих программ социальной поддержки населения в Европе.

Для реализации программы была создана специальная комиссия, в задачу которой входил анализ предложений по обновлению политики на рынке рабочей силы. Она получила название «Комиссия по современным услугам на рынке тру-

---

¹² Schröder G. Mut zum Frieden – Mut zur Veränderung. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2013/43257637_kw11_kalenderblatt_agenda2010/211202 (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

да» (так называемая «Комиссия Хартца»). Её председателем стал член правления концерна «Фольксваген» Петер Хартц, чьё имя дало название последующим законам¹³. «Комиссия Хартца» на протяжении нескольких месяцев занималась подготовкой реформ, озвученных Г. Шрёдером. В результате на рассмотрение бундестага был представлен общий пакет законопроектов, носящий преимущественно социальный характер. Он получил общее название «Повестка дня 2010» (“Agenda 2010”), состоял из 13 модулей и включил законы от Hartz I до Hartz IV, реализованные с 2003 по 2005 гг. (Hartz I – Hartz III в 2003–2004 гг., Hartz IV с 2005 г.)¹⁴. Hartz I был ориентирован на поддержку дополнительного образования, Hartz II – на создание новых типов занятости, Hartz III – на реформирование Федерального ведомства по трудовым вопросам, которое получило новое название – Федеральное агентство по труду, Hartz IV – на изменение системы пособий¹⁵. Правительство поставило задачу сделать немецкую экономику «самой конкурентоспособной и динамичной наукоёмкой экономикой в мире»¹⁶. Закон Hartz IV вступил в силу 1 января 2005 г. и стал завершающим этапом осуществления предложенных мер.

Для понимания роли программы “Agenda 2010” в сглаживании регионального диспаритета ФРГ следует обратиться к её содержанию. Значительная часть «Повестки дня» реформировала систему социального страхования на случай безработицы, т.е. коснулась наиболее заметного показателя сложившейся диспропорции между западом и востоком. Улучшенный закон должен был содействовать мотивации к

---

¹³ Peter Hartz im Interview. Zehn Jahre Hartz-Reform. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article135524723/Hartz-findet-Grundsicherung-bis-heute-viel-zu-niedrig.html> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

¹⁴ Reformagenda 2010 – Strukturreformen für Wachstum und Beschäftigung. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79926.de/08-11-1.pdf (Behandlungsdatum: 07.12.2017).

¹⁵ Bundesagentur fuer Arbeit. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.arbeitsagentur.de/nn_27908/Navigation/Startseite/Startseite.html (Behandlungsdatum: 02.03.2017).

¹⁶ Die Agenda 2010: Eine wirtschaftspolitische Bilanz. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bpb.de/apuz/28920/die-agenda-2010-eine-wirtschaftspolitische-bilanz?p=all> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).

трудоустройству, а так же ограничивал тенденцию к досрочному выходу на пенсию. Реформа требовала, чтобы компании немедленно информировали работника о планируемом увольнении и высвобождали его для поиска новой работы, прежде чем он станет безработным. Безработные отныне могли укорачивать для себя срок безработицы и вместе с тем зависимость от государственного трансферта. Одновременно с этим планировалось поднять минимальную зарплату с 400 до 800 евро. За счёт повышения верхнего предельного минимума увеличивалось число получающих пособие. До 12 месяцев снижался срок, в течение которого безработный мог получать пособие после потери работы, а работодателю облегчался наём и увольнение работников. Старые сотрудники могли получать пособие по безработице в срок до 18 месяцев. Жалобу на увольнение можно подавать в течение трёх недель¹⁷.

Реформа упрощала модель помощи по безработице (социальную помощь, помощь по безработице и пособие по безработице), вводя только два вида пособия: пособие по безработице (*Arbeitslosengeld*, ALG) и пособие по безработице II (*Arbeitslosengeld II*, ALG II). Объединение социальной помощи и помощи безработным закончило длящееся десятки лет неэффективное одновременное существование двух налоговых систем. Кроме того, реформа включала в себя гарантии защиты от увольнения (*Kündigungsschutz*) и медицинское страхование. Г. Шрёдер говорил о *Hartz-Reformen*: «Наша система занятости, очевидно, имеет слабые стороны. Времена полной занятости кончились. Не корректируя ошибки, впереди мы будем иметь только двадцать лет дискуссий... Реформа особенно необходима на рынке труда Восточной Германии, но это справедливо не только для Восточной Германии, но и для других особо неблагоприятных регионов. Мы также должны думать о системе нашей помощи и спросить себя: являются ли социальные пособия реальной помощью тем, кто в них нуждается?»¹⁸.

¹⁷ Die Agenda 2010: Eine wirtschaftspolitische Bilanz. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bpb.de/apuz/28920/die-agenda-2010-eine-wirtschaftspolitische-bilanz?p=all> (Behandlungsdatum: 12.03.2017).

¹⁸ Schröder G. Mut zum Frieden – Mut zur Veränderung. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2013/43257637_kw11_kalenderblatt_agenda2010/211202 (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

Таким образом, региональную диспропорцию ФРГ в контексте реформы “Agenda 2010” можно оценивать на примере изменения состояния рынка труда в сфере занятости с помощью таких индикаторов, как занятость, уровень безработицы, число получающих пособия по безработице, уровень заработной платы. Реформа сыграла важную роль в отношении выравнивания регионов. Будучи направлена на стимулирование работодателей и работников, она побуждала одних создавать новые рабочие места, а других искать работу, тем самым в первые годы реализации содействуя росту занятости.

Изменение на рынке труда необходимо рассматривать в сочетании с таким индикатором, как общая численность населения. В 2011 г. в ФРГ была проведена первая после объединения перепись населения – Zensus 2011. По показателю «Домохозяйства и семьи» общая численность проживающих в Германии составила 80 219 695 человек. Перепись вскрыла наиболее прозрачную характеристику диспропорции – неравномерное расселение жителей страны (см. табл. 1), выявив наиболее привлекательные регионы для учёбы и карьеры.

Таблица 1

Численность населения восточных
и западных земель Германии (чел.)¹⁹

Западная Германия		Восточная Германия	
Северный Рейн-Вестфалия	17 538 251	Мекленбург-Передняя Померания	1 609 982
Бавария	12 397 614	Берлин	3 292 365
Баден-Вюртемберг	10 486 660	Бранденбург	2 455 780
Нижняя Саксония	7 777 992	Саксония-Анхальт	2 287 040
Гессен	5 971 816	Тюрингия	2 188 589
Рейнланд-Пфальц	3 989 808	Саксония	4 056 799
Шлезвиг-Гольштейн	2 800 119	Всего:	15 890 555
Гамбург	1 706 696		
Саар	999 623		
Бремен	650 863		
Всего:	64 319 442		

¹⁹ Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. [Elektronische Resource]: URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Staatsangehoerigkeit.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

Таким образом, население восточной части более чем в четыре раза меньше, чем западной. Следует отметить, что сокращение численности населения восточных земель (ГДР) началось ещё в 1960-х гг. В 1950-х гг. население ФРГ составляло 50,8 млн человек, ГДР — 18,4 млн. В 1970–1971 гг. эти цифры были уже, соответственно, 61 млн и 17 млн²⁰. К моменту объединения в Восточной Германии проживало немногим более 16 млн человек.

Группы занятости по переписи разделяются на четыре категории: работающие по найму, чиновники, частные предприниматели с сотрудниками и частные предприниматели без наёмных работников (см. табл. 2). Рассматривая изменения на рынке труда в начале XXI в., мы обращаемся к анализу всех этих групп.

Таблица 2

Группы занятости в ФРГ (чел.)²¹

Работающие по найму	Чиновники	Частные предприниматели с сотрудниками	Частные предприниматели без наёмных работников
34 241 630	2 085 380	1 873 770	2 446 560

Одна из существенных проблем в рамках сложившейся диспропорции — диспропорция занятости в землях. В первые годы после объединения она была обусловлена ликвидацией тысяч государственных предприятий на востоке. Усугубила ситуацию приватизация, проведённая скоротечно и нередко с нарушениями. В первые годы после объединения были подвергнуты реструктуризации или закрыты многие промышленные предприятия. В 1991 г. были закрыты Айзенахский автомобильный завод (VEB — Automobilenwerk Eisenach), производитель микроавтобусов VEB Barkas-Werke. В 1990 г. упразднён Kombinat Robotron, который был крупнейшим производителем электронной техники в Восточной Германии и СЭВ. Накануне закрытия на этом предприятии было занято 68 тыс. рабочих и служащих. Из 48 государственных предприятий кампании

²⁰ Geschichte der Volkszählungen in Deutschland. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.zensus2011.de/DE/Zensus2011/Geschichte/Geschichte_node.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

²¹ Bevölkerung. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.destatis.de/DE/Methoden/Zensus_/Zensus.html (Behandlungsdatum: 26.02.2017).

ТАКРАФ (TAKRAF) (Tagebergbau-Ausrüstungen, Krane und Förderanlagen), специализирующейся на выпуске грузоподъемных кранов и горнорудного оборудования, в 1990 г. осталось 20. Пострадали текстильные, швейные и обувные предприятия. Большие трудности стало испытывать полиграфическое производство. Были уволены многие чиновники.

В начале третьего тысячелетия центральные офисы большинства крупнейших компаний и предприятий располагаются в западной части ФРГ. Рейтинг ведущих предприятий включает в себя такие как «Фольксваген» — лидер производства в стране с объемом продаж в 2013 г. в 197 млрд 7 млн евро. Его штаб-квартира находится в Вольфсбурге (Нижняя Саксония), а заводы — в Ганновере (Нижняя Саксония), Дрездене (Саксония). Дрезденский завод был построен в 2011 г. «Даймлер АГ» — объем продаж 117 млн 982 тыс. евро. Штаб-квартира находится в Штутгарте (Баден-Вюртемберг). «БМВ Групп» (76 млн 58 тыс. евро), «Сименс АГ» (75 млн 882 тыс. евро) — штаб-квартиры в Мюнхене (Бавария). «БАСФ-Группе» (73 млн 973 тыс. евро) — в Людвигсхафене (Рейнланд-Пфальц). «ГиссенКрупп АГ» (38 млн 559 тыс. евро) — в Эссене (Северный Рейн-Вестфалия).

В то же время в рейтинг наиболее прибыльных входят компании, которые обеспечивают рабочие места во всех землях, но в большинстве случаев их штаб-квартиры так же располагаются на западе. Это крупнейшая энергетическая компания E.ON (объем продаж 122 млн 450 тыс. евро) — руководство находится в Дюссельдорфе (Северный Рейн-Вестфалия). Торговая сеть «Альди-Группе» (60 млн 297 тыс.) — в Эссене (Северный Рейн-Вестфалия). Телекоммуникационная компания «Дойче Телеком АГ» (60 млн 132 тыс.) и почтовая компания «Дойче Пост АГ» (55 млн 085 тыс.) — в Бонне (Северный Рейн-Вестфалия). Немецкие железные дороги «Дойче Бан АГ» (39 млн 107 тыс.) — в Берлине²².

Один из самых прозрачных социальных индикаторов — уровень безработицы. Восточные земли по-прежнему лидируют по этому признаку. Отсутствие широкомасштабного производства, развитие преимущественно сферы услуг и сохранение в основном бюджетных учреждений привели к

---

²² Rangliste der 500 groessten Unternehmen Deutschlands. [Elektronische Ressource]: URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/12917/umfrage/rangliste-der-500-groessten-unternehmen-deutschlands/> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

тому, что за последние годы диспропорция по данному показателю сохраняется. До начала реализации “Agenda 2010” после объединения средний уровень безработицы в 2003 г. составлял 4 млн 377 тыс. человек. В 2005 г. он достиг пика с момента объединения государства. С началом своего осуществления реформа привела к изменениям в чрезвычайно широком круге вопросов, но наиболее заметны её результаты оказались на рынке труда. Несмотря на то, что с началом мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. рыночная конъюнктура в целом ухудшилась, уровень безработицы в Германии начал падать по сравнению с максимумом 2005 г. По данным Федерального агентства по труду, динамика безработицы за весь период истории объединённой Германии выглядит следующим образом (по декабрьским показателям):

Таблица 3

Динамика численности безработных
в федеральных землях ФРГ (чел.)²³

Год	Западная Германия	Восточная Германия
1991	1 689 365	912 838
1992	1 808 310	1 170 261
1993	2 270 349	1 148 792
1994	2 555 967	1 142 090
1995	2 564 906	1 047 015
1996	2 796 243	1 168 821
1997	3 020 900	1 363 556
1998	2 904 339	1 529 095
1999	2 755 527	1 496 779
2000	2 529 374	1 508 707
2001	2 477 955	1 532 064
2002	2 498 392	1 562 953
2003	2 753 181	1 623 614
2004	2 782 759	1 598 522
2005	3 246 755	1 614 154
2006	3 007 158	1 480 146
2007	2 475 528	1 285 058
2008	2 138 778	1 120 175
2009	2 314 215	1 100 777
2010	2 227 473	1 011 492
2011	2 026 545	949 943
2012	1 999 918	897 209
2013	2 080 342	869 995
2014	2 074 553	823 835
2015	2 020 503	774 162

²³ Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg, 2016. S. 93.

Таким образом, с 2005 г. можно отметить стабильное снижение уровня безработицы как на западе, так и на востоке. В то же время, реальные тенденции динамики уровня безработицы следует соотносить с численностью населения. Кроме того, при анализе необходимо учитывать и тот факт, что уровень безработицы в значительной степени зависит от сезонных влияний. Поэтому действительная картина может варьироваться под воздействием и этого фактора. Обратившись к данным по состоянию уровня безработицы в федеральных землях, мы увидим, что более высокий уровень занятости сохраняется именно на западе.

Таблица 4

Уровень безработицы по федеральным землям ФРГ
(% от общей численности населения)²⁴

Западная Германия	2011	2013	2015	Восточная Германия	2011	2013	2015
Северный Рейн-Вестфалия	8,6	8,3	8,0	Мекленбург-Передняя Померания	14,8	11,7	10,4
Бавария	4,8	3,8	3,6	Берлин	13,9	11,7	10,7
Баден-Вюртемберг	4,7	4,1	3,8	Бранденбург	12,2	9,9	8,7
Нижняя Саксония	7,8	6,6	6,1	Саксония-Анхальт	13,0	11,2	10,2
Гессен	6,5	5,8	5,5	Тюрингия	10,5	8,2	7,4
Рейнланд-Пфальц	6,1	5,5	5,2	Саксония	12,3	9,4	8,2
Гамбург	8,3	7,4	7,4				
Саар	7,7	7,3	7,2				
Бремен	12,1	11,1	10,9				

В целом падение безработицы свидетельствует об улучшении уровня занятости населения и отражает состояние экономики в целом, но эти позитивные сдвиги имеют обратную сторону: сокращение численности безработных идёт преимущественно за счёт их трудоустройства в низкооплачиваемых сферах, а так же на производство с почасовой оплатой. Например, число временных работников возросло за последние шесть лет с 200 000 до 800 000 человек, и их заработная плата

²⁴ Bundesrepublik Deutschland (Ost / West). [Elektronische Resource]: URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur/Ost-West-Nav.html> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).

значительно меньше, чем у штатных сотрудников²⁵, что, по мнению Немецкой федерации профсоюзов, указывает на отрицательные результаты реформы в этой области.

Сохраняется доля занятых на неполный рабочий день (Kurzarbeiter). Сокращение числа занятых неполный рабочий день стабильно наблюдалось на протяжении 1990-х – начало 2000-х гг. В 1990-е гг. это стало результатом закрытия предприятий на востоке и оттока рабочих на запад. Резкий взлёт на востоке был отмечен дважды – в первый год объединения, а затем в условиях финансового кризиса 2008–2009 гг. В западной части рост востребованности подобного трудоустройства наблюдался только в условиях кризиса в 2009 г.

Таблица 5

Количество временных работников,
занятых неполный день (чел.)²⁶

Год	Западная Германия	Восточная Германия
1991	141 547	1 579 685
1992	276 437	376 579
1993	756 827	191 536
1994	271 964	100 324
1995	125 192	73 388
1996	202 611	74 683
1997	130 687	52 166
1998	78 788	36 416
1999	89 669	28 978
2000	59 318	26 734
2001	93 933	29 009
2002	162 123	44 645
2003	160 496	34 876
2004	121 610	28 984
2005	100 809	24 696
2006	54 090	12 890
2007	51 902	16 414
2008	80 168	21 373
2009	992 601	151 807
2010	412 692	90 003
2011	110 645	36 962
2012	83 116	28 393
2013	93 264	30 713
2014	74 037	20 124
2015	72 142	20 015

²⁵ Der Arbeitsmarkt in Deutschland. Arbeitsmarktberichterstattung – Januar 2013. [Elektronische Ressource]: URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).

²⁶ Kurzarbeiter. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg, 2016. S. 101.

“Agenda 2010”, реализуемая более десяти лет, поставила вопросы о том, насколько эффективны её меры в социальной сфере. Сначала эта тема стала предметом дискуссии политиков и экономистов, а затем к ней присоединились представители Немецкой федерации профсоюзов. Федерация подняла проблему замалчиваемой официальными властями динамики: с одной стороны, на волне восстановления экономики после кризиса количество безработных сокращается, но одновременно с этим увеличивается число получающих пособие²⁷. Данные Федерального агентства по труду частично подтверждают эти заявления и указывают на стабильное сокращение числа получающих социальное пособие на востоке, тогда как в промышленных западных землях число получающих пособие растёт.

Таблица 6

Получатели ALG II в федеральных землях
(% от общего числа получателей пособий)²⁸

Западная Германия	2011	2013	2015	Восточная Германия	2011	2013	2015
Северный Рейн-Вестфалия	10,0	11,2	11,6	Мекленбург-Передняя Померания	15,0	15,0	13,9
Бавария	4,8	4,0	4,1	Берлин	18,4	20,7	20,0
Баден-Вюртемберг	4,7	4,9	5,0	Бранденбург	12,8	13,2	12,0
Нижняя Саксония	8,7	9,2	9,2	Саксония-Анхальт	15,7	16,4	15,2
Гессен	7,4	8,4	8,6	Тюрингия	10,9	10,8	10,0
Рейнланд-Пфальц	6,4	6,7	6,9	Саксония	13,3	13,0	11,7
Гамбург	13,9	12,8	12,7				
Саар	8,8	9,6	10,2				
Бремен	15,6	17,7	18,4				

²⁷ Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.dgb.de/themen/cob-c07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (Behandlungsdatum: 06.04.2017).

²⁸ Hartz IV: Leistungsempfänger von Arbeitslosengeld II und Sozialgeld im Jahresdurchschnitt von 2009 bis 2017. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/242062/umfrage/leistungsempfaenger-von-arbeitslosengeld-ii-und-sozialgeld/> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

Изменение численности получающих пособие объясняется целым рядом причин. С одной стороны, реформа достигла определённого эффекта в стимулировании занятости, но с другой — размер пособия по безработице не позволяет прожить только на него. Пособие по безработице *Arbeitslosengeld II* (сегодня нередко можно встретить «популярное» название *ALG II* по наименованию реформы — *Hartz IV*), иначе «Базисное обеспечение для ищущих работу», было запланировано как пособие, предназначенное для покрытия базовых потребностей. В результате это привело к существенному урезанию доходов. С 2005 по 2015 г. оно неоднократно менялось. Реформа *Hartz IV* изменила расчёт пособия по безработице, который отныне осуществлялся по итогам «Исследования доходов и потребления» Федеральной статистической службы, которое проводится с периодичностью в пять лет. Закон ввёл практику, согласно которой эксперты, проанализировав положение около 60 тыс. домохозяйств, использовали эти данные для расчёта оптимальной суммы социальной помощи. К примеру, опираясь на него, правительство определило размер *ALG II* на одинокого взрослого безработного в начале 2010 г. 359 евро в месяц. Для супружеских пар — 323 евро на человека. Начиная с 2011 г. оно увеличивалось на 5 евро в месяц, в итоге составив 364 евро. Большого, по словам представителей правящей коалиции, «государство себе позволить не может». Столь малое повышение вызвало жаркую дискуссию в Бундестаге и прессе. Наибольшую активность проявила оппозиция в лице социал-демократов и «зелёных», которые и начали реформу. Их предложение состояло в увеличении пособия на 40 евро — до 400 в месяц, но в результате пособие было даже урезано: из *ALG II* была вычтена сумма на пиво и сигареты (около 14 евро, или 12 л. пива в месяц). Вместо надбавки на пиво власти включили в расчётную сумму 2,99 евро на минеральную воду. Министр труда Урсула фон дер Ляйен мотивировала данный шаг тем, что пиво и сигареты не являются предметами первой необходимости.

На протяжении следующих лет пособие стабильно повышалось, однако не смогло превысить озвученные социал-демократами 400 евро. В 2013 г. пособие составляло уже 382 евро (из них 128,46 евро выделяются на еду и безалкогольные напитки; 30,4 — на одежду, 30,24 — на квартиру (без учёта

арендной платы и отопления); 15,55 – на медицинское обслуживание; 22,78 – на транспорт; 39,96 – на культурный досуг и развлечения; 1,39 – на образование и т. д.)²⁹. В 2015 г. его сумма составляла 399 евро. Начисление ведётся следующим образом: расходы на питание и безалкогольные напитки – 141,65, одежду и обувь – 33,52, поездки – 25,14, товары и услуги – 29,21, здравоохранение – 17,16, жильё и оплата электроэнергии – 33,36, досуг и культура – 44,05, связь – 53,23, оборудование, бытовую технику и другие предметы – 30,24³⁰. Всего пособие в Германии получают около 6,5 млн человек, а различные виды социальной помощи – более 40 % взрослых граждан ФРГ. На социальные расходы государство расходовало 1/3 ВВП. Остроту в обсуждение размера пособия вносила очевидная региональная диспропорция в распределении получателей пособия по федеральным землям. Исполнение реформы было возложено на них и основными носителями бремени выплат стали коммуны. В самом невыгодном положении оказались восточные земли, в которых экономическая ситуация была и так критическая, вследствие чего уровень безработицы выше.

Таким образом, положительные сдвиги в динамике снижения безработицы в действительности имеют место. Однако, данные по количеству получающих пособие отражают только фактическую занятость. Реформа не повлияла на причины сохранения высокой безработицы на востоке и не решила проблему занятости в долгосрочной перспективе. Результаты "Agenda 2010" ощутимы, но пока её достижения ослабляет то, что основными потребителями услуг современного немецкого социального государства являются не безработные, а средний класс. Учитывать результаты реформы следует в соотношении не только с размером заработной платы, ростом занятости, но и с изменением методики расчёта пособия. За последние годы в Германии существенно выросла стоимость жизни из-за введения доплат на лечение, повышения цен на электроэнергию, транспорт и на продукты питания, а это при-

---

²⁹ Fünf Euro mehr für Hartz-IV-Empfänger. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.tagesschau.de/inland/hartz184.html> (Behandlungsdatum: 12.03.2017).

³⁰ Übersicht der Hartz IV Regelsätze ab 01.01.2015. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.hartziv.org/news/20140923-uebersicht-der-hartz-iv-regelsaetze-ab-01-01-2015.html> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

вело к тому, что пособия больше не компенсируют реальный рост стоимости жизни. Денежные суммы, предусмотренные в пособиях на еду и напитки, оказываются при растущих ценах слишком малыми. Таким образом, снижается покупательная способность живущих на *Arbeitslosengeld*. Нередко можно услышать слова: «*Arbeitslosengeld* посылает на работу за один евро». Невозможность прожить на пособие гонит людей в сферу низкооплачиваемого, не престижного труда, способствует тому, что безработные соглашаются на любую работу, в том числе на неполную занятость, чем нередко пользуются недобросовестные работодатели, занижая ставку оплаты.

Снижение покупательной способности является так же следствием того, что *Arbeitslosengeld* рассчитывались по данным 2003 г., которые устарели. На этот разрыв указывают вступающие в полемику с отчётами Федеральных ведомств немецкие профсоюзы. DGB требует применить ежегодную индексацию по стране, как это делается в отношении пенсий по старости. Таким образом, при очевидной ориентации «*Agenda 2010*» на средний класс, усугубилось социальное неравенство. Отсюда одно из наиболее часто встречающихся предложений для преодоления негативных последствий реформы – введение фиксированной минимальной заработной платы, что и было закреплено коалиционным договором ХДС/ХСС – СДПГ в 2013 г.

Следующим существенным социальным индикатором, иллюстрирующим региональную диспропорцию в контексте «*Agenda 2010*» можно считать уровень ВВП на душу населения и уровень заработной платы. Перенос на восток западных правил тарифной политики привёл к тому, что уровень заработной платы оказался оторван от уровня производительности труда. Реальные издержки на оплату труда оказались значительно выше западногерманских. В 1991 г. они составили 140 % и затем ещё долго превышали их³¹. В начале XXI в. уровень заработной платы начал выравниваться. Средний уровень зарплаты в Германии вырос за последнее десятилетие с 26 тыс. 214 евро в год (2003 г.) до 31 тыс. 089 евро в год. (2013 г.)³². Обратившись к данным валового внутреннего про-

³¹ Максимычев И. Ф. ФРТ в современном мире // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 81.

³² Jahresarbeitslohn in Deutschland seit 1960 [Elektronische Resource]: URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/>

дукта на душу населения по данным переписи 2011 г., мы получим следующую картину:

Таблица 7

ВВП на душу населения в ФРГ (евро в год)³³

Западная Германия	2011	2015	Восточная Германия	2011	2015
Северный Рейн-Вестфалия	33 558	36 544	Мекленбург-Передняя Померания	22 512	25 025
Бавария	38 706	42 950	Берлин	32 749	35 428
Баден-Вюртемберг	38 679	42 623	Бранденбург	23 498	26 848
Нижняя Саксония	30 333	32 591	Саксония-Анхальт	22 755	25 828
Гессен	39 384	42 732	Тюрингия	23 291	27 172
Рейнланд-Пфальц	29 961	33 589	Саксония	24 509	27 899
Шлезвиг-Гольштейн	27 344	30 482			
Гамбург	56 002	60 912			
Саар	32 037	34 893			
Бремен	42 442	46 755			

На рубеже XX–XXI вв. Германия демонстрировала постепенный рост средней заработной платы³⁴. В 1990 г. – 21 тыс. 279 евро, в 1995 г. – 24 тыс. 031 евро, в 2000 г. – 25 тыс. 478 евро, в 2003 г. – 26 тыс. 214 евро, в 2008 г. – 27 тыс. 87 евро. В 2015 г. она составила 32 тыс. 643 евро. Наиболее благополучными стабильно являются промышленно развитые западные земли – Бавария, Гессен, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия. Например, по итогам 2011 г., средняя заработная плата составила в Баварии около 52 тыс. евро в год, в Гессене

[umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960](http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.jsp?rev=RV2014&tbl=tab01&lang=DE#tab08) (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

³³ Bruttoinlandsprodukt – in jeweiligen Preisen – je Einwohner in Deutschland nach Bundesländern. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.jsp?rev=RV2014&tbl=tab01&lang=DE#tab08> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

³⁴ Durchschnittseinkommen je Arbeitnehmer in Deutschland von 1960 bis 2015. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960/> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

— 51 тыс. евро, в Баден-Вюртемберге — 50 тыс. евро, в Северной Рейн-Вестфалии — 48 тыс. евро. В тоже же время восток заметно отстаёт по этому показателю. На последнем месте в рейтинге ФРГ находится восточная Мекленбург-Передняя Померания. В 2014 г. средний уровень заработной платы вырос и в Восточной Германии, составив 32 тыс. 803 евро в год. В Западной Германии (за исключением Берлина) он составил 39 тыс. 941 евро³⁵. Стабильная положительная динамика продолжилась в 2015 и 2016 гг., но не изменила сложившегося регионального диспаритета.

Таблица 8

Средняя заработная плата в землях ФРГ (евро в год)³⁶

Западная Германия	2015	Восточная Германия	2015
Гессен	55 509	Берлин	43 353
Северный Рейн-Вестфалия	52 342	Тюрингия	40 213
Рейнланд-Пфальц	51 065	Бранденбург	40 022
Гамбург	49 810	Саксония	39 410
Саар	49 668	Мекленбург-Передняя Померания	39 377
Шлезвиг-Гольштейн	47 126	Саксония-Анхальт	38 309
Бавария	54 590		
Баден-Вюртемберг	54 456		
Нижняя Саксония	48 411		
Бремен	47 176		

В то же время, некоторые различия компенсируются более высокой стоимостью жизни на Западе. Например, арендная плата за жильё в Мюнхене, Франкфурте и Гамбурге значительно дороже, чем в таких, как Лейпциг или Дрезден.

Безусловный рост заработной платы не ликвидировал региональный разрыв, который сохранялся и в почасовой оплате. До полной реализации коалиционного договора 2013 г. на за-

³⁵ Die Ausgangslage in Ost und West. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/zahlen-und-fakten-zur-deutschen-einheit/211356/die-ausgangslage-in-ost-und-west> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

³⁶ Durchschnittsgehalt nach Region. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.absolventa.de/karriereguide/arbeitsentgelt/durchschnittsgehalt> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

паде она составляла 9,54 евро, тогда как на востоке — 7,04 евро³⁷. Коалиционный договор ХДС/ХСС-СДПГ 2013 г. «Создадим будущее Германии» (Deutschlands Zukunft gestalten)³⁸ внёс коррективы в этот вопрос. Речь идёт о достигнутом соглашении между партиями о введении с января 2015 г. минимального размера оплаты труда в час на территории всей Германии в размере 8,50 евро. В переходный период до 2017 г. профсоюзы и работодатели получали право заключать тарифные договоры со ставками менее 8,50 евро. Введение в законодательном порядке минимальной почасовой оплаты труда было главным требованием и предвыборным обещанием Социал-демократической партии³⁹.

В целом, стоимость рабочей силы в Германии с 2005 г. выросла на 11,6 %. Однако рассматривать повышение заработной платы только как результат социальной реформы неверно. Правительство А. Меркель поощряет повышение заработной платы с целью повышения стоимости немецкого импорта, что является одним из средств получения денег для помощи партнёрам по еврозоне. Кроме того, повышение цен на энергоносители привело к росту стоимости жизни.

При положительной динамике роста заработной платы в западных и восточных землях по-прежнему заметно отличается уровень бедности населения. Понятие было введено для расчёта количества людей находящихся в группе социального риска, т.е. получающих менее 60 % от среднего дохода по стране. Согласно данным Института германской экономики в Кёльне, по этому показателю «лидируют» Берлин, Саксония-Анхальт, Саксония, Мекленбург-Передняя Померания. В то же время первое место принадлежит Бремену с 24,3 %.

---

³⁷ Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.dgb.de/themen/cob-c07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (Behandlungsdatum: 06.04.2017).

³⁸ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

³⁹ Ibid.

Таблица 9

Уровень бедности (% от численности населения)⁴⁰

Западная Германия	2014	2015	Восточная Германия	2014	2015
Бремен	24,3	24,8	Берлин	20,0	22,4
Северный Рейн-Вестфалия	17,4	17,5	Мекленбург-Передняя Померания	21,2	21,7
Саар	17,3	17,2	Саксония-Анхальт	21,3	20,1
Нижняя Саксония	15,7	16,5	Тюрингия	17,8	18,9
Гамбург	15,6	15,7	Саксония	18,5	18,6
Рейнланд-Пфальц	15,6	15,2	Бранденбург	16,9	16,8
Шлезвиг-Гольштейн	13,7	14,6			
Баден-Вюртемберг	11,4	11,8			
Бавария	11,5	11,6			
Гессен	13,7	11,4			

Средний показатель на западе заметно ниже, чем на востоке, что объясняется большими возможностями для трудоустройства и более высоким уровнем зарплат. Специфика Бремена обусловлена тем, что, являясь экономически благополучным, он привлекает значительное число мигрантов (Бремен – регион ФРГ с самой высокой долей (28,7 %) лиц с миграционным фоном), которые, в свою очередь, чаще пополняют ряды безработных, чем коренные жители.

В среднесрочной перспективе результаты реформы как в целом для Германии, так и для отдельных земель, носят неоднозначный и противоречивый характер. На первый взгляд, «Повестка дня 2010» достигла намеченных целей. В то время как значительная часть Европы страдает от высокого уровня безработицы и низких темпов экономического роста, Германия находится в относительно хорошем состоянии, что дало основание для оптимистичных заявлений многим лидерам страны. Например, в 2013 г. глава парламентской фракции СДПГ Франк-Вальтер Штайнмайер отметил в своём интервью: «Без реформ мы бы сейчас были наравне с Италией, Франци-

⁴⁰ Armer Osten, arme Großstädte. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/infografik/8305/armut-in-deutschland/> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

ей и Испанией»⁴¹. В рамках решения проблемы региональной диспропорции реформа дала в целом положительные результаты: она оживила рынок труда, снизила уровень безработицы. В то же время она не смогла обеспечить выравнивания по таким индикаторам, как уровень доходов и число занятых на неполный рабочий день.

Реформа не принесла существенной экономии бюджетных средств. В частности, изменение формата выплат пособия по безработице должно было дать общую экономию федерального бюджета от 3 до 5 млрд в евро в год. Дополнительный медицинский полис для страхования от несчастных случаев должен был принести до 10 млрд евро. К 2014 г. была поставлена планка экономии в 80 млрд, из них за счёт урезания социальных пособий — 30 млрд, то есть более трети той суммы, на которую предлагается облегчить расходную часть бюджета. Только на пособия безработным и мероприятия по их переобучению ФРГ тратит около 100 млрд евро в год. Тем не менее, положительная динамика наметилась. Реформы правительства Г. Шрёдера приносят свои плоды и по сей день, обеспечивая экономическую стабильность Германии в условиях последствий кризиса еврозоны.

Источники

Agenda 2010 ist der umstrittene Retter Deutschlands. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/tid-30056/schroeders-prestigeprojekt-feiert-jubilaum-agenda-2010-ist-der-umstrittene-retter-deutschlands_aid_939111.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg, 2016.

Arbeitsmärkte im Wandel. Statistische Ämter des Bundes und der Länder. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2012

Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.dgb.de/themen/cobc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (Behandlungsdatum: 06.04.2017).

---

⁴¹ Agenda 2010 ist der umstrittene Retter Deutschlands. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/tid-30056/schroeders-prestigeprojekt-feiert-jubilaum-agenda-2010-ist-der-umstrittene-retter-deutschlands_aid_939111.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

- Armer Osten, arme Großstädte. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/infografik/8305/armut-in-deutschland> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Bevölkerung. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.destatis.de/DE/Methoden/Zensus_/Zensus.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Staatsangehoerigkeit.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Bruttoinlandsprodukt (BIP) pro Kopf von 1991 bis 2016. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1252/umfrage/entwicklung-des-bruttoinlandsprodukts-je-einwohner-seit-1991> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Bundesrepublik Deutschland (Ost/West). [Elektronische Ressource]: URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur/Ost-West-Nav.html> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).
- Bundesagentur für Arbeit. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.arbeitsagentur.de/nn_27908/Navigation/Startseite/Startseite.html (Behandlungsdatum: 02.03.2017).
- Bundesministerium der Finanzen. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html> (Behandlungsdatum: 02.03.2017).
- Der Arbeitsmarkt in Deutschland. Arbeitsmarktberichterstattung – Januar 2013. [Elektronische Ressource]: URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).
- Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Die Agenda 2010: Eine wirtschaftspolitische Bilanz. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bpb.de/apuz/28920/die-agenda-2010-eine-wirtschaftspolitische-bilanz?p=all> (Behandlungsdatum: 14.04.2017).

- Die Ausgangslage in Ost und West. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/zahlen-und-fakten-zur-deutschen-einheit/211356/die-ausgangslage-in-ost-und-west> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Durchschnittseinkommen je Arbeitnehmer in Deutschland von 1960 bis 2015. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Durchschnittsgehalt nach Region. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.absolventa.de/karriereguide/arbeitsentgelt/durchschnittsgehalt> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Fünf Euro mehr für Hartz-IV-Empfänger. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.tagesschau.de/inland/hartz184.html> (Behandlungsdatum: 12.03.2017).
- Geschichte der Volkszählungen in Deutschland. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.zensus2011.de/DE/Zensus2011/Geschichte/Geschichte_node.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Gesetz zur Umsetzung von Zukunftsinvestitionen der Kommunen und Länder (Zukunftsinvestitionsgesetz – ZuInvG). [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/zuinvng/gesamt.pdf> (Behandlungsdatum: 13.04.2017).
- Hartz IV: Leistungsempfänger von Arbeitslosengeld II und Sozialgeld im Jahresdurchschnitt von 2009 bis 2017. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/242062/umfrage/leistungsempfaenger-von-arbeitslosengeld-ii-und-sozialgeld> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Kurzarbeiter. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg, 2016.
- Jahresarbeitslohn in Deutschland seit 1960. [Elektronische Ressource]: URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Peter Hartz im Interview. Zehn Jahre Hartz-Reform. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article135524723/Hartz-findet-Grundsicherung-bis-heute-viel-zu-niedrig.html> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Rangliste der 500 größten Unternehmen Deutschlands. [Elektronische Ressource]: URL: <http://de.statista.com/statistik/>

- daten/studie/12917/umfrage/rangliste-der-500-groessten-unternehmen-deutschlands (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Reformagenda 2010 – Strukturreformen für Wachstum und Beschäftigung. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79926.de/08-11-1.pdf (Behandlungsdatum: 07.12.2017).
- Schröder G. Mut zum Frieden – Mut zur Veränderung. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2013/43257637_kw11_kalenderblatt_agenda2010/211202 (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Übersicht der Hartz IV Regelsätze ab 01.01.2015. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.hartziv.org/news/20140923-uebersicht-der-hartz-iv-regelsaetze-ab-01-01-2015.html> (Behandlungsdatum: 16.04.2017).
- Zensus 2011. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.zensus2011.de/DE/Home/home_node.html (Behandlungsdatum: 16.04.2017).

Литература

- Белов В. Б. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии // Современная Германия. Экономика и политика / Под ред. В. Б. Белова. М., 2015. С. 54–77.
- Камкин А. К. Актуальное состояние рынка труда ФРГ и перспективы его развития // Современная Германия. Экономика и политика / Под ред. В. Б. Белова. М., 2015. С. 142–159.
- Камкин А. К. Рынок труда в Германии: актуальное состояние и векторы развития // Доклады Института Европы РАН. № 267. Германия. 2010 / Под ред. В. Б. Белова. М., 2011. С. 101–111.
- Максимычев И. Ф. ФРГ в современном мире // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 13–102.
- Романова Е. В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке // Доклады Института Европы РАН. № 315. Миграционные проблемы и пути их решения / Под ред. Н. Б. Кондратьевой. М., 2016. С. 38–45.
- Синдеев А. А. Перспективы партийно-политического развития ФРГ // Доклады Института Европы РАН. № 328. Германия. 2015. Ч. II / Под ред. В. Б. Белова. М., 2016. С. 7–24.

Тоганова Н. В. Адаптация Восточной Германии к рынку в 1990–2010 гг. М., 2013.

Шенаев В. Н. Экономика Германии // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 381–417.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: faschoda@mail.ru.

Regional Disproportion in Contemporary Germany as a Result of “Agenda 2010” Reform of 2003

The article presents the analysis of regional disparity of the federal states of Germany in the social and economic sphere. In 2003, the government of G. Schroeder undertook the reform of “Agenda 2010” to improve the social system of Germany, including the purpose of equalizing the western and eastern lands. The article refers to the consequences of the reform for East Germany. The research is based on the analysis of such social indicators as employment, the unemployment rate, the number of people receiving unemployment benefits, the share of part-time workers, the average income level of the population and the level of poverty. The proposed social indicators give us an opportunity to analyze the results of the reform to smooth out the regional disproportion. The article addresses both positive and negative consequences of the implementation of the social program “Agenda 2010” in the context of regional differences. Within the framework of solving the problem of regional disproportion for ten years of implementation, the reform has yielded positive results: it revived the labor market, reduced the unemployment rate. But at the same time, it was not possible to achieve equalization for such indicators as the level of incomes and the number of part-time workers. With the positive dynamics of wage growth, the poverty level of the population still differs markedly in the western and eastern lands. The reform did not bring, as expected, significant savings in budgetary funds. The reasons for the persisting gap include both the industrial disparity of West and East Germany and the outdated criteria for calculating social benefits.

Key words: Germany, regional disproportion, “Agenda 2010”, employment of the population, labor market reform, unemployment.

Tatiana Khrishkevich, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

References

- Belov V. B.* Hozjajstvenno-politicheskoe i social'no-jekonomicheskoe prostranstvo Germanii // *Sovremennaja Germanija. Jekonomika i politika* / Pod red. V. B. Belova. M., 2015. S. 54–77.
- Kamkin A. K.* Aktual'noe sostojanie rynka truda FRG i perspektivy ego razvitija // *Sovremennaja Germanija. Jekonomika i politika* / Pod red. V. B. Belova. M., 2015. S. 142–159.
- Kamkin A. K.* Rynok truda v Germanii: aktual'noe sostojanie i vektory razvitija // *Doklady Instituta Evropy RAN. № 267. Germanija. 2010* / Pod red. V. B. Belova. M., 2011. S. 101–111.
- Maksimychov I. F.* FRG v sovremennom mire // *Germanija. Vyzovy XXI veka* / Pod red. V. B. Belova. M., 2009. S. 13–102.
- Romanova E. V.* Smena migracionnoj paradigmy v Germanii v XXI veke // *Doklady Instituta Evropy RAN. № 315. Migracionnye problemy i puti ih reshenija* / Pod red. N. B. Kondrat'evoj. M., 2016. S. 38–45.
- Sindeev A. A.* Perspektivy partijno-politicheskogo razvitija FRG // *Doklady Instituta Evropy RAN. № 328. Germanija. 2015. Ch. II* / Pod red. V. B. Belova. M., 2016. S. 7–24.
- Toganova N. V.* Adaptacija Vostochnoj Germanii k rynku v 1990–2010 gg. M., 2013.
- Shenaev V. N.* Jekonomika Germanii // *Germanija. Vyzovy XXI veka* / Pod red. V. B. Belova. M., 2009. S. 381–417.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 070(091)

Фролов В. В.

ОБРАЗ ЯПОНСКОЙ АРМИИ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЖУРНАЛА «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ»

В статье рассматривается и анализируется образа армии Японской империи конца XIX — начале XX вв. Основным источником для написания этой работы послужили материалы дореволюционного периодического издания «Летопись войны с Японией». В рамках своего исследования автор проанализировал более 60 выпусков журнала. Данная статья может быть полезна всем тем, кто интересуется, как историей русско-японской войны, так и историей российской журналистики начала XX в.

Ключевые слова: русско-японская война 1904–1905 гг., японская армия, журнал «Летопись войны с Японией», информационная война, история российской журналистики.

Более столетия тому назад, 23 августа 1905 г., в американском городе Портсмуте был подписан мирный договор между Россией и Японией, ознаменовавший официальное завершение русско-японской войны 1904–1905 гг. Эта война стала не просто болезненной пощёчиной для Российской империи, а доказательством неэффективности всего её государственного строя. В силу того обстоятельства, что Россия в ходе этого масштабного военного столкновения со своим дальневосточным соседом в основном терпела поражения, новости с полей войны для её подданных носили в основном нерадужный характер. Несмотря на это, народ получал информацию о событиях русско-японской войны из различных источников (правда, преимущественно проправительственной направленности).

Одним из них было военное издание «Летопись войны с Японией». Этот еженедельный иллюстрированный жур-

нал издавался на протяжении всей войны. Всего в свет вышло 84 номера «Летописи...». Главным редактором издания являлся полковник (впоследствии генерал-майор) Д. Н. Дубенский. Печатался журнал в художественной типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге¹.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению образа армии Японской империи — государства, превратившегося в конце XIX — начале XX вв. в полноправного субъекта международных отношений — на страницах указанного издания. В современной научной литературе к рассмотрению вопросов, связанных с данной темой, в той или иной степени обращались такие исследователи, как Д. Б. Павлов², С. Г. Серебрякова³, И. А. Сен⁴, Е. В. Стёпочкина⁵, В. А. Гринюк⁶ и др., однако вплоть до настоящего времени «Летопись войны с Японией» как источник для изучения циркулировавших в русском общественно-политическом дискурсе начала XX в. образов врага остаётся практически не изученной.

На страницах «Летописи...» образу вражеской армии уделялось достаточно пристальное внимание на протяжении всего периода военного конфликта. Проблема формирования такого образа имела не только культурологическое, но и прагматическое значение, в том числе в такой важной области, как внешняя политика. В частности, она существенно влияла на

¹ Фролов В. В. Журнал «Летопись войны с Японией» как информационный источник о событиях русско-японской войны 1904–1905 гг. // Журналістыка — 2015: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 17-й Міжнар. навук.-практ. канф., 12–13 ліст. 2015 г., Мінск / Адк. рэд. С. В. Дубовік. Вып. 17. Мінск, 2015. С. 357.

² Павлов Д. Б. Япония на рубеже XIX–XX вв.: технологии создания позитивного образа на Западе // Япония. Ежегодник. 2009. № 38. С. 235–259.

³ Серебрякова С. Г. Пропагандистская деятельность Японии накануне и во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Наука и современность. 2016. № 46. С. 14–18.

⁴ Сен И. А. Русско-японская война и передел международной системы в Восточной Азии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 3. С. 85–106.

⁵ Стёпочкина Е. В. Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С. 64–70.

⁶ Гринюк В. А. Русско-японская война 1904–1905 г. и Корея // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 48–63.

важнейшие политические решения, а значит, в определённой степени могла и повлиять на исход войны.

Журналисты «Летописи войны с Японией» создали образ японской армии, который по мере продолжения боевых действий приобретал новые черты, и в нашей работе мы проследим динамику этих изменений.

В № 2 за 1904 г. постоянный автор «Летописи...» В. Недзвецкий в своей статье «Военные силы Японии» отмечает, что «Япония, вместе с внешними признаками европейской цивилизации, приняла и европейскую военную систему и европейское военное искусство, но в их внешних формах, не проникнувшись их духом и не внеся в них ничего самобытного»⁷. По мнению журналиста, в японском военном устройстве самобытен только сам японец, «человек жёлтой расы, сохранивший её типичные внутренние свойства среди внешних европейских порядков». В. Недзвецкий также акцентирует внимание на том, что массы населения, из которого вышли военные силы Японии, характеризуются «физически слабыми, но с закалёнными нервами, лишённые инициативы и способности рождать плодотворные мысли, но чрезвычайно самолюбивыми и обладающими среди многих других качеств необыкновенно развитой, доведённой до виртуозности способностью подражать»⁸. Японский солдат ловок, хороший гимнаст, но слишком слаб для перенесения трудностей военной жизни в течение продолжительного времени. «Презрение к смерти, присущее всем народам жёлтой расы, и сильно развитое чувство чести рождает у японских военных спокойную храбрость». Внутренние порядки в японской армии настолько тяжелы, что вызывают нередко случаи самоубийств и дезертирства. Инициатива в войсках развита слабо, понимание тактики и других отраслей военного искусства чисто формальное. Журналист приходит к выводу, что «в конечном результате, личный состав японских военных сил представляет, в моральном отношении, довольно сложный конгломерат хороших и дурных качеств со значительным преобладанием последних»⁹.

Анализируя устройство сухопутных и морских сил Японской империи, В. Недзвецкий отмечает, что организация сухо-

---

⁷ Летопись войны с Японией. 1904. № 2. С. 26.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ Там же.

путной армии в Японии территориальная: страна разделена на 12 дивизионных округов, каждый из которых делится на два бригадных, а каждый бригадный — на два полковых. Призывной возраст в стране составлял 20 лет. На начало XX в. в Японии «призывного возраста достигало ежегодно, в среднем, 428 000 человек, но число годных к службе составляло всего 191 000 человек. На трёхлетнюю службу в постоянную армию поступало всего 45 000 человек, а все остальные военнообязанные зачислялись в резервные войска на семь лет, после чего поступали в разряд ополчения»¹⁰. На создание сильного боевого флота Японская империя потратила огромные средства. При этом почти весь он был выстроен за границей, в Великобритании, Германии и США. В самой Японии строились только небольшие военные суда¹¹. В конце своей статьи В. Недзвецкий приходит к выводу, что японские военно-морские силы к войне были подготовлены хорошо. Однако журналист видит одну слабую сторону в морской подготовке Японии — «невозможность увеличить свой флот в течение войны»¹².

В статье «Этика “человека-зверя”» японские военные обвиняются «в вопиющих нарушениях международных законов и обычаев войны, коварных, жестоких и бесчеловечных поступках: нападении из-за угла, добивании раненых»¹³. По мнению автора заметки, «старинные европейские понятия о войне, как о проявлении благородства, доблести, мужества и отваги, совершенно не совмещались с азиатской этикой, возвеличивающей подобные подлые поступки». Именно поэтому японцы, нарушив все международные нормы, 30 июля 1904 г. напали на находившийся в нейтральном порте Чифу и уже разоружившийся миноносец «Решительный». В заключительной части статьи сделан вывод о том, что «японцы делают всё, чтобы придать войне с Россией характер беспощадной расовой борьбы на жизнь или на смерть. Они хотят сказать: или вы, или мы, но вдвоём нам нет места на Дальнем Востоке»¹⁴.

Один из ведущих журналистов «Летописи...» П. Н. Дубенский¹⁵ в своей статье «Жёлтая опасность» (№ 25 за 1904 г.)

---

¹⁰ Летопись войны с Японией. 1904. № 2. С. 27.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же. С. 32.

¹³ Летопись войны с Японией. 1904. № 21. С. 389.

¹⁴ Там же. С. 390.

¹⁵ В журнале «Летопись войны с Японией» Пётр Николаевич Дубен-

отмечает, что «прославленная в Европе, японская армия живёт реквизицией в нейтральных областях настоящего театра войны, забирая на свою потребу не только запасы продовольствия, но и женщин и девушек местного населения»¹⁶. Автор также акцентирует внимание читателей на том, что «и актами врачей, и фотографиями, снятыми на месте, установлено, что раненые русской армии, оставленные на полях сражений — добиваются штыками и расстреливаются в упор. Японские мародёры обшаривают трупы и тащат с них всё, представляющее хоть какую-нибудь ценность». Помимо этого, каждая японская победа сопровождается дикими оргиями. Водка и дурман — неизменные спутники японских солдат в походе¹⁷. В конце публикации П. Н. Дубенский заостряет своё внимание на том, что «фанатическая храбрость, немецкая муштровка, выносливость войск напугали иностранных агентов, журналистов, и они рассказывают в газетах, что таких солдат, как японцы, в Европе нет». При этом сам журналист с такой точкой зрения в корне не согласен: «У нас найдутся миллионы, сильных не муштрой и фанатизмом, а сознательной верою в христианские идеалы и беззаветной любовью к Родине»¹⁸.

Таким образом, анализируя содержание статей «Летописи войны с Японией», написанных на начальном этапе русско-японской войны (весной — летом 1904 г.), можно сделать вывод, что со страниц данного издания российскому обществу внушалась мысль о том, что японская армия — это воинство отсталого, дикого, варварского этноса, стремящееся к новым территориальным захватам любой ценой. Журналисты «Летописи...» видели в японской армии, прежде всего, силу, способную только копировать достижения европейской цивилизации, в том числе в военной области, но при этом отказывали ей в инициативности, самобытности, силе, благородстве и доблести. Они были полностью уверены, что полчища «азиатских варваров» рано или поздно будут разгромлены русской армией. Именно Россия станет той силой, которая остановит начинающееся нашествие «жёлтой опасности» на Европу. Такая позиция способствовала формированию в России шапкозакидательских настроений в отношении японской армии, а, следовательно, и не-

---

ский публиковал свои статьи под псевдонимом «Пётр Вожин».

¹⁶ Летопись войны с Японией. 1904. № 25. С. 464.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

готовности к длительной и тяжёлой войне с врагом, который в действительности имел по-настоящему боеспособную армию. При этом все первоначальные успехи японцев на театре военных сражений объяснялись их коварством и хитростью, а также незнакомством русского воинства с их характером. Дальнейшие боевые действия полностью развеют все иллюзии российских журналистов о «немощи» японской армии.

В № 26 за 1904 г. содержится небольшая заметка «Японское полевое орудие», в которой рассказывается о японском полевом орудии системы «Арисака». Указываются его достоинства: «Низкая установка, небольшая ширина хода, небольшой вес и большая подвижность»¹⁹. «Уставная скорость стрельбы — 4–5 выстрелов в минуту на орудие и 15–20 выстрелов для 6-ти орудийной батареи. Беглый огонь может продолжаться 1 минуту, и тогда каждое орудие делает 10 выстрелов»²⁰. В дополнение к заметке представлена фотография этого артиллерийского орудия.

В рубрике «За неделю» (№ 28 за 1904 г.), которую вёл на постоянной основе П. Н. Дубенский, опубликовано сообщение о том, что Япония изменила закон о воинской повинности: «Срок службы в запасе был увеличен на пять лет, что должно было привести к росту сухопутных сил на 200 000 человек»²¹.

В статье «Состав и численность японских действующих армий» (№ 29 за 1904 г.) её автор Н. Вецкий отмечает, что образец военной системы, принятый Японией, даёт широчайший простор в отношении численности войск. «Раз Япония решила не останавливаться перед опасностью превращения всех своих вооружённых сил в милиционные, то войск у неё может быть очень много»²². Но самое главное, по мнению журналиста, это то, «как ведут себя эти полчища, как мужественно они дерутся, как они выносливы». Н. Вецкий в своей публикации приводит следующие статистические данные: «Перед войной Япония содержала под знамёнами около 5 600 офицеров и 114 000 нижних чинов... Основная масса военнообязанных состояла из 1 500 000 людей; в ней было 3 000 бывших офицеров и до 450 000 нижних чинов, прошедших через постоян-

---

¹⁹ Летопись войны с Японией. 1904. № 26. С. 479–480.

²⁰ Там же. С. 480.

²¹ Летопись войны с Японией. 1904. № 28. С. 515.

²² Летопись войны с Японией. 1904. № 29. С. 534.

ную армию и, следовательно, более или менее знакомых с военным делом»²³. Именно из-за того, что Япония ещё задолго до начала военного конфликта с Россией стала формировать «вооружённый народ», она получила в первый период войны перевес в численности. Журналист также акцентирует внимание на том, что, «производя в офицеры молодёжь военно-учебных заведений, однолетних вольноопределяющихся и многих нижних чинов общих сроков службы, спешно обучая вновь формируемые части до отправления их на театр войны, вооружая их в значительной степени старым оружием, японское правительство располагает довольно большими военными силами, но это не более чем “вооружённый народ”, боевые качества которого зависят преимущественно от расовых особенностей и настроения японского населения и лишь в незначительной степени от пройденной ими военной школы»²⁴.

В своей статье «Действия японской армии в оценке русской печати» П. Н. Дубенский сообщает, что в России в период войны 1904–1905 гг. на страницах СМИ распространялись две точки зрения относительно боеспособности японской армии. Одни видели в ней «совершеннейшую из всех современных боевых сил в мире». Причину успехов японской армии в первое время кампании относили к высокой культуре её солдат и неподобающему применению всех усовершенствований европейской техники к военной обстановке. «Позиции их находили верхом совершенства... Телефоны, телеграфы, сигнальные станции на всех линиях... “Сопки”, увенчанные лестницами и мостами, ровики перед каждым часовым...»²⁵. Другие «преднамеренно, с предвзятой точки зрения, толкали в благоприятную нам сторону стратегическое положение и действия японских войск. Кивали на медлительность их наступления, бездеятельность после побед и полное отсутствие преследования... Лёгкое перо военных корреспондентов давало не раз публике искажённое представление о свершившихся событиях. Была тенденция обращать единичные случаи зверств над нашими солдатами в общее явление, упорно толковали о “наркозе” и алкоголизме желтолицего воинства»²⁶. Сам П. Н. Дубенский по данному вопросу разделяет позицию генерала М. И. Драго-

---

²³ Летопись войны с Японией. 1904. № 29. С. 534.

²⁴ Там же. С. 535.

²⁵ Летопись войны с Японией. 1904. № 31. С. 572.

²⁶ Там же.

мирова, который видит силу японской армии в «методизме и решительности её операций и в характере японского солдата, “воспитанного на холодном оружии”». При этом генерал отмечает в действиях японских вооружённых сил «риск, дерзкие цели, а также настойчивость и осторожность»²⁷. Таким образом, П. Н. Дубенский представляет несколько иной взгляд на японскую армию, нежели в своей предыдущей статье «Жёлтая опасность», где он обвиняет японского солдата в «звериной» жестокости по отношению к русским раненым воинам, а также в мародёрстве и других бесчестных поступках.

Статья «Военно-морские известия» (№ 42 за 1905 г.) сообщает о прибытии в Японию подводных лодок из Великобритании и США. По мнению автора данного материала, «такой подводный флот при достаточной подготовке может причинить немалые неприятности российской эскадре»²⁸. Последующие месяцы русско-японской войны в полной мере подтвердят правомерность этого утверждения.

В № 46 за 1905 г. помещена статья «Что пишут о войне», в которой отмечается, что японские солдаты наблюдательны и дальнорорки. На каждом посту имеется собака, принимающая деятельное участие в ночной охране. Японцы в бою и походе, там, где только допускает обстановка, стараются насколько возможно облегчить солдата, «в боевой же линии он не имеет на себе решительно ничего, кроме винтовки и патронов». В этой публикации также сообщается о том, что «тактика японской пехоты характеризуется густыми боевыми частями и отсутствием глубоких резервов. Прямым последствием такого порядка тактического построения является чрезвычайно сильная линия огня»²⁹. Слабый пункт пехотной тактики — атака сомкнутыми частями. Боевое употребление артиллерии основано на следующих главных принципах: «Закрытые позиции и массирование огня». «При наступлении японская армия делится на колонны, каждая численностью около дивизии [около 15 тыс. человек. — В. Ф.], причём одна из колонн, более многочисленная, представляет главные силы»³⁰. Каждая колонна имеет свой резерв, при этом принципу взаимной вы-

---

²⁷ Летопись войны с Японией. 1904. № 31. С. 572.

²⁸ Летопись войны с Японией. 1905. № 42. С. 800.

²⁹ Летопись войны с Японией. 1905. № 46. С. 886.

³⁰ Там же.

ручки даётся самое широкое применение. Автор статьи обращает внимание на то, что «связь в бою между отдельными отрядами, иногда разделёнными друг от друга на значительное расстояние, у японцев поставлена замечательно высоко и тщательно сохраняется. Она поддерживается посредством сети телефонов и телеграфов, хорошо охраняемой небольшими группами войск»³¹.

В статье «Военное шпионство» (№ 62 за 1905 г.) её автор сообщает, что «ни в одной войне шпионство не практиковалось в столь широких размерах, как применяется оно теперь японской армией на Дальнем Востоке. Враг сотнями шпионов наводнил район, занятый нашей армией, его тыл, железную дорогу, госпитали...»³². При этом японцы предпочитают иметь большее количество дешёвых шпионов, т.е. агентов низшего разряда. По способу работы японских шпионов можно разделить на две категории: «Одни действуют и живут в самом районе русских армий или их тылу; это шпионы местные, пересылающие свои донесения через особых передатчиков, играющих как бы роль почтальонов. Другие шпионы имеют пребывание при японских войсках и посылаются в район русских армий на сравнительно короткий промежуток времени для исполнения определённого поручения; эти шпионы, которых можно назвать подвижными, лично передают японцам добытые сведения»³³. Шпионов японцы вербовали среди местного населения, «вызывая желающих или предлагая откупиться таким трудом от казни, грозящей какому-нибудь китайцу за преступление против введённых японцами правил и законов». Вербовка производилась или непосредственно военными, или через особое бюро. При сомнении в благонадёжности шпиона японцы берут заложника из его семьи, которому в случае измены родственника грозит смертная казнь³⁴. По мнению журналиста, «шпионство причинило русской армии больше потерь, чем японская стратегия и их талантливые полководцы»³⁵.

Анализируя содержание статей «Летописи войны с Японией», нетрудно заметить, что с осени 1904 г. мнение журна-

---

³¹ Летопись войны с Японией. 1905. № 46. С. 886.

³² Летопись войны с Японией. 1905. № 62. С. 1234.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 1236.

³⁵ Там же. С. 1234.

листов относительно японской армии начинает заметно меняться. В условиях постоянных побед врага на театре боевых действий японский солдат стал изображаться мужественным, выносливым, обладающим сильным характером. Журналисты «Летописи...» были вынуждены признать тот факт, что японская армия, в отличие от русской, была хорошо подготовлена к войне. Она имела современное вооружение, в том числе морское, развитую систему коммуникаций, хорошо поставленную разведку. Обвинения в массовых зверствах над русскими солдатами, «наркозе» (т. е. наркомании) и алкоголизме японского солдата признавались соответствующими действительности лишь отчасти. Таким образом, на страницах журнала происходила постепенная трансформация образа японской армии. Это, в свою очередь, способствовало тому, что война с Японской империей для российского народа начинала терять ореол справедливости, а в русском обществе появлялись антивоенные и даже пораженческие настроения.

Исследуя материалы «Летописи войны с Японией», нельзя не отметить и то обстоятельство, что на её страницах опубликовано достаточно большое количество фотографий, некоторые из которых приведены ниже.

Рис. 1. Японский шпион под конвоем³⁶

³⁶ Летопись войны с Японией. 1904. № 26. С. 479.

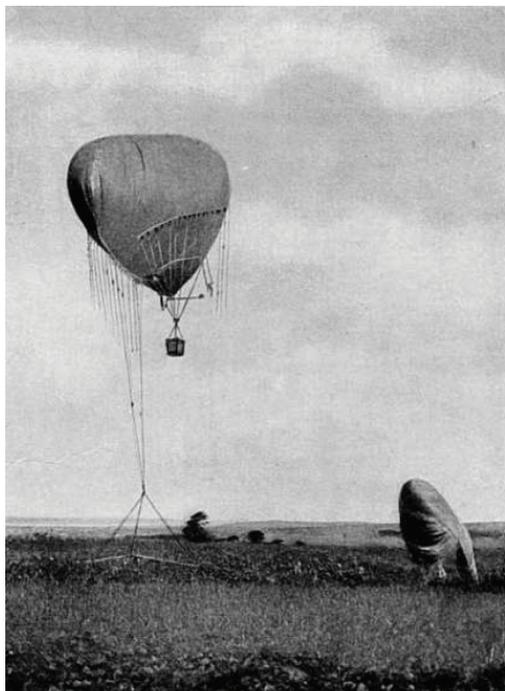

Рис. 2. Японский военный шар в окрестностях Порт-Артура³⁷

Рис. 3. Японский сторожевой пост³⁸

³⁷ Летопись войны с Японией. 1904. № 38. С. 716.

³⁸ Летопись войны с Японией. 1905. № 46. С. 884.

Завершая рассмотрение образа японской армии, представленного на страницах «Летописи...», следует отметить, что он был неоднозначен и противоречив. С одной стороны, японская военная система изображалась всего лишь варварской копией своего европейского аналога, с большим количеством недостатков, а с другой — хорошо подготовленной, материально оснащённой, тактически обученной и мощной силой. При этом оценки вражеской армии носят весьма субъективный и идеологизированный характер. Это объясняется тем, что одной из основных целей «Летописи войны с Японией», как и многих других правительственных печатных СМИ того времени, было не только внушить «нелюбовь» к «Стране восходящего Солнца» и её солдатам, но и убедить население России в необходимости войны с этим «варварским государством». Несомненно, «Летопись войны с Японией» являлась одним из инструментов России в международной информационной войне в начале XX в. В последующие годы ведущие мировые державы ещё в большей степени будут использовать СМИ в качестве орудия информационного воздействия на умы людей. В частности, в период Первой мировой войны на страницах другого российского проправительственного издания — «Летопись войны 1914–1917 гг.» — журналистами (явно с учётом уже имевшегося опыта) будет создан новый образ врага в лице германского солдата, наделённого рядом характеристик, которые десятью годами ранее приписывались «азиатскому варвару»: агрессия, жестокость, лицемерие, бесчестность и вандализм.

Источники

Летопись войны с Японией. 1904–1905. №№ 2, 7, 21, 25, 26, 28, 29, 31, 38, 42, 46, 62.

Литература

Гринюк В. А. Русско-японская война 1904–1905 г. и Корея // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 48–63.

Павлов Д. Б. Япония на рубеже XIX–XX вв.: технологии создания позитивного образа на Западе // Япония. Ежегодник. 2009. № 38. С. 235–259.

Сен И. А. Русско-японская война и передел международной системы в Восточной Азии // Вестник Забайкальского го-

- сударственного университета. 2015. № 3. С. 85–106.
- Серебрякова С. Г. Пропагандистская деятельность Японии накануне и во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Наука и современность. 2016. № 46. С. 14–18.
- Стёпочкина Е. В. Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С. 64–70.
- Фролов В. В. Журнал «Летопись войны с Японией» как информационный источник о событиях русско-японской войны 1904–1905 гг. // Журналистика – 2015: стан, проблемы і перспективы: матэрыялы 17-й Міжнар. навук.-практ. канф., 12–13 ліст. 2015 г., Мінск / Адк. рэд. С. В. Дубовік. Вып. 17. Мінск, 2015. С. 356–359.

Фролов Василий Владимирович, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: frolov1406@mail.ru

---

The Image of the Japanese Army on the Pages of Russian Pre-revolutionary Journal “The Chronicle of War with Japan”

The article discusses and analyzes the image of the Japanese Army in late XIX – early XX centuries. The main sources for the writing of this paper are the materials of Russian pre-revolutionary periodical “Chronicle of the War with Japan”. The author has analyzed more than 60 issues of “Chronicle...”. He has paid special attention to the consideration of such articles as “Military Forces of Japan”, “Ethics of ‘the beast man’”, “Yellow Peril”, “Composition and Strength of the Japanese Armies”, “Activities of the Japanese Army in the Estimates of Russian Press”, “Military Espionage”. The author comes to the conclusion that the image of the Japanese Army, presented in the journal, was ambiguous. On the one hand, the Japanese military system was depicted as a barbaric copy of its European counterpart, with a lot of shortcomings, but on the other hand, as a well-trained and equipped, financially supplied and tactically trained military force. The assessments of the Japanese Army by journalists of “Chronicle of the War with Japan” are rather subjective and ideologized. This may be explained by the fact that one of the main objectives of “Chronicle...” as well as many other governmental mass media of the time was not only to inspire “dislike” to the “Land of the Rising Sun” and its soldiers but also to encourage the Russian society to the war with this “barbaric state”.

Key words: Russian-Japanese War of 1904–1905, Japanese Army, journal “Chronicle of the War with Japan”, information war, the history of Russian journalism.

Vasily Frolov, Associate Professor of the Department of Public Relations and Journalism, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: frolov1406@mail.ru

---

References

- Griniuk V. A.* Russko-iaponskaia voina 1904–1905 g. i Koreia // Rossiia i ATR. 2014. № 1. S. 48–63.
- Pavlov D. B.* Iaponiia na rubezhe XIX–XX vv.: tekhnologii sozdaniia pozitivnogo obraza na Zapade // Iaponiia. Ezhegodnik. 2009. № 38. S. 235–259.
- Sen I. A.* Russko-iaponskaia voina i peredel mezhdunarodnoi sistemy v Vostochnoi Azii // Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 85–106.
- Serebriakova S. G.* Propagandistskaia deiatelnost Iaponii nakanune i vo vremia russko-iaponskoi voiny (1904–1905 gg.) // Nauka i sovremennost. 2016. № 46. S. 14–18.
- Stepochkina E. V.* Evoliutsiia obraza vruga v provintsii vo vremia russko-iaponskoi voiny 1904–1905 gg. // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 60. S. 64–70.
- Frolov V. V.* Zhurnal “Letopis voiny s Iaponiei” kak informatsionnyi istochnik o sobytiakh russko-iaponskoi voiny 1904–1905 gg. // Zhurnalistyka – 2015: stan, problemy i perspektivy: matjeryjaly 17-j Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., 12–13 list. 2015 g., Minsk / Adk. rjed. S. V. Dubovik. Vyp. 17. Minsk, 2015. S. 356–359.

Филимонов А. В.

ЭПИЗОДЫ БИОГРАФИИ «ГЕРМАНСКОГО БУНТАРЯ» МАКСА ГЁЛЬЦА

В статье содержатся некоторые факты биографии германского революционера Макса Гёльца, организатора рабочих отрядов, участника столкновений с правительственными войсками 1918–1921 гг. в Германии. Проживая с 1929 г. в СССР, он много ездил по стране, проводил встречи в трудовых коллективах. В 1930 г. Макс Гёлец дважды побывал в г. Великие Луки, пребыванию его здесь и увековечению памяти о нём посвящена большая часть настоящей статьи.

Ключевые слова: Макс Гёлец, Германия, интернациональная солидарность, рабочие отряды, революционное движение, фашизм, Международная организация помощи борцам революции, Великие Луки.

Советская власть, утвердившаяся в 1917 г. в России, руководствуясь лозунгами интернационализма и идеей мировой революции, с первых лет своего существования оказывала поддержку леворадикальным силам различных стран, борющимся с правящими режимами и ставившим целью свержение «власти капитала». Когда же революционный подъём 1918–1923 гг. в странах Европы пошёл на спад, и правящие круги перешли в наступление, многие революционные организации оказались разгромленными, а их члены были казнены или брошены в тюрьмы. В ответ на это в СССР повсеместно развёртывались акции в поддержку «узников капитала» с требованием их освобождения. В ряде случаев международная пролетарская солидарность давала результаты, и зарубежные революционеры выходили на свободу. Некоторые из них после этого получали политическое убежище в СССР. С этой точки зрения весьма показательна судьба германского революционера, одного из организаторов рабочих отрядов в Германии Макса Гёльца (Max Hoelz), превращённого в 1920-х гг. в культовую фигуру, а сегодня почти забытого и получающего неоднозначные оценки.

Макс Гельц (1889–1933)¹

Макс Гельц родился 14 октября 1889 г. в местечке Мориц, близ Ризы (Саксония) в семье бедного сельского батрака, и с юных лет вынужден был зарабатывать средства к существованию: был пастухом, сельскохозяйственным рабочим, шофёром, техником, и одновременно много читал, занимался самообразованием. С началом Первой мировой войны Макс Гельц записался добровольцем в армию, четыре года находился на фронте, был награждён Железным крестом, а в 1917 г., благодаря общению с русскими военнопленными, познакомился с социалистическими идеями. В период Ноябрьской революции в Германии (1918 г.) он создал в Фалькенштейне (Фогтланд) рабочий Совет и возглавил его, а затем сформировал отряд безработных, занявшийся «экспроприацией» богатеев. Вскоре Гельц примкнул к «Союзу Спартака» и основал его местную группу, а в 1919 г. он вступил в ряды Коммунистической партии Германии. Уже тогда стал формироваться его образ как защитника бедняков и народного героя-мстителя. Во время

---

¹ Нижегородский некрополь. [Электронный ресурс]: URL: http://niznov-nekropol.ucoz.ru/index/gelc_m/0-81 (дата обращения: 05.11.2016).

Капшовского путча в марте 1920 г. Макс Гёльц, став во главе рабочих отрядов, пытался организовать в Фогтланде Красную Армию, возглавив вооружённые рабочие отряды. Даже после того, как революционное движение пошло на спад, он на собственный страх и риск продолжал борьбу. Саксонское правительство назначило за голову Гёльца премию в 30 тыс. марок, но ему удалось спастись и бежать в Богемию. Вернувшись нелегально в Германию, Гёльц во время мартовских боёв 1921 г. в Средней Германии организовал в Максфелде (район медных рудников) вооружённые отряды для борьбы с правительственными войсками и жандармерией, которые развернули партизанскую войну и индивидуальный террор. «Для действий Гёльца, храброго и самоотверженного революционера, было характерно проявление анархистских тенденций, объяснявшееся его политической незрелостью», — скромно отмечалось позднее в советских справочных изданиях. В действительности же это был типичный анархист-бунтарь, которого даже в Германии называли «немецким Пугачёвым». Например, за отказ подчиниться директивам Компартии он был даже исключён из её рядов, но в 1922 г. снова вступил в КПГ.

После подавления восстания Гёльц попал в руки властей, а чрезвычайный суд, ложно обвинив его в убийстве помещика Гесса и зачислив в разряд обычных уголовных преступников, приговорил к пожизненному заключению. Несмотря на признание действительного убийцы, суд отказал в пересмотре дела, и Гёльц продолжал находиться в тюрьме. В разных тюрьмах Германии он провёл семь лет, и всё это время передовая германская общественность (в том числе Томас и Генрих Манны, Бертольд Брехт, Альберт Эйнштейн), КПГ и Международная организация помощи борцам революции (МОПР) боролись за освобождение ряда германских революционеров, в том числе и Гёльца².

Иногда его навещали в тюрьме журналисты, сообщавшие затем в печати об условиях содержания Гёльца в застенках. Их корреспонденции охотно перепечатывали советские издания, в том числе — местные. Так, в марте 1924 г. «впечат-

---

² Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. С. 187; Кульбакин В. Д. Гёльц Макс. Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1971. С. 204–205; Наш путь. 1930. 7 января; Ленинский путь. 1933. 20 сентября.

ления от свидания» с ним в тюрьме Бреславля берлинского журналиста Ф. Галле были напечатаны в губернской газете «Псковский набат» под названием «Как живёт Макс Гёльц».

Начальник тюрьмы, к которому попал первоначально Ф. Галле, начал его уверять в том, что «Гёльц пользуется всеми привилегиями, которые вообще могут быть предоставлены в тюрьме», а затем приказал привести заключённого. «По своей профессии мне часто приходится видеть заключённых, особенно приговорённых на длительные сроки, — писал журналист. — Я ужаснулся. Гёльц в заключении лишь с апреля 1921 г., т. е. около двух лет. Последний раз я видел его в Моабите, вскоре после ареста. Что сделали с ним эти два года! На лице его выражение неопишуемых страданий, которые причиняет ему лишение свободы. Макс Гёльц — человек дела. Его влияние на массы — его слова. Масса влияет на него, а он на массу. Сила Макса Гёльца в его темпераменте. Всё существо его жаждет свободы... Основываясь на впечатлениях, которые я получил в результате долгих переговоров с Максом Гёльцем, могу заверить, что Макс Гёльц должен быть признан неприспособленным к дальнейшему пребыванию в застенке. Его мучают нервные и ревматические боли. Он страдает от отсутствия аппетита. Он не ест хлеба, а живёт лишь питательными препаратами, поддерживающими его нервы. Камера, в которой с небольшими перерывами на прогулку, должен круглые сутки находиться Макс Гёльц, имеет 25 куб. метров. Площадь её — 8,4 кв. м. Даже для здорового человека продолжительное пребывание в таком небольшом помещении является тяжёлой угрозой нормальному жизненному процессу, а для такого, в большой степени нервного человека, как Гёльц, продолжительное пребывание в этой камере совершенно невыносимо. Нисколько не считаясь с ревматизмом, который Гёльц получил на войне, буржуазия заключает его в холодной камере с каменным полом, и ему предоставлена лишь соломенная циновка, от которой Гёльцу пришлось вскоре отказаться, т. к. она наполняла камеру запахом сырости. Слабый свет, проникающий в камеру через находящееся почти под самым потолком окно, в состоянии оказать для нервного человека предметом невыносимых мучений». Но при всём этом, заметил Ф. Галле, «не следует представлять себе тюрьму и камеру как средневековую темницу. Тюрьма — вполне современная постройка, и необходимо подчеркнуть,

что в ней поразительная чистота. Но именно это-то и раздражает: вполне современные средства используются здесь так бессмысленно не для того, чтобы помогать людям, а чтобы их мучить!». «Рабочий класс, — заключает журналист, — должен знать, в каком тяжёлом положении находится т. Гёльц. Революционный пролетариат должен предпринять все усилия, чтобы помочь т. Гёльцу и выручить его из беды»³.

Подобные сообщения возбуждали общественное мнение, порождали сочувственное отношение к «узникам капитала», убеждали людей в необходимости «крепить пролетарскую солидарность» и усилить давление на правительство Германии с целью освобождения известного революционера. Использовались для этого и другие формы поддержки. Так, на проходившем в ноябре 1927 г. в Москве Конгрессе друзей СССР было объявлено о награждении в связи с 10-летием Октября нескольких зарубежных революционеров орденами Красного Знамени. В списке значились имена Клары Цеткин, Андре Марти, Жака Садуля, Бела Куна, Джан-Го-Тао, Станислава Ланцуцкого и Макса Гёльца⁴.

В результате массового движения в защиту политических заключённых, под сильным давлением пролетарских сил мира германский рейхстаг принял закон об амнистии, и на свободу вышло свыше 100 революционеров. Среди них был и Макс Гёльц, освобождённый 17 июня 1928 г. Выход его на свободу сопровождался мощной демонстрацией рабочих Берлина, продолжавшейся несколько часов⁵.

В 1929 г. Макс Гёльц находился в СССР, где написал книги, изданные на русском языке: «Жизнь — борьба» (1929 г.), а затем и свою наиболее известную книгу «От белого креста к красному времени»⁶, представлявшую собой воспоминания о революционных событиях в Германии. Созданный идеализированный образ «красного партизана», «пролетарского революционера», защитника угнетённых имел следствием радужный приём, привилегированное положение, «райскую» жизнь, созданную для него руководством Советского Союза,

---

³ Псковский набат. 1924. 5 марта.

⁴ Псковский набат. 1927. 18 ноября.

⁵ Наш путь. 1928. 24 июля.

⁶ Гёльц М. Жизнь — борьба. Л., 1929; *он же*. От белого креста к красному знамени. М. — Л., 1931.

хотя нередко Гёльц вёл себя неадекватно и даже был замечен в неблагоприятных поступках. Он много ездил по стране, проводил встречи в трудовых коллективах. В октябре 1929 г. Гёльц отдыхал в одном из санаториев ЦК ВКП(б) в Сочи, а в соседнем санатории в то время оказалась большая группа отдыхающих железнодорожников, среди которых было 12 человек из Великолукского железнодорожного узла. Узнав о приезде Гёльца, великолучане направили к нему делегацию, и вскоре он в красном уголке уже рассказывал о революционной борьбе пролетариата Германии, а в заключение встречи его пригласили приехать в Великие Луки. В ноябре того же года Гёльц прислал рабочим завода свою фотографию и письмо, в котором говорилось: «Дорогие товарищи! Приехать к вам в данный момент не могу, потому что посещаю ленинские международные курсы. В январе же месяце во время каникул обязательно приеду... До близкой встречи, братский пламенный боевой привет. Ваш Макс Гёльц»⁷.

Своё слово он сдержал и 9 января 1930 г. прибыл в Великие Луки. Гёльц к тому времени стал уже легендарной фигурой, имя его наряду с фамилиями других германских революционеров — Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Клары Цеткин, Эрнста Тельмана и др., являлось символом революционной борьбы в Европе и мире (о его анархистских и даже хулиганских поступках люди, естественно, не знали), поэтому гостю был оказан в городе торжественный приём. К 10 часам утра на площадь перед вокзалом со всех сторон города подходили колонны рабочих, служащих, учащихся, в первых рядах на вторую платформу проследовала рабочая делегация Паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ). «Со стороны Ленинграда показался белый дымок, — писала окружная газета. — Всё ближе и ближе... Поезд останавливается. Приехал... Колонны спутались и кинулись к вагонам. На площадке одного из задних вагонов показывается т. Гёльц. Под приветственные крики и звуки оркестра т. Гёльц и представители городских организаций всходят на трибуну. Открывается митинг. От рабочих ПВРЗ гг. Остроумов и Васильев передают гостю горячий пролетарский привет:

— В лице Макса Гёльца мы приветствуем славный германский пролетариат и грядущую германскую революцию. В

---

⁷ Наш путь. 1930. 7 января.

день приезда к нам одного из лучших вождей пролетариата Германии обещаем ещё шире укреплять фронт братской солидарности с трудящимися всего мира...».

С приветствиями также выступили представитель окрпрофсовета Павлов, окружкома МОПР – Бортневский, окружкома ВЛКСМ – Ильин, частей Красной Армии – Мелин, от окружкома ВКП(б) – Рушанов, особо подчеркнувший «роль Макса Гёльца в германской революции». «Организатор рабочих отрядов, непримиримый борец, – сказал Рушанов, – стойкость которого не могли сломить мрачные капиталистические тюрьмы и застенки, Гёльц должен являться для всех нас примером беззаветной преданности делу рабочего класса, делу мировой революции». Пионер Яснопольский повязал на шею Гёльца красный галстук, заявив, что «великолукская пионерия наградила Макса Гёльца званием почётного пионера».

Отвечая на прозвучавшие приветствия, Гёльц «заверил митинг в непоколебимой стойкости германского пролетариата и призвал рабочих на непримиримую борьбу с буржуазией, на повседневное укрепление фронта международной пролетарской солидарности». Своё выступление он закончил троекратным призывом «Рот фронт!».

После митинга М. Гёльц обедал в столовой завода, одновременно беседуя с рабочими, после этого в течение трёх часов ознакомился в цехах с работой предприятия, затем посетил школу-девятилетку, а в 18 часов в клубе завода состоялось многолюдное собрание рабочих и красноармейцев 129-го стрелкового полка. Вновь были приветствия от окружных общественных организаций, рабочих, красноармейцев, пионеров; прозвучало объявление о том, что «молодёжь замочного отделения избрала Макса Гёльца почётным слесарем-ударником». Тут же вновь испечённому «слесарю» преподнесли «рабочую марку № 1501, зубило, угольник и молоток», объявили о приёме его в члены профсоюза железнодорожников. Завком ПВРЗ принял его на учёт, и в профсоюзной книге отметил: «Членские взносы уплачены до момента победы пролетариата Германии над буржуазией». Участники митинга приняли решение в течение трёх месяцев отчислять в фонд МОПРа 1 % месячного заработка, а также присвоить имя гостя заводу, который с вечера 9 января 1930 г. стали именовать: «Велико-

лукский паровозовагоноремонтный завод имени М. Гёльца»⁸.

На следующий день, 10 января, Макс Гёльц находился в частях Красной Армии, посещал партийные, профсоюзные и комсомольские организации города, а в 19 часов вечера в театре «Рекорд» состоялось расширенное заседание Президиума окрисполкома с участием актива. «Сын рабочего класса, Гёльц скоро вернётся в Германию, чтобы продолжить своё дело, — сказал в своём приветствии от окружкома ВКП(б) т. Филиппов. — Пусть же в этой борьбе будет ему поддержкой горячая любовь трудящихся Советского Союза и непоколебимая уверенность в грядущей победе германского пролетариата!». После прозвучавших новых приветствий выступил М. Гёльц, говоривший о хозяйственном и политическом положении Германии, о борьбе Германской компартии, о «близком дне победы». «Революционное движение в Германии растёт», — сказал он в заключение, и заверил собравшихся: «Когда я опять вернусь к вам, мы будем свободны». Собрание решило присвоить имя Гёльца Клубу строителей.

Это была прощальная встреча Макса Гёльца с жителями Великих Лук: в ночь с 10 на 11 января он отбыл поездом в Витебск⁹.

Вскоре М. Гёльц вернулся в Германию, но уже в сентябре того же 1930 г., он, по официальной версии, был ранен членом фашиствующей группы штурмовиков. Этот акт, преподнесённый как покушение на «народного заступника», сразу же вызвал волну возмущения по всей Саксонии. На заводах Плауэна состоялись многолюдные митинги рабочих, вечером того же дня — массовая демонстрация, в которой участвовало до 10 тыс. человек. Одновременно массовые митинги прошли в Фалькенштейне, Эльснитце, Адорфе и других местах. В Фалькенштейне, где находился раненый Гёльц, рабочие организовали добровольную охрану, а к лечащему его врачу, якобы, даже явился рабочий и сообщил, что «за убийство Гёльца фашисты предлагали ему 100 марок». Несмотря на ранение, Гёльц вскоре отправился в агитационную поездку. В поддержку Гёльца собрались на митинг и рабочие Великолукского ПВРЗ его имени, в принятой резолюции записавшие: «Фашисты из-за угла ранили одного из вождей рабочего класса т. Макса Гёльца. Буржуазия думает таким путём запугать ра-

⁸ Наш путь. 1930. 10 и 11 января.

⁹ Наш путь. 1930. 12 января.

бочий класс, остановить неизбежность пролетарской революции в Германии. Но это ей не удастся...

Мы, рабочие завода им. М. Гёльца, призываем германский пролетариат отдать все свои голоса за кандидатов КПГ. Ни одного голоса не давать социал-фашистам. В ответ на расстрелы из-за угла необходимо ещё тесней сплотиться вокруг Коммунистической партии, готовить себя к последним и решающим боям за пролетарскую революцию.

Выражаем своё негодование, клеймим позором социал-фашистов, помогающих буржуазии расстреливать из-за угла лучших представителей рабочего класса...»¹⁰.

Существует версия, широкому кругу трудящихся тогда неизвестная, что Гёльц был ранен вовсе не за «политику», а в обычной драке, но, как бы там ни было, после этого он окончательно переселился в СССР. В конце 1930 г. он вторично побывал в Великих Луках, хотя этот визит по сравнению с предыдущим оказался более коротким. Гёльц приехал в город 1 декабря в 16 часов 50 минут поездом из Москвы и пробыл здесь в общей сложности менее суток: побывал на ПВРЗ, в частях Красной Армии, в школе профобра и совпартшколе, присутствовал на торжественном собрании рабочих завода его имени и на пленуме горсовета. В своих выступлениях «он призывал рабочих, красноармейцев, учащихся и всех трудящихся к борьбе за пятилетку в четыре года, к наступлению на капиталистические элементы по всему фронту, к повышению классовой бдительности, к борьбе с оппортунизмом и укреплению солидарности». Райком МОПРа организовал ему торжественную встречу на вокзале, на пленуме горсовета Макс Гёльц был избран почётным членом горсовета и введён в состав его Президиума. 2 декабря в 9 часов 30 минут он выехал обратно в Москву¹¹.

Как и в первый свой приезд в СССР, Гёльц продолжал поездки по стране, был избран депутатом Ленинградского Совета, в 1932 г. вёл партийную работу на стройках в Новокузнецке, поработал даже простым рабочим на рудниках, затем в одном из совхозов Горьковского автозавода. Но вечером 15 сентября 1933 г. жизнь его в результате несчастного случая трагически оборвалась. По официальной версии, он погиб во время лодоч-

---

¹⁰ Наш путь. 1930. 14 сентября.

¹¹ Ленинский путь. 1930. 29 и 30 ноября, 3 декабря.

ной прогулки по Оке, утонув в реке вследствие внезапно налетевшей грозы неподалёку от Нижнего Новгорода, незадолго до этого переименованного в Горький. Существуют также версии его убийства и самоубийства¹². 17 сентября состоялись похороны Макса Гёльца на Бугровском кладбище в Горьком, позднее на его могиле был сооружён памятник¹³. Имя его ещё какое-то время пользовалось известностью в СССР, о нём напоминали объекты, носившие имя германского «боевика». Например, его именем были названы улицы в Московском районе Горького, в Ялте и Ростове-на-Дону, продолжал носить его имя вплоть до Великой Отечественной войны и Великолукский паровозо-вагоноремонтный завод. Мировой революции, в неизбежности которой убеждал советских граждан (и жителей Великих Лук в частности) Макс Гёльц, так и не произошло, а имя его в современной России оказалось почти полностью забытым. Отсутствуют о нём, например, какие-либо сведения в новейших энциклопедических изданиях¹⁴, а в электронных справочниках чаще всего повторяются уже известные факты.

Одной из обстоятельных статей новейшего времени о «немецком Пугачёве» стала работа доктора исторических наук А. Ватлина, основанная на вновь выявленных архивных документах и опубликованная в журнале «Родина» в рубрике с интригующим названием «Тёмная личность». Автор развеял годами создаваемый миф о Гёльце как «виднейшем деятеле международного пролетарского движения», «пролетарском Робин Гуде»: перед читателем он предстал в совершенно ином облике — типичного бунтаря-анархиста и даже политизированного параноика. Имеются в этой статье и два упоминания о Гёльце в связи с Великими Луками, о чём, естественно, печать в 1930-е гг. умалчивала. А. Ватлин заметил (правда, без ссылок на источники), что Гёльц «во время посещения железнодорожного депо в Великих Луках получил от радушных хозяев правительственный салон-вагон, на котором и раскатывал от Москвы до Ленинграда», а также женился «на Ольге Голубчик из Великих Лук», но брак этот продолжался всего

¹² Ленинский путь. 1933. 20 сентября; Гёльц, Макс // Википедия. [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 05.11.2016).

¹³ Нижегородский некрополь. [Электронный ресурс]: URL: nizov-nekropol.ucoz.ru (дата обращения 05.11.2016).

¹⁴ Например: Большая российская энциклопедия. Т. 6. М., 2006; Новый энциклопедический словарь. М., 2006.

полгода¹⁵. Так ли это было на самом деле, остаётся загадкой, но вместе с приведёнными выше свидетельствами о посещениях Гёльцем Великих Лук эти факты могут дополнить биографию «немецкого Пугачёва».

Обложка книги М. Гёльца
«От белого креста
к красному знамени»
(М. – Л., 1931)¹⁶

Могила М. Гёльца
в Нижнем Новгороде¹⁷

Источники

Газета «Ленинский путь»: Орган Великолукского райкома ВКП(б) и райисполкома. 1930. 29 и 30 ноября, 3 декабря; 1933. 20 сентября.

¹⁵ *Ватлин А.* Немецкий Пугачёв (История о том, как последний партизан Германии боролся за мировую революцию и утонул на российских просторах) // Родина. 2006. № 2. С. 45, 48.

¹⁶ [Электронный ресурс]: URL: <http://antikvar.mercium.ru/Ot-belogo-kresta-k-krasnomu-znameni-o229430.html> (дата обращения: 12.07.2017).

¹⁷ Нижегородский некрополь. [Электронный ресурс]: URL: niznov-nekropol.ucoz.ru (дата обращения 05.11.2016).

- Газета «Наш путь»: Орган Великолукского окружкома ВКП(б) и окрисполкома. 1928. 24 июля; 1930. 7, 10, 11, 12 января, 14 сентября.
- Газета «Псковский набат»: Орган Псковского губкома ВКП(б) и губисполкома. 1924. 5 марта; 1927. 18 ноября.
- Гёльц М. Жизнь — борьба. Л., 1929.
- Гёльц М. От белого креста к красному знамени. М. — Л., 1931.
- Нижегородский некрополь. [Электронный ресурс]: URL: niznov-nekropol.ucoz.ru (дата обращения 05.11.2016).

Литература

- Большая российская энциклопедия. Т. 6. М., 2006.
- Ватлин А. Немецкий Пугачёв (История о том, как последний партизан Германии боролся за мировую революцию и утонул на российских просторах) // Родина. 2006. № 2. С. 42–49.
- Гёльц, Макс // Википедия. [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.11.2016).
- Кульбакин В. Д. Гёльц Макс // Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1971. С. 204–205.
- Кульбакин В. Д. Гёльц Макс // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. С. 187.
- Новый энциклопедический словарь. М., 2006.

Филимонов Анатолий Васильевич, профессор кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук, профессор (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kafohist@pskgu.ru

---

The Episodes of the Biography of the “German Rioter” Max Hoelz

The article contains some insufficiently studied biographical facts about the German revolutionary Max Hoelz who was the organizer of German workers' communist groups and a member of the Communist Party of Germany. He was one of the leaders of armed detachments during the March Action in the Mansfelder district. In May 1921 he was sentenced to life imprisonment. Hoelz became one of the most famous members of the Communist Party of Germany. Released under an amnesty after seven years in prison in 1928, Hoelz moved to the Soviet Union where he lived from 1929, traveled a lot around the country, held meetings with labor collectives, visited training courses at the International Lenin School. In 1929 Hoelz wrote his autobiography “Vom weißen Kreuz zur roten Fahne” (“From the White Cross to the Red Flag”) which was published in German as well as in Russian.

In 1930 Max Hoelz twice (in January and December 1930) visited Velikiye Luki (now – in the Pskov region), visited industrial enterprises, educational institutions, military units. In honor of his arrival assemblies and rallies were held. He was elected an “honorary mechanic” of Steam Locomotive-Wagon Factory, became a member of the trade union of railway workers and an “honorary pioneer”. His name was given both to the above-mentioned factory and the builders’ club, he became an honorary member of the City Council and its Presidium.

The moments of Hoelz’s life which were connected with the Pskov region are not reflected in previously published literature and became a core part of the article.

Key words: Max Hoelz, Germany, international solidarity, workers’ detachments, revolutionary movement, fascism, International Red Aid, Velikiye Luki.

Anatoly Filimonov, Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kafohist@pskgu.ru.

References

- Bolshaia rossiiskaia entsiklopediia. T. 6. M., 2006.
- Vatlin A. Nemetskii Pugachev (Istoriia o tom, kak poslednii partizan Germanii borolsia za mirovuiu revoliutsiiu i utonul na rossiiskikh prostorakh) // Rodina. 2006. № 2. S. 42–49.
- Kulbakin V. D. Gelts Maks // Bolshaia sovetskaia entsiklopediia. T. 6. M., 1971. S. 204–205.
- Kulbakin V. D. Gelts Maks // Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia. T. 4. M., 1963. S. 187.
- Novyi entsiklopedicheskii slovar. M., 2006.

ПРЕПОДАВАНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ВУЗЕ

УДК 378

Филиппова Т. В.

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ЗАСЕДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О БЕЖЕНЦАХ И ПЕРЕМЕЩЁННЫХ ЛИЦАХ»¹

В статье показана важность деловой игры для формирования целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. Дается методическая разработка деловой игры по актуальной теме «Беженцы». В методической разработке применяются интерактивные формы и методы проведения занятий, учитываются особенности применения теоретических знаний по курсу «Новейшая история Европы и Америки» и «Методика обучения и воспитания (история)» в образовательном процессе. В ходе практического занятия раскрываются проблемы миротворческой деятельности ООН, способы достижения взаимовыгодных политических соглашений, финансовое и нормативно-правовое обеспечение миротворческих миссий, координация действий международных организаций, повышение результативности принимаемых решений. Занятие призвано показать неоднозначность, противоречивость вопроса о беженцах и перемещённых лицах, а так же проследить позиции стран – членов ООН по данной проблеме, изучить процедуру заседания ООН, выявить роль организации на рубеже XX–XXI вв. Занятие строится на применении современной международной нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: деловая игра, Организация Объединённых Наций, беженцы.

---

¹ Выражаем благодарность в предоставлении материалов для содержательного наполнения приведённой ниже разработки доценту кафедры всеобщей истории и регионоведения исторического факультета ПсковГУ, кандидату исторических наук Дмитрию Владимировичу Михееву.

Деловая игра — это деятельность, которая отражает отношение личности к окружающему миру, творческий процесс, позволяющий самореализоваться человеку, лучше понять явления, процессы, происходившие и происходящие в истории. Игровое занятие позволяет соединить познавательный и эмоциональный компонент урока, коллективную и индивидуальную активности обучающихся, создать условия для дальнейшего развития личности.

В рамках изучения дисциплин «Новейшая история Европы и Америки» и «Методика обучения и воспитания (история)» для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Историческое образование») нами было разработано практическое занятие в форме деловой игры «Заседание Организации Объединённых Наций по вопросу о беженцах и перемещённых лицах», методическая разработка которого представлена ниже.

Обоснование выбора темы занятия: в средствах массовой информации часто сообщается о рассмотрении проблемы беженцев и мигрантов органами Европейского Союза (ЕС) и Организации Объединённых Наций (ООН). С целью привлечения внимания мировой общественности к положению беженцев и оказания им всесторонней помощи Генеральная Ассамблея ООН единогласно постановила учредить Всемирный день беженцев и ежегодно отмечать его 20 июня². На сегодняшний день одной из глобальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, является проблема беженцев и перемещённых лиц³.

Форма проведения: деловая игра «Заседание Организации Объединённых Наций»

Межпредметные связи: «Новейшая история Европы и Америки»; «Методика обучения и воспитания (история)».

Продолжительность реализации проекта: 1 месяц.

---

² Обращение Верховного комиссара ООН по делам беженцев, г-на Рууда Любберса, посвящённое Всемирному дню беженцев. [Электронный ресурс]: URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/70059/2/Dzholi_-Moi_putevye_zapisi.html (дата обращения: 06.04.2017).

³ Евросоюз. Проблемы беженцев — поиски решения. [Электронный ресурс]: URL: <http://zakaddafi.ru/portal/novostnoi-forum/liviya/10226-evrosoyuz-problema-bezhencev-poiski-resheniya.html> (дата обращения: 01.05.2017).

Цели:

Образовательные: 1) обобщить и актуализировать знания по темам «Глобализация и её последствия», «Целостность и противоречивость современного мира», «Межэтнические отношения и национальная политика»; 2) знакомство с принципами демократии и практикой её реализации на международном уровне; 3) моделирование реальной деятельности ООН и знакомство с международными стандартами; 4) знакомство с историей, уставом, структурой и основными направлениями деятельности ООН; 5) расширение сведений об истории, географии, демографии, политике, экономике и культуре отдельных стран – членов ООН.

Воспитательные: 1) способствовать формированию негативного отношения к силовому решению конфликтов; 2) создать условия для дальнейшего воспитания терпимости к иным точкам зрения; 3) способствовать формированию речевого этикета; 4) способствовать формированию и развитию позитивной самооценки обучающихся.

Развивающие: 1) создавать условия для использования возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого предмета (ПК-4)⁴; 2) способствовать взаимодействию с участниками образовательного процесса (ПК-6); 3) способствовать сотрудничеству обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности (ПК-7).

Оборудование: персональный компьютер или ноутбук; мультимедийный проектор; карточки с названиями стран – членов ООН; политическая карта мира.

План семинарского занятия:

1. История создания ООН.
2. Устав ООН. Структура и основные направления деятельности организации.
3. ООН и современные международные отношения. Роль организации на рубеже XX–XXI вв.

---

⁴ Шифры компетенций приведены в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. № 1426).

Информационные ресурсы:

1. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008: Учебное пособие для студентов ВУЗов. М., 2010.

2. Евросоюз. Проблемы беженцев – поиски решения. [Электронный ресурс]: URL: <http://zakaddafi.ru/portal/novostnoi-forum/liviya/10226-evrosoyuz-problema-bezhencev-poiski-resheniya.html> (дата обращения: 01.05.2017).

3. Конвенция Организации Объединённых Наций о статусе беженцев. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 06.04.2017).

4. Кононова К. О. Проблемы эффективности реализации санкций Совета безопасности ООН в правовой системе государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 97. С. 244–249.

5. Моргун Ю. Ф. Беженцы – глобальная проблема XXI века. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.evolutio.info/content/view/431/52> (дата обращения: 02.05.2017).

6. Обращение Верховного комиссара ООН по делам беженцев, г-на Рууда Любберса, посвящённое Всемирному дню беженцев. [Электронный ресурс]: URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/70059/2/Dzholi_-_Moi_putevye_zapisi.html (дата обращения: 06.04.2017).

7. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 06.04.2017).

8. Положение беженцев в мире: Пятьдесят лет гуманитарной деятельности. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). М., 2000.

9. Список стран – членов ООН. [Электронный ресурс]: URL: http://www.yestravel.ru/world/rating/government/un_members/ (дата обращения: 08.04.2017).

10. Хван Г. С. Роль ООН в вопросах прав человека и борьбы с терроризмом // Власть. 2009. № 5. С. 54–57.

Ход занятия.

1. Подготовительный этап:

– определение темы, целей интегрированного занятия, количества участников;

– мотивация к активной практической деятельности;

- проведение консультаций и координация в вопросах поиска информации при подготовке к заседанию;
- определение временных рамок и этапов работы;
- распределение ролей участников «Заседания ООН по проблеме беженцев и перемещённых лиц»:

1) **Председатель:** проводит переключку с целью установления наличия кворума перед открытием заседания и после каждого перерыва заседания; открывает и закрывает каждое заседание сессии; открывает и закрывает список ораторов; предоставляет слово; ограничивает время, предоставляемое ораторам; прерывает или прекращает прения по обсуждаемому вопросу; ставит вопросы на голосование; объявляет решения.

2) **Генеральный Секретарь или его заместитель:** ведёт протокол заседания; предоставляет персонал и необходимые документы и разъяснения, требующиеся членам заседания; готовит текст резолюции.

3) **Эксперт:** представляет доклад по проблеме, вынесенной в повестку дня; даёт пояснения по существу вопроса с целью разъяснить возникающие сомнения или споры, касающиеся повестки дня; отвечает на вопросы, задаваемые делегатами.

4) **Делегаты и представители стран – членов ООН** (количество делегатов и представителей зависит от количества студентов; выбор страны осуществляют сами студенты). Их задачами являются: изучение истории, устава, структуры и основных направлений деятельности ООН; освоение общественно-политической лексики и основ парламентской процедуры; поиск и изучение материалов о стране, интересы которой предстоит защищать (*политическая структура:* конституция, политика правительства, находящегося у власти; *культурные особенности:* этнический состав, религии; *политическая география:* сопредельные государства, геополитическое положение; *история:* основные этапы новейшей истории государства; *экономика:* денежная система, степень финансовой самостоятельности, экономические ресурсы; *оборона:* вооружённые силы, зависимость от других стран; *международное положение:* роль и влияние в мире, участие в блоках); поиск и изучение материалов по избранной проблематике; разработка проекта резолюции (структура резолюции: а) заголовок; б) актуальность для той страны, которую представляют; в) стратегия действий (кто, что и как должен сделать); г) заключение.

5) **Журналисты:** готовят статью по итогам заседания ООН.

2. Организационный этап:

- проверка состава участников и готовность к проведению заседания;
- подготовка аудитории к занятию;
- проверка готовности технических средств.

3. Презентативно-оценочный этап:

Схема проведения заседания

- Ведёт заседание председатель. Призывает собрание к порядку. Проводит переключку. Оглашает повестку дня. Представляет слово эксперту.

- Выступление эксперта.

- Вопросы эксперту от делегатов и представителей.

- Один из делегатов зачитывает свой проект резолюции по обсуждаемой проблеме.

- Начало обсуждения и открытие дебатов по резолюции.

Например, 10 мин. даётся на выступления в поддержку проекта и 10 мин. – против. Выступления «за» и «против» чередуются. Выслушивание альтернативных проектов и предложений.

- Закрытие дебатов. Начало процедуры голосования. Делегаты голосуют с помощью табличек с названием стран. Решение принимается простым большинством.

- Обсуждение поправок к проекту резолюции, если они есть. Голосование по поводу поправок.

- Голосование и принятие окончательного варианта резолюции.

4. Рефлексия:

Лист самооценки: Какова тема моего выступления? Какова цель моего выступления? Какие у меня есть сильные стороны как участника мероприятия? С какими сложностями я столкнулся при подготовке к занятию?

Литература

Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008: Учебное пособие для студентов ВУЗов. М., 2010.

Евросоюз. Проблемы беженцев – поиски решения. [Электронный ресурс]: URL: <http://zakaddafi.ru/portal/novostnoiforum/liviya/10226-evrosoyuz-problema-bezhencev-poiskiresheniya.html> (дата обращения: 01.05.2017).

Конвенция Организации Объединённых Наций о статусе беженцев. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/>

ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 06.04.2017).

Кононова К. О. Проблемы эффективности реализации санкций Совета безопасности ООН в правовой системе государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 97. С. 244–249.

Моргун Ю. Ф. Беженцы – глобальная проблема XXI века. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.evolutio.info/content/view/431/52> (дата обращения: 02.05.2017).

Обращение Верховного комиссара ООН по делам беженцев, г-на Рууда Любберса, посвящённое Всемирному дню беженцев. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/70059/2/Dzholi_-_Moi_putevye_zapisi.html (дата обращения: 06.04.2017).

Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 06.04.2017).

Положение беженцев в мире: Пятьдесят лет гуманитарной деятельности. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). М., 2000.

Список стран – членов ООН. [Электронный ресурс]: URL: http://www.yestravel.ru/world/rating/government/un_members/ (дата обращения: 08.04.2017).

Хван Г. С. Роль ООН в вопросах прав человека и борьбы с терроризмом // Власть. 2009. № 5. С. 54–57.

Филиппова Татьяна Владимировна, ассистент кафедры отечественной истории (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: filipppovahistory@gmail.com.

Business Game “Meeting of the United Nations on the Issue of Refugees and Displaced Persons”

The article shows the importance of business games for the formation of a holistic worldview and modern scientific understanding of the world. An interesting methodical development of a debate on the hot issue (“Refugees”) is given. The methodological recommendations are applied to the interactive forms and methods of training, especially the application of theoretical knowledge for the course “Modern History of Europe and America” and “Methodology of Teaching and Education (History)” in the educational process. The practical training covers the issues of peace-making activity of the United Nations, achievement of mutually beneficial political

agreements, financial, normative and legal providing of peace-making missions, coordination of international organizations' actions, improving the effectiveness of decisions. The lesson is intended to show the ambiguity and contradiction of the question of refugees and displaced persons for the global community, as well as to trace the positions of the United Nations member states, to show the procedure of meetings of the United Nations, to identify the role of the organization at the turn of XX-XXI century. The lesson is based on the use of modern international regulatory framework.

Key words: business game, the United Nations, refugees.

Tatiana Filippova, Assistant Lecturer of the Department of Russian History (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: filippovahistory@gmail.com.

References

- Bogaturov A. D., Averkov V. V.* Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii. 1945–2008: Uchebnoe posobie dlia studentov VUZov. M., 2010.
- Evrosoiuz. Problemy bezhentsev – poiski resheniia. URL: <http://zakadafi.ru/portal/novostnoi-forum/liviya/10226-evrosoyuz-problema-bezhencev-poiski-resheniya.html> (data obrashcheniia: 01.05.2017).
- Konventsiia Organizatsii Obieedinennykh Natsii o statuse bezhentsev. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (data obrashcheniia: 06.04.2017).
- Kononova K. O.* Problemy effektivnosti realizatsii sanktsii Soveta bezopasnosti OON v pravovoi sisteme gosudarstva // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2009. № 97. S. 244–249.
- Morgun Iu. F. Bezhentsy – globalnaia problema XXI veka. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/431/52> (data obrashcheniia: 02.05.2017).
- Obrashchenie Verkhovnogo komissara OON po delam bezhentsev, g-na Ruuda Liubbersa, posviashchennoe Vsemirnomu dniu bezhentsev. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/70059/2/Dzholi_-_Moi_putevye_zapisi.html (data obrashcheniia: 06.04.2017).
- Ofitsialnyi sait Organizatsii Obieedinennykh Natsii. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (data obrashcheniia: 06.04.2017).
- Polozhenie bezhentsev v mire: Piatdesiat let gumanitarnoi deiatel'nosti. Upravlenie Verkhovnogo Komissara OON po delam bezhentsev (UVKB OON). M., 2000.
- Spisok stran - chlenov OON. URL: http://www.yestravel.ru/world/rating/government/un_members/ (data obrashcheniia: 08.04.2017).
- Khwan G. S.* Rol OON v voprosakh prav cheloveka i borby s terrorizmom // Vlast. 2009. № 5. S. 54–57.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМА	Античный мир и археология. Саратов.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ВИ	Вопросы истории. М.
ИФЖ	Историко-филологический журнал. Ереван.
НАА	Народы Азии и Африки. М.
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск.
АJA	The American Journal of Archaeology. Boston.
AJPh	The American Journal of Philology. Baltimore.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique. Athènes; P.
BICS	Bulletin of the Institute of Classical Studies. L.
C&M	Classica et Mediaevalia. Danish Journal of Philology and History. Århus; Copenhagen.
CAH ²	The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambr. (Mass.)
CSCA	California Studies in Classical Antiquity. Berkeley (Calif.).
CIPh	Classical Philology. Chicago (Calif.).
CQ	The Classical Quarterly. Oxf.
CW	Classical World. Baltimore (Md.).
G&R	Greece and Rome. Oxf.
GRBS	Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham.
ICS	Illinois Classical Studies. Champaign (Ill.).
JHS	The Journal of Hellenic Studies. L.
RE	Paulys Realencyclopa

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт – Times New Roman, междустрочный интервал – 1, размер шрифта – 14, все поля – 2 см, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объём рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: **metamist@mail.ru**.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов – учёбы) автора, должность, учёная степень, учёное звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков – на русском языке; **1600–1700 знаков – на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008**. Размер шрифта – 10, интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1 см. Точка и

тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объём работы в страницах, ISBN **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2.

² *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т.п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

³ *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

⁴ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁶ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс]: URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_edn-ref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа — арабскими. Например:

Об этих событиях сообщают многие авторы (*Arrian. Anab.* П.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; IV.1–3; *Herod.* III.51 и др.).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, площади, массы и т.п., числительные («тысяча», «миллион» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн» и т. д.) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12—2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и

издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» и ГОСТ 8.417 – 2002 «Государственная система обеспечения единства измерений. Единицы величин».

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи проходят процедуру рецензирования. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии её к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

- 1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является её автором;
- 2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имён собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР
оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс]: URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. Article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES for Authors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation**: include department, institution (full and short titles of place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title, abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. L., 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example:

Many classical and medieval authors wrote about these events (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

Contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical

order, which include all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below.**

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Keywords: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

- Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.
- Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

- Brunt P. A.* Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141–155.
- Cameron A.* Agathias on the Sassanians // DOP. 1969–1970. № 23/24. P. 67–183.
- Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193–206.
- Bacevich A.* The New American Militarism. Oxford; N. Y., 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 10
Issue 10

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кул Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы:
В. А. Дмитриев, М. Е. Самуйлова
Корректор: С. Н. Емельянова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 18.12.2017. Формат 60x90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 22,75.
Тираж 100. Заказ № 5431.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета